

СМЕНА

10
Октябрь

03

Молодом бульвар 35-93

26

Первый джентльмен России

164

В любви бесправны оба

94

Женская интуиция всегда права

226

Красота и секс

4

Тайна бульжной мостовой

Признание и доверие сделали масло ЛУКОЙЛ
народной маркой

ЛУКОЙЛ Стандарт ЛУКОЙЛ Супер ЛУКОЙЛ Люкс ЛУКОЙЛ Синтетик ЛУКОЙЛ Авангард

По вопросам приобретения фасованных масел "ЛУКОЙЛ" обращаться
по многоканальному телефону: (095) 973-7063 www.lukoil-masta.ru

ЛУКОЙЛ
ВСЕГДА В ДВИЖЕНИИ

Литературно-
Художественный
Иллюстрированный
Журнал

Основан
в январе
1924 года.

главный редактор

Михаил Низилов

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Борис Данюшевский

зам. главного редактора

Николай Левичев

Сергей Попов

зам. главного редактора

Виталий Федоров

главный художник

Тамара Чичина

зам. главного редактора

10 **2003**
ОКТАБРЬ (1668)

Сдано в набор 15.08.2003.
Подписано к печати 18.09.2003.
Печать офсетная.
Заказ № 6881
Тираж 50 000 экз.
Цена свободная

Адрес редакции:

Бумажный проезд, 14,
Москва, А-15, ГСП-4, 127994.

212-15-07 — для справок.

Факс (095) 250-59-28.

E-mail: jurnal@smena-id.ru

www.smena-id.ru

Отдел распространения:

257-31-37,

sales@smena-id.ru

Журнал зарегистрирован
в Комитете Российской
Федерации по печати.
Reg.№ 014832

Учредитель —

**ООО "Издательский дом
журнала "Смена".**

Рукописи, фото и рисунки
не возвращаются.
Набор, верстка и цветоделение
ЗАО "НИИ НИТ"

Отпечатано в ФГУП "Смоленский
полиграфический комбинат"
по адресу: 214020, Смоленск,
ул. Смольянинова, д. 1.

**Журнал выходит
12 раз в год.**

© "Смена", 2003.

Круги жизни

Нина Пашкова

182 Жизнь в подарок

Игорь Гамаюнов

193 В ожидании контрольного выстрела

Сергей Каленикин

209 Последний ресурс человечества

Нина Затолочина

218 Ключи Уренгоя

Владимир Кислов

226 Самая сексуальная в мире — Джениффер Лопес

244 Интервьюик

Совместный проект "Смены" и интернет-портала Report.ru

Женщина и мужчина

Светлана Бестужева-Лада

164 Каждому свое
Любовная история

издалека

Любовь Русева

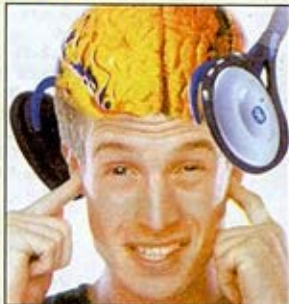
26 Первый джентльмен России

▼ стр. 10

Внимание!
КОНКУРС
стр. 216-217

стр. 49 ►

стр. 43 ▼

стр. 226 ►

детектив

Роберт Блох

94 Царство ночи

Триллер

зарубежный рассказ

Аврам Дэвидсон

4 Булыжная мостовая
Саратога-стрит

рассказ

Владимир Бочаров

201 Командировка
в прошлое

наследие веков

Ирина Опимах

10 Жоан Миро

Игорь Опарин

236 Альгамбра

▼ стр. 94

◀ стр. 236

молодой бульвар

Татьяна Красносельская

36 "Энергия ЖИЗНИ"
должна быть в
каждом из нас

Александр Лебовски

43 "Приди ко Мне —
и утешу тебя..."

Марина Фетисова

49 "Свой мозг в тиски
наушников зажав..."

Светлана Большакова

53 Мы построим
новый МОСТ

Бертран Въедливый

59 Заметки пижона
и экстремала

62 "Бульвар" - видео

Екатерина Бутенко

64 Дельфина
де Жирарден

Натя Шакерова

69 Модно быть
немодным

Полина Теслер

72 Ехали соседи
на велосипеде

Ольга Быстрых

76 Галлюцинации
смысловые и другие...

Олег Новгородов

**УГРЮМАЯ РОЖА
ДАЛЕКОГО ПРОШЛОГО**

Давняя легенда гласит, что в глухой тайге, неподалеку от поселка Быдловань, витает злой дух древнеславянского бога Деда Гикто, подстерегая живую добычу и питаясь ею. В Быдловань срочно направляется спецэкспедиция...

Булыжная мостовая Саратога-стрит

Аврам ДЭВИДСОН

■ “Булыжная мостовая Саратога-стрит будет разобрана” — гласил газетный заголовок. Мисс Лайза подняла брови, вставила в глаз монокль (вероятно, последний в мире, какой еще использовался по прямому назначению), прочла заметку и передала газету сестре. Мисс Огаста прочла заметку, не прибегая к помощи очков, и с непроницаемым лицом возвратила газету мисс Лайзе.

— Не будет! — твердо заявила она.

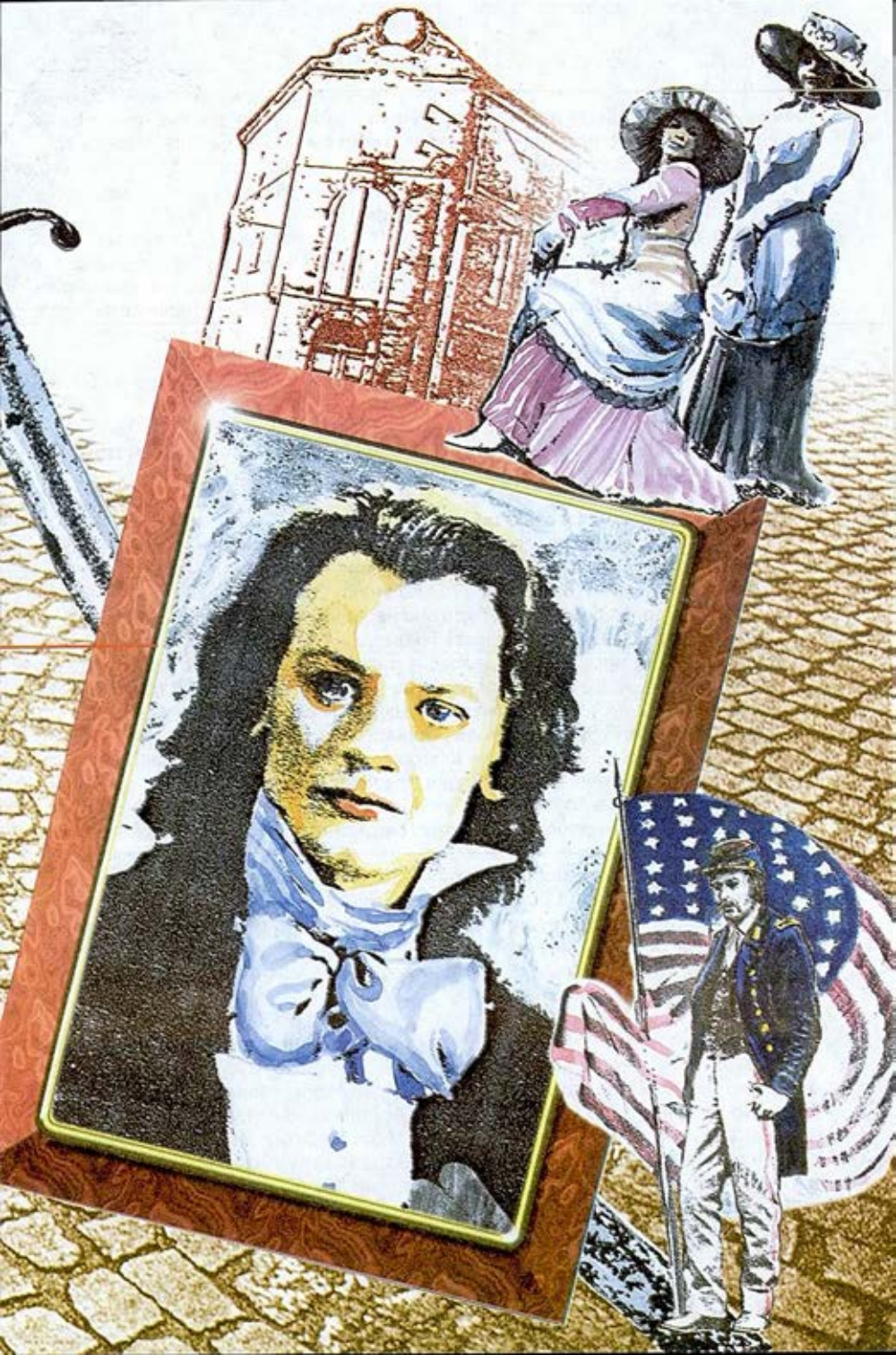
Сестры взглянули на выцветшую фотографию в серебряной рамке, стоящую на каминной полке, потом друг на друга. Мисс Лайза положила газету рядом с оловянной чашкой для шоколада и позвонила в колокольчик. Мгновение спустя в комнату вошел седой слуга — мулат.

— Карразерс, — обратилась к нему мисс Огаста, — мы позавтракали, можете убирать со стола.

— По-моему, это возмутительно, — сердито заметила Бетти Лингхорн.

— Пойми, детка, — мягко возразил ей отец, отхлебывая чай, — прогресс остановить нельзя.

— Тоже мне, прогресс! Да во всем городе это единственная улица с хорошей мостовой, и тебе это должно быть известно не хуже, чем мне. А теперь получается, что только потому, что там булыжник, а не асфальт, не гудрон и не...

— Дочка, — перебил ее Эдвард Лингхорн, — я еще помню те дни, когда мостовые у нас в городе были деревянные. Помню, потому что в детстве, несмотря на запрет отца, как-то летом отправился гулять босиком и занозил ногу. Мама вытаскивала занозу иголкой, и было больно, а потом отец меня выпорол. Кроме того, ты не считаешь, что по булыжнику трудно ходить в туфлях на высоком каблук?

Бетти улыбнулась, явно не собираясь примиряться.

— Не считаю. Хотя миссис Харрис находит это правильным. Да что там говорить, папа, — сердито продолжала девушка, — признаемся честно: не подверни миссис Харрис ногу, не будь она женой подрядчика, и не будь его компаньон председателем местной организации правящей партии штата, которая везде здесь хозяйничает — и в городе, и в округе, и во всем штате вот уже двадцать лет...

Мистер Лингхорн неторопливо намазал медом тост и произнес:

— “Будь желанья наши скакунами горячими, каждый нищий давно бы наездником стал”.

— И что тут плохого?

— “И весь мир бы в гордыню безмерную впал”. Ладно, дочка, посмотрю, что тут можно предпринять.

Мэр города давал интервью представителю печати:

— Так что там дальше? Когда в тюрьме будут новые уборные? Я так скажу: если бы это отребье, уголовники эти, не совершали бы преступлений, то не угодили бы в тюрьму, верно? Дальше что? Булыжники Саратога-стрит? Булы-ы-жники? Опять эта история с мостовой, будь она неладна! Можно подумать, что это не булыжники, а бриллианты в сто карат! Так вот, друг, слушай: все булыжники в городе были скрыты с мостовых, когда еще я мальчишкой бегал, и осталась только эта Саратога-стрит. А все ее жители, они где-то в прошлом веке застряли. У каждого перед домом — газовый фонарь, представляешь? Коновязи, тумбы, а? Что там они себе думают? Что живут в век лошадей и кабриолетов, что ли? Так вот, парк у них там обнесен высоченным забором, так это ладно, это — частная собственность. Но улицы принадлежат муниципалитету, ясно? Кто-нибудь себе ногу сломает об этот чертов булыжник, а муниципалитет — плати денежки, так, да? Поэтому насчет булыжников — они будут скрыты, и баста. Ну, что там дальше?

Высказывания мэра были напечатаны в местной газете (ее издатель хорошо знал, кто платит за всякие официальные объявления) в весьма приглаженном виде: “Никто так не чтит традиции и старину, как я, но булыжное покрытие на Саратога-стрит просто опасно, и оставлять его там нельзя. Вместо булыжной мостовой там будет гладкая и удобная асфальтовая, более соответствующая требованиям нашего времени”.

Короче говоря, как сказал мэр, “Ну, что там дальше?”

А дальше посыпались протесты от обществ охраны старины — городского, окружного, от общества штата, но все они были втиснуты в коротенькие сообщения по две-три строчки и напечатаны на последней полосе, среди объявлений... Общественный интерес к булыжной эпопее все возрастал, чему способствовали заметки в центральной печати. “Аристократия полезла на баррикады”, — писала одна из столичных газет, “Двадцатый век вступает в схватку с традициями Саратога-стрит” — вторила ей другая, “Любимые горожанами булыжники обречены! Историческая Саратога-стрит скоро будет стерта с лица земли!” — жалобно зывала третья. Вот в таком духе.

Или еще в таком.

“Мистер Эдвард Лингхорн: Не хотите ли выпить чего-нибудь, джентльмены? Мы очень польщены, что такой крупный иллюстрированный журнал уделяет нам столько места.

Корреспондент: Ну, вы-то понимаете, что материал задевает за живое. Не надо много содовой, Сэм.

Фоторепортер: Послушайте, мистер Лингхорн, можно задать вам один вопрос?

Лингхорн: Конечно.

Фоторепортер: Я обратил внимание, что на Саратога-стрит в каждом окне плакатик: “Спасем булыжную мостовую!” Во всех домах, кроме одного. В чем тут дело? Его хозяева против булыжников, что ли?

Лингхорн: Видите ли, джентльмены, дом этот, номер двадцать пять, принадлежит барышням Дэ Грей, дочерям знаменитого генерала Дэ Грея, героя Гражданской войны. У нас есть площадь его имени, там ему поставлен памятник. Есть также улица его имени.

Корреспондент: Неужели его дочери еще живы? И какие же они из себя?

Лингхорн: Ни разу не удостоился чести их видеть. Вот уже много десятилетий их в городе не видел ни один человек.”

Но это было не совсем так: их постоянно видел Карразерс. Кстати, он тоже читал газеты.

— Дались им эти несчастные булыжники! Кому они мешают? — спрашивал он сам себя, а однажды даже позволил себе постучать пальцем по газете — точнее, по очередной статье, где обсуждалась булыжная эпопея, и вопросительно взглянул на хозяек.

— Не посмеют, — уронила мисс Огаста.

— Незачем вести лишние разговоры, — нахмурилась мисс Лайза, и Карразерс поспешил удалиться.

— Газеты больше пишут о сестрах Дэ Грей, чем о булыжниках, — удивилась Бэтти Лингхорн.

— Но ведь люди действительно важнее булыжников, — возразил ей отец. — Впрочем, называть их дом “таинственным убежищем” — это уж слишком. Просто старые дамы не желают ни с кем общаться, только и всего.

Бэтти хмыкнула и уткнулась в газету.

— Папа, выходит, что из тех, кто видел сестер Дэ Грей, никого не осталось в живых, кроме их дворецкого? А, может быть, они и сами давным-давно умерли, и дворецкий покрыл их воском, и теперь каждый день сметает с них пыль метелкой из перьев?

Мистер Лингхорн заметил, что это вряд ли.

Но вот наступил день, когда булыжная мостовая Саратога-стрит должна была быть скрыта. К восьми часам утра единственный квартал этой улицы заполнился толпой. Падал мягкий снежок. Трещали камеры телевидения и кинохроники, комментаторы, держа перед собой микрофоны, вели репортажи. На углу Саратога-стрит остановились грузовики департамента общественных работ, и из них начали выгружаться рабочие с отбойными молотками.

В восемь часов одну минуту дверь дома двадцать пять по Саратога-стрит открылась. Толпа была занята разглядыванием грузовиков и не сразу это заметила. Вдруг кто-то крикнул:

— Смотрите!

Все разом обернулись.

Первым вышел Карразерс, прямо держа спину и исполняя важности, он держал в руках какие-то предметы, о назначении которых было трудно догадаться с первого взгляда. Толпа расступилась. Сначала он раскатал изрядно потертую красную ковровую дорожку. На дорожке расставил два складных стула и замер возле них в ожидании. Из двери вышла мисс Лайза Дэ Грей, вслед за ней — мисс Огаста. Старые дамы молча прошествовали сквозь толпу и молча разместились на стульях: мисс Лайза — лицом к югу, мисс Огаста — лицом к северу.

Карразерс развернул два флага и встал по стойке смирно — в одной руке полосатое знамя с тридцатью шестью звездочками, в другой — знамя армии штата Теннесси.

Не менее пятидесяти миллионов телезрителей затаив дыхание смотрели, как мисс Лайза вытащила из ножен отцовскую саблю и положила ее себе на колени, а мисс Огаста поставила отцовский мушкет, зарядила его и протолкнула заряд шомполом.

Всех троих медленно засыпало снежком, но и Карразерс, и обе дамы словно застыли.

В девять часов двадцать минут на место события прибыл представитель мэра, известный тем, что умел произносить речи без бумажки, и сам мэр считал его умение чем-то вроде волшебства.

— Вот тут у меня, — громко начал представитель, показывая толпе какой-то листок, — заявление господина мэра. Его честь сообщает, что намерен созвать заседание муниципалитета с одной целью: превратить Саратога-стрит в частное владение. Вот тогда уж, если кто-нибудь повредит ногу на этих булыжниках, муниципалитет не будет нести никакой ответственности.

В толпе засвистели, заулюлюкали, однако представитель мэра широко улыбнулся, и, заметив, что муниципалитет свято чтит традиции, обратился к девицам Дэ Грей: не будут ли они, мол, так любезны пойти домой, а не то, мол, простудятся и прочее.

Ни одна из упомянутых девиц не шелохнулась. Но представитель мэра не зря занимал свой высокий пост.

— Ну что же, ребята, — повернулся он к рабочим, — делать тут вам нечего. Езжайте обратно в гараж. Считайте, что сегодня у вас выходной день.

Под ликующие возгласы толпы грузовики укатили прочь. Мисс Лайза вложила саблю в ножны, мисс Огаста разрядила мушкет в воздух, представитель мэра учтиво поклонился (этот жест был увековечен двадцатью телекамерами). Девуцы Дэ Грей разом поднялись со стульев. Их окружила пресса, но они прошли сквозь кольцо репортеров, словно никого вокруг не было, и прошествовали к дому. Мисс Лайза, державшая перед собой саблю, заметила в толпе Бэтти и ее отца и внимательно их оглядела.

— Ваши лица мне будто бы знакомы, — проговорила она. — Что ты скажешь, Огаста?

— Действительно, — согласилась мисс Огаста. — Мне кажется, вы — сынок Вилли Лингхорна?

Мистер Лингхорн, которому стукнуло уже семьдесят, молча кивнул.

— В таком случае, не зайдете ли к нам? Барышня пусть тоже зайдет. А вы все разойдитесь по домам и выпейте хорошую порцию доброго пунша с мускатным орехом, чтобы согреться.

Под одобрительные возгласы сограждан она захлопнула дверь.

— Карразерс, подайте, пожалуйста, портвейн, — распорядилась мисс Лайза. — Детка, — обратилась она к седовласому Лингхорну, — хотите знать, что заставило нас нарушить уединение, в котором мы пребывали шестьдесят лет, и устроить этот демарш, столь несвойственный нашей натуре?

Мистер Лингхорн растерянно заморгал.

— М...м...м...э... полагаю, верность традициям Саратога-стрит, воплощением которых стали для вас ее булыжники?

— Ерунда, — перебила его мисс Огаста. — Нам наплевать на традиции Саратога-стрит. Что касается булыжников, так пропади они пропадом — от них нестерпимый грохот.

— Тогда почему же...

Одновременным взмахом руки сестры показали на выцветшую фотографию в серебряной рамке, стоявшую на каминной полке. На ней был запечатлен молодой человек с лихо загнутыми усами, в военной форме конца минувшего столетия.

— Это Хорес Уайт, — проговорили они хором.

— Он ухаживал за нами обеими, — пояснила старшая, — но никак не признавался, кому отдает предпочтение. Из-за него я отказала Руперту Робертсу и Мори Стоуну. Сестра отвергла Джимми Тейлора и Вильяма Сноу. Уходя на Испанскую войну, Хорес подарил нам эту фотографию и обещал сказать о своем выборе по возвращении. Мы его ждали.

Карразерс внес чашу с горячим портвейном и сразу же вышел. Рассказ продолжила младшая сестра:

— Когда он вернулся, мы спросили его, на ком же он остановил свой выбор. В ответ он улыбнулся и объяснил, что передумал: ни на ком из нас жениться он не намерен. Улицу тогда как раз собирались мостить булыжником, и она была вся изрыта. Там мы его и захоронили — в десяти шагах от газового фонаря и в пятнадцать от колонки. Там он лежит по сей день — под этими гадкими булыжниками, от которых жуткий грохот. Возможно, на смертном одре я и смогу простить ему оскорбление, которое он нанес мне, но оскорбление, которое он нанес моей дорогой сестре, я не прощу никогда.

И мисс Лайза эхом повторила:

— Оскорбление, которое он нанес мне, я, возможно, и прощу ему на смертном одре, но оскорбление, нанесенное моей сестре — никогда. — И разлила вино по четырем стаканам.

— Значит, вы, — начал было мистер Лингхорн, — то есть, вы хотите сказать...

— Вот именно. Я связала ему руки, а сестра, мисс Лайза, выстрелила изменнику в сердце из отцовского мушкета. Сон у отца был крепкий, и он ничего не услышал.

— Вот это да! — выдохнула Бэтти.

— Я уверена, вы никому об этом не скажете. А то получилось бы очень неловко. Да, он оказался негодяем, этот Хорес Уайт, однако я люблю его до сих пор.

— Я тоже, — добавила мисс Лайза, — я тоже люблю его до сих пор.

Они подняли стаканы:

— Помянем Хореса Уайта.

Как ни нуждался мистер Лингхорн в подкреплении и согреве, он едва пригубил вино; но девицы — все три — дружно опорожнили свои стаканы. ■

Перевод с английского **Марины ЖАЛИНСКОЙ.**

■ "На моих картинах — своего рода циркуляция крови. Как только самый незначительный предмет оказывается не на месте, кровообращение прекращается и нарушается равновесие. Когда работа меня не удовлетворяет, испытываю физическое недомогание, заболеваю, сердце работает плохо, я задыхаюсь. Я работаю в порыве страсти и ярости..." Эти слова Жоана Миро многое объясняют в его творчестве.

Миро занимает особое место в истории культуры XX века. Он участвовал или содействовал появлению множества новых течений, возникавших в XX веке, его выставки прошли по всему миру, на протяжении своей жизни он заслужил множество различных наград, во многих странах к нему относятся как к настоящему гуру современного искусства. А в искусстве этот испанский художник был абсолютно свободен, что дало ему возможность совершить в живописи и скульптуре поразительные открытия.

20 апреля 1893 года барселонский ювелир и часовщик Мигель Миро стал отцом — его обожаемая жена Долорес, дочь краснодеревщика из Пальмы-де-Мальорка, родила сына. Это их первый ребенок, и радость молодого отца не знает границ. Мальчика назвали Жоаном. Ребенка частенько отвозили в деревню Корнуделл (150 километров от Барселоны, в провинцию Таррагона), к дедушке и бабушке Миро; посещал он и своих родственников по материнской линии, живших в Пальма-де-Мальорка. Жоан рос на прекрасной земле Каталонии, с самого раннего детства полюбил он Барселону со странными, причудливыми созданиями Гауди; средневековую Жерону с величественным огромным собором и еврейским кварталом; монастырь Монсеррат, живущий своей скрытой от всех жизнью высоко в горах; пустынные пляжи Коста Браво и ждущие у берега своих хозяев рыбацьи лодки с нарисованными глазами — эти широко открытые глаза могли отвратить несчастье. Все это позже отзовется в его картинах, и искусствоведы будут рассуждать о том, насколько неразрывна связь Миро с его родиной.

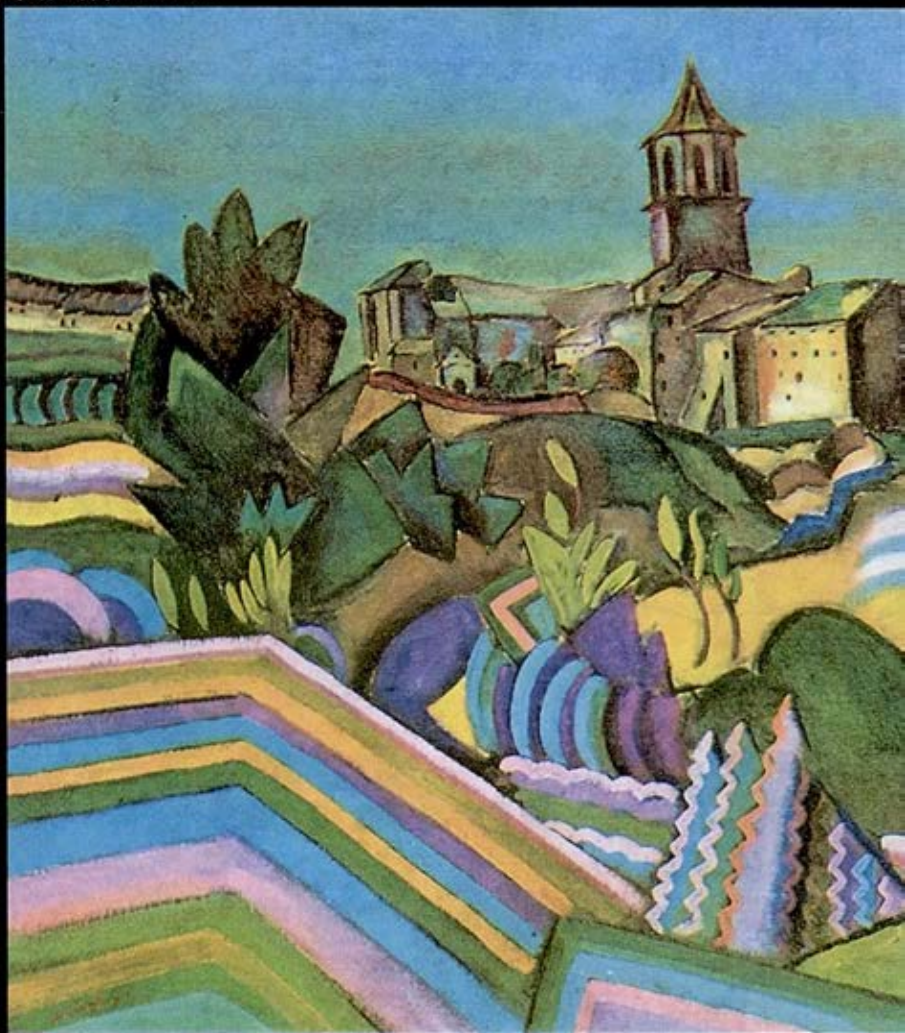
Однажды малышу подарили краски, и он как-то сразу принялся рисовать все, что видел вокруг: насекомых, птиц, животных, соборы, замки, мельницы и фермы. Постепенно рисование становится для мальчика главным. Все остальное — совершенно неинтересно. В семь лет Жоан идет в школу на улице Регомир. Успехи его назвать выдающимися при всем желании нельзя. Друзей завести не получалось, и только уроки рисования приносили ему некоторое удовлетворение. Отец, почтенный Мигель Миро, мастер своего дела и большой трудяга, увидел, что толку от обучения в школе не будет, и, скрепя сердце, согласился отдать сына в художественную школу Ла Лонхо. Тут Миро повезло — его первым учителем стал весьма незаурядный человек — Модесто Ургелл, известный пейзажист и большой романтик, друг Густава Курбе. Именно он первым среди каталонских художников променял поездку в Рим на путешествие в Париж, потом его примеру последовали многие барселонские живописцы. "Модесто Ургелл, мой первый учитель, оказал на меня большое влияние, привив любовь к уединению и стилю без излишеств", — вспоминал спустя много лет Миро.

РО

Ирина ОПИМАХ

Голландский интерьер I, 1928.

Жоану исполнилось семнадцать лет, и отец справедливо рассудил, что уже пришла пора заняться делом. Живопись — совсем не то занятие, которое дает верный кусок хлеба, уверял он сына. После долгих разговоров Мигелю удалось уговорить Жоана поступить на бухгалтерские курсы в коммерческой школе. Получив диплом, Миро устроился на работу в большую аптеку известной торговой фирмы «Дальмо и Оливерас». Казалось, всем его мечтам и надеждам стать художником пришел конец. Он изо всех сил пытался угодить отцу, но ничего не получалось. «Я был очень несчастен тогда, и в моей душе зрел бунт», — писал Миро. Два года бухгалтерской работы, такой чуждой его артистической натуре, привели к тяжелой депрессии,

нервному истощению, осложненному тифом. Пришлось покинуть Барселону — Жоана отвезли в Монтройч, небольшую деревушку в 140 километрах от Барселоны, где его родители купили дом. Постепенно он пришел в себя, и в этом ему помогла живопись — он очарован красотой маленькой деревни, ее небом и горами. «Их формы возбуждают мои мысли и чувства больше, чем видения. Монтройч — та сила, что питает меня и дает мне жизнь... Монтройч невозможно ни с чем сравнить...» — писал Миро. Он много рисует, и любящие родители поняли, что нельзя больше давить на сына — он не мыслит своей жизни вне искусства, и несмотря ни на что, обязательно станет художником.

Возвратившись в Барселону, Жоан поступил в Художественную академию Франсиско Гали. И снова Миро повезло с учителем. Франсиско Гали — выдающийся педагог. Его главная задача — выявить и развить индивидуальность своих учеников, а его методика заключается прежде всего в изучении творений не только великих мастеров прошлого, но и выдающихся художников современности. Миро с помощью Гали открывает для себя Гогена и Ван Гога, Сезанна и Сера, а также модные направления — фовизм и кубизм. «Каждую субботу Гали вывозил нас за город. ...Мы много говорили об искусстве, а вечерами, вернувшись, музицировали и читали стихи. ...Это было больше, чем обучение мастерству и технике. Именно в академии я пристрастился к поэзии...» Здесь, наконец, Миро обрел близких друзей — Мануэля Грау, ставшего позже известным искусствоведам, директором музея искусств Каталонии, и Энрика Рикара, позже работавшего с Миро в одной мастерской, которую друзья сняли на улице Баха де Сан. В это же время друзья привели Жоана в артистический кружок Сант Люк, где молодые барселонские писатели, поэты и художники спорили о политике и искусстве, о литературе и театре. Здесь Миро познакомился с Жоаном Пратсом, ставшим его близким другом, с Льоренсом Артигасом, в будущем — известным каталонским керамистом, и другими испанскими художниками и писателями.

В те годы в Барселоне большой популярностью у молодых художников пользовалась галерея Жозефа Дальмо. Это место стало настоящим центром современного искусства. Дальмо, обладавший большим вкусом и чутьем, еще с 1912 года выставлял у себя Пикассо, Леже и Дюшана, регулярно показывал барселонцам работы кубистов и фовистов. Сюда, к Дальмо, приходили приезжавшие в Барселону французские художники и поэты. Галерея

стала излюбленным местом встреч барселонских интеллектуалов. Захаживал сюда и молодой Миро. Среди завсегдатаев галереи Миро находил поддержку своим творческим исканиям, и более того, готовый на риск Дальмо обещал устроить его персональную выставку! Восторженный галерейщик сделал это довольно скоро — в феврале 1918 года. Итак, Миро 25 лет и он имеет в запасе уже столько картин, что ему не стоит никакого труда отобрать нужное количество для персональной выставки. И вот посетители галереи видят его работы: пейзажи — виды Барселоны и каталонских деревень, портреты — в качестве моделей он использовал своих соседей и друзей. Очевидно, художник блестяще освоил все новомодные течения, от экспрес-

сионизма до фовизма и кубизма, есть только одно "но" — никто не хочет покупать его картины! Ни одну из 64 картин не купили!

Но неудача не обескуражила молодого художника. Он продолжает свой путь, резко меняя при этом манеру письма. Позже ученые искусствоведы назовут ее "детализацией". И действительно, все на картинах того периода выписано с большой любовью и тщательностью — ни одна, даже самая маленькая и, казалось бы, незначительная деталь не ускользает от взгляда и кисти Миро. Он снова едет в Монтойч и пишет пейзажи, в которых воспевают мир своего детства, природу Каталонии и неспешную жизнь каталонских крестьян. В такой манере Миро написал несколько работ; они ему самому чрезвычайно понравились, и он их с удовольствием показал на ежегодной барселонской выставке "Группы Курбе". Позже он написал в этом же стиле несколько портретов, среди которых присутствовал и "Автопортрет". В этой работе, выполненной в манере детализации, присутствуют и элементы кубизма.

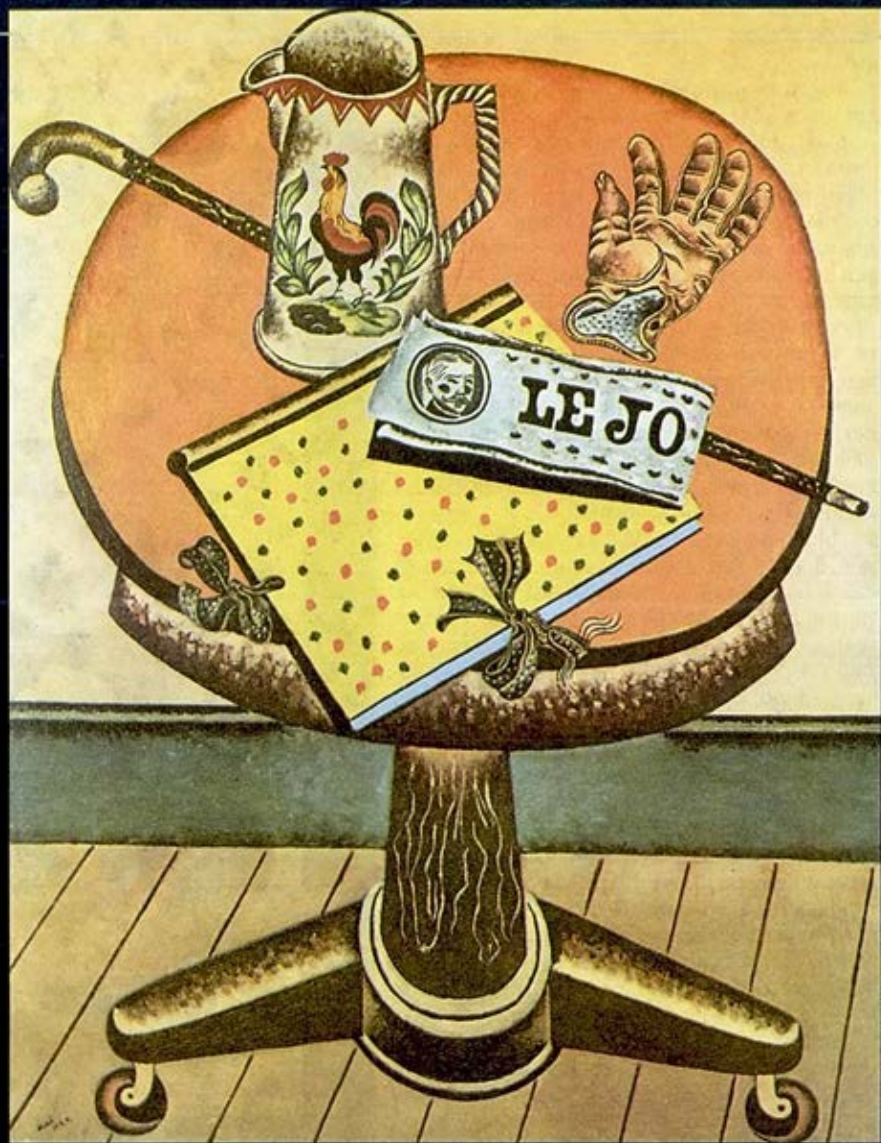
Вся артистическая молодежь Барселоны, и, конечно же, Миро тоже, грезил о Париже, ведь там и только там идет настоящая жизнь, там рождается новое искусство. И вот в марте 1920 года Жоан в первый раз едет в столицу Франции.

Город ошеломил Жоана. Едва сняв жилье, он тут же находит Пикассо. Они никогда раньше не видели друг друга, но Миро знаком с матерью Пабло и в ее доме видел его работы. Узнав, что Миро едет в Париж, сеньора Пикассо попросила Жоана передать сыну песочное печенье, которое тот так любил. Миро тут же использовал этот предлог, чтобы увидеться с уже известным мастером. Поначалу Пикассо вел себя довольно сдержанно, но, увидев работы Миро, проникся к нему теплыми и дружескими чувствами. Особенно Пабло понравился "Автопортрет" — в том же году он купил эту работу, чтобы поддержать молодого собрата, и уже больше никогда не расставался с нею.

Вернувшись в Испанию, Миро с жаром набрасывается на работу. Он подписывает с Дальмо некое соглашение, по которому галерейщик платит ему постоянно какие-то деньги и устраивает его персональные выставки в Париже взамен за его новые работы.

Миро, отравленный Парижем, в марте 1921 году снова едет во Францию. Жоан уже тогда решил покинуть Барселону и жить в Париже. "Этот город сформировал меня в интеллектуальном плане. А французский язык стал для меня языком размышлений. Когда я думаю о новом проекте, я думаю по-французски... Все мое образование прошло в Париже", — писал Миро.

Теперь у него мастерская на улице Бломе, в доме 45 — он снял ее у испанца, скульптора Пабло Гаргалло. Дом старый, большой; просторный двор с проросшей травой; огромные деревья, росшие на соседнем дворе, создают тень и подобие сельского пейзажа. "Это было тяжелое время. Моя печка, которую я купил на блошином рынке, совсем не грела. Однако у меня в мастерской было очень чисто. Я сам вел хозяйство. Поскольку я беден, то мог позволить себе обед лишь раз в неделю, все остальное время питался финиками", — вспоминал Миро. Его соседом оказался Андре Массон, живописец и график, известный пропагандист сюрреализма. Они познакомились и подружились — так возникло ядро кружка, которое потом назовут "Группой улицы Бломе". В него войдут Робер Деснос, Жак Превр и Арман Салакру и многие другие художники и поэты, близкие им по духу. Андре Массон жил с женой и дочкой и очень нуждался — он работал разносчиком и корректором, расписывал керамические изделия, снимался в мавсоках в кино, пытаясь хоть как-то выжить. Он оказал огромное влияние на Миро. Именно он приобщил его к искусству Пауля Клее, и именно благодаря ему Миро оставил фигуративную живопись, со-

Стол с перчаткой. 1921.

здав свой собственный, ни на кого не похожий стиль, пронизанный удивительным юмором и радостью бытия.

Честный Дальмо неукоснительно выполнял свои обязательства: 29 апреля 1921 года он устроил персональную выставку Миро в галерее "Ля Ликорн" на улице Дела-Бозти. И опять провал, картины Миро никак не могут найти своих покупателей! Миро ничего не остается, как вернуться на родину. Перед самым его отъездом Пикассо, чтобы подбодрить Миро, покупает только что написанный в строго реалисти-

ческой манере "Портрет испанской танцовщицы".

Расстроенный, но не потерявший надежды добиться успеха, Миро едет в родительскую усадьбу Монтройч, где с новыми силами принимается за большое полотно — "Ферма". "Монтройч приветствовал меня всем своим светом, всей своей жадной жизнью, что было для меня особенно важно в то время. Я захотел написать этот свет и эту чистоту, так возникла "Ферма", — писал Миро. Картина стала блестящим завершением реалистического этапа в его творчестве. Миро тщательно собрал все свои юношеские впечатления, каждая деталь — камень, растение, животное, человек — осмыслена и освещена светом, мельчайшие знаки обретаю смысл и становятся символами; все здесь пропитано гармонией, радостью и полнотой жизни.

Миро привез "Ферму" в Париж, где ее увидел Эрнест Хемингуэй. Писатель и художник стали большими друзьями. Тогда они оба были нищими — рассказы американца возвращали из редакций журналов и газет без каких-либо перспектив быть напечатанными, а картины Миро, которые никто не хотел покупать, заполнили всю его мастерскую. Но приятели не унывали. Часто испанец Миро и американец Хемингуэй проводили время вместе. Хемингуэй обожал бокс, и, случалось, прямо на улице принимался боксировать, а в качестве партнера обычно выступал Миро, едва доставший ему до плеча. И вот "Ферма" безумно понравилась Эрнесту. Позже Хемингуэй так рассказывал о том, как он приобрел "Ферму": "Одна картина сильно запала мне в душу — на ней была изображена его ферма где-то на юге. Я не мог думать ни о чем, кроме этой картины, и хотя денег совсем не было, решил все-таки ее купить. Поскольку мы были друзьями, я решил, что лучше это сделать с помощью дилера. Итак, мы продали картину дилеру, а тот, чертов сын, зная, что продажа картины — дело решенное, поставил цену в двести долларов. Однако мне удалось договориться, чтобы не сразу заплатить все деньги, а разделить платеж на шесть этапов. Дилер дал мне подписаться под контрактом, где говорилось, что если я пропущу хоть один платеж, то потеряю картину и все уже уплаченные деньги. Ну, я согласился и выполнял все условия до наступления срока последнего платежа. В то время я не продал ни одного своего рассказа, и в кармане у меня не было ни единого франка. Я попросил

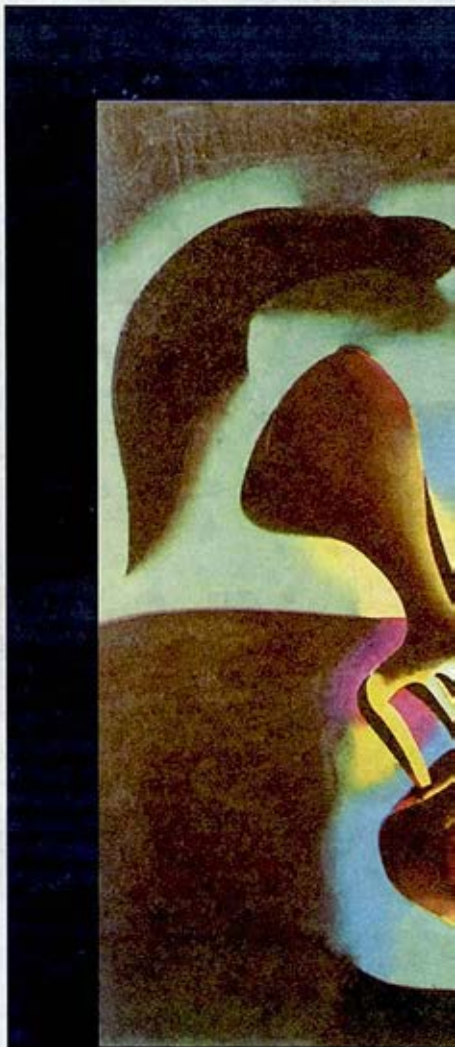
Ползецца, 1940.

дилера об отсрочке, но он, конечно же, предпочел получить картину и мои уже уплаченные деньги. И тут в дело вступает "Клозери" (маленький дешевый ресторанчик, куда Хемингуэй заходил, и где его все знали — прим.авт). В день платежа я захожу в зал. На душе — тоска, хуже не бывает. Бармен спрашивает, что случилось, и я рассказываю ему всю историю. Он тут же спокойно что-то говорит официантам,

они сбрасываются и вручают мне необходимую сумму. ...Дома мы повесили картину, все глядели на нее и были счастливы. Меня навистил Миро, он посмотрел на свое произведение и сказал: "Я рад, что это ты купил "Ферму"...Никто не смог бы изобразить все эти вещи так забываемо и по-разному. Я не променял бы эту картину ни на какую другую в мире". "Ферма" всегда была с Хемингуэем. Позже он любил шутить, что та покупка оказалась весьма выгодным делом — ведь потом он застраховал картину своего старого друга, ставшего знаменитым и дорогим, на 200 тысяч долларов!

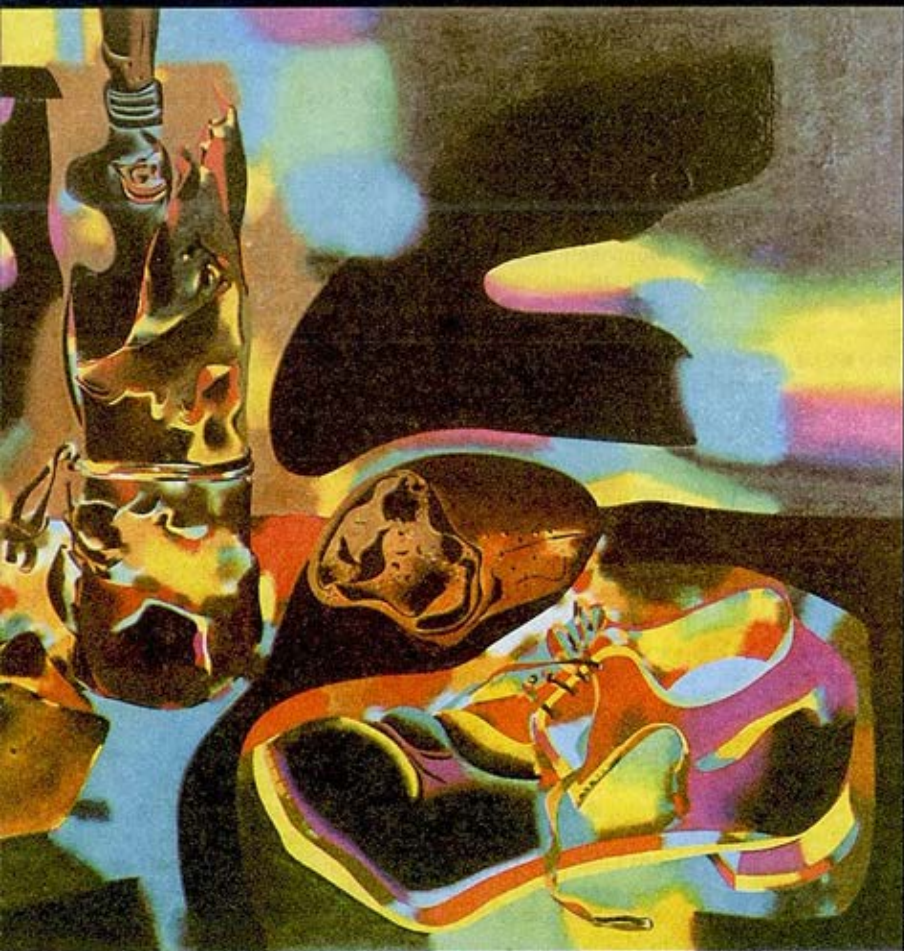
1922-1923 годы были тяжелыми для Миро. Его терзали странные видения, порожденные собственной фантазией образы, рождающиеся под его кистью. Но у Жюана оказалось достаточно мужества и силы воли обрести душевное равновесие.

Огромное влияние на Миро оказала атмосфера дома на улице Бломе. Миро, тесно общаясь со своими друзьями, постепенно приходит к совершенно новому пониманию живописи. Наступило время сюрреализма, время "сверхреализма". Сам термин "сюрреализм" предложил Аполлинер, но истинный идеолог движения — Андре Бретон, написавший "Манифест сюрреалистов" и руководивший изданием журнала "Сюрреалистическая революция". Своими предшественниками сюрреалисты объявили барселонского архитектора Антонио Гауди — высокопочитаемого и любимого Миро — а также Марка Шагала и Джорджо Кирико. Опираясь на входивший в моду психоанализ Фрейда, они провозгласили в качестве источника своей деятельности сферу подсознания: инстинкты, сновидения, галлюцинации. Продолжая протест дадаистов против общепринятых в буржуазном обществе ценностей, они обещали очищение и освобождение человека от подавляемых эротических, садистских и других комплексов. Сюрреализм стал популярным среди художников и писателей, кинематографистов и скульпторов, композиторов и театральных режиссеров. В произведениях сюрреалистов иррациональное изображалось с подчеркнутой тщательностью, реалистические объекты соседствовали с совершенно немислимыми формами и образами, и все это делалось для того, чтобы выявить реальность подсознательного, мистического и оказать воздействие на психику зрителя.

На полотнах Миро появляются образы животных, танцующих языков пламени, каких-то таинственных знаков, здесь соседствуют рисунок и слово (появляющееся под влиянием его друзей-поэтов). Миро становится заметной личностью на Монпарнасе, и даже его героем. Одинокий, молчаливый и вообще-то робкий каталонец получил прозвище "денди из Монтройча" — он всегда старался одеваться столь изысканно, насколько позволяло содержимое кармана. Он мог быть голодным, но при этом носить дорогую булавку в галстуке и трость. Он очень славный, этот парень из Барселоны — не предаст, всегда выслушает и поможет.

В 1925 году его выставка, устроенная в галерее Пьера, потрясла весь квартал. Открытие назначили на полночь — весьма неординарное решение! Предчувствуя

Нагыморгт с башмаком. 1937.

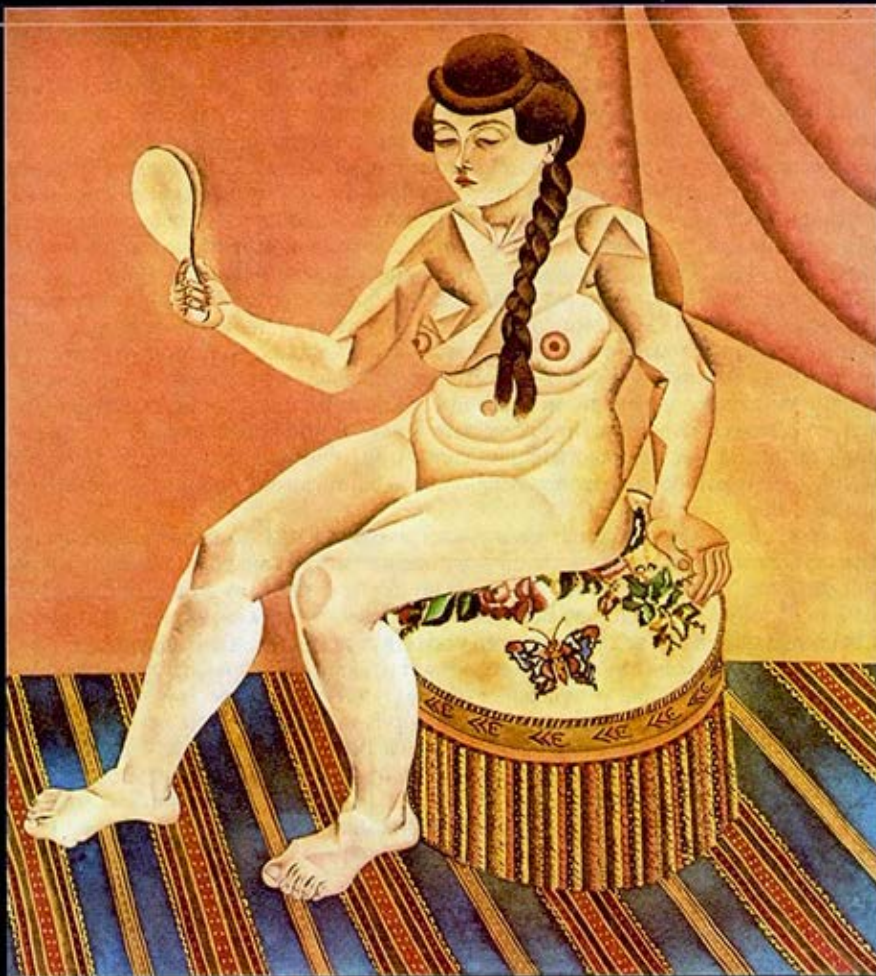
скандал, здание окружила толпа любопытных. Перед входом образовалась очередь. Миро встречал гостей — в черном пиджаке, полосатых брюках, белых гетрах и при монокле. В какой-то момент у входа в галерею столпилось столько людей, что прибыли полицейские, решившие — в городе начались беспорядки. С трудом им удалось объяснить, что тут просто открывается выставка одного испанца. Та ночь велело закончилась в заведении “Жокей”, и Миро, не отличавшийся стройностью и высоким ростом, с упоением кружил в танго известную монпарнасскую красавицу, натурщицу и подружку художников Кики...

Сейчас уже нет того дома на улице Бломе, в котором снимал мастерскую Миро — он рухнул под ударами бульдозера. Но в маленьком скверике стоит скульптура “Лунная птица”, подаренная Миро Парижу в память о тех удивительных годах, когда здесь жили, мечтали, страдали от любви и сгорали в творческом огне художники и поэты, ставшие гордостью искусства XX века.

Благодаря торговцу картинами Жаку Вио, подписавшему с Миро контракт на покупку картин и устраивавшему его выставки в галерее Пьера, Миро смог снять довольно приличное жилье на улице Турлак. Миро работает по восемь часов в день, чтобы ему не мешали, вывешивает на двери своего дома табличку “Поезд следует без остановок”. В общем, дела идут неплохо, а в 1928 году состоялась его выставка в галерее Бернхейма, закрепившая успех.

...Миро очень подружился с немцем Максом Эрнестом. У них много общего — они не французы, сюрреалисты и безгранично преданы искусству. Они не только дружат, но и вместе работают. Одним из первых общих проектов стали декорации к балету “Ромео и Джульетта”, поставленному труппой Сергея Дягилева к Русским сезонам. Художники изобразили на задниках биоморфологические видения, пейзажи своей мечты; элементы этих композиций присутствовали и на занавесе, и на костюмах героев. Премьера состоялась 18 мая 1926 года в театре Сары Бернар. Можно понять реакцию публики, увидевшую на сцене Ромео, Джульетту и других персонажей знаменитой трагедии Шекспира, выраженных по воле художников в странные и нелепые одеяния, на фоне совершенно безумных декораций. Вечер закончился шумным скандалом, устроенным на сей раз не богемой, а возмущенной публикой. Жару поддавали и ставшие идейными врагами бывшие друзья с улицы Бломе — как Миро и Эрнест могли пойти на сотрудничество с таким буржуазным искусством, как балет! Они предали идеалы сюрреализма! Попав на спектакль, вся команда под предводительством Бретона и Арагона, напялив на себя нарядные костюмы, чтобы не выделяться от обычной приличной публики, сразу после начала спектакля устроила неопишуемый шум: они разбрасывали листовки и вопили: “Не позволим, чтобы мысль была на службе денег!” Кульминацией скандала стала попытка одного из участников сорвать платье с почтенной дамы. Наконец возмутителей порядка выдворили из зала в фойе, где Борис Кокно, секретарь Дягилева, угощал каждого увесистым ударом русского кулака. В итоге публика, привлеченная скандалом, валом валила на спектакль, а Бретон простил провинившихся “собратьев по партии”.

12 октября 1929 года в жизни Миро произошло важное событие — он женился. Его жена — уроженка Мальорки, дальняя родственница Пилар Хункоса Иглесиас. Она младше мужа на десять лет и полностью ему подчиняется. Родственники счастливы — наконец-то Жоан остепенился, наконец-то у него будет нормальная жизнь. “Она относится с почтением к моей работе, но не принимает в ней участия. Я не хотел бы иметь жену, которая вздумала бы мне диктовать как жить. В этом смысле Пилар для меня — само совершенство. Без нее я был бы как попрошайка, затерявшийся в этом мире”, — писал он в письме к другу. Спустя девять месяцев, как и положено, у них родилась дочь Мария Долорес — их единственный ребенок.

Обнаженная с зеркалом. 1919.

Гражданская война в Испании еще впереди, но в атмосфере чувствовалась напряженность. В творчестве Миро появляются трагические ноты, выливается кошмар и безумие, в которое так скоро будет повергнута Европа. На его полотнах "Веревка и фигуры", "Голова человека", "Фигура" — вымышленные монстры, половая принадлежность которых обозначена изображением половых органов; их рты раскрыты в немом крике; страдание и боль, страх и безнадежность — вот тема его произведений.

17 июля 1936 года в Испании вспыхнул военный мятеж правых генералов против республиканского правительства. В Испанию, чтобы воевать в рядах республиканцев, едут отважные и благородные люди из разных стран — и среди них друг Миро

Эрнест Хемингуэй. Гражданская война, кровопролитная и беспощадная, длилась в Испании до 1939 года, до победы Франко и его режима.

В 1937 году Миро с женой и дочерью бегут в Париж. Жак Вио помогает ему устроиться в мезонине маленькую мастерскую, и Жоан, погружаясь в свои образы, в свое творчество, словно пытается отгородиться от ужасов, творящихся вокруг него.

В том же году в Париже проходила Всемирная выставка. В павильоне Испании не было представлено каких-либо высоких научных или технических достижений, Испания показывала работы своих художников. Всеобщее внимание привлекла картина Пикассо "Герника", написанная под впечатлением трагической гибели баскского городка Герника, который смели с лица земли немецкие летчики. А рядом висела картина Миро "Косарь" — на ней изображен возмущенный каталонец с поднятыми руками. Он держит серп — серп, вот его оружие, он хочет возделывать землю и растить своих детей, а не воевать! После выставки "Гернику" отправили в Америку, а "Косаря" — в главный штаб республиканцев, в Валенсию. Миро всеми силами старался поддержать истекающую кровью Родину. Он рисует афишу "Помогите Испании", внизу рисунка помещает текст: "В этой борьбе я вижу, что на стороне фашизма выступают отжившие силы, и им противостоит народ, огромные возможности которого позволяют Испании совершить такой прорыв, который удивит весь мир".

Тем временем его искусство завоевывает мир. Уже с 1935 года он принимает участие во всех выставках сюрреалистов — в Копенгагене, на Канарах, в Лондоне и Нью-Йорке, Токио и в Мехико. С 1932 года сын Матисса Пьер почти ежегодно проводит его персональные выставки в Нью-Йорке, а организованная в 1941-1942 году ретроспективная выставка в Музее современного искусства стала настоящим триумфом.

В начале 1939 года Миро с семьей уезжает из Парижа в Варанжвиль, маленькую деревушку в Нормандии — художник считает, что Париж скоро станет следующей мишенью фашистов. Позднее его жена Пилар рассказывала: "Тем летом мы жили на вилле под названием Кло-де-Сансоне. У нас было много друзей, недалеко жил Брак". Варанжвиль похож на его родной Монтройч, и здесь, в тесном общении с природой, Миро обретает душевный покой. Он наслаждается тишиной, звездными ночами, музыкой и, как всегда, много работает. Цикл картин "Конstellации" ("Созвездия") стал итогом очень важного периода в его жизни и творчестве. Он освобождается от страхов, снова верит в прекрасное, его заполняет беспредельность космоса, бесконечность времени и пространства. Среди ужасов войны Миро создает гармоничный и прекрасный мир, в котором светит солнце, сияют звезды и луна, летят кометы, и все это движается в постоянно меняющемся ритме.

Когда гитлеровские войска входят в Дьепп, Миро бегут в Руан, а затем в Париж. Они едут в санитарном поезде, заполненном ранеными. Путешествие нельзя назвать приятным. Приехав в Париж, Миро вместе со своим другом архитектором Сертом пытался найти место на пароходе, отплывающем в Америку, но ничего не получилось — мест нет! И за восемь дней до оккупации Парижа он с семьей уезжает в Испанию.

В приграничном местечке Фигерас испанские пограничники его долго проверяют. "Мое сердце билось так сильно, что готово было разорваться. Если бы Жоана задержали, я чувствовала бы себя виноватой, ведь это я уговорила его вернуться в Испанию", — вспоминала Пилар. Но все обошлось, и семейство Миро благополучно добралось до Мальорки, где их приютили родители Пилар. Там Жоан, Пилар и их маленькая дочь прожили до 1942 года. Здесь, в этом райском уголке, Миро закончил свои "Созвездия". А потом вернулся в Барселону, в родительский дом.

В 1945 году в Нью-Йорке Пьер Матис впервые выставил керамические творения Миро и двадцать три полотна из серии "Созвездия". Выставка имела оглушительный успех. "Я продаю ваши произведения, как горячие пирожки", — с восторгом сообщил Матисс Миро. А в 1959 году вышла книга Андре Бретона "Параллельная проза", иллюстрированная картинами из "Созвездий". "Эти чувственные фигуры, теснейшим образом связанные с нами, где внезапное сияние останавливает ветер, разрывающий черную ночь — несет утешение нашим душам", — так писал Бретон о картинах Миро.

Пока в Испании Миро был мало известен, однако в Америке его имя уже у всех на слуху. Американские художники считают его своим учителем. А в 1947 году он по-

лучил два больших заказа — на роспись стен ресторана и отеля в Цинциннати. И вот он прибыл в Нью-Йорк. Огромный город ошеломил художника. "Это было как удар кулаком в грудь". Здесь он встречает многих своих давних парижских друзей — Дюшана, Колдера, Серта. После долгих лет размышлений и интеллектуального одиночества

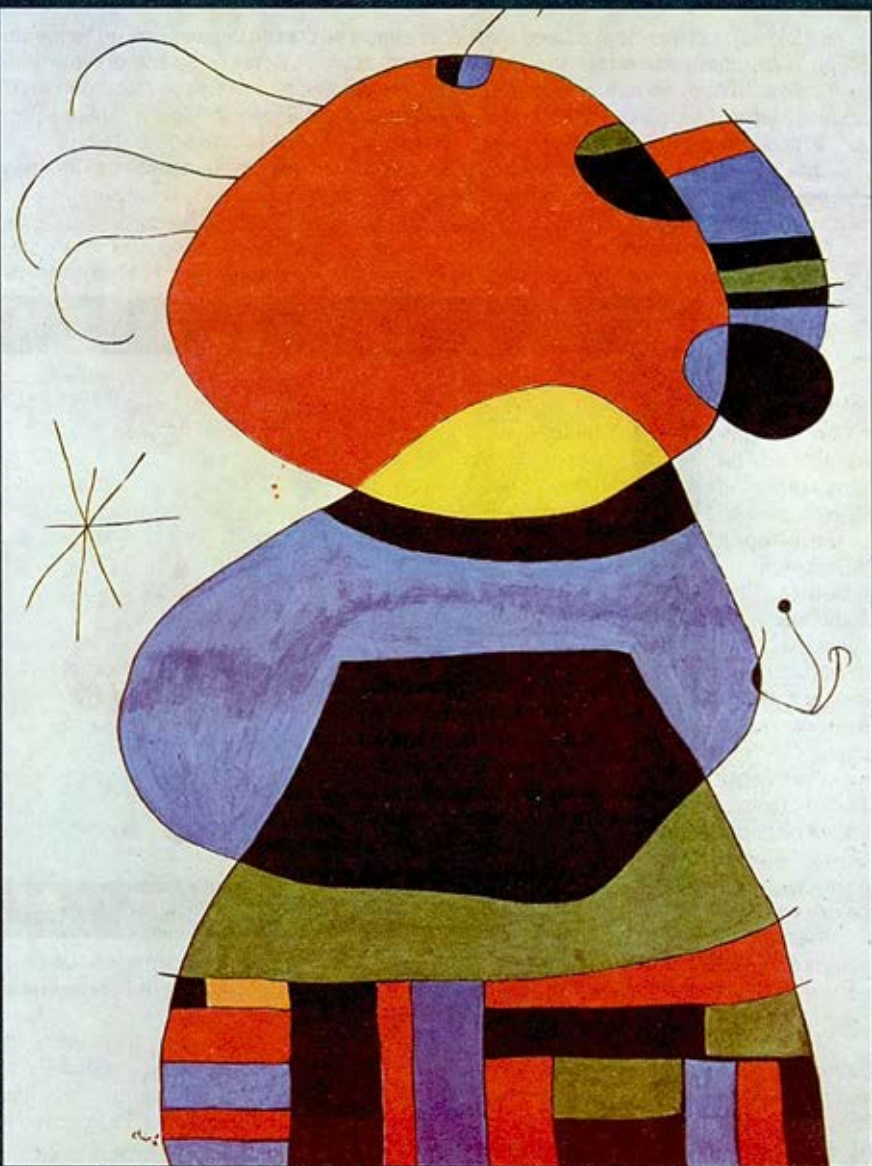
Миро снова среди единомышленников. Его росписи в Цинциннати имели успех, и в 1950 году он выполняет еще одну роспись — в Гарвардском университете, позже его приглашают работать в Гугенхеймский музей.

Миро теперь совершенно свободен в своем творчестве, он может позволить себе любую дерзость. Он работает во всех техниках и во всех форматах, а его искусство становится любимым не только в Америке, но в Европе, и в его родной Испании. Его продуктивность поразительна: с 1949 года по 1950-е Миро создал 55 полотен и приблизительно сто пятьдесят рисунков, скульптур, офортов и литографий!

Последующие годы жизни Миро заполнены интенсивной и разноплановой работой. В 1955 году он расписывает вместе с Артигасом стены нового здания ЮНЕСКО в Париже. Затем лабиринты фонда Маг в Сен-Поль-де-Вансе, где Миро работал вместе с Артигасом и Сертом. Много времени и сил уделял художник и скульптуре. Красочные и радостные формы, придуманные и сделанные им, украшают разные города мира, и, конечно же, его родной город Барселону, где гордо стоят "Женщина и птица", двадцатиметровая скульптура, выполненная из цемента и покрытая керамикой.

Луна. 1948.

В 1953 году Миро исполнилось 60 лет, но до сих пор у него нет постоянного дома. Художник живет там, где работает — в Барселоне и Монтойче, Париже и Нью-Йорке, Галлифе. Как ни странно, у него даже нет постоянной мастерской! Но теперь он уже может позволить себе иметь такую, о которой мечтал всю жизнь — просторную, где могли бы стоять начатые картины и скульптуры. И он поручает создать для него мастерскую на Мальорке, на родине его жены и матери, старому другу Хосе-

Луису Серту, одному из самых именитых архитекторов послевоенной Испании. И в 1956 году строительство завершено. Мирó в восторге. Гуляя по окрестностям, Жоан собирает какие-то кусочки дерева, предметы крестьянского обихода, орудия труда, и тащит в свою новую мастерскую. "Все это часть моей работы, они совершенно необходимы для создания творческой атмосферы", — говорит он.

В 1974 году в день казни молодого каталонского патриота художник завершил необычный триптих, в котором показал ужас смерти, ужас насильственно остановленной жизни — он прерывает линию, нить бытия. Название триптиха — "Надежда приговоренного к смерти".

Неудивительно, что правительство его Родины не испытывало особой любви к всемирно признанному художнику, не скрывающего своего неприятия режима Франко. Только в год его 75-летия, друзьям Мирó удалось организовать в Барселоне его первую персональную выставку.

После закрытия этой официальной выставки он принял участие в совершенно другой — неофициальной, куда его пригласили молодые барселонские художники. Их идея — расписать большие витражи колледжа, а затем через три дня стереть фрески. Мирó с восторгом согласился. "Я прибыл туда в три часа утра, когда посетителей еще не было, чтобы не устраивать спектакль, и рисовал прямо на тротуаре... Меня интересовал лишь мгновенный жест на готовом фоне, где уже были надписи в защиту свободы Каталонии". Так он протестовал против коммерциализации искусства. "Я не мясо, которым можно обожраться. Это отвратительно!.. Все сильнее и сильнее я протестую против того мира, который меня окружает сейчас". В начале 70-х годов Мирó прожег дыры в самом центре картин, выставленных в галерее Гран Пале в Париже. "Я прожег эти полотна, чтобы получить пластический эффект, и то, что я сделал, дало возможность послать подальше всех этих людей, которые считают, что мои картины стоят целое состояние. Что касается меня, я просто помешан на огне", — объяснял старый бунтарь свой столь экстравагантный поступок.

В 1971 году Каталония получила автономию. Вся интеллектуальная общественность Барселоны была чрезвычайно взбуждена отвоєванной свободой. Всем хотелось что-то сделать, и Жоан Пратт, старый друг Мирó, советует художнику создать центр современного искусства. И вот в 1975 году (кстати, в этом же году умер генерал Франко, пришел конец его диктатуре!) Фонд Жоана Мирó, построенный по проекту Серта, открыл двери для первых посетителей. Пять тысяч его произведений, подаренных фонду Мирó и его семьей, экспонируются в этих залах, восхищая гармонией и светом, которые они излучают. Фонд — не только дом Мирó, а дом его картин. "Я не хотел бы, чтобы это было что-то застывшее, мертвое, — писал Жоан. — Молодые художники придут сюда работать и выставлять свои произведения". А затем подобный центр создали и на Мальорке.

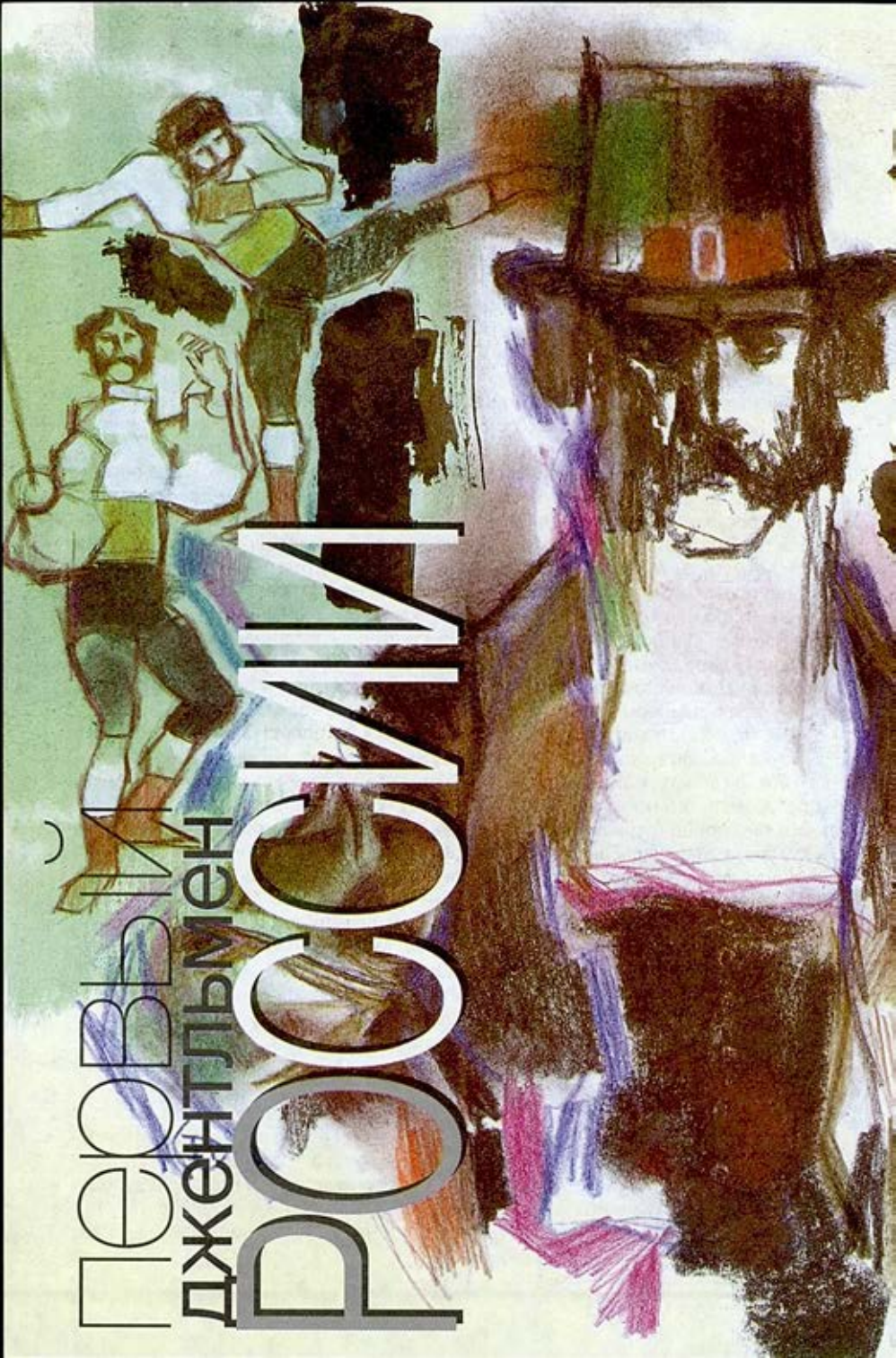
Проходили годы, бег времени остановить не могла даже поразительная жажда жизни, присущая Мирó. Старый художник слабел, его здоровье ухудшалось. Он уже почти не двигался, но, сидя в кресле, по-прежнему не выпускал из рук блокнот и карандаш. Его последним рисунком стал горизонт — линия, манящая вперед. А рядом Мирó написал имя своего первого учителя Модесто Ургелла.

Жоан Мирó умер в своем доме на Мальорке 25 декабря 1983 года. Похоронили художника на кладбище Монжуик, в Барселоне, рядом с могилами его родителей.

Однажды Мирó сказал: "Если кто-то наткнется на мои полотна спустя три тысячи лет, я желал бы, чтобы эти люди поняли, что своим трудом я помогал свободомыслию не только живописи, но только искусства, но и человеческого духа". Кто знает, какими будут люди через три тысячи лет, и что их будет волновать, но нам, живущим в XXI веке, это абсолютно понятно. ■

ПЕРОВЫМ
ДЖЕНТЛЬМЕН

РОССИИ

Любовь РУСЕВА

■ 12 июня 1843 года стал памятным днем не только для москвичей. Первопрестольная была переполнена гостями, по оживлению горожан и количеству нарядных экипажей всё напоминало дни коронаций. Но это была не коронация. В тот год 12 июня в России впервые разыгрывался "Большой приз

для благородных ездовых-охотников". Грандиозные скачки (первые джентльменские) должны были состояться на Московском ипподроме скакового общества. Хозяева-коннозаводчики привезли лучших своих скакунов, а азартные болельщики заключали между собой пари чуть ли не на все состояние.

Такой интерес к состязаниям не удивляет — люди с незапамятных времен увлекались ристалищами. Гипподромы Эллады поражали не только красивой архитектурой, но и отличались большой роскошью. Особой красотой отличались алтари и статуи Посейдона-Гиппия, Геры-Гиппии и других богов, считавшихся покровителями ристалищ. На всех ипподромах Эллады обязательно стояла колонна со статуей Гипподамии — дочери Эномая.

Царю Лизы Эномаю предсказали, что его постигнет смерть, если он выдаст свою прекрасную дочь Гипподамию замуж. Эномаю не отказывал искателям руки красавицы, но получить ее можно было только при одном условии — выиграть скачки. Царь же владел самыми быстрыми лошадьми и необыкновенно искусным возницей Миртилом. Состязание на колесницах происходило на огромном расстоянии: от Олимпии до Коринфского перешейка. Причем побежденных Эномай убивал. Таким образом погибли тринадцать женихов Гипподамии. Посватался к царевне и Пелопс, сын лидийского царя Тантала. Он знал об участи своих предшественников и, не имея надежды победить Эномаю, обратился с горячей мольбой к Посейдону, который дал ему золотую колесницу и крылатых коней. Другое сказание гласит, что Пелопсу помогла одержать победу влюбленная в него Гипподамия, которая уговорила Миртила опрокинуть колесницу отца.

Красивая легенда, так стоит ли после этого удивляться, что 160 лет назад Москва преобразилась и жила только одним — предстоящими первыми джентльменскими скачками. Кто победит?..

Дверь в судейскую неожиданно распахнулась, и на пороге показался мужчина в щегольском костюме.

— Господа, кто мне будет передавать призыв?

Судьи в недоумении обернулись на вошедшего.

— Господин Демидов, скачки еще надо выиграть. Вы не забыли, что состязаться предстоит с непобедимым Мосоловым?

Демидов улыбнулся.

— Почту за честь, господа, видеть вас вечером у себя.

Коннозаводчик откланялся и покинул судейскую. Арбитры переглянулись и до начала состязаний обсуждали неожиданный инцидент.

— Однако господин Демидов настолько уверен в победе, что, говорят, пригласил более сотни людей на торжественный ужин.

— Он надеется на своем карабахе обскákat чистокровных английских?

— Не скажите! Об этой гнедой карабахской кобыле ходят легенды. Говорят, она чудо как хороша!

— Да, да! Именно на Красавицу большинство сделало ставки, она сегодня фаворитка. Я, кстати, тоже на нее поставил.

— А я — на мосоловскую Гондолу. Сия серая чистокровная английская кобыла до сих пор не знала себе равных. Надеюсь, Гондола и сегодня не подведет.

— Господа, а на Щеголя кто-нибудь поставил?

— Да кто ж рисковать будет?

— Я сделал на него ставку.

Судьи с удивлением уставились на самого молодого своего коллегу.

— Я видел сегодня гнедого. Даром, что жеребец чистых английских кровей. Темпераментом и гордостью — истинный горец! Победу он вряд ли кому отдаст.

— Ну, ежели он настоящий джентльмен, то должен уступить дамам.

Так, перекидываясь фразами и шутками, арбитры с нетерпением ждали начала. На трибунах же царило оживленное напряжение. Вот к старту подошла серая кобыла Гондола. На ней спокойно восседал Семен Николаевич Мосолов. Тут же на гнедой подскакал уверенный в себе и кобыле Демидов.

Князь Константин Александрович Черкасский подошел к своему Щеголю с молодым красивым мужчиной, высокая и стройная фигура которого сразу привлекала внимание дам. Лицо наездника обрамляли короткие бакенбарды и тонкие усы; особенно выделялись большие строгие глаза. Товарищ князя легко вскочил в седло. Гнедой резко дернул голову, скосив на всадника злой глаз, но тот спокойно и уверенно двинулся на старт...

И вот скачки начались. После первых же минут ипподром взорвался мощным криком — вперед вырвалась фаворитка. Но радость большинства публики, поставившей на Красавицу, была недолгой. Вскоре Мосолов сумел догнать и обогнать вырвавшегося вперед в начале старта Демидова. С переменным успехом они приближались к финишу под рев зрителей. Но вдруг — ко всеобщему удивлению — на финишную прямую, оторвавшись от остальных участников, вышел молодой красавец на Щеголе, который кентером закончил скачку. Демидов, пригласивший массу людей на пир, отстал от победителя чуть ли не на полкруга.

Победителем был никто иной, как известный всем драматург Сухово-Кобылин. Все газеты и журналы того времени подчеркивали, что Александр Васильевич был первым в России ездоком-охотником, выигравшим джентльменский приз. Позже Царскосельское скаковое общество учредило в честь Александра Васильевича, как первого в России ездока-охотника, ежегодно разыгрываемый приз. Победители скачек имени Сухово-Кобылина получали кубок с соответствующей памятной надписью.

По оценке специалистов Александр Васильевич был одним из самых прогрессивных деятелей русского коневодства. В молодости он увлекался модным среди аристократии конным спортом, в котором проявил большие успехи. Слабость к лошадям была семейной, детей, независимо от пола, рано сажали на лошадей. Сестры и племянницы Александра Васильевича были прекрасными наездницами, и любой гость Сухово-Кобылиных, который не мог уверенно держаться в седле, становился объектом для шуток. Даже мать Сухово-Кобылина не только лихо правила тройкой, но в молодости бесстрашно объезжала лошадей и устраивала скачки. Предки Александра Васильевича создали в родовом имении Кобылинка в Тульской губернии рысистый завод.

Едва Александру исполнилось шесть лет, ему подарили красивую маленькую лошадку соловой масти. Первым его тренером стал старый кавалерист Кузьма — бессменный вестовой полковника Василия Александровича Сухово-Кобылина. Старый Кузьма, бывший когда-то прекрасным наездником, обучал маленького барина по всем правилам верховой езды, но живому и резвому мальчику быстро надоели езда шагом без стремян в манеже, выработка посадки. Ему хотелось мчаться быстрее ветра по просторам. Саша поражал своими быстрыми успехами не только тренера, но и родителей, поэтому очень скоро мальчика стали брать на псовые охоты, где он наслаждался бешеной скачкой.

Совершенствовал Александр верховую езду в знаменитом Кольмажном манеже, где сразу же стал любимцем берейтора Шульца, который по-

дарил ему шпоры. Сухово-Кобылин был лучшим ездоком, выезжал настоящим джентльменом на рыжем красавце с проточиной во весь лоб. Экипировка была всегда строго продумана, нарядна и красива, сам он — в черном фраке, лосинах и сапогах с отворотами. Дамы глаз не спускали с красивой и грациозной фигуры Александра Васильевича.

Находясь за границей на учебе, Александр Васильевич посещает скачки, знакомится с форейторами и тренерами, изучает в разных европейских странах коневодство. В Россию он возвращается убежденным сторонником чистокровных лошадей и в 50-х годах создает в подмосковном имении Воскресенском скаковую конюшню, а затем и конный завод чистокровного направления. Завод этот был организован по последнему слову европейской науки. Все там было устроено "на аглицкий манер", даже крепостные конюхи были одеты, как жокеи. Сухово-Кобылин выписал из Великобритании тренера. Но все это не было показным англоманством: Александр Васильевич внимательно следил за современным состоянием чистокровного коневодства в Европе и использовал у себя все новшества.

Сухово-Кобылин объединил в кружок фанатов-коннозаводчиков. В его московской квартире собирались тамбовский коннозаводчик Петрово-Соловово, ставший впоследствии мужем сестры, знаменитой красавицы Евдокии Васильевны Сухово-Кобылиной, спортсмен и коннозаводчик Сушков, пензенский коннозаводчик Панчулидзе и многие другие. Их наставником был сосед Сухово-Кобылина по тульскому имению Мясов, книга которого "О воспитании скаковых лошадей в России..." стала настольной для всех спортсменов и коневодов. Все члены кружка были ревностными последователями системы воспитания скаковой лошади, созданной Мясовым. Но, в отличие от европейской традиции выводить на соревнование четырехлеток, русские спортсмены выводили уже двухлеток и трехлеток. Устраивались и соревнования для девятимесячных жеребцов.

Александр Васильевич, как мы знаем, осуществил свою мечту — самому выступать на скачках. Но та его первая знаменитая победа досталась на чужой лошади. И вот в 50-х годах на его конюшне появляется рыжий Шассе, унаследовавший от своего знаменитого отца Женераля Шассе неповторимую красоту форм. (Женераль Шассе родился в 1831 году от знаменитого Актеона и Гамблони.) Красавец Шассе стал любимцем Сухово-Кобылина: "Никогда я не получал такого наслаждения, как от этой лошади. Кажется, что он чувствовал мои желания. А какое было сердце в борьбе. Ни одна лошадь не могла выдержать соперничества с ним при скачке голова в голову. Кто мог устоять против его молниеносных бросков, которые он делал при малейшем посыле. Он не знал, что такое утомление, и был так же свеж после четырехверстной скачки, как и до нее".

Наконец, в 1856 году осуществилась заветная мечта Александра Васильевича — он выступал на собственном скакуне, которого сам воспитал и тренировал, — любимце Шассе.

Император Николай I предназначил в качестве приза для Аскота (знаменитых скачек в Англии) уникальную серебряную вазу, но в связи с Крымской войной императорский приз не попал в Англию и был разыгран в России. На скачки записались все знаменитые ездоки-охотники — не только москвичи, но и петербургские гвардейцы, и многие гусары из провинциальных армейских полков.

Знаменитый приз выиграл Александр Васильевич Сухово-Кобылин на своем Шассе. В связи с этой блестящей победой он писал: "Торжество, вызванное победой, было единственным светлым лучом в моей беспросветной жизни. Иппо-

дром и ристалище для меня не предмет развлечений, не страсть к закладам. Я всегда рассматривал их как средство, улучшающее породу конскую”.

И все-таки какой трагичной оказалась судьба первого русского джентльмена, человека-загадки, человека-легенды, оставившего неизгладимый след в отечественной культуре и науке! Одного из самых талантливых и разносторонне одаренных наших соотечественников буквально преследовал рок. Женщины, с которыми связывал свою судьбу этот холеный красавец, трагически уходили из жизни одна за другой. Его произведения вошли в золотую сокровищницу русской культуры, но имя его не упоминалось даже в школьных учебниках XIX века; многолетний труд по философии, стоивший титанических усилий ученому, был уничтожен пожаром. Парадоксы и непонимание были спутниками его жизни. В наши дни он фактически предан забвению. 180-летие, которое было в сентябре 1997 года, отмечалось только в Ярославской области. В марте 2003 года исполнилось 100 лет со дня смерти автора бессмертной “Свадьбы Кречинского”. Вспомнили мы об этом?

Сухово-Кобылин был необыкновенным человеком. Все, что ни делал Александр Васильевич, он делал блестяще: будь то театр, литература, философия, коммерция, промышленность, коневодство, сельское хозяйство, спорт... Он был на редкость интересным собеседником и владел удивительно образной речью. Редко кто так красиво говорил на русском языке. Скажет — припечатает, что в полной мере отразилось в его комедиях.

Но литературный талант — всего лишь небольшая часть его дарований. Став классиком русской литературы, он в то же время не считал себя писателем.

— Профессиональным литератором я никогда не был, — признался он как-то одному критику, — да, признаться, и не гнался за этим званием. Я помещик, дворянин, владелец водочного завода — все, что хотите, но только не литератор. Я написал свои пьесы не для литературы, а скорее всего для самого себя, вот, быть может, отчего их нельзя встретить ни в одном учебнике литературы. В них есть в самом деле что-то слишком личное, слишком жизненное, что смущает наших профессоров.

Что еще мы знаем о нашем классике? Разве что таинственную историю трагической гибели француженки Луизы Симон-Деманш, в зверском убийстве которой был заподозрен Александр Васильевич и его слуги. Об этой трагедии написано несколько книг, снят фильм, но тайна так и не раскрыта, поэтому напомним только хронологию событий, которые отразились на его мировоззрении и превратили светского льва почти в затворника.

7 ноября 1850 года около 21 часа Луиза Симон-Деманш вышла из своей квартиры и больше не вернулась домой. На следующий день Александр Васильевич сделал заявление в полицию об ее исчезновении.

9 ноября за Пресненской заставой нашли труп Луизы с перерезанным горлом. На француженке было только платье, обильно залитое кровью, бриллиантовые сережки и кольца. На снегу же крови почти не было, хотя труп лежал лицом вниз. Орудие убийства не нашли.

Обыск ее квартиры и жилищ прислуги ничего не дал, зато во флигеле, где жил сам Сухово-Кобылин, обнаружили кровавые пятна. Вследствие этого 16 ноября Александра Васильевича арестовали, хотя он утверждал, что весь вечер 7 ноября провел у Нарышкиных.

17 ноября была учреждена особая следственная комиссия, которая два дня спустя постановила перевести в секретную комнату 20-летнего Ефима Егорова —

слугу Симон-Деманш. В результате этих мер Егоров на следующий же день сознается в совершенном убийстве барыни из мести за жестокое отношение к слугам.

13 сентября 1851 года дело разбиралось в I-м департаменте Московского надворного суда. С Сухово-Кобылина сняли подозрения, а слуг приговорили к наказанию плетью и ссылке на каторгу. Но приговор не был приведен в исполнение. В сенат поступила кассационная жалоба Егорова и других обвиняемых, они отказывались от своих признаний в убийстве, которые были ими даны под пытками.

Государственный совет поддержал предложение министра юстиции графа В.Н. Панина назначить новую следственную комиссию, которая и была сформирована 27 февраля 1854 года. Сухово-Кобылина и его камердинера Лукьянова вновь арестовали. В результате вторичного следствия слуги были полностью оправданы, а на Александра Васильевича наложено церковное покаяние за прелюбодейную связь.

Только 3 декабря 1857 года дело окончательно закрыли, но Сухово-Кобылина оставили под подозрением. Большая роль в том, что семилетние мытарства наконец-то завершились, принадлежала младшей сестре драматурга Софье Васильевне. Живописью этой талантливой художницы заинтересовалась великая княгиня Мария Николаевна. Софья Васильевна воспользовалась аудиенцией, рассказала о беде, случившейся с братом, и передала письмо матери к императрице.

Сохранившиеся письма Сухово-Кобылина и его родных свидетельствуют о большой любви между Александром Васильевичем и Луизой Симон-Деманш. Сам Александр Васильевич только после смерти Луизы понял и оценил всю глубину чувства этой женщины к себе. "Я твердо убежден, — писал он, — что моя потеря огромна и что я никогда не найду привязанности, которая могла бы сравниться с этой. Только раз в жизни можно быть так любимым, вся моя юность прошла, чтобы вызвать и укрепить эту любовь". А спустя 9 лет после трагической гибели Луизы Сухово-Кобылин записал в своем дневнике: "Боже мой, как же я не знал, что так ее любил?" Любил и убил?.. Или не убивал?.. Убил — и всю жизнь терзал себя ее памятью?.. В кабинете драматурга все время висел портрет Луизы, ее именем он назвал свою единственную дочь, ее личные вещи бережно хранил. Именно он свидетельствует (в том числе и его характер) о том, что именно он является убийцей, большинство знакомых были уверены в его вине. Но были и другие факты, говорящие о невинности этого человека. Скорее всего, убийство Симон-Деманш останется в числе тех исторических тайн, которые не будут разгаданы. Сидя в тюрьме, он написал свою бессмертную комедию "Свадьба Кречинского".

После первой же постановки пьесы многие слова и выражения ее стали крылатыми, а Расплюев стало именем нарицательным.

Настоящим своим призванием Сухово-Кобылин считал философию. Он осуществил свою заветную мечту — перевел всего Гегеля и написал ко всем его произведениям комментарии. Но, к сожалению, почти все его произведения сгорели в родовом имении Кобылинка.

Незаурядными были не только ум и способности Александра Васильевича, но и внешность. По наружному виду Сухово-Кобылин производил впечатление человека значительно моложе своих лет. В 78 лет выглядел не больше, чем на 50. Высокого роста, стройный, прямой, краснощекий, жгучий брюнет с непокорными густыми локонами на красивой голове, он казался всегда полным сил, здоровья и энергии. Манеры его были изысканны.

Когда Александра Васильевича спрашивали, каким образом ему удалось сохранить физическую силу и здоровье и выглядеть так великолепно, он неизменно отвечал:

— Гимнастика, физический труд, легкая пища — это главные двигатели долгой и вполне нормальной жизни. С природой необходимо считаться... Я свое здоровье берег с тех пор, как однажды почувствовал, что силы оставляют меня. Это случилось в Москве, когда в моей жизни разыгралась ужасная драма. Я был потрясен морально и физически. Тогда один знакомый доктор решил во что бы то ни стало спасти меня и принялся за мое лечение. В то время еще не знали электричества, которым теперь лечат наших невропатов. Мой приятель начал лечить меня гимнастикой. Сначала через силу, потом с моего согласия и, наконец, я так втянулся в лечение, что не мог обойтись без него ни одного дня. Я помолодел, повеселел, у меня снова явилась жажда жизни, и прежней хандры как ни бывало.

Биография Александра Васильевича Сухова-Кобылина и его личность — богатейший материал и для захватывающего любовно-приключенческого, и для философского, и для детективного романов.

Александр Васильевич родился 29 сентября 1817 года в Москве.

Воспитателем Александра был профессор Московского университета Федор Лукич Морошкин. Наставник руководил его чтением и настоял вести дневник, названный Сухово-Кобылиным "Журнал идей, мыслей, желаний, намерений и замечаний". На первой же его странице Федор Лукич записал: "Советую каждую неделю написать что-нибудь для упражнения в изложении мыслей — правильно и легко. Морошкин".

В 1834-1838 годах Александр Васильевич учился на физико-математическом отделении философского факультета Московского университета, который закончил первым студентом. Увлечшись философией Гегеля, он продолжил свое образование в университетах Германии.

Вернувшись в Россию, Александр Васильевич занялся домашними делами. Он помогал отцу в управлении Выксунских чугуноплавильных заводов, попытался купить золотые рудники, но золотопромышленником стать не удалось, успешно занимался сельским хозяйством и лесоводством, которое поставил настолько высоко, что в 90-х годах получил премию.

Между сыном и матерью были очень теплые отношения: Мария Ивановна души не чаяла в Александре, и он отвечал ей взаимностью. По характеру Александр Васильевич был похож на Марию Ивановну: та же страстная и необузданная натура. В нем, как и в матери, сочеталась образованность с жестокостью и словесными предрассудками, деспотизм с обаянием. Он был душой общества, чему способствовало и его природное остроумие, которым отличалась вся семья.

А вот в личной жизни Александр Васильевич оказался несчастлив. Находясь в Париже весной 1842 года, он увидел в ресторане девушку, поразившую его своей красотой. Тоненькая, белокурая, голубоглазая, нежный овал лица и маленький прямой носик — тип женщины, который Александру Васильевичу всегда нравился. Это и была Луиза Симон-Деманш — 22-летняя парижская швея. Горя желанием познакомиться с поразившей его красавицей, Александр Васильевич подошел к столу, где она сидела в компании пожилой дамы.

— Я русский и хочу выпить за здоровье французских женщин.

Знакомство состоялось, и в этом же году счастливый молодой человек встретил ее в России и поселил в Москве. Любовь между ними длилась восемь лет — вплоть до трагической смерти Симон-Деманш.

Правда, за год до страшных событий Александр Васильевич несколько охладел к Луизе. У него завязался роман с Нарышкиной, но сразу после ареста Сухово-Кобылина она уехала во Францию, где вышла замуж за Александра Дюма-сына. От Александра Васильевича у нее родилась дочь.

Жизнь не щадила этого незаурядного человека: через 9 лет после гибели Луизы, в 1859 году, он женился на Мари де Буглон. Мари имела музыкальное образование и красивый голос. Александр Васильевич был очарован девушкой и приложил все усилия, чтобы завоевать ее сердце. Он рассказал невесте и ее матери свою трагическую историю, связанную с убийством Луизы, поэтому, когда друзья семьи де Буглон Сегюры, узнав о предстоящей свадьбе, решили помешать ей, сообщив о судебном процессе Сухово-Кобылина, Мари заявила жениху:

— Я знаю, что вы честный человек, и я верю вам больше, чем всему свету.

Счастливая молодая чета поселилась в тульском имении Сухово-Кобылиных — Кобылинке. Машеньку, или Марию Ивановну Сухово-Кобылину-младшую, семья встретила приветливо, но безмятежное счастье длилось недолго: почти сразу же по приезде в Россию у нее обнаружилась болезнь — туберкулез. Александр Васильевич показывает жену лучшим московским профессорам, но они уже не могли помочь. Решено было взять ее на родину. Словно предчувствуя близкую смерть, Мари настаивает на приезде матери. Встреча Сухово-Кобылиных с мадам де Буглон состоялась в Динабурге, а в Вилькомире Мари скончалась (через год после замужества). Муж и мать повезли ее тело во Францию и похоронили в родовом поместье.

Еще более кратковременным оказался второй брак Александра Васильевича. Через семь лет после смерти Маши он женился на англичанке Эмили Смит. Это была чрезвычайно деятельная, хозяйственная и заботливая женщина. Как-то в холодную погоду она слишком легко одетой каталась на лошади, в результате — воспаление мозга и мучительная смерть. Александр Васильевич перевез тело своей второй жены в Москву и похоронил на Введенском кладбище, где лежала другая его любимая женщина — Луиза Симон-Деманш.

Больше наш драматург не пожелал жениться. Семью его составляла единственная дочь, названная в честь убитой возлюбленной — Луизой. В 80-х годах Александр Васильевич добивается высочайшего разрешения на удочерение Луизы Александровны, и она переезжает в Россию. Сухово-Кобылин был счастлив и спокоен как никогда, особенно после того, как у него родилась внучка Жанна. Дочь и маленькая внучка стали страстной привязанностью Александра Васильевича, их счастье и благополучие стали единственной целью его жизни. Но Жанна умерла в младенчестве, вскоре за ней умер и зять.

Парадоксы были спутниками знаменитого драматурга. В то время как большинство современников считали преемника Гоголя давно почившим, он в 1902 году избирается почетным академиком Российской Академии наук по разряду изящной словесности.

Умер Александр Васильевич 24 марта 1903 года во Франции, которую считал своей второй родиной и которую очень любил. Особенно ценил он в этой стране высокое развитие человеческой личности. Сравнивая русского и французского земледельцев, он приходил к заключению, что французский культурнее и что чувство чести развито у него больше. Похоронен он был в своем имении Болье. К сожалению, могила его не сохранилась. Правда, благодаря настойчивым хлопотам ярославских энтузиастов-краеведов, мэр Болье пообещал восстановить памятник на месте захоронения Александра Васильевича. ■

МОТОТОН

БУТЪВАР

35-93 стр.

■ Говорить о том, что сегодня у российской молодежи уйма проблем — банальность. Можно просто погрязнуть в бесконечных дебатах и выяснениях, что именно нужно молодым. Наверное, поэтому ими занимается не одно ведомство, а целая обойма. По городам и весям России раскинулась сеть советов по делам молодежи, разного толка союзов, комитетов и подкомитетов, политических и неполитических организаций от "Идущих вместе" до объединения экологов-поисковиков, инвалидов, КВН-щиков или спортсменов. Перечисление названий всех этих организаций заняло бы уйму времени, однако среди них нет главного: единого органа, который координировал бы деятельность организаций, занимающихся проблемами молодежи по всей стране од-

портрет лидера

Энергия жизни
Татьяна КРАСНОСЕЛЬСКАЯ
должна быть в

новременно. Тем не менее, необходимость в этом давно назрела.

В наши дни в России существует только одна организация, которая серьезно и во всеуслышание выступает за создание Министерства по делам молодежи и федерального закона о молодежи. Речь идет о все-российском молодежном общественном движении "Энергия ЖИЗНИ", и ее лидере Сергее Вострецове. В июле 2003 года это движение предприняло акцию, равной которой по масштабу не было, наверное, за всю историю России.

Объединяя под своим началом молодежные организации всей страны, агитпоезд "Энергия ЖИЗНИ" прошел через всю Россию: от Мурманска до Владивостока. Более, чем в 60-ти городах "Энергия ЖИЗНИ"

проводила круглые столы с представителями местных молодежных организаций, встречалась с ветеранами, передавала гуманитарную помощь в детские дома и дома престарелых и, конечно же, собирала подписи в поддержку инициативы создания Министерства по делам молодежи. Помимо этого в каждом городе, где побывал поезд "Энергия ЖИЗНИ", проводились бесплатные концерты для детей и взрослых. Словом, силами почти ста пассажиров поезда — врачей, артистов, журналистов, волонтеров делалось все возможное для достижения успеха.

В свои 27 лет Сергей Вострецов знает проблемы молодых не понаслышке. Его политическая карьера началась с создания в Санкт-Петербурге Единого Молодежного

фото Владимир Чейшвили

НИ
каждом из нас!

блока, который объединил под своим крылом десятки организаций и стал впоследствии очень влиятельной силой в городе. В настоящее время Сергей Вострецов является помощником третьего лица в государстве — Сергея Миронова. По мнению лидера "Энергии ЖИЗНИ", для российской молодежи настало время "идти во власть", то есть консолидироваться и участвовать в выборах. Именно тогда государство просто не сможет отмахнуться от молодых и будет обязано прислушиваться к их проблемам. Сергей Вострецов рассказал корреспонденту журнала "Смена" о целях и задачах своей организации и о путях решения проблем современной российской молодежи.

— Сергей, какие проблемы, по вашему мнению, стоят перед современной российской молодежью, и как государство может их решить?

— Прежде всего, особое внимание государство должно уделить воспитанию правовой культуры. До тех пор, пока молодежь России будет жить по понятиям, порядка в

стране не будет. Прививать азы уважения к праву и закону надо начинать с самого раннего возраста, еще в школе, пока ребенок наиболее восприимчив. Тогда человек уже с детства привыкнет к тому, что закон — великая сила и с ее помощью решать проблемы гораздо легче и удобнее. Хорошо, что сегодня хотя бы обеспеченные слои общества уже начинают это понимать, улаживая свои трудности в суде, а не путем разборок. Братки уходят в прошлое.

Чувство патриотизма российскому человеку тоже необходимо прививать с младых ногтей. Надо с самых малых лет знать, как выглядит российский флаг и герб, знать наизусть свой гимн. Пусть каждый день школьные занятия начинаются со звуков гимна, с линейки, когда торжественно поднимается флаг. Все это — маленькие, но очень важные шаги к тому, чтобы воспитывать чувство патриотизма.

Сегодня в нашей стране существует серьезная проблема с рождаемостью. Поэтому государство, со своей стороны, долж-

но обеспечить такие условия молодым мамам и папам, чтобы они не боялись заводить малышек. В наши дни у молодых отняли возможность иметь детей, лишили одной из самых основных человеческих ценностей. "Энергия ЖИЗНИ" выступает за то, чтобы в России был полноценный генофонд.

С недавних пор серьезно пошатнулся и институт брака. Отношение к нему крайне халатное. Здесь цель государственной политики — восстановить его прежнее значение, помогая молодым семьям материально. Нельзя забывать, что именно на семейных устоях держится само государство.

Следующая важнейшая наша задача: восстановить в сознании молодежи, что истинная человеческая ценность — это труд. Вы заметили, сегодня по телевизору только и показывают такие передачи, как "Кто хочет стать миллионером?", "Последний герой" и т. п. Можно подумать, у нас больше нет проблем, как только выиграть миллион. Это говорит о том, что потеряно уваже-

ние к труду. А ведь любой труд, как не банально звучит, необходим. Почему бы не показать по телевизору, как ребята, которые вкалывали десять лет и смогли построить современные фирмы, теперь вместе со своими семьями отдыхают на Канарах? Ведь на них эти деньги не с неба свалились, они их честно заработали.

— Но разве сегодня государство так уж мало делает для своих молодых граждан?

— Что касается молодежной политики, то сегодня в России ее, по сути дела, нет. Та работа, которая как-то и кем-то ведется, больше напоминает художественную самодеятельность. С другой стороны, молодежной проблематикой занимаются все, кому не лень. Существуют сотни федеральных программ, на них отчисляются десятки миллионов долларов. Деятельность разных ведомств пересекается, идет лишняя работа, тратятся лишние деньги. Однако молодые, те, для которых эти программы предназначены, в их создании абсолютно не участвуют. Поэтому нам нужны две вещи: Министерство по делам молодежи и федеральный закон о молодежной политике. Кстати говоря, иметь одно министерство гораздо выгодней экономически.

Когда молодежью занимается целая куча ведомств, это напоминает ситуацию, когда большого гриппом лечат и хирург, и сто-

матолог, и окулист. Но на самом деле нужен всего лишь тот, кто поставит диагноз, нужен специалист. То же самое происходит и с молодежной политикой. Этим должно заниматься министерство по делам молодежи, в рамках федерального закона.

Еще нас волнует, что сегодня молодежь практически не идет работать в бюджетную сферу. Быть врачами, учителями никто не хочет, особенно это заметно на периферии. На Западе в таком случае поступают очень грамотно: будущим специалистам предоставляют кредиты на оплату учебы и жилья.

Тем самым заранее закрепляют молодых людей на своих рабочих местах, а те, в свою очередь, постепенно отрабатывают кредит за свое образование. Почему нельзя так сделать у нас?

Государство также просто обязано достойно оплачивать работу бюджетников. Никто не должен учить, лечить или охранять тебя бесплатно. Давно пора сделать привлекательными эти профессии. Нужно дать молодым образование и научить их зарабатывать деньги самостоятельно. Кредиты же

предоставлять только подготовленным, а не всем подряд. Или отправлять ребят за границу, как делал Петр, пусть поучатся там вести хозяйство, потом провести среди них конкурс бизнес-планов, а деньги дать только самым достойным. Именно этим и будет заниматься Министерство по делам молодежи.

С другой стороны, неплохо бы помогать бюджетникам. К примеру, владельцев заводов-гигантов, зарабатывающих огромные

деньги, надо обязать отчислять средства на Дома культуры, детские сады, школы и летние лагеря.

Еще одна большая проблема — огромное число беспризорников. Мы обязаны дать шанс каждому из них, чтобы они стали настоящими членами общества. Может быть, их надо учить даже принудительно, как лечат наркоманов.

— Скажите, какие качества необходимо иметь человеку, который вместе со своими соратниками собирается повлиять на государство? Каков он — современный молодежный лидер?

— В первую очередь, молодежный и вообще любой лидер должен быть человеком государственным. Сперва — интересы общества, а потом уж — свои. Сначала — "надо", а потом "хочу". Я, например, за последние пять месяцев свою жену видел четыре раза, а поженились мы на мой день рождения — единственный выходной день, когда я смог приехать домой. Я очень люблю свою семью, свою дочь, но если я начал заниматься проблемами общества, то именно это теперь главное. Надо непременно осознать: если выбрал общественную должность, то личным надо пожертвовать.

Для лидера важна способность принимать решения, нести ответственность за них. И подобрать хороших советников — команду. Что же касается лидерских амбиций, то от них лучше отказаться. Хотя лично для меня сложно — ведь по знаку Зодиака я — овен, то есть огонь, и с эмоциями справиться непросто. Но жизнь пообтесала немножко: и детство в многодетной семье в провинции, и пять лет казармы, и нынешняя работа... Но несмотря ни на какие трудности, люблю свое дело. Им живу и верю в свои идеи.

Мне часто говорят: "Зачем ты этим занимаешься? Смогут ли это оценить?" Просто не могу иначе, работаю не ради благодарности, приятно делать добрые дела, ведь сегодня от них все отвыкли. А мне они дают душевный комфорт, и чем больше добра смогу принести людям, тем счастливее буду сам. Стараюсь по-максимуму. ■

“Прыди ко Мне—

и утешу тебя...”

Александр ЛЕБОВСКИ

■ Пожалуй, каждый из нас когда-нибудь да размышлял о существовании Бога, небесных сил, высшего разума или просто чего-то мистического. И это не удивительно — религия занимает значимое место в истории человечества. Вначале возникли несложные культовые обряды, поклонение необъяснимым явлениям природы, затем

появилась мифология — боги обрели имена и лица. В период средневековья религия уже стала неотделима от философии, а человек был неотделим от Бога. Позже, в эпоху Возрождения, человек размышлял прежде всего о самом себе, о своем разуме и своих возможностях. Но к тому времени религия уже утвердилась в лице церкви,

как мощный и развитый социальный институт.

Чем же является религия сегодня? Какую роль занимает Создатель в жизни современных людей? Что представляет собой современная церковь в России, каков сейчас результат ее многовекового развития?

Как ответили бы на этот вопрос наши родители — достаточно ясно. Годы насильно насаждаемого атеизма, разрушение храмов, расстрел священников. Борьба с религией наравне с классовой борьбой была главной целью революции. Ибо, как объяснял Ленин: "Религия мешала движению к настоящей свободе духа". На обложках религиозных книг писали "Библиотека атеиста". Демократия дала свободу, в том числе и вероисповедания. Количество горящих свечек в храмах заметно увеличилось.

Интереснее, что думают на данную тему современные молодые люди. Очевидно, что социальная дифференциация здесь огромна. Кто-то остается убежденным атеистом, некоторые не представляют себе воскресного утра без церковной службы, другие обходятся лишь крестиком на груди и говорят, что верят в Бога, который есть в их сердце, но его нет в храмах. Некоторые следуют нестандартными путями: приходят в католичество, мусульманство, буддизм (Восток — это сейчас супермодно!), а также сектанство — (подробнее об этом — чуть позже).

Я решил опросить своих знакомых, поставив вопрос так: "Какую роль играет религия в жизни современной российской молодежи?"

Евгения (27 лет): "Я уверена, что интерес к религиозной жизни за последние годы сильно вырос. Одна из причин — безусловно, идеологическая свобода. Церковь в России всегда была сильнейшим институтом. Недаром говорят — Русь Православная, эти слова неотделимы. Христианство — одна из особенностей русской культуры. Вся философия, литература, живопись пропитаны духом православной культуры. Наша древняя история — история нашей церкви."

Несмотря на это, мне кажется, молодые люди мало акцентируют свое внимание на духовной жизни. Среди их приоритетов

можно выделить карьеру, отношения с друзьями и партнерами, отдых. Времени ни на что не хватает: главное — как поесть и что надеть, а душа никуда не денется. Звучит немного пессимистично, но, думаю, у большинства молодых людей Бог есть, просто Он "запрятан" где-то далеко. Тайный огонь веры, который горит в самом человеке, а не в храме, порой бывает ярче любой свечи".

А вот противоположное мнение.

Дмитрий (21 год): "Говорят: я — практикующий христианин. Это значит, что человек в своей душе искренне верит в Бога и в жизнь после смерти, кроме того, периодически посещает храм и читает Библию и т. п. В противовес хочу сказать, что сегодняшняя молодежь верит теоретически. То есть ребята, конечно же, согласны с наличием Бога и "всякого такого", они рассказывают, что испытывают какие-то религиозные чувства, им очень нравится живописный вид церквушки, стоящей вдалеке (чем дальше, тем лучше). Но если спросить, в каких древнерусских городах побывал Иисус, последует длинная пауза и предложение: "Может, поговорим о музыке?!"

Самые оппозиционные к обществу религии — это секты, которых сейчас развелось великое множество. И нельзя оставить совсем без внимания эту проблему.

Рассказывает отец Игнатий Павлусь: "Когда я рассматриваю вопрос о разнице между церковью и сектами или новыми религиозными движениями, мне кажется порой, что он похож на вопрос о разнице между астрономией и астрологией, химией и алхимией. Любая секта появляется тогда, когда человек не доволен традиционной религией. Он убежден в своей правоте, обвиняя религию, "которая потеряла истину". Его группа монополизировала истину и ведет "борьбу за спасение душ" и за уничтожение религии, "которая стала орудием дьявола и местом проклятия". Лидер секты часто обладает сильным характером и почти гипнотическим влиянием на людей. Он этим пользуется и командует своими сторонниками, ставя перед ними задачи, которые заключаются не толь-

ко в участии на собраниях и в вербовке новых членов, но и в материальном обеспечении секты. Вымогательства серьезные, а результаты — плачевны.

Любая секта играет две отрицательные роли. Во-первых, она разрушает традиционную религию, от которой произошла. Неправильное учение о вере и нравственности, агитационная деятельность и воинствующее отношение к любой религии являются угрозой для нее, противоречат принципу толерантного свободного общества.

Во-вторых, сектанство приводит к разрушению человеческой личности, брака, семьи, единства народов и Церкви. Эта тема требует внимательного отношения со стороны ученых, психологов, психиатров, юристов, социологов и теологов. Все религии постоянно направляют человека на общение с Богом, независимо от того, каким именем они его называют, а также дают человеку правильные, хотя и не всегда полные ответы на вопрос о смысле человеческого существования и о вечном спасении.

Во всех религиях контакт с Богом осуществляется посредством молитвы и созерцания. Все они пользуются определенным ритуалом и обрядом для выражения преклонения, прошения, покаяния перед Всевышним. Поэтому Церковь считает, что в любой религии находятся семена добра, а появившиеся в них ответвления — секты — не могут быть названы религией, как раковая опухоль не может быть признаком здоровья.

В наше время почву для сектантов создают равнодушные в религиозном плане люди, а также люди, разочаровавшиеся несовершенством своих традиционных религий. Человек ищет новизны и под влиянием средств массовой информации уверен, что он может сам себе выбирать нормы поведения и взгляды на жизнь. Часто он легко подчиняется личностям с сильным характером.

В определенной мере причиной того, что люди уходят из Церкви в секты, является поведение христиан и их образ жизни, не соответствующий Евангелию. Человек, ищущий высокие идеалы, автоматически отождествляет таких христиан с Церковью и начи-

нает думать, что официальное христианство потеряло свою силу и что он не найдет в нем того, что ищет".

"Почему молодые люди уходят в секты? — продолжает разговор журналист Полина Вертухова. — Вот несколько причин, по которым люди идут в сектанство: поиски общины, друзей; попытки убежать от массовости, поиски новых форм выражения религиозных чувств. Часто появляется еще один духовный мотив: сделать более интенсивной духовную жизнь, предлагаемую различными религиями.

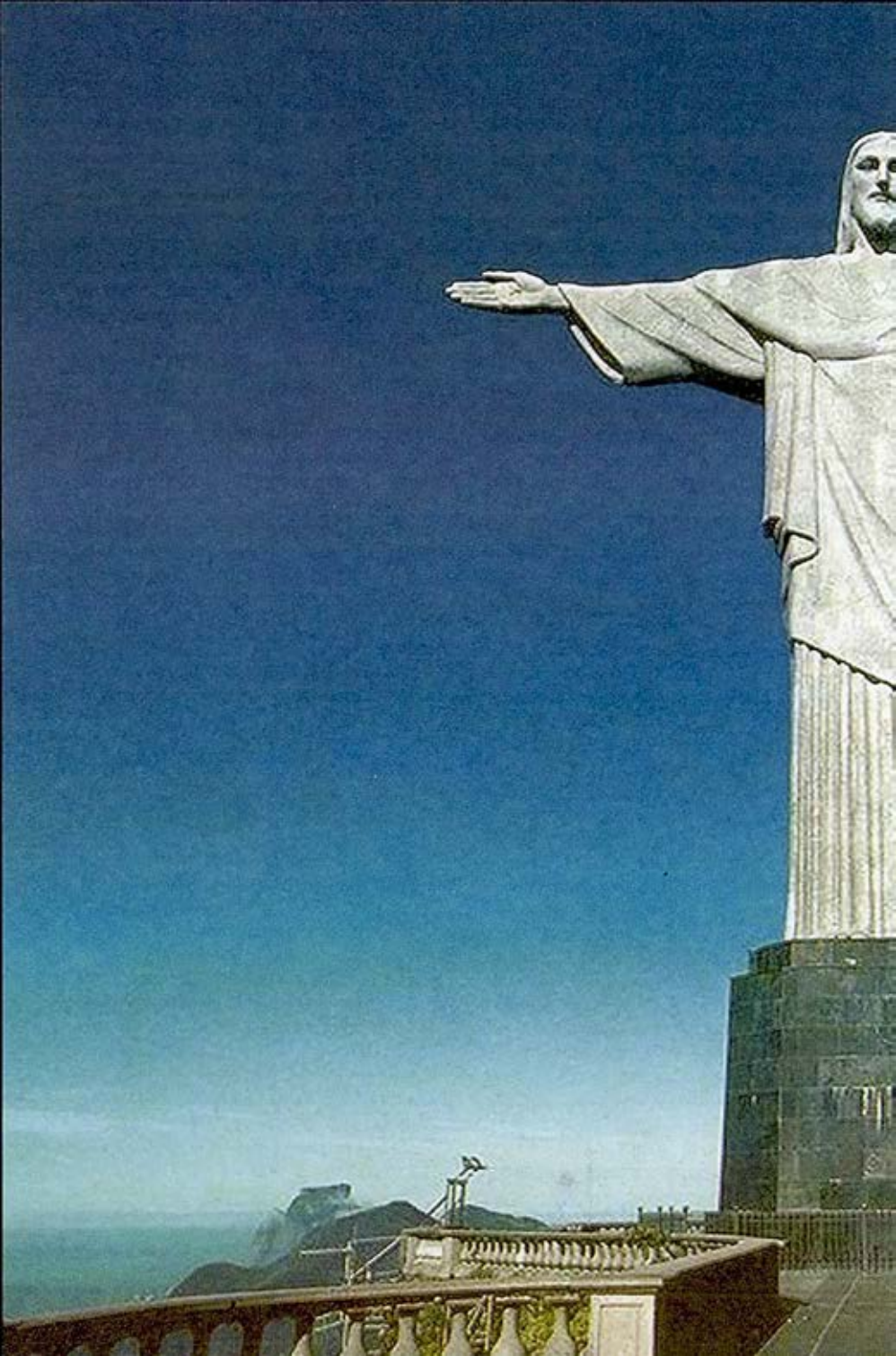
Некоторые находятся в поиске своего места в мире религии, и сменили уже несколько раз свою веру. Есть люди, которые, прочитав несколько статей на тему медитации, считают себя экспертами, дающими ответ на различные проблемы духовной жизни.

Что можно посоветовать тем, кто еще не попался на удочку умильных вербовщиков современных сект? Самым лучшим подарком для самого себя будет в такой ситуации решительный ответ: "Нет, спасибо". Не стоит начинать этот путь в никуда. Чем больше усиливается вербовка, тем более решительным должно быть "нет" — во имя логики, во имя безопасности, во имя правды. Сам Бог говорит правду о человеке, о мире и ближнем".

Теперь хотелось бы поговорить о людях, совсем отвергающих религиозную жизнь.

Говорят, что в современном российском обществе атеисты составляют 15-20 процентов — достаточно много, учитывая, что наша страна многонациональная, а следовательно, и многоконфессиональная. Что ж, со времен Советского Союза еще и века не прошло. Однако меня не покидает уверенность, что даже самый заядлый атеист-нигилист обращался к Богу, взирая на небо, или хотя бы испытывал чувство страха: "А меня точно никто не накажет после смерти за то, что я кричу на каждом углу "Бога нет!"

Ни в коем случае не хочу обидеть чувства этих людей, более того, я их уважаю за то, что они могут жить, полагаясь только на себя и не тревожась за свою душу.

Чаще всего человек обращается к Богу, когда ему плохо, когда он уже не в силах что-либо сделать, когда он один. Верующий человек ответит на это так: "Как Бог может что-то сделать для такого человека, который только просит, а вспоминает о Боге изредка?".

Человек свободен и имеет право или верить во что-либо, или нет. Мне довелось общаться с разными неверующими людьми. Одни, отвергая церковь, отвергали и такие понятия как доброту, уважение, любовь. Говорили, что религия — пережиток прошлого, и в современном мире необходимо быть выносливым, духовно сильным человеком (точнее, бессердечным). Другие неверующие, также утверждая, что Бога нет, оставались воплощением доброты и уважения к другим людям, можно сказать, не зная заповедей, их соблюдали.

О таких людях мы беседовали с отцом Станиславом: "Тяжело представить себе человека, который бы никогда не слышал о Боге или не догадывался о Его существовании. Хотя все люди и понимают, что есть какое-то Высшее Существо, и поклоняются ему (иногда так, что кровь в венах стынет). Каждый в той или иной степени столкнулся с вопросом о Боге, с верующими людьми, с религиозной культурой, плодом которой являются архитектура, живопись, скульптура, музыка...

Меня часто спрашивают — будут ли спасены неверующие? А я всегда поправляю: "Не неверующие, а порядочные люди спасены".

Думаю, что не нам решать, кто будет спасен, а кто нет. Это сфера власти Бога. Согласно учению Церкви, все люди доброй воли — также и неверующие, — открытые истине, будут спасены. Однако их поступки должны соответствовать совести. Бог будет нас судить согласно совести, которая каждому человеку говорит, что хорошо, а что плохо. Неверующие, как и все остальные люди, должны жить в соответствии с Божиим Законом, записанным в сердце каждого человека. Закон звучит так: делай добро, избегай зла, не делай другому того, что тебе самому неприятно, уважай своих родителей.

Другое условие спасения — открытость человека истине и готовность ее принять. Если неверующий человек делает все, чтобы познать эту истину, мы можем быть уверены в его спасении, даже если он до конца своих дней останется атеистом.

Хуже обстоят дела с людьми, не интересующимися истиной, добром и судьбой ближнего человека. Их будущее после смерти может быть тяжелым.

В еще худшей ситуации находятся люди, которые по каким-то причинам на протяжении всей жизни отталкивали Бога или поступали против своей совести. Конечно, это только человеческий взгляд на проблему, хотя он подтверждается словами Святого Писания, открыто называя неверующих глупыми. "Сказал глупец в сердце своем: Бога нет". Какой на самом деле будет судьба этих людей, знает только Он. Иначе говоря, проблема спасения связана не столько с верой, сколько с моральной позицией человека, отношением к истине и готовностью ее принять.

И все же существует проблема с людьми добрыми и благородными, но решительно не признающими существование Бога и отрицающими жизнь вечную. Если человек до последней минуты своей жизни говорит Богу "нет", то после смерти он поймет, что оказался там, "где червь не пропадает и огонь не гаснет".

Конечно, проблема непростая, но так нас учит Церковь, и, по-моему, это учение глубоко человечески и рационально. Одно можно сказать с уверенностью: спасение тому человеку, который не слышал о Боге, но является добрым и благородным, гарантировано".

Много ли у вас друзей, которые верят в Бога и полноценно участвуют в религиозной жизни? Независимо от вашего ответа, таких людей много, и сегодня религия (она же Церковь) переживает не самые худшие времена.

И пусть сегодняшняя молодежь верит или не верит, но Бог никуда не исчезнет, он всегда будет рядом, точно так же как рядом всегда будет душа, разум и совесть человека.

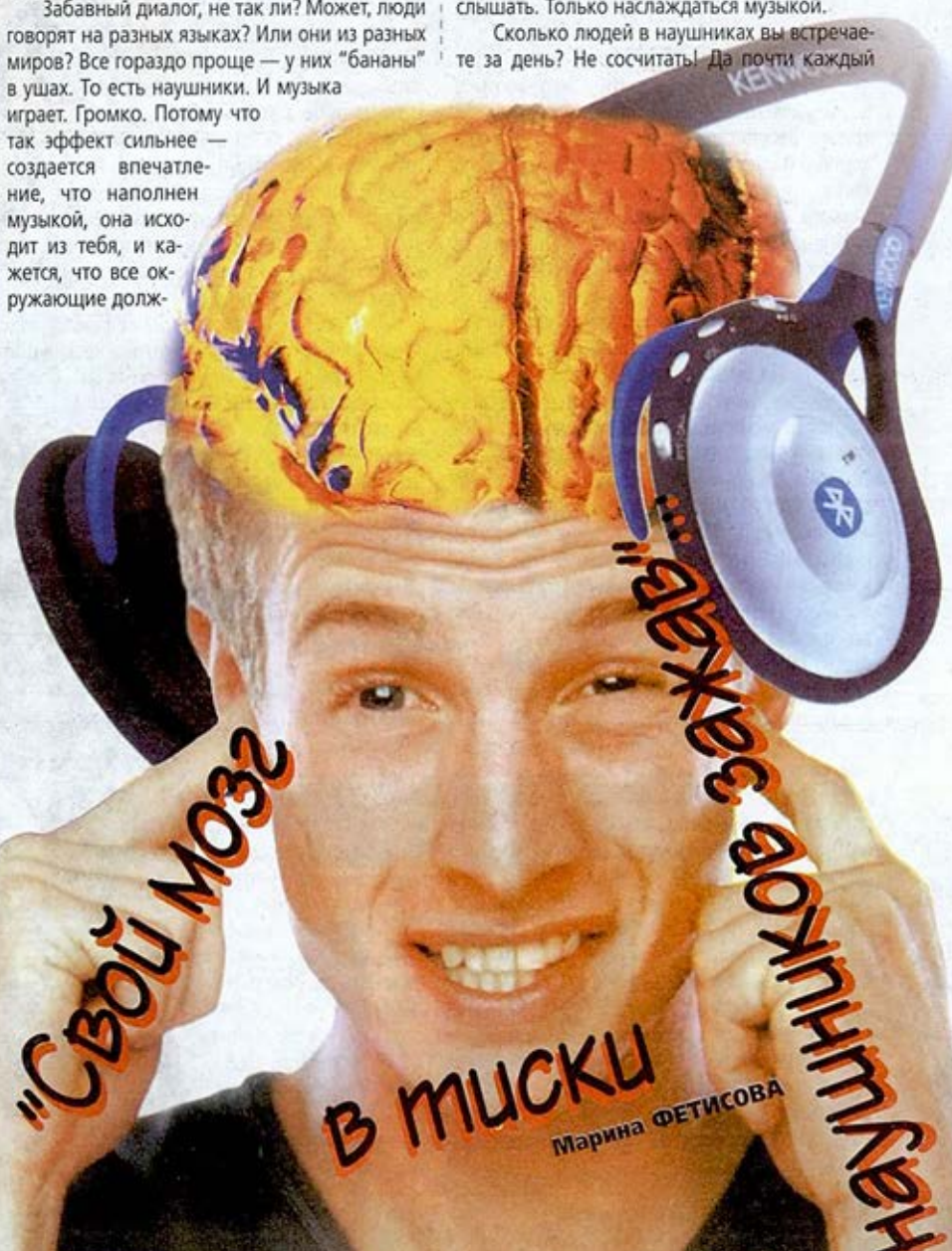
— Простите, не подскажете, как пройти к метро?

— Сейчас скажу... — молодой человек внимательно смотрит на часы. — Половина пятого.

Забавный диалог, не так ли? Может, люди говорят на разных языках? Или они из разных миров? Все гораздо проще — у них "бананы" в ушах. То есть наушники. И музыка играет. Громко. Потому что так эффект сильнее — создается впечатление, что наполнен музыкой, она исходит из тебя, и кажется, что все окружающие долж-

ны испытывать те же чувства. И вдруг наткнешься на безразличный и холодный взгляд прохожего. Сразу хочется сделать музыку еще громче, чтобы сильнее отгородиться от равнодушного мира. Ничего не видеть. Ничего не слышать. Только наслаждаться музыкой.

Сколько людей в наушниках вы встречаете за день? Не сосчитать! Да почти каждый

"Свой мозг"

В тиски

Марина ФЕТИСОВА

Наша жизнь

второй молодой человек. Вообще-то, я и сама постоянно хожу в наушниках. А вот подслушный диалог заставил задуматься. Мы ведь действительно пребываем в разных мирах. Каждый в своем. В мире своей музыки.

Каков же этот мир? Я знаю только свой собственный. А как бы хотелось заглянуть в другие! Вот я и попробовала.

Оказывается, поговорить с человеком в наушниках не так-то просто! Мало того, что трудно добиться его внимания, его сначала хорошо бы догнать! Давно прошли времена, когда в наушниках гуляли. А раньше было именно так. Например, французское слово *baladeur* (плеер) происходит от глагола *se balader* (прогуливаться). Но нет, сегодня человек в наушниках печатает шаг, стремясь попасть в "ритм жизни". Поэтому достаточно легко определить, кто именно из потока людей слушает музыку.

Что же, начинаем охоту. Вот в тридцати метрах от меня идет молодой человек. Голова высоко поднята, ритмично покачивается. Походка "танцующая". Наушников пока не видно, но они должны быть. Подходит ближе. Так и есть. Из рюкзака к ушам тянется прозрачный проводок. Парень явно доволен жизнью. Иду ему навстречу с блокнотом. Только я собираюсь задать вопрос, он, улыбаясь и смотря на меня... проходит мимо. Понятно, человек в данный момент не здесь, а все окружающее для него — простая декорация.

Потом я встретила еще несколько человек, которые вели себя почти так же. Но были и другие. Я разделила всех встреченных мною людей в наушниках на несколько типов, и моего первого собеседника отнесла к первому, самому многочисленному.

Тип первый: "Человек в розовых очках". Музыка явно доставляет ему огромное удовольствие. Говорить с ним неопасно — у него хорошее настроение, — но сложно. Он настолько погружен в мир своей музыки, что включив ее по вашей просьбе, продолжает умильно улыбаться. Нужно подождать некоторое время, пока он "включится", и задать свой вопрос. Что слушает? В принципе, все что угодно: от классики до рок-н-ролла. Главное, чтобы ему не мешали.

Тип второй: "Человек угрюмый". Представителя этой подгруппы вы безошибочно определите по низко опущенной голове, печальной полуулыбке на лице и нависшей тоске в глазах. "Живу я как поганка! А мне летать, а мне летать, а мне летать охота..." — написано у него на лице. В нем вы безошибочно узнаете любителя рока. Заговорив, вы рискуете нарваться на долгий философский разговор о смысле жизни, точнее, об его отсутствии. Если вас это не пугает, общение будет приятным, так как вы наверняка встретите образованного и думающего собеседника.

Тип третий: "Человек оглушенный" или "Зомби". Ошибиться невозможно. Четкий шаг в определенном ритме, кивающая или болтающаяся из стороны в сторону в том же ритме голова и абсолютная пустота во взгляде. Сразу ясно, что он где-то далеко. Как правило, слушает тяжелую музыку. Обязательно на полной громкости. Так что если по внешнему виду тип определить не удалось — прислушайтесь. Если из наушников "льются" глубокие басы, перед вами "зомби". Поведение его непредсказуемо. Скорее всего, пройдет мимо, вас даже не заметив. Если все же удалось его догнать и заставить снять наушники, не спешите начинать разговор. Выглядит он как человек, оглушенный кирпичом. Да он и вправду будет оглушен, только не кирпичом, а внезапно наступившей тишиной.

...например описание основных категорий слушателей плеера, встретившихся мне в день исследования. Сразу скажу, что не претендую на абсолютную объективность в оценке, так как сама принадлежу к одной из указанных групп.

Люди в наушниках ведут себя по-разному, даже слушая одну и ту же музыку. Особенно это относится к хорошей музыке. Расскажу один забавный случай, не совсем относящийся к теме, но очень показательный. О лечебных свойствах классической музыки известно давно, только какую прописывать, если каждый человек воспринимает ее по-своему? Вот и получаются очень оригинальные "рецепты". Как-то бродя по Интернету, я наткнулась на любопытную страничку, представляющую из себя что-то вроде музыкальной аптечки. Она состояла только из "проверенных" классических произведений. Так, традиционно в качестве тонизирующих средств предлагаются увертюра "Эгмонт" Бетховена или Венгерская рhapsодия Листа № 2, а успокоительными средствами, по мнению составителей, являются вторая часть 6-й симфонии Бетховена, "Аве Мария" Шуберта и "Адажио" Альбиниони. Для улучшения пищеварения вам пропишут Бартока, Равеля и Листа. Но это еще не самое интересное. Оказывается, панацеей от гипертонии эмоционального происхождения, ревности, подозрительности и тревоги является Бах, а от головной боли помогут Бетховен и Моцарт, с операми "Фиделио" и "Дон Жуан" соответственно. Хотела бы я посмотреть на человека, который на больную голову решит послушать "Фиделио"!

Но вернемся к нашим исследованиям. После выяснения того, что слушает человек, и сопоставления этого с его поведением и внешним видом я пыталась выяснить, зачем он слушает музыку. Оказалось, просто так, потому что нравится. В Интернете на одном сай-

те людям было предложено написать, за что они любят или не любят свой плеер. Я приведу две цитаты из предложенных объяснений: "Плеер — мое второе сердце. Я выхожу из дома и вставляю в уши наушники. Мои шаги по-

степенно сливаются

с ритмом музыки и внешний мир со всей его мерзостью становится

всего лишь плохой декорацией, потому что внутри у меня всё гармонично благодаря музыке, которую я слышу. Возможно, это аутизм, но я чувствую себя не в своей тарелке, если мне вдруг приходится слышать шум улиц и эти неприятные, режущие слух голоса..."

"В дебрях бюрократии, в противных очередях, в метро, где добрые старушки и дяденьки советуют тебе, что бы тебе надеть дополнительно и на какое место, на улице, где алкаши разговаривают матом... Как же я рада, что у меня есть плеер!!!"

Для этих людей наушники — стена, за которой существует особый мир, он принадлежит им одним, и никто и ничто не могут туда проникнуть. Туда они прячутся от реальности. Есть только два пути существования: либо бороться со всем, что тебе не нравится, либо смириться. А как прикажете девушке бороться с пьяными мужиками, ругающимися матом, или огромным, давящим на тебя всей своей грязью городом? Бороться сил нет. Смириться невозможно. Можно отгородиться. Музыкой. Может быть, потом, во взрослой жизни мы сможем бороться. Но не думаю, к тому времени нам все станет безразлично. А пока нужна плотина. Конечно, мрачная перспектива, но жизнь вообще — жестокая штука.

Относительно наушников существует две достаточно обоснованных позиции. Позиция тех, кто слушает музыку в наушниках, и соответственно, тех, кто не слушает. Как правило, к первому лагерю принадлежат молодые люди, ко второму — их родители. Родители беспокоятся о нашем здоровье, и физическом, и душевном. Они не перестают повторять, что слушать громкую музыку вредно, что испор-

тится слух, что мы становимся все более замкнутыми и раздражительными. Все верно, даже медицина доказано. Но проблемы-то у нас сейчас, а последствия нам грозят только в неизвестном будущем. Часто то, что сказано детям, доходит до них лишь в сорокалетнем возрасте.

Но родители родителями, а с медициной не поспоришь. Психологи последние несколько лет говорят о небывалом распространении в России одной из так называемых болезней цивилизованного мира — социофобии. Социофобия — это боязнь общества. Типичная болезнь больших городов. Людям просто не хватает места, они почти не имеют возможности побыть в одиночестве. Человеку навязывается присутствие других людей, он протизывает насилию над собой и все больше “уходит в себя”, отстраняясь от внешнего мира. Классический пример — поведение людей в метро. Наверное, каждый испытал это на себе. Пассажиры сидят напротив и внимательно тебя разглядывают. Ты сидишь и чувствуешь себя белой лабораторной мышкой (либо экспонатом в музее — в зависимости от самооценки). Очень неприятно. И так каждый день. Что же делать? Можно закрыть глаза и углубиться в свои мысли. Но, во-первых, это не каждый может, а во-вторых, мысли порой бывают такие, что лучше в них не углубляться. Можно “завернуться” в газету. Хорошо! Как в палатке! Можно “спрятаться” в книгу. Также хороший способ. Только глаза устают, и содержания потом вспомнить не можешь — так что ничего серьезного в метро не считаешь, а бульварные романы молодежь не жалует. А ведь социофобией чаще страдают именно молодые, как правило, более застенчивые и более остро воспринимающие окружающий мир. Молодежь спасается от людей музыкой. И не только в метро.

От чего же еще спасает нас музыка? Логично предположить: от тишины. И это вовсе не смешно. Часто тишина бывает приятной. Но когда идешь по пустой улице, над головой высится дома, тишина становится непереносимой, давящей, зловещей. С точки зрения физической безопасности, лучше бы не затыкать уши наушниками, но, как говорится, пока

гром не грянет... Гром может так и не грянуть, а ты издергаешься до такой степени, что вообще больше не захочешь выходить на улицу. Велико искушение поступить по модели страуса — спрятать голову в наушники, авось, не заметят.

В интернете я встретила такую формулировку: “Плеер — изобретение для убийства ненужного времени”. Скорее всего имеется в виду время, которое мы тратим на дорогу. Да, это проблема всех больших городов. Для того, чтобы добраться куда-то в Москве обычно тратишь не меньше часа, столько же на возвращение. А если надо заехать в несколько мест? И так каждый день. Причем поездку в общественном транспорте приятной не назовешь. Так и образуется ненужное время. Именно от такой вынужденной и бесполезной в принципе траты времени устаешь больше всего. Плеер помогает “отключиться” от дороги — время бежит быстрее, и даже не замечаешь, как оказался дома.

Музыка — это лекарство от многих болезней. Но у нее, как и у всякого другого лекарства, есть ограничения по применению. Нужно всегда помнить, что она обладает сильнейшим действием на психику человека. А поскольку ее пишут другие люди, то в их руках оказывается мощное оружие психологического воздействия. И у людей далеко не всегда бывают добрые намерения.

И еще. Музыка тоже своего рода наркотик. Она дарит приятные ощущения, наполняет силой, дает “кайф”. Но все до тех пор, пока не приобрел зависимости, не стал ее рабом, не потерял себя. Один мальчик, объясняя в Интернете, почему он любит свой плеер, признается: “Да потому что именно он является источником всех моих радостей и переживаний, он правит моим настроением, делает меня сильным, а иногда пускает в дрожь, заставляет думать и спорить, кричать и смеяться, прыгать и танцевать”. Только мальчик не говорит, что без плеера чувствует себя неуверенно и одиноко, что он уже не хочет общаться с другими людьми, потому что плеер только дает энергию, а собеседник требует и ее отдачи. Он не говорит, что плеер — его единственный друг. Ведь даже музыку надо слушать с головой. ■

Мы построим

НОВЫЙ

МОСТ

Светлана БОЛЬШАКОВА

■ Студенческий театр... Многие считают, что это — чистой воды самодеятельность, КВН в лучшем случае. И далеко не каждый знает, что студенческий театр МГУ — колыбель всего русского театра... А дело было так...

В 1756 году под руководством профессора Московского университета, поэта и драматурга Хераскова открылся первый российский публичный театр.

Определение "публичный" означало, что билет на представление мог купить абсолютно каждый — ведь до этого существовали только закрытые домашние сцены.

Вначале состав труппы состоял исключительно из мужчин — университет считался мужским учебным заведением. Но уже через год в труппу стали брать девиц и открыли театральную школу, в которой обучались 22

человека. Ставили в театре пьесы первых русских драматургов — Хераскова, Сумарокова, Фонвизина. Актеры театра пользовались популярностью. Их приглашали в Петербург ко двору Елизаветы Петровны, в различные частные театры.

В 1806 году антрепризу Медокса, состоявшую в основном из воспитанников университетского театра, указом императора Александра I преобразовали в "Московский императорский театр", который начал свою работу в доме Пашкова на Моховой. На его сцене дебютировали Мочалов, Щепкин. Позже труппа театра разделилась на драматическую и музыкальную, на основе которых открылись два новых театра — Малый и Большой. Таким образом, получается, что студенческий театр МГУ — всему голова.

Какая же дальнейшая его судьба? Труппа выступала в различных университетских помещениях и существовала на благотворительные пожертвования и выручку от продажи билетов. Этот театр всегда был разбегом для больших людей. Из московского университета вышли не только ведущие театры России, но и крупнейшие драматурги XVIII-XIX вв. — Фонвизин, Грибоедов, Островский, Чехов, известные режиссеры — Немирович-Данченко, Мейерхольд, Вахтангов.

В XX веке судьба студенческого театра оказалась не менее яркой. В 1958 году молодой актер ТЮЗа Ролан Быков преобразовал театральный коллектив МГУ и открыл новый студенческий театр премьерой пьесы Павла Когоута "Такая любовь". Это событие тогда наделало много шума в театральной и общественной жизни Москвы.

Вскоре Быкова пригласили возглавить Ленинградский театр Ленинского комсомола, и главным режиссером студенческого театра стал кинорежиссер Сергей Юткевич. В 70-х годах прошлого века свой режиссерский путь здесь начали Фокин, Райхельгауз, Захаров, Виктюк. С 1980 года после двухлетнего затишья театр МГУ возглавил Евгений Славутин.

— До этого я создал театральный коллектив на мехмате, в то время лучший, чем театр МГУ после Виктюка, — без ложной скромности рассказывает нынешний режис-

сер студенческого театра. — Я пришел в славный театр, но на пустое место.

И он сумел его наполнить...

На период перестройки приходится пик популярности Студенческого театра, когда в него буквально ломились зрители, а российская и зарубежная пресса писала о нем, как о самом ярком театральном явлении. В 1990 году спектакль по пьесе Виктора Коркия "Черный человек или Ябедный Сосо Джугашвили" выдвигается на соискание Государственной премии СССР. Труппа театра везде желанна, она ездит на гастроли по всей стране и за рубежом, участвует в международных и всероссийских театральных фестивалях.

И сегодня театр МГУ не просто студенческий коллектив самодеятельности. С 1999 года он называется театр МОСТ, что значит Московский Открытый Студенческий Театр. Главную черту театра МГУ — публичность — он взял в свою основу.

Зачем вдруг театру МГУ, имеющему немалую известность, понадобилось стать театром с несколько строительным названием "МОСТ". Дело в том, что в середине 90-х легендарный театр лишился сцены на Большой Никитской — помещение отдали домовая церкви университета. Так как театр всегда существовал исключительно на выручку от продажи билетов, то два спектакля в месяц на сцене ДК МГУ для него — очень мало. Тогда по решению Комитета по культуре Москвы театру дали статус общегородского и поставили на городское финансирование. Таким образом, сегодня одна труппа составляет одновременно два театра — МОСТ и театр МГУ. И ведет двойную летопись: в сентябре открылся 248 сезон университетского театра, а в декабре состоится празднование четырехлетия МОСТА.

Театр МОСТ, хоть и значится сегодня в одной афише с московскими академическими театрами, отличается от них разительно. С первой минуты знакомства с ним чувствуется неумная студенческая энергетика, "дух мятежный" и задорный. Только не надо думать, что раз театр студенческий, то все в нем студенты. Здесь работают и люди, которые посвятили театру тридцать и более лет.

Пришли они в него молодыми и, взрослея, не потеряли юношеского пыла и страсти. Актеру и главному бухгалтеру театра МГУ Юрию Огульнику 58 лет. Он в самом расцвете сил, занят во всех спектаклях и держится со студентами почти на равных: "Физически я старый, но внутри... как мальчишка. Дружу с молодежью, разговариваю на сленге".

Каждые полгода в театре появляются новые ребята, мечтающие о ролях, сцене и славе. По каким-то причинам они отвергли профессиональное актерское образование и пришли познать муки творчества в Студенческий театр. Ежегодно в сентябре и феврале театр набирает учебные группы. Прослушивания проходят менее строго, чем в ГИТИСе или "Щуке" — всего лишь в два тура. Здесь меньше придираются к фактуре — берут и толстеньких, и низеньких. Главное — задор, изюминка, огонь в глазах и желание чего-то добиться в жизни.

Для двадцати пяти счастливых с момента зачисления в студию начинается богатая событиями жизнь. Два раза в неделю проходят занятия по актерскому мастерству и танцам, плюс вокал, сценическая речь и добровольное посещение текущих репетиций. Любая инициатива приветствуется. Благодаря ей легче выделиться и выйти раньше остальных на сцену. Сочинив самобитный номер — смешной драматический, красивый танцевальный, неожиданный вокальный — студент учебной группы может быстро влиться в спектакль "Доктор шоу, или Кабаре 03". Это почти концерт — авторская программа театра, собранная из различных номеров. Они подобраны по тематике, настроению и имеют ненавязчивую канву: все зрители являются новыми поступившими в санаторий. Доктора и медсестры лечат их юмором, музыкой и непосредственным общением. Дopeвая последние строчки: "Иностранцы не знают наших танцев, эх, будем наших искать! ...", веселые девчонки вытаскивают из зала ребят и учат их лечебно-танцевальной гимнастике. Такая терапия отлично влияет и на медсестер, и на пациентов. Пройдя курс подготовки в "санатории" МГУ, Валдис Пельш, Максим Галкин, Алексей Кортнев однажды приня-

лись за широкую аудиторию и стали лечить зрителей с телеэкранов. Кто — размахивая в эфире руками и угадывая мелодии, кто — помогая и материально, а Кортнев просто взял на себя большую часть "несчастных случаев".

Все студенты-актеры проходят здравницу "Кабаре 03". После сценического крещения они вливаются в остальные представления. Сегодня в репертуаре, помимо "Кабаре", еще 4 спектакля. Две комедии Виктора Коркия — "Непобедимая Армада" и "Уроки любви". "Милая Шура" — последняя премьера театра по одноименному рассказу Татьяны Толстой — нежный ретро-мюзикл, главную роль в котором исполняет актриса театра на Таганке Людмила Давыдова. И самый студенческий спектакль — по актерскому составу — называется "Я с нею познакомлюсь" и представляет собой довольно неожиданную интерпретацию маленькой трагедии Пушкина "Дон Гуан". Эта постановка длится менее полутора часов, и после нее, по традиции, проходит студенческий капустник. Здесь буйная фантазия актеров проявляется со всем размахом: шутки, пародии... Актеры и зрители веселятся и разыгрывают друг друга — редкий капустник бывает неудачен.

Жанр капустника приживается только в том коллективе, который дружен. Хорошие взаимоотношения отличают этот театр от других. Конкуренция, конечно, присутствует, особенно в танцевальной группе, но куда без нее? И все же непрофессиональные актеры активнее поддерживают своих коллег по сцене и меньше дерутся за роли. Кроме сцены, их связывает еще и дружба. Студент-экономист всегда поможет подготовиться к зачету по мировой экономике первокурснице с журфака. Ребята вместе сочиняют песни, справляют дни рождения, влюбляются и женятся... Последний Новый год большая часть труппы встречала дома у главной семьи театра: режиссера Евгения Славутина, директора Ирины Большаковой и их дочери актрисы Анны.

— У меня здесь много друзей, — рассказывает Толя, студент химфака. — После окончания университета работать, скорей всего, я буду по профессии, но театр МГУ

для меня важен. Это хобби, но хобби необходимое.

Еще бы! В театре постоянно что-то происходит. В мае этого года на театральном фестивале в Вильнюсе показывали спектакль "Дон Гуан". Каждый июнь и январь проходят важные мероприятия — Бал выпускников и Татьянин день. Чтобы прилично выступить на сцене ГЦКЗ "Россия", всю сессию приходится репетировать: утром — экзамен, вечером — танцы. А совсем недавно музыкальный режиссер театра Георгий Долмазян учредил премию местного масштаба. Она имеет такие же номинации, как и "Оскар": лучший актер и актриса первого плана, второго плана. Первая университетская церемония проходила менее помпезно, чем голливудская, но ведь это только начало. "Мосты"-победители радовались естественней и восторженней, чем уже ничему не удивляющиеся мировые звезды. Для студентов все еще впереди. Ведь добились же славы Савина, Быков, Галкин, Пельш. И у нынешних все получится. Тем более что наверх они идут сознательно.

— К театру я шел всю жизнь, — делился сокровенным Кирилл. — Учусь я в авиационном, но это ничего не значит. В театральное училище поступать не хочу — там четыре года стоят у станка, а к выпуску многие из них теряют свое лицо, индивидуальность. В театре же МГУ я учусь и сразу играю. А на большую сцену выйду обязательно. Как? Пока не скажу...

Вот такие они — загадочные, но уверенные в себе: ничего невозможного нет. Это постоянно доказывает весь студенческий театр. Находясь в очень скованных рамках существования — три небольших комнаты на весь театр — и для репетиций, и для администрации, он все равно радует своего зрителя новыми и полными энергии постановками. Сейчас готовится к выходу спектакль "М&Ж". История не про туалеты — мужской и женский — а про любовь. На основе незакрученной сюжетной линии — все происходит в отеле аэропорта, где встречаются и расстаются люди разных возрастов и профессий, предстанут 14 хитов XX столетия. На шести языках, от русского до испанского, ге-

рои расскажут о чувствах, жизни и "вечной любви". В помощь им — песни Рафаэлле Карра, Марлен Дитрих, Антонио Бандераса, групп "ABBA" и "Scorpions".

Сейчас, между прочим, очень модно смешивать все, что нравится, заправлять соусом, то есть делать необычную аранжировку и выдавать за новое творение. Театр МГУ поступил так не от недостатка идей — уж больно материал для "М&Ж" попался интересный. Самостоятельный мюзикл в театре тоже готовится. О любви... О весьма актуальной любви — виртуальной: история Ромео и Джульетты в Интернете. Новый проект готов к запуску, только денег нет и сцены. А название уже придумали — "Вебсайтовая история".

Отсутствие собственной сцены тормозит не только мюзикл о любви в период НТР. Сегодня многие люди, давно знакомые с театром МГУ, отмечают его некоторую кризисность: каждый спектакль идет от силы раз в месяц и не всегда при полном зале. Режиссер Евгений Славутин прокомментировал эту ситуацию так:

— Отсутствие собственной сцены сильно влияет на популярность. У нас не камерные спектакли, а чтобы собрать 500 человек, надо, в первую очередь, сделать так, чтобы люди знали, где проходит спектакль.

Сейчас спектакли играют на разных площадках — от ДК МГУ до Центрального дома литераторов. Надежда на то, что ситуация изменится к лучшему — есть. По постановлению правительства Москвы для театра МОСТ строится здание в Парке культуры. Сдача его назначена на конец 2004 года. До недавнего времени строительство шло по графику, но возникли некоторые трудности с Мосводоканалом — не могут решить, кто должен менять старые трубы на новые за 9 миллионов долларов.

В театре МГУ спят и видят новое здание, мечтают сделать его главным молодежным культурным центром Москвы. Троллейбусная остановка около строящегося здания называется "Улица академика Петровского, театр". Академик Петровский был ректором МГУ. Не хватает только театра. Пока он строится, остается ждать и творить. Что МОСТ и делает. ■

■ Понедельник

И впрямь тяжелый день. Там, где я проживаю, в столично-сельской местности, все не работает. Почта и переговорный пункт закрыты, в магазин после воскресного товарооборота даже к полудню еще не завезли хлеб. Можно, конечно, съездить на электричке в соседний город Королев, но я не делаю этого из-за суеверного ужаса перед понедельником. В прошлый понедельник меня укусила собака, несильно, но обидно — я приносил ей кости. Так что в этот понедельник я никуда не пошел и не поехал, вернулся домой, чтобы выразить в дневнике свое "фи" понедельнику. По дороге от калитки к дому поскользнулся и упал, поранил ладонь. Пошел в аптеку, хотел купить бактерицидный пластырь, но она оказалась закрытой: "Переучет". Пора бы российской Думе заняться еще одним важным государственным делом — отменить вслед за рекламой водки понедельники в днях недели.

■ Вторник

Кошмарный день. Встретился с писателем К. Он член Союза писателей России. Живет в Зимино, неподалеку от Татарстана. Уже неделю находится в глухом запое из-за того, что в недавно вышедшей "Энциклопедии знаменитых людей" артистке Н. уделено в два раза больше места, чем Леонардо да Винчи. Вскоре появляется другой член СП России, поэт В. Он солидарен с К. в запое, но не согласен с постулатом, а утверждает, что Леонардо да Винчи так "раскручен" в мировом масштабе, что с него не убудет, даже если его лет пятьдесят не упоминать в энциклопедиях, а судьба талантливых артистов — словно снежинка. Вот она была — и нету, растаяла бесследно. Поэт, как всегда, прав.

■ Среда

Хуже, чем понедельник. Вышел подышать свежим воздухом и нарвался на просьбу о помощи в выталкивании машины из придорожного кювета. Выталкивали два часа. Вернулся домой с большой поясницей, ушибленной ногой, температурой и вдобавок ко всему где-то порвал новые, неделю назад купленные брюки.

■ Четверг

Ужасный день. Вспомнил об итальянском обычае выбрасывать старые вещи. Но так как Новый год уже был в прошлом и еще только зарождался в будущем, то я решил брюки, из которых умудрился вырасти, куртку и целые ботинки (жмут!) отдать местному человеку, пасущемуся в мусорных баках возле пристанционных магазинов. "Кладоискателю" лет под сорок, выглядит, как любой валяющийся на вокзале бомж, полное соответствие канону. Мусорная площадка — его столовая, гардероб, место заработка: бумажное он сжигает, съедобное съедает, целое из одежды надевает на себя, выжигает пустые бутылки и полиэтиленовые пакеты.

Я подошел и протянул ему пакет с вполне добротной, но отставшей от моего роста ввысь и вширь одеждой:

— Возьмите.

— За кого ты меня принимаешь, я что — нищий? — сурово сказал мне примусорный вельможа и отвернулся с презрением.

Я опаздывал на электричку и, бросив пакет в бак, поспешил на остановку. "Е-мое, оскорбил человека!"

Так ничего и понял. И лишь на следующий день, увидев бомжа в куртке и брюках, выброшенных мною, я догадался, что этот человек, несмотря на жизненный крах, сумел сохранить в себе клиническую разновидность чувства собственного достоинства. ОН НИКОМУ НЕ ХОТЕЛ БЫТЬ ДОЛЖНЫМ! Он из той категории озлобленных на мир людей, которым легче поднять заплеванный окуроч, чем взять у кого-то из рук протянутую пачку сигарет. Вполне возможно, что он еще сядет в свой "мерседес" и построит собственный двухэтажный коттедж в стиле "Ну что, гады?!"

■ Пятница

Тринадцатое число, можете себе представить, что за день. Купил в магазине сливочное масло "Вологда", а дома обнаружил, что это маргарин. На обертке написано сливочное масло, а внутри маргарин. Ну и кто после этого скажет, что пятница тринадцатого хороший день?

Судя по газетным публикациям, по телевизионным программам о криминале в стране, развернулась настоящая война с фальсифицированной водкой, с такой же минеральной водой и такими лекарствами, и судя по тем же публикациям и программам, война эта государством выиграна. Борьба была не на жизнь, а на смерть. Появились новые акцизные марки, но поддающиеся подделке. Выросло мерило качества — цена, рынок очищается от суррогатов. В Москве... и везде... и вообще...

Но все так же при входе в пригородные кассы Ярославского вокзала нас встречает разговорщический шепот: "Водка дешевая, надо?" Все так же в неброских магазинах Подмосковья продается продукция умопомрачительных названий — от "Здравствуй" до "Процвай" — по радостной цене тридцать рублей за бутылку. Все так же в неуменьшающихся количествах продаются ядовитого цвета напитки, после употребления которых вместо утоления жажды появляется изжога. За что воюем?!

Впрочем, спрос рождает предложение. Если существуют дешевые суррогаты, значит,

это кому-то нужно. Судя по их количеству и обширному ассортименту, нужно многим, всем тем, кто живет за порогом бедности, то есть большому числу населения России.

А как же борьба с фальсификаторами? Ну, знаете, борьба, как борьба: "Заплати налоги и живи спокойно". Дай взятку государству и оно сделает вид, что все нормально. А с другой стороны, если вы не пробовали настоящего и хорошего, то и не стоит привыкать, его все равно на всех не хватит.

■ Суббота

Лучше бы ее не было. Посланный своей любимой на рынок в Болшево за судаком, стоял в небольшой, три человека, очереди за свежей рыбой, а позади меня стояла пожилая, опрятно одетая женщина. Мимо проходил мужчина лет под тридцать и, поздоровавшись с нею, спросил, не надо ли ей в чем помочь. Из их короткого разговора я понял, что он ее бывший ученик, а она бывшая школьная учительница.

Моя очередь приблизилась вплотную к лотку, на нем кефаль, судак, куски осетрины. Старая учительница, взяв кусок, чтобы положить на весы, ждала своей очереди. Я увидел, как она уронила этот кусок себе в сумку, а затем, тихо отойдя, затерялась в рыночной толпе. Я, конечно, не стал кричать "Держи вора", я, конечно, понимал, что старики плохо живут по вине нашего государства, но не до такой же степени, чтобы воровать осетрину на базаре.

■ Воскресенье

Дождь, слякоть, нудятина. Вечер, но еще не стемнело. На опустевшей торговой площадке перед автобусной остановкой разлеглась постоянно обитающая здесь стая бродячих собак. Чуть более десятка разнокалиберных "кабыздохов". Вдруг вся стая вскакивает и начинает, истерично взвизгивая и подвывая, лаять, подняв шерсть на загривках. Зрелище потрясает и меня.

По обочине дороги, друг за другом, цепочкой, трусят три огромные, в ошейниках, ухоженные немецкие овчарки. Поблизости нет даже намека на присутствие их хозяина. Стая беспородов, кажется, сейчас всей массой своего гнева нахлынет на них и сомнет. Но нет.

Михонда экстремала

Бертрана Вьедливого,

Овчарки, не обращая на лай внимания, трусят прямо на стаю и по мгновенно образовавшемуся в ней проходу беспрепятственно бегут дальше, даже не повернув голов в сторону разъяренных "хозяев" торговой площадки. Да, ничего не скажешь — ПОРОДА.

"Голь на выдумки хитра"

■ Москва переполнена сюжетами, словно спелый плод граната рубиновыми каплями. Главным поставщиком сюжетов было, есть и будет — МЕТРО.

...Станция метро "Боровицкая". Респектабельного вида молодой человек офисного типа с портфелем в руке опускается по эскалатору вниз. На сходе он слегка цепляется подошвой полусапога в стык — и его респектабельность терпит фиаско. Подошва вдруг сразу и безнадежно отстала от сапога до самого каблука. Обувь стала "зевать". Идти нормально нет никакой возможности. Чтобы сделать шаг, нужно высоко поднять ногу, согнув в колене, и опустить — "шлеп". Получается, как у аиста, прохаживающегося по болоту. Мужчина с досадой нагибается и резким движением руки отрывает подошву полностью.

Заметив неладное, к нему направляются два призывного возраста милиционера. Подошли, что-то сказали. Мужчина показал им документы и подошву. Он поднял (сверху они были новые и модные) за короткое голенище сапог и пошевелил в воздухе ногой в красно-черном носке. Милиционеры вернули ему документы и озадаченно оставили на подошву. Один из них вдруг озаренно сунул руку в карман и вытащил оттуда маленький тюбик блиц-клея "Секунда". Протянул тюбик мужчине. Тот неуверенно кивнул головой, но тюбик взял. Затем положил подошву на пол и густо покрыл ее клеем, приподнял сапог второй раз и аккуратно поставил ногу в носке на подошву. Немного постояв, он опустил верх сапога. Все! Респектабельность восстановлена...

Оно, только оно, уже давно легендарное подземное чудо, может воспроизводить московские сюжеты в неисчислимых количествах. Как только москвичи обзаводятся автомобилем, они сразу же отсекаются от главной мос-

ковской достопримечательности. Они становятся одинокими, неоправданно самоуверенными и второстепенно московскими.

■ Старик

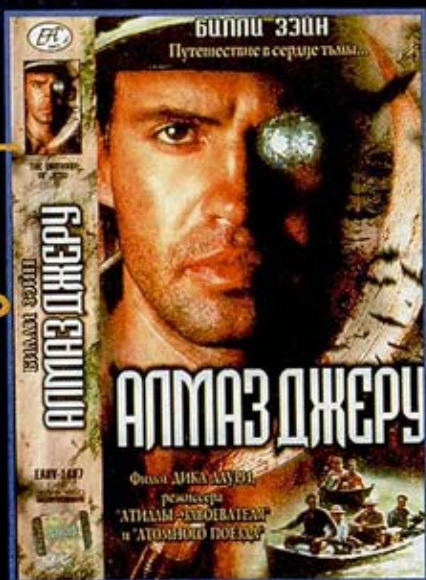
Полупустой вагон. По странному стечению обстоятельств сиденья с одной стороны вагона заняты, с другой — свободны. На станции "Проспект мира" входят несколько человек и среди них старик с яростным и, я бы сказал, горящим взором. Старiku под восемьдесят. Это видно по тому, как на нем сидит новенький, черный с искоркой, костюм, под которым угадывается тщедушное, старческое тело, это видно по пигментным пятнам на лице и руках, пальцы которых с ревматическими утолщениями в суставах. Старик в белой рубашке и классическом черном галстуке. Если можно представить дожившего до наших дней Григория Мелехова из "Тихого Дона", то это, видимо, он. В руке старика щегольская кожаная папка для бумаг. Ястребиный нос, глубоко посаженные глаза, еще кудрявая, но уже не серебряная, а пепельная седина волос. Старик пристально оглядывает вагон, свободных мест не видит, не желает видеть. Он видит только занятые места и сосредотачивает свое внимание на молодом человеке, мальчишке, с наушниками от плеера в ушах. Старик рывком, даже как-то стремительно, подходит к нему и постучав палкой по колену, отмахивает его же: "А ну уступи место старшему". Парень послушно встает и пересаживается на свободное место напротив. Через две остановки вагон переполняется. На станции "Краснопресненская" старик резко поднялся и палкой в вытянутой руке брезгливо стал раздвигать пассажиров, резко выкрикивая:

— Дайте дорогу, расступитесь!

По образовавшейся "просеке" он прошел к двери и стал возле нее, гордо вскинув голову. Никто не посмел толкнуть его. А во время остановки он медленно и с достоинством, словно английский лорд, покинул вагон, а уж за ним повалили, толкаясь, остальные. То, что выглядело бы у сорокалетних и даже пятидесятилетних как хамство, у старика выглядело как воля к жизни и действию. Я воспитался им от всей души.

Продолжение следует.

Сегодня в нашем багаже оказалась довольно пестрая и неоднозначная видеокolleкция. Нам хотелось поподробней представить новинки видеорынка, чтобы каждый киноман нашел в ней что-то для себя.

АЛМАЗ ДЖЕРУ приключения

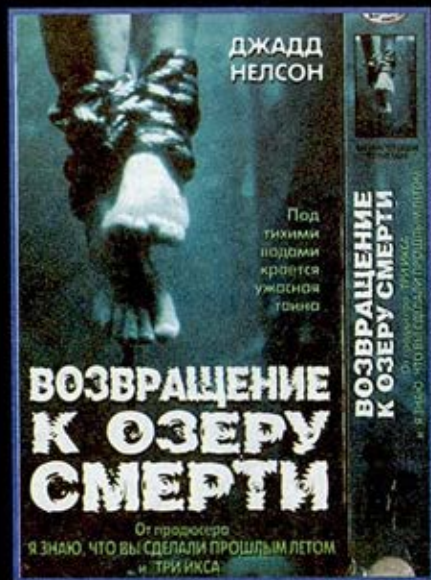
США, 1 час 32 мин.

Режиссеры Иэн Барри, Дик Лаури. В ролях: Билли Зэйн ("Снайпер"), Кит Кэррадин, Пэрис Джефферсон.

ЗАО "ФИРМА ВДВ", ПУ № 221125003

Всем, истосковавшимся по настоящим приключениям и из-за невозможности по тем или иным причинам совершить их самому, мы предлагаем посмотреть этот фильм. Непроходимые джунгли Борнео, искатели приключений и алмазов, охотники за человеческими черепами, опасные пороги и кроважные племена — все это вас ждет в "Алмазе Джеру". Так называется легендарный алмаз — мечта любого алмазоискателя, на который, как на наживку, и ловят новичков, мечтающих пополнить свое благосостояние, пираты-aborигены, считающие, что они с помощью черепов своих врагов увеличивают силу своих воинов. Но их планы

нарушит красавчик Билли Зэйн, который спасет легкомысленную чету — учено-ядерщика и его прекрасную жену, а заодно добудет мечту-алмаз...

ВОЗВРАЩЕНИЕ К ОЗЕРУ СМЕРТИ фильм ужасов

США, 1 час 30 мин.

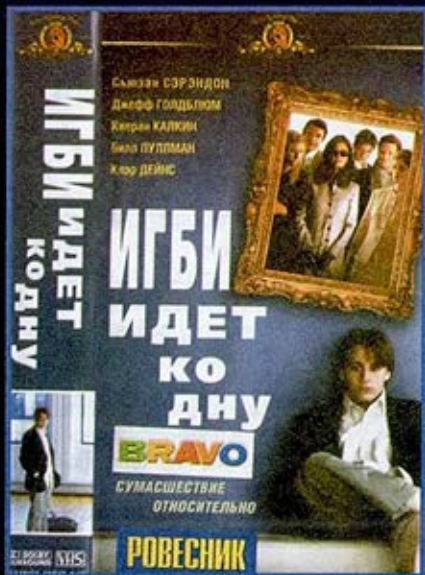
Режиссер По Ши Леонг.

В ролях: Джадд Нельсон, Брайан Краузе, Далия Сейлем.

ЗАО "ФИРМА ВДВ", ПУ № 221124903

"Возвращение к озеру смерти", в хорошем смысле слова, настоящий молодежный ужастик. Он сделан в стиле "Три икса" и известного многим "Я знаю, что вы сделали прошлым летом". Здесь, как и во многих фильмах подобной тематики, маньяк, ранее благополучно исчезнувший, возвращается к своим кровавым делам. А виноваты во всем дотошные киношники, взявшие экранизировать кровавую сагу его преступлений. За что и поплатились. Узнав об авторском беспределе, отошедший от дел Стенли решает восстановить на экране действительную картину своих "подвигов" и "восстает из небытия", наводя на съемочной площадке свои

порядки. Какое получилось у него кино — смотрите сами...

ИГБИ ИДЕТ КО ДНУ

молодежная драма

США, 1 час 34 мин.

Режиссер Барр Стирс. В ролях: Киеран Калкин ("Отец невесты — 1,2"), Сюзан Сэрндон ("Миля лунного света"), Билл Пулман, Клэр Дейнс. "ГЕМИНИ ФИЛЬМ", ПУ № 221103403

В этом фильме вы встретитесь с одним из отпрысков одной из самых скандальных семеек Голливуда. Киеран Калкин соревнуется в таланте со своим всемирно известным братцем Макколеем и играет, надо сказать, не хуже. Мамочка-стерва так затерроризировала домочадцев, что у папашки окончательно съехала крыша, а великовозрастные сынки возненавидели ее до смерти. Они решают развязать ненавистный семейный узел и заполучить долгожданную свободу, а заодно и денежки маменьки. Несмотря на кажущуюся жестокость, фильм совсем не кажется таковым и смотрится неожиданно легко, поскольку снят оригинально, и даже с некоторым, до-

пустимым в подобных трагических обстоятельствах, юмором.

МАНЬЯЧНЫЕ МЕДСЕСТРЫ НАХОДЯТ ЭКСТАЗ

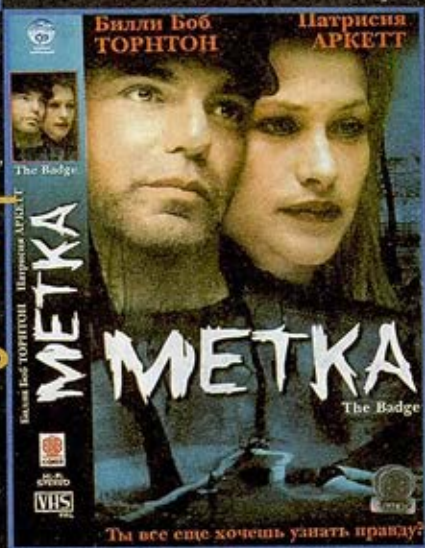
треш-ужасы

США-Бельгия, 1 час 15 мин.

Режиссер Харри М. Лав. В ролях: Сюзанна Маккей, Хэйджи Браун, Сцилла Фараго. "КАРМЕН ВИДЕО", ПУ № 221078903

Модное ныне молодежное течение трэш-хоррора кто-то называет дурновкусием, кто-то андеграундом. Но что бы там ни говорили, фильмы студии "Трома" кто-то признает из бунтарства, кто-то смотрит для расслабления или, как говорят сейчас, "ради прикола". И все же это кино больше похоже на дурачество, чем на сознательную испорченность его авторов. Россия еще только открывает для себя эту разновидность молодежного ужастика. Компания "Кармен", выпустившая его на видео, весной этого года с большим успехом провела в Москве его первый фестиваль. В "Медсестрах", как и ожидается в фильмах подобного рода, клюквенная кровь льется рекой. В одной из уединенных больниц расплававшиеся сексуальные монстры, возбуждаемые лишь видом человеческой крови, при-

крыв голые ляжки белыми халатами, направо и налево "мочат" последних своих пациентов и случайно забредших на огонек туристов...

МЕТКА криминальный триллер

США, 1 час 43 мин.

Режиссер Робби Хенсен. В ролях: Билли Боб Торнтон ("Бал монстров"), Патрисия Аркетт ("Звериная натура"), Уильям Дивейн ("Невидимка").
"СОЮЗ-ВИДЕО", ПУ № 221120603

В маленьком городке ЧП — обнаружена убитая незнакомая девушка. Единственно, за что можно хоть как-то зацепиться в расследовании этого дела, — таинственная метка на теле девушки. В ходе расследования шериф Даррел неожиданно выясняет, что в убийстве замешаны почти все почтенные мужи его городка. Так ведь и сам он никогда не был паинькой. Его "маленькие" грешки — сексуальные связи с нимфетками, а порой и прямое пренебрежение своими обязанностями крепко держат его "на крючке". Теперь Даррел должен решить — замять ли дело, пахнущее огромным скандалом, и в награду вновь спокойно баллотироваться на тепленькое место шерифа или навсегда распрощаться с занимаемой должностью. Неожиданно для всех и для самого себя, Даррел решает идти до конца ...

Видеогид Наталья ТЕНДОРА

Дельфи

■ Дельфина де Жирарден, урождённая Гэ, появилась на свет в Экс-ла-Шапель 26 января 1804 года. С самого раннего возраста у неё перед глазами всегда был пример её матери, Софии Гэ, посвятившей себя литературному творчеству и испробовавшей своё перо как в жанре романа, так и в драматургии и поэзии.

Дельфине едва исполнилось четырнадцать лет, когда в ней проснулся интерес к поэзии. А в 1822 году к ней пришел первый успех. Французская Академия по обычаю предложила поэтам конкурсную тему. На этот раз она звучала так: "Самоотверженность французских врачей и сестёр из Сент-Камиль во время чумы в Барселоне". Для девушки появилась прекрасная возможность обнаружить литературные способности. Поэма, написанная Дельфиной, пленила всех — и классиков, и романтиков. Первые не увидели в ней ничего, кроме чистых и незамысловатых строк, естественных чувств. Вторые же возвели Дельфину в ранг Музы: "Увидев её, Гомер бы запел" (Жюль де Рессежье).

В 1823 году молодые поэты во главе с Александром Сумэ создали литературный кружок и начали выпускать газету "Французская Муза". Наравне с произведениями известных писателей, таких как Шарль Нодье, Баур-Лормиан, в газете печатались молодые авторы, в их числе Жюль Лефевр, Жюль де Рессежье, Марселлина Деборд-Вальмор и, конечно же, Дельфина Гэ. Её мать пустила в ход все козыри — связи в литературном мире и светском обществе — для того, чтобы помочь дочери сделать литературную карьеру.

В 1824 году Дельфина выпустила свой первый сборник стихов со скромным названием "Поэтические опыты". Название вы-

на де Жирарден

Екатерина БУТЕНКО

брано вполне удачно, поскольку сборник действительно не содержал в себе ничего, кроме по-детски наивных строк. Что же касается литературных особенностей, то стихам Дельфины явно не хватало той насыщенности языка и глубины поэтических образов, которыми отличались строки её более удачливых литературных собратьев, в том числе, Виктора Гюго. Последующие два сборника юной Музы мало отличались от первого.

Однако успех Дельфины в свете шёл "по возрастающей". Она стала довольно популярной, даже официальной поэтессой. В литературном мире, как и в салонах, она ассоциировалась с Коринной (по образу героини одноимённого романа мадам де Сталь) и полностью вжилась в эту роль. С 1822 по 1827 годы на каждое примечательное событие в жизни Франции она отзывалась какой-либо импровизацией. Так, например, в 1825 году, в честь коронации Карла X, Дельфина написала поэму "Видение", в которой прямо назвала себя "Музой Отечества". Конечно, с литературной точки зрения, в поэме было больше недостатков, чем достоинств. Тем не менее, "Видение" имело огромный успех. Постепенно слава Дельфины покинула пределы Франции. И уже будучи в Италии, еще, подобно Коринне, становится членом Академии Тибра, а 16 апреля 1827 года её коронуют лавровым венком на Капитолии.

Образ героини мадам де Сталь преследовал Музу не только в литературном плане. Как и юная итальянка, Дельфина была несчастна в любви. Она казалась всем такой прелестной, многим даже талантливой, но никто не спешил жениться на ней. Альфред де Виньи, брак с которым казался ей уже предрешённым, в результате, по настоянию матери, женился на другой. Альфонс де Ламартин, его юная Муза любила на протяже-

нии всей своей жизни, относился к ней лишь как к доброй подруге. Дельфине шёл третий десяток, и её положение в свете могло пошатнуться. Как раз в этот момент на горизонте и появляется тот, кто дал ей свою фамилию.

Летом 1831 года Дельфина стала супругой Эмиля де Жирардена, удачливого публициста. Став мадам де Жирарден, Дельфина резко изменила свою жизнь. Герцогиня де Майе писала в феврале 1836 года: "Я несколько раз была на вечерах у мадам де Жирарден. У неё собирается современная литературная элита. Впрочем, мадам де Жирарден нравится мне независимо от своей известности в кругу поэтов. Она хочет быть язвительной, но ей мешает доброта, и у неё множество друзей. Она писала прелестные стихи, пока звалась мадмуазель Гэ. Надо сказать, что, по моему мнению, с тех пор, как она ведёт бурную светскую жизнь, её поэтический талант пошёл на убыль".

Последнее поэтическое произведение Дельфины — поэма "Наполина", в которой отчётливо звучат трагические нотки. Наполина — бесхитростная девушка, не видевшая изнанку света (мадам де Жирарден наделила её многими своими чертами). Поняв, насколько фальшиво общество, она единственным выходом считает смерть. Поэма глубоко символична. Наполина — гений, но ей не находится места в обществе. Эта тема была близка писателям на протяжении всего XIX века.

Но не лживое общество заставило саму Дельфину отказаться от поэзии. Переменам в её творческих планах множество объяснений. Находясь подле мужа, страстно увлечённого политикой и коммерцией, мадам де Жирарден не могла не заметить изменений в социальной и культурной жизни стра-

ны. На смену размеренной жизни аристократических салонов и поэтических кружков пришла пора спекуляций, деловых проектов, материальных интересов, сопровождаемых духом соперничества и борьбой за успех.

Дельфина, вращаясь среди политиков и дельцов, постепенно оттачивает свой дар наблюдения и решает попробовать писать в фантастическом жанре. В 1831 году выходит в свет её первый роман "Лорнет", с довольно замысловатым сюжетом: при помощи

волшебного лорнета Эдгар де Лорвиль может проникать в тайники души, читать чужие мысли; он видит все обманы своих друзей, все мелкие расчёты молодых девиц, даже у детей он находит изъяны.

Второй фантастический роман мадам де Жирарден имеет довольно интересную предысторию. В 1836 году между ее мужем и Бальзаком возникла ссора. Дельфина, не желая терять друга и зная его пристрастие ко всему необычному, посвятила роман трости Бальзака, которую наделила способностью делать знаменитого писателя невидимкой и тем самым наблюдать скрытую от посторонних глаз жизнь людей. Очарованный фантазией "Трость господина де Бальзака", писатель пишет Дельфине: "Вы, по крайней мере, так же сильны в прозе, как и в поэзии, что в наше время дано лишь Виктору Гюго. Пользуйтесь Вашим преимуществом. Создайте большую хорошую книгу. Я призываю Вас к этому со всей страстью любителя прекрасного". Интересное сравнение. Бальзак, конечно, был польщён. Но сравнивать Дельфину с самим Гюго — опрометчиво. К тому времени Гюго уже написал "Собор парижской Богоматери", ставший веховым в истории французской литературы, а его поэтические сборники были намного популярней и сильнее, чем поэтическое наследие Дельфины.

Исчерпав себя в жанре фантастических зарисовок, мадам де Жирарден обратилась к "женскому" роману.

Многие считали, что именно женщины, благодаря способности различать малейшие оттенки страстей, владеют искусством создания романов. Так, мадам Коттен в 1800 году утверждала: "Полагаю, что романы — удел женщин... Только они способны уловить все оттенки чувства, которое составляет событие в их жизни, и является разве что эпизодом в жизни мужчин".

В какой-то мере такое утверждение верно. Когда Бальзак описывал тонкости женского мироощущения, он всегда обращался к Дельфине. Та рассказывала ему множество женских историй, и писатель использовал их в своих произведениях.

В 1835 году мадам де Жирарден написала роман "Маркиз де Понтанж". Сюжет ро-

мана сводится к следующему. Лоранс де Понтанж, в силу благородства, выйдя замуж за сумасшедшего, живёт в родовом замке вместе со своей тётёй, несколькими родственниками и безумным мужем. Культ одиночества, отрешение от мира, чувствительность, следование обету, данному перед лицом Господа, — всё это характерно для традиции "женской" прозы. Льонель де Марни, парижский ловелас, пытается соблазнить неопытную женщину. В результате, добился, что она его полюбила, но оставит безумного мужа так и не смогла. Во многих романах, в частности, в "Амели Мансфилд" мадам Коттен и в "Дельфине" мадам де Сталь, любовные переживания сопряжены с борьбой между чувством и долгом, завершающейся отказом от любви. Счастье оказывается невозможным по определению.

На эту же тему: любви, страсти, чувства долга и второй "женский" роман Дельфины, "Маргарита, или две любви" (1853). Героиня, очаровательная вдова мадам де Мей, оправилась после тяжёлой болезни и собирается выйти замуж за преданного кузена Этьенна. Но в этот самый момент в её жизни появляется ещё один человек, известный ловелас, как оказалось, давно и без памяти влюблённый в Маргариту. Оба "рыцаря" отважно сражаются за сердце дамы. Идея кажется парадоксальной. Героиня понимает, что любит обоих. Но, несмотря на то, что у неё появляется сразу два предмета страсти, в своём горе Маргарита остаётся одинока. Попытавшись остановить свой выбор на ком-то одном, героиня узнаёт, что один из них покончил с собой. В результате, желая сделать счастливым оставшегося, она умирает прямо во время венчания. Катастрофой, смертью героини заканчивается большинство "женских" романов рубежа веков. Здесь мадам де Жирарден наиболее полно отдала дань традиции.

Особняком в творчестве мадам де Жирарден стоит сотрудничество с тремя замечательными писателями: Теофилом Готье, Жозефом Мери и Жюлем Сандо. В 1846 году они вместе пишут роман в письмах. Первый начинает, второй подхватывает, и так до тех пор, пока все не дойдут до какого-либо логи-

ческого конца. Этот роман авторы озаглавили "Крест Берни" (по названию одного парижского предместья).

На протяжении почти всей жизни Дельфина, как и её мать, пыталась утвердиться и в театре. И пожалуй, именно в этом жанре она имела наибольший успех.

Дебютировала Дельфина в 1839 году со скандальной комедией "Школа журналистов", впрочем, цензура не допустила ее к постановке. Выбор сюжета, действительно, оказался слишком смел. Представить журналистов в виде алчных и безжалостных лжецов — на такое не каждый бы решился, тем более, если учесть профессию супруга Дельфины и тот круг людей, в котором она вращалась. Комедия так и не увидела сцены, она вышла в напечатанном виде.

Для создания комедии у мадам де Жирарден было всё: знание света, опыт в создании портретных характеристик. Она писала комедию за комедией: в мае 1851 — одноактная пьеса "Это ошибка мужа"; в феврале 1853 — "Леди Тартюф" (вслед за Мольером, она в своей пьесе изображает притворство, но только в женском облики); в 1854 — "Радость устрашает" и "Шляпа часовщика". Эти две комедии оказались наиболее удачными, первая — в силу искренности чувств (как сказать матери, похоронившей сына, о том, что он жив?), вторая — благодаря тому, что написана в лучших традициях комедии ситуаций.

В создании трагедий Дельфина оказалась не столь плодотворной. Из-под её пера вышло всего две пьесы, обе написанные для молодой начинающей актрисы мадемуазель Рашель; с ней мадам де Жирарден познакомилась в 1838 году. Премьера первой трагедии "Юдифь" состоялась 18 апреля 1843 года. Пьеса не имела успеха у публики и потому не удостоилась следующих постановок. Вторая, напротив, вошла в число лучших произведений мадам де Жирарден, несмотря на тривиальный сюжет (королева Египта уже стала героиней не одной трагедии). Премьера "Клеопатры" прошла 13 ноября 1847 года, и пьесе ждал невиданный успех. Конечно, в ней не нужно искать исторической правды. Кроме того, нарочитое

красноречие слишком бросается в глаза, а некоторые монологи откровенно не согласуются с общим стилем. И, тем не менее, публика приняла пьесу, а театры посвятили её постановкам несколько театральных сезонов.

В последние месяцы своей жизни мадам де Жирарден пыталась написать ещё нескольких пьес, но так и не закончила их.

Умерла Дельфина в 1855 году. Но что осталось в памяти последующих поколений от ее довольно долгой литературной жизни?

Ещё в 1836 году в своём письме Бальзак призвал: "Выстраивайте крепкий фундамент. Вам всегда будут чужды заурядность и условности. Разоблачая, будьте поочередно поэтичной и насмешливой; но пусть Ваш стиль будет ровным, и Вы преступите эту жалкую границу, выстроенную между двумя полями (в литературном плане), ибо я принадлежу к числу тех, кто считает, что ни мадам де Сталь, ни Жорж Санд не сделали этого".

В данном случае Бальзак, конечно же, преувеличивал. Мадам де Жирарден не могла претендовать не только на превосходство над мадам де Сталь и Жорж Санд, но даже на то, чтобы встать с ними "в один ряд". Да, она написала несколько довольно любопытных поэм, новелл, романов, пьес. В 1842 году, ещё при её жизни, издательство Шарпантье выпустило "Полное собрание стихотворений" Дельфины; а после её смерти вышло ещё три книги. Но мадам де Жирарден не была создана для того, чтобы закладывать "крепкий фундамент". Ее романы не стали великими. И разве мы помним сейчас о её успехах, разве цитируем строки из её произведений?

По словам тех, кто знал Дельфину, "настоящий триумф она познала в искусстве общения". "Её гений был из тех, что нужно читать во всём облике, в глазах и в звуке голоса" — писал Ламартин. Подобно многим другим писателям своего времени, Дельфина де Жирарден имела определённый успех, царил в литературном и салонном мире в течение какого-то времени, но так и осталась в числе тех писателей "второго ряда", чьё творчество обречено на забвение. ■

■ Последнее время все чаще и чаще приходилось слышать мнение от иностранцев, приезжающих в нашу страну, что в России прекрасные женщины и девушки. Мало того, сами по себе красивы, так еще бросается в глаза, что многие из них одеваются с большим вкусом, следят за своей внешностью, фигурой, чего, к сожалению, никак нельзя сказать о наших мужчинах. Потом я об этом уже где-то прочитала, потом кто-то сказал то же самое с экрана ТВ. И вот я с вниманием рассматриваю представителей сильного пола на предмет внешнего вида.

Действительно, картина малоутешительная.

Пивные животы, развешанные вдоль сиденья вагона метро, мрачные физиономии (наверное, благодаря пивной рекламе), неряшливая одежда, нелепая стрижка, если это вообще можно назвать стрижкой, неухоженное лицо со следами вчерашней вечеринки, мешки под глазами, двухдневная небритость. Одет: верх спортивный, низ классический, дополненный нечищенными ботинками в лучшем случае, в худшем — разношенными грязно-белыми кроссовками. На коленях потрепанный портфель, чаще — заношенная бесформенная сумка. В целом, создается впечатление, что все это вместе с самим хозяином где-то долго валялось, трепалось, пылилось.

Катя ШАКЕРОВА

ЖИВУТ НЕМОДНЫМИ
БЫТЬ

МОДНО

Безусловно, можно сразу возразить, что причина кроется в невысоком уровне зарплат, стипендий, пенсий и в невероятной дороговизне предметов первой необходимости. Однако думается, что аккуратность и чистоплотность относятся к тем качествам, которые не купишь ни за какие деньги. В этом я убедилась, недавно побывав в Италии. Там тоже не такой уж высокий уровень зарплат, тоже безработица, мафия и т.д. Однако итальянские мужчины и молодые люди выглядят стильными, ухоженными, респектабельными, приветливыми. Они не перебарщивают с одеколонами и дезодорантами. Но от них не идет дух сигаретно-пивного перегара, как от наших, да еще сдобренный чесноком зимой (профилактическое средство от гриппа), а летом потом (наверное, от жары).

Конечно, не знаю, можно ли сказать, что я нарисовала типичный портрет представителя мужского пола нашего города. Но, наверное, те, кто не попадает под это описание, передвигаются по городу на машинах, не пользуясь муниципальным транспортом, и не гуляют просто так по улицам.

Поэтому, на мой взгляд, основная масса попадающихся на глаза мужчин совершенно отказывается следить за собой. Очевидно, многие из них считают, что песня из репертуара группы "Ленинград", которую поет Шнур: "Водка, перегар и щетина, да, я настоящий мужчина" написана про них. Теперь понятно, почему у нас так моден и Чегевара. Он тоже, говорят, редко мылся, брился, стригся, да и одевался всю жизнь в спецовку.

"Сейчас модно быть немодным, — сказал мне пожилой, неряшливо одетый мужчина. — А то буду похож на этих бандитов — новых русских, к тому же в метро чем-нибудь испачкать могут хорошую вещь. У нас народ-то какой? Я специально надеваю, чего похуже". В общем, положение у старшего поколения безвыходное, а что же у молодежи?

"Мода — это не главное, главное — душа, девушки любят вовсе не за стиль одежды, — говорит Дима с мехмата МГУ. На Диме грязная бейсболка, джинсовая жилетка не первой свежести, джинсы не по размеру и

ботинки, как у бомжа. Дима из обеспеченной семьи, к тому же сам подрабатывает, ездит на дорогой иномарке. — "Главное, чтобы было удобно" — добавляет он. Интересно, удобно ли в обществе будет появиться с ним девушке?

Полная противоположность Диме — Ваня. Правда, на вопрос, чем он руководствуется, покупая себе шмотки, Ваня говорит то же, что и Дима: "Главное, чтобы было удобно, — но при этом добавляет: — И девчонкам нравилось". На Ване немного потертые джинсы, спортивная кофта и кеды. Все чистое, аккуратное. Вроде бы ничего особенного, но смотрится — супер.

Особый стиль одежды выработался сейчас у студентов дорогих, платных вузов. Они появляются в умопомрачительных костюмах от Armani, в рубашках от Trussardi и поясах от Jean Franco Ferre, например, на студенческих соревнованиях по волейболу. Их стиль соответствует жизненному кредо. Юра из МГИМО на вопрос, как надо одеваться, не задумываясь, отвечает: "Чем богаче, тем лучше". Думаю, что за чистотой его одежды следят многочисленные бабки да няньки. Хотя, если ты по жизни свинья, думается, это непременно отразится на внешнем виде, несмотря ни на что.

На Арбате встречаю своего давнего знакомого Мишу: грязные черные джинсы, заправленные в гриндара, в которых, вероятно, пару часов назад Миша тонул в болоте, черная футболка с истертой и потрескавшейся надписью "Кино", косуха из какого-то ужасного кожзаменителя. На вопрос о стиле одежды Миша отвечает: "Цой forever". Что означает: "Цой жил, жив и будет жить" Миша сын профессора-филолога. Симпатичный молодой человек. Абсолютно непонятно, зачем скрывать эту симпатичность за неряшливой одеждой. Я посмотрела на Мишу и подумала: "Вот бы тебя помыть, постричь, переодеть — так просто конфетка получится!".

Думаю, что сейчас одним из популярных среди молодежи стилей одежды является стиль "вечного тусовщика". На экзамен, на

рынок, на свидание с девушкой молодые люди одеваются всегда одинаково, так, как будто бы намылились в клуб. Какие-нибудь расписные джинсы со стразами, пестрая рубашка в обличку и множество всяких там цацек на руках, ногах, груди... Правда, представители этого стиля большие фанаты самолюбования и тщательного ухода за своей внешностью. "Я очень веселый парень и это должно отражаться и на моем внешнем виде. Люди должны видеть меня издалека. Круто выделяться из толпы и ловить на себе восхищенные женские взгляды", — говорит двадцатидвухлетний тусовщик Ашот.

Что же касается нашего подрастающего поколения, тусующегося у ночных палаток, то здесь чего только не увидишь! И ботинки с золотой пряжкой, надетые к треникам в три полосы, и барсетку, прилепленную к кожанке или к майке-алкашке. Вообще никакой эстетики. Одна нелепость на другой.

Возле памятника Маяковскому можно увидеть моду экстремалов. Там в старых добрых трусах, скейтерских кедах и футболках размером XXL трясут жирами, выделявая "Олле" на скейте, здоровенные лбы. "Широкие штаны — это класс, вао, это мой стиль и ничто не изменит его, никакая девушка, мама, работа, вао", — говорит двадцатитрехлетний балбес Боря.

Конечно, смысл поговорки: по одежке встречают, по уму провожают, остается справедливым. Бывает и так: встретишь человека, одетого, вроде бы, и не по моде, а начинаешь разговаривать и забываешь о его шмотках, о его старомодности, потому что то, ЧТО он говорит и КАК говорит, совершенно тебя завораживает. Его обаяние, незаурядный взгляд на мир, на обыденные вещи заставляют забыть о нелепости прикида. И все же собираясь такого человека показать своим друзьям на какой-нибудь вечеринке, волей-неволей захочешь его переодеть, приукрасить, сделать более стильным. Ведь в человеке, как утверждал великий классик, все должно быть прекрасно. Поэтому, дорогие девушки, цените в молодых людях истинные качества, а сделать его модным, чистоплотным, стильным вам наверняка под силу, уж коль вы сами так хорошо выглядите. ■

Или, что может быть лучше, чем нестись летом на велике по ухабистой дорожке вдоль берега реки, минуя все преграды! Да, да, именно на старом добром и, как мне кажется, почти забытом велосипеде, а не на новомодном скутере, чопере или каком-нибудь самокате с моторчиком. Практически каждый сезон появляется нечто новое из подобных средств передвижения, и велосипед на их фоне выглядит почти раритетом. А ведь для многих из нас именно велосипедный был самым первым видом спорта, освоенный после рождения. Сначала покупали нелепый трехколесный агрегат с педалями впереди, потом "Дружок" с прикручивающимися задними колесиками для удержания равновесия. Ну, а дальше самое трудное — удержаться на двух колесах!

Но, наконец, наступит день, и ты несешься, слившись с этим велосипедом в единое целое, и слышишь жужжание цепи и проносящихся мимо жуков. С этого дня ты превращаешься в собственника, у тебя есть личное средство передвижения. Наверное, многие совсем забыли эти велосипедные радости и забросили старого железного друга в сарай. Многие, но не все. Есть еще и те, кто сдается двухколесного коня и несется в далекие дали навстречу приключениям. К сожалению, их мало. Возможно, из-за отсутствия культуры на дорогах нашей страны, люди считают езду на велосипеде опасной. И это действительно так. Мы далеки от Дании, Швеции, Голландии, Бельгии и Финляндии, где для велосипедистов на городских магистралях существует специальный ряд, а у магазинов и офисов расположены велосипедные стоянки. В Стокгольме я видела, как на велосипедах по центру города спешат на работу клерки в строгих костюмах. На багажниках пристегнуты портфели и деловые папки. Пожилые дамы с корзинками для продуктов едут на рынок. Многие не пользуются даже небольшими скутерами, так как считают, что и этот вид транспорта нарушает экологию, загрязняет атмосферу города. Поэтому к велосипедистам относятся с большим почтением.

У нас дело другое. Велосипедиста воспринимают, прежде всего, как человека, не имеющего возможности купить автомобиль. В об-

щем, этакий неудачник, без крыши над головой. Оставить велосипед, тем более приличный, на две минуты у магазина тоже нельзя. И оглянуться не успеешь, как на нем укатит какой-нибудь негодяй. На проселочной дороге, где ограничение скорости до двадцати километров в час, тебя может специально подре-

зять "мерседес", да так, что в лучшем случае окажешься в канаве с синяками и шишками, а велосипед обретет форму смятой консервной банки. А в худшем — сами понимаете. Даже говорить не хочется!

Однако, хватит о грустном, хватит пессимизма, ведь этот материал посвящен именно тем смельчакам, которые не боятся ни "мерседесов", ни воришек, ни ухабистых дорог. То есть людям, которые не мыслят своей жизни без велосипедных прогулок и любительских соревнований, которые получают от этого ни с чем не сравнимое удовольствие. Мне повезло, именно таким человеком оказался мой сосед по даче — Андрей Щербаков (кстати, первоклассный компьютерщик), обожатель великов и всего того, что с ними связано. Его любовь к велосипеду оказалась настолько сильной, что на велик "подсела" его жена Светик, ранее предпочитавшая фигурное катание, и маленькая дочка — Натка. В окна своей терраски я часто вижу эту дружную велосипедную семью, отправляющуюся прогуляться или по делам. И я решила расспросить Андрея о всех радостях общения со старым добрым велосипедом.

— Андрюша, когда ты открываешь велосипедный сезон?

Ехалы соседи на велосипеде

— А я его и не закрываю. Катаюсь даже зимой. На Москве-реке отличный, хорошо утопанный лед. В этом году привязал дочкы санки к велику и рассекал сугробы.

— Это не опасно?

— Да нет, там пятиметровый лед, провалиться почти нет шансов. Единственное, что вредит велосипеду зимой — попадание соли и мокрого снега в звездочку, которая отвечает за переключение скоростей.

— Я знаю, что в период отпуска ты прока-
тываешь порядка ста двадцати километров за
день. В одиночку или с компанией?

— Однажды мы с женой в довольно хо-
лодную погоду и в довольно глухом месте по-
пали в дичайший ливень и шли под ним по-
рядка десяти километров. У супруги началась
истерика, она боялась, что мы все тяжело за-
болеем. И она стала долбиться во все, редко
попадающиеся дома с просьбой пустить пере-
ночевать. Переночевать нас, как ты понима-
ешь, никуда не пустили, но после этого я стал
воздерживаться от длительных и далеких се-
мейных поездок. Я начал искать друзей-вело-
сипедистов в Интернете на специальных сай-
тах. Например, если хочу совершить кружок
вокруг города Пушкино, кидаю в нете объяву,
и тут же появляется парочка энтузиастов, же-
лающих поехать со мной. Это очень здорово,
столько новых знакомых. Кстати, и хороших, и
плохих. С плохими больше не еду, а с хоро-
шими катаюсь.

— Ты, наверное, принимаешь участие в
различных соревнованиях?

— Ничего подобного! У меня недостаточ-
но хорошая физическая подготовка, не тот
вес и размер бицепса, который должен быть
у участника, пусть даже любительских, со-
ревнований. Хотя, не стану скрывать, пару
раз я пробовал проходить специальные трас-
сы, подготовленные для соревнований. Это
достаточно сложно, особенно участки с трам-
плинами и каменные дороги.

— С тобой случались какие-нибудь при-
ключения в поездках?

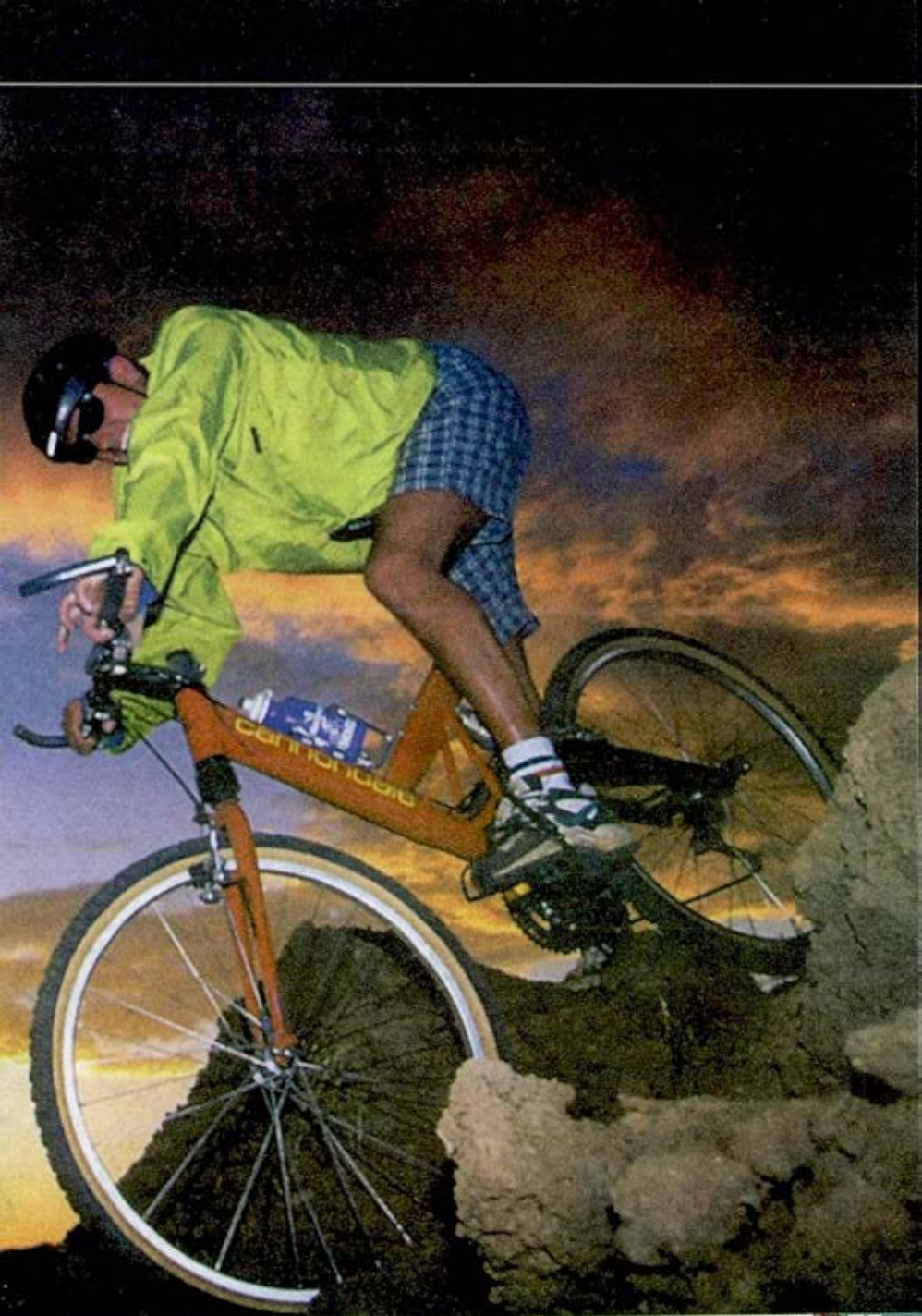
— Ничего особенного пока не происходи-
ло. Пару раз встречал на пути лисицу, однаж-
ды увидел огромного зайца, даже и не думал,
что такие существуют. Я, кстати, беру с собой
фотокамеру и все интересное стараюсь фото-
графировать. А интересными могут быть и
облака, и стволы деревьев, и солнце на закате,
и всякие там жучки и паучки, мхи, цветы,
травы. Зимой мы садимся на диван, перелис-
тываем альбомы и мысленно возвращаемся в
лето. К тому же и Света, и Натка могут уви-
деть те красоты, которые увидел я, путешес-
твуй без них.

— Ну, а всякие дорожные происшествия
случались?

— Один раз врезался в "мерседес", аж пе-
релетел через его капот. В столкновении,
правда, был виноват водитель. Разошлись
мирно. Конечно, неприятное приключение —
это поломка велика. Так что перед тем как от-
правиться в дальние поездки, хорошенько
проверь велик.

— А чем нужно руководствоваться, выби-
рая себе велосипед, так, чтобы эти самые по-
ломки с ним случались как можно реже?

— Здесь, как правило, чем дороже велик,
тем он лучше. Желательно для покупки вело-
сипеда в магазин брать с собой не менее 350
долларов, выбирать лучше алюминиевый ве-
лосипед и, главное, хорошенько проверить
тормоза. Ехать за такой покупкой нужно с
опытным в этих делах человеком. И желатель-
но не на велосипеде. Однажды я поехал по-
мочь другу купить велосипед. Естественно, на
велике. Он сел ко мне на багажник. Я говорю:
купишь, обратно поедем на двух. Выбрали,
купили, выходим, а моего велосипеда нет,
сперли. Так мы и поехали обратно на од-
ном велосипеде. Я потом был в Швеции, в
Финляндии. Все смотрел, сколько там вело-
сипедов стоит у зданий, у магазинов. И, надо же,
ничего. Никто не возвращается домой без ве-
лосипеда. А водители! Полное взаимопони-
мание, вежливость, осторожность! Как бы
мне хотелось, чтобы у нас в стране так уважи-
тельно относились к велосипедистам.

— Думаю, это будет не очень скоро.

— К сожалению, я тоже придерживаюсь того же мнения. И все же ни в коем случае нельзя отказываться от такого счастья, как велосипед. Правда, вначале необходимо решить, как ты собираешься кататься. Существует три вида велосипедов, для катания в разном стиле: bmx — для прыжков и выполнения разных фишек, шоссейные велосипеды, которые развивают скорость около сорока километров в час и горные, которые лучше всего подойдут для любительского катания по нашим российским дорогам. Их скорость от четырнадцати до двадцати километров.

— Андрей, какой бы совет ты дал начинающим велосипедистам-любителям?

— Кататься, кататься и еще раз кататься, так как велосипедный спорт — это прекрасная возможность путешествовать и всегда быть в хорошей форме. Он развивает мышцы, дает хорошую нагрузку на все тело. А главное, улучшает настроение, поднимает тонус.

В заключение несколько любопытных сведений о велосипеде. Есть доказательства, что еще в далекой древности у египтян был какой-то двухколесный механизм, с помощью которого они передвигались, а приводился он в движение ногами ездока. В Германии прадедушкой велосипеда считалась дрезина, названная так по имени ее изобретателя барона фон Дреза. На ней любил кататься Георг IV, за что будущий велосипед прозвали "лошадью денди". Потом к "лошади денди" что-то приварили французы, и он стал называться "драндулет", затем ему приделали огромное переднее колесо. На таком велосипеде уже катались доктор Ватсон, Шерлок Холмс и обломовская любовь — Оленька в фильме Никиты Михалкова. Примерно в 1885 году появился "безопасный велосипед". На нем по Стокгольму разъезжали дедушка Ленин и Крупская. Путем различных усовершенствований "лошадь денди" за прошедшее столетие превратилась в современный велосипед. Именно на нем я и предлагаю совершить маленькое путешествие. Уверю вас, что это будет только начало... ■

ЗАЛЛЮ

СМЬ

ИНАЦИ ЛОВЫЕ

Нынешнему составу группы 7 лет, а своим происхождением они обязаны Екатеринбург, который ассоциируется у меломанов с понятием "свердловский рок". Вокалист Сергей Бобунец начинал бас-гитаристом в одном свердловском коллективе. Уже тогда он мечтал о собственном проекте, и вскоре создал группу "Смысловые Галлюцинации". Такое необычное, и, казалось бы, концептуальное сочетание слов отнюдь не продукт "длительной работы ума", оно было придумано случайно, как

и грубые...

результат речевой ошибки и всем понравилось. Музыканты "Смысловых Галлюцинаций" — Владимир Кисин (бас) и Дмитрий Хабиров (барабаны) — пришли в коллектив из других групп, а Константин Лecomцев (клавишные, саксофон) играл в академическом джазовом оркестре.

В 1996 году "Смысловые Галлюцинации" записали свой первый альбом "Разлука NOW" на студии "НП". А летом этого же года, по приглашению Союза ветеранов Афганистана музыканты приняли участие в Автомарше Мира "Ветераны Афганистана против войны". Почти за месяц группа выступила на площадках 9-ти круп-

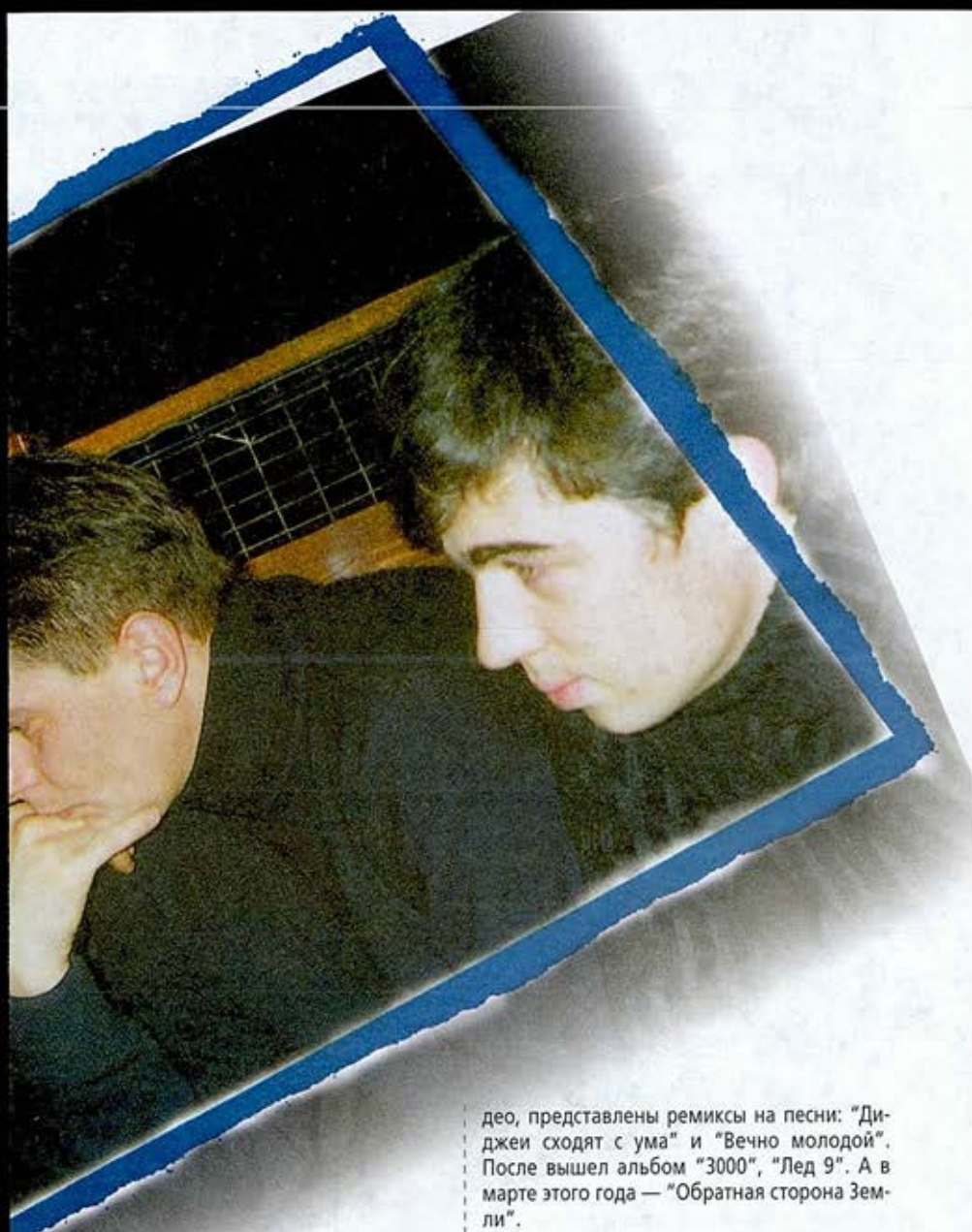
компания "СТВ" и компания "Real records" предложили "Смысловым Галлюцинациям" участвовать в саундтреке фильма Александра Балабанова "Брат-2". В картину вошли композиции "Розовые очки" и "Вечно молодой", которые показали лучшими не только разборчивым про-

нейших мегаполисов — от Челябинска до Волгограда.

На следующий год ребята записали второй свой альбом "Здесь и Сейчас" на студии "Startrec". И тогда же впервые "Смысловые Галлюцинации" дали сольный концерт в Свердловском государственном театре эстрады, который прошел с аншлагом.

В 2000 году группа провела пять концертов в рамках масштабной акции "Мир без наркотиков", кроме того, кино-

граммным директорам, но и слушателям радиостанций. На песню "Вечно молодой" сняли клип с участием питерского актера Виктора Сухорукова, известного по фильмам "Брат-1", "Брат-2". Затем вышел сингл "Вечно молодой", где, помимо нового ви-

део, представлены ремиксы на песни: "Диджеи сходят с ума" и "Вечно молодой". После вышел альбом "3000", "Лед 9". А в марте этого года — "Обратная сторона Земли".

— Когда долго и "не покладая рук" мы работали над клипом "Звезды 3000", — рассказывает Сергей Бобунец, — то с нами происходило всякое: и от прогресса отставали и начинали страдать галлюцинациями, но не

смысловыми (что вполне логично вытекает из названия нашей группы), а слуховыми, к примеру.

В то время у нас возник весьма напряженный график: в Москву приехали всего на два дня, за такое короткое время нужно было снять клип и записать песню. Для выявления неточности аранжировки и для ра-

боты вообще купили CD-плеер. Как-то далеко за полночь мы и директор слушали наш альбом "3000". Кончилась песня, я открыл крышку сидюка и вытащил диск. Вдруг из

80

молодой бульвар

проигрывателя, с открытой крышкой и отсутствующим носителем, зазвучала мелодия следующего трека. Я в растерянности вертел компакт в руках. Все вздрогнули и решили, что начались галлюцинации, вызванные, по всей видимости, усталостью и переутомлением.

К счастью, вскоре все выяснилось весьма банальным образом: оказывается, компакт-проигрыватели нового поколения имеют функцию "anti shock memory", т.е. в памяти такого проигрывателя остается последняя песня до тех пор, пока не вставят новый компакт.

Теперь самоиграющий CD-плеер — фирменный фокус "Смысловых Галлюцинаций", который мы показываем повсюду: в самолетах, поездах и гостиницах.

— Слова вашей знаменитой песни "вечно молодой, вечно пьяный" надо понимать иносказательно?

— Мы хотели сказать, что любое следующее поколение наступает на те же грабли, на какое наступало предыдущее.

— А себя вы к какому поколению причисляете? Вы чувствуете, что за вами идут новые люди?

— Мы как раз из тех, кто постоянно наступает на грабли, хотя и имеем какой-то опыт... А аудитория у нас самая разная. На концерты приходят и 15-летние, и кому за

тридцать. Поэтому себя "располагаем" где-то посередине.

— Именно "Вечно молодой" заводит зал, песня стала как бы вашей визитной карточкой...

— Просто слушатели пока не знают других наших песен, которые ничуть не хуже. Но поскольку московская звукозаписывающая компания "Мистерия звука" выпустила как наш дебютный альбом, так и последующие, мы надеемся, что и другие песни полюбят тоже. Кстати, название компании мы держали в секрете до последнего момента — боялись пиратов! Они уже не раз нам попадались на пути.

— У вас когда-нибудь появятся веселые песни?

— Не знаю. Уж как повелось, так и повелось. Мы никогда не думали, какими должны быть песни: получается лирика, значит, лирика и будет. Мы не боимся, что можем не понравиться, показаться кому-то однообразными.

— Кто для вас сочиняет музыку и слова?

— Пишу я и Олег Гененфельд, который еще занимается административной работой, хотя практически все время живет в Екатеринбурге.

— Все ваши песни носят философский характер: вы в них размышляете, переживаете. А вот песен о любви нет ни одной! Почему?

— Есть много других вечных проблем, куда поважнее, чем любовь.

— А может, вы считаете, что если запоете о любви, это уже будет другой стиль, стиль поп-музыки?

— Нет, конечно. Любое человеческое чувство нам не чуждо. У нас есть песни о любви, просто их мало кто знает, "Зачем топтать мою любовь", например.

— Как вам удается совмещать мягкость, душевность текстов с все-таки жестким ритмом рок-музыки?

— На это трудно ответить. Наверное, все идет от состояния души, настроения. Притом не понятно, почему рок у многих ассоциируется с жесткостью и даже, что он несет в себе некую разрушительную силу. Совсем не обязательно. Что, кстати, мы и де-

монстрируем. Вообще, мы долгое время находились на перепутье. То ли нам играть исключительно танцевальную музыку или же "чистый" рок. В итоге совместили любовь к первому и способности ко второму.

— Вы чувствовали себя известными до фильма "Брат-2"?

— Мы и сейчас не чувствуем себя известными. И искренне удивляемся, когда к нам приходят и говорят: "Мы ваши поклонники, и нас очень много!" Нам никогда и ничего не давалось легко, просто так, поэтому "затмение" нам не грозит. А вот в разные истории постоянно попадаем. С нами постоянно что-то случается. То отдохнуть никак не получится, то еще что-нибудь приключится. Как-то поехали давать концерт из родного Екатеринбурга в соседний Челябинск. Везли аппаратуру и поэтому ехали на двух машинах. И вот ночью, посреди "чиста поля" на одной из машин, причем на самой большой, лопается колесо.

Оглядевшись, увидели, что вокруг только трактора и единственный маленький домик, и если он не окажется жилым, то помощи больше ждать неоткуда.

Мы постучались, нам, к счастью, открыли, вошли в наше положение и стали искать запасную камеру, но безуспешно. Оставалось только ждать, когда проедет кто-нибудь и поможет. Бабули, жившие в домике, сварили нам картошки, а мы сели на капот машины и запивали ее, кажется, техническим спиртом. Но нам было уже все равно: на концерт опоздали, хотелось только поесть и забыть это дурацкое происшествие.

В клуб мы приехали в 4 утра (водитель чудом появившейся откуда-то "Волги" дал нам запасную камеру).

Но самое смешное, что у нашей второй машины, ехавшей впереди, через 40 км заклинило двигатель, и они тоже стояли!

И такие истории — почти каждый день!

А вообще, хочу сказать: когда у меня начнется так называемая "звездная болезнь", я буду самым счастливым человеком в мире! ■

Беседовала **Ольга БЫСТРЫХ.**

Правильно прожигая

Елена ЗАХАРОВА

Двадцать первый век уверенно вступил в свои права и собирается бросить откровенный вызов всему ранее установленному. Заметьте, не нами придумано, что жизнь не стоит на месте, но хоть один из нас это в полной мере осознал? Нет. В том-то и дело.

А ведь возраст, в рамках которого можно позволить себе всяческие несурезицы и безумства, проходит слишком быстро, а спохватываться потом слишком поздно. Как, на ваш взгляд, выглядит сорокалетний мужчина с пивным брюшком, зажигательно отплясывающий на ночной дискотеке? А, например, уважающая себя дама того же возраста, с диким задорным воплем несущаяся по пляжу и шумно, с разбегу, плюхающаяся в воду? Скажем так, странновато. Так вот, если вам доводилось встречать такие экземпляры, не думайте, что люди походили с ума. Просто они слишком поздно поняли, что самая яркая половина прожита... Наверно, где-то ими был упущен шанс потратить лучшее время на себя, а не на каждодневность, рутину, которая затягивает и мешает поднимать в небо глаза и ощущать радость в каждой минуте.

Итак, пока еще не поздно, пора объявить борьбу серости, однообразию. Пришло время воспитывать в себе озорство и радость. Скажите "Стоп!" своей замкнутости в одном пространстве! Это просто. Или, может, характер не позволяет, чтоб вот так се-

бя, на людях вести?.. Ага, значит, вы — жертва социальной рамочности, когда человек ограничен в пространстве, в общении и, соответственно, в поведении. Об этом уже несколько лет твердят психологи многих европейских стран. Отсюда возникают стрессы, болезненная боязнь одиночества в толпе, когда вроде вокруг одни друзья, но никто вас не понимает, не слушает и не ценит. Поверьте, подобные навязчивые мысли хоть и не приведут вас напрямую к шизофрении, но могут порядком попортить вашу самооценку и нарушить психическую стабильность, приведя к депрессии. Как характеризуют данное явление врачи — это подавление всех естественных и свойственных человеку эмоций, упадок сил и морального духа. Врачи врачам, а говоря человеческим языком, та самая хандра, сплин или как ее еще, просто свидетельствует о сильном перенапряжении, в результате которого ничего хорошего не вышло, а сил затрачено слишком много. Короче, это самая настоящая жалость к себе в гипертрофированной форме.

"Что делать?" — спросим словами классика. Помнится, конкретный ответ ему найти не удалось, ну мы-то — люди двадцать первого века, и можем практически все! Итак, выход есть. Он, безусловно, донельзя банален, а именно — развезаться. Метод сравнительно прост. Не будем множить капиталы медиком и не станем поддерживать фарма-

цветическую промышленность, ища спасения в лекарствах. Вся проблема в обстановке. Самое губительное, что можно сделать при депрессии, — уйти в себя. “Мне бы сейчас в угодочек, и чтобы никто не трогал...” Тем самым вы толкаете себя на путь саморазрушения. Знаете, почему? Человеческий мозг так устроен, что в попытке ухода от внешнего мира, в желании остаться наедине с собой он начинает, простите, кушать себя изнутри. Дело в том, что нервная система человека довольно сложная штука, и ей, для нормального функционирования, постоянно требуются притоки чего-нибудь свежего со стороны — впечатлений, идей или хотя бы цвета и света. Отворачиваясь заплаканным лицом к стенке, вы только продлеваете свои мучения, потому что запираете и без того находящийся под воздействием стресса мозг, давая ему для “переваривания” только те самые впечатления, от которых у вас, собственно, и неполадки с головой. Он начинает их методично обрабатывать, обдумывать и рассматривать под разными углами. “А что было бы, если?..”, “А вдруг тогда?” и тому подобное. Знакомо? Так вот, одно из самых губительных свойств человека — постоянно жалеть об упущенных возможностях.

Будем бороться! И в первую очередь, сами с собой. Подойдем к зеркалу и с решимостью в голосе скажем: “К черту все! Я сильный человек, я умный человек, я справлюсь”. Желательно повторить процедуру не единожды, потому что с первого раза эффект иногда не достигается. Но все равно где-то в глубине появляется нечто похожее на воодушевление, и мир внезапно даже начинает приобретать цвета.

Затем необходимо сменить впечатления. Они должны быть яркими, необычными, а главное — никогда прежде не виденными и не испытанными. Вы склонны к риску — тогда вперед, спрыгните с парашютом, сплавьтесь по горной речке на лодке, или, на худой конец, прокатитесь на горном велосипеде на закате. Не хотите? Тогда отдохните на солнце, сыграйте в баскетбол или съездите на ипподром поглядеть лошадей. Впрочем, иногда можно просто посетить

ночную Москву — редкие местечки с недорогим чаем где-нибудь в уютном дворике, или же ураганно провести время в ночном клубе. Это уж кому как приятнее.

Психологи советуют самый проверенный и распространенный способ — путешествие. Начиная от смены климата — что, кстати, тоже благотворно влияет на утомленный мозг, и заканчивая поездкой в глубинку на фрукты и свежий воздух. Короче, необходимо сменить образную картину перед глазами. Правило второе: не оставайтесь наедине с собой. Это не означает, что надо найти жертву и следовать за ней по пятам в страстном желании любым путем избежать одиночества.

Друзья, дача и звездное небо вполне подойдут.

И поступайте необычно. Любите спать до одиннадцати? Встаньте в шесть и пойдите посмотреть на рассвет с какого-нибудь обрыва! Не пожалеете. Самая качественная и гарантированная — природотерапия. Сочные краски, безумно красивые и захватывающие дух виды, горы, водопады, да и просто полевые цветы — созерцание всего этого, как ни странно, вызывает химическую реакцию в организме человека, результатом которой является чувство некоего просветления. Думаете, почему философы уходили в отшельники? Все не потому, что им не нравилась соседская собака или на рынке продукты дороже, чем на дереве. Прямая зависимость человека от природы, так яростно отрицаемая техногенным миром, доказана не одним веком человеческой цивилизации. И если мы пользуемся микроволновкой и умеем из-под земли выкопать жидкость и превратить ее в бензин, это совершенно не значит, что наш мозг стал более развитым с точки зрения познания.

Между прочим, если вами не владеет тяга к перемене мест, общению или любованию природой, то существует еще один способ избавления от хандры. Его суть заключается в коротенькой фразе — нарушьте что-нибудь. Конечно, это будет не сбитый вами велосипедист, злобно и угрожающе машущий вам вслед кулаком. Или спина дяди-милиционера, испсанная баллончиком с крас-

кой. Или собака соседа, отловленная и побритая вами с утра пораньше. Нет, речь идет не о вандализме, административных правонарушениях или мелком хулиганстве, а всего-навсего о самокритичности. Обратите внимание, как вы ездите в метро на эскалаторе — стоите перед чьей-то спиной, уныло пробегаете взглядом по спускающимся или поднимающимся лицам, скользите глазами по рекламным щитам. Этим самым вы каждый день, делая одно и то же, вписываете свой мозг и зрительную память в одинаковые ощущения, в бесполезную рутинную информацию, которая нигде не оседает и не оставляет никаких эмоций, а только засоряет голову.

Вывод — измените положение вещей. Встаньте так, как если бы в этот момент внизу вас ждали репортеры и фотографы модных журналов. Примите спокойную, расслабленную позу, выпрямите плечи и шею. Из мелькающих людей никому не известно, насколько вы замечательный человек, однако если вы внешне выглядите уверенно, отношение сразу меняется. Американские ученые считают, что женщина, которая следит за собой и хорошо выглядит, а главное, знает об этом, на 35 процентов меньше страдает заболеваниями нервной системы и расстройствами психики. Ведь человек устроен так, что его энергетический баланс или запас нервной выносливости не может пополняться откуда-то изнутри. Его необходимо восполнять извне — именно поэтому мужчине следует чаще говорить женщине, что она красива или умна. Подобные слова подпитывают ее, поддерживают, а значит, и ему будет легче с ней общаться. Точно так же в случае с терапией на эскалаторе — на вас смотрят, обращают внимание, и это не останется вами незамеченным, ощущение понурости и нужности пропадет.

История знает такой случай: у девушки двадцати лет случилась депрессия. Методы спасения ей были не известны, и, отвернувшись к стене, она упорно жалела себя и ждала, пока напасть пройдет сама по себе. Через некоторое время вмешались друзья, которые, будучи людьми не без фантазии, решили для хорошего друга сделать что-ни-

будь совершенно особенное, из ряда вон выходящее. Они собрали команду из пяти человек, в том числе, туда входила и эта девушка. Задумка была такова — мир слишком скучен и угрюм, поэтому надо его раскачать, потрясти и немного шокировать. Главное достояние — полупрофессиональная камера одного друга, которая и послужила мотивацией к идее. Суть проста: делается интересная постановка какой-либо ситуации в общественном месте, где активное участие принимает данная компания. А один, под прикрытием, снимает реакцию "зрителей" и саму постановку. В общем, нечто среднее между "Сам себе режиссер" и "Скрытая камера". Сценариев было несколько — в одном обкрадывали как бы спящего парня, а весь вагон метро видел и ничего не делал. В другом — молодой человек с девушкой заходили в вагон метро в час пик с раскладушками и вещами. Они просили всех немного потесниться, раскладывали свои шмотки, взбивали подушки и начинали методично раздвигаться, как бы собираясь ко сну. Реакция у публики — сами понимаете...

Как-то совершенно случайно эти записи, вывешенные одно время в Интернете, попали на глаза кому-то с центрального ТВ. Продюсер заинтересовался подобным "молодежным натур-театром", предложил обсудить возможности... и теперь этот проект выгодно продан. Прямо книгу можно написать под заголовком "Работа на ТВ как метод борьбы с депрессией". Однако, несмотря на иронию, близкие друзья, помогая таким образом подруге, не только нашли выход из, казалось бы, тупиковой ситуации, но и пошли дальше — получили интересную работу, между прочим, без всякого профильного на тот момент образования.

Конечно, не всякая история имеет сказочный конец, однако ж искать его и искать себя — серьезный шаг. И ведет он к удаче, потому что фортуна любит тех, кто уверенно идет по жизни и улыбается ей. В качестве заключения могу добавить, что автор, написав этот материал, сама пересмотрела многие позиции, после чего отправилась исправлять сделанные ошибки и наслаждаться жизнью. Чего и вам желаю.

■ Еще в прошлом году я был студентом, а в этом уже аспирант. Студенты, вы должны понять меня! Студентки должны понять меня особо и наедине. Как коротки, как плодотворны были ночи с ними... в студенческом общежитии смешанного типа. Когда голова к голове, бедро к бедру, рука к руке, на одном дыхании, слушая биение сердец друг у друга, лежа на кровати и держа перед собой учебник "Теория поля", мы нежно шептали: "Не смотря на всю вашу дивергенцию..." Затем я ей: "Не кружите мне голову вашей калибровочной инвариантностью и прямо назовите граничащие условия". Нас притягивали друг к другу силы пропорциональные квадрату заряда. Теперь это в прошлом...

Аспирант отличается от студента тем же, чем студент отличается от аспиранта. Аспиранта уже не призуют в армию. Возможно... Хотя, конечно, нынешнее студенчество не то, что когда-то. Да знаете ли вы, нынешние первокурсники, второкурсники и т.д. КАКИМИ МЫ БЫЛИ СТУДЕНТАМИ!

С умными, как у собак, глазами. Мы могли бросить чучело, похожее на человека, с крыши общежития на прохожих и громко закричать: "А-а-аа!" У нас были хотя и не юридические, но вполне симпатичные лица. И непостоянны, как ток. Мы нарезали зефир в шоколаде кубиками по одному сантиметру, засыпали в кипящую воду и варили пятнадцать минут. Это — бульон. Затем добавляли туда картофель, лук, перец и варили еще двадцать три минуты. Солили и подавали на стол своим подругам, с такими же как у нас симпатичными и абсолютно не юридическими лицами. Кастрюлю даже не приходилось мыть. Съедалось все... Каждый день открывали для себя что-то новое: пачку сигарет, банку пива, иногда консервы. По утрам не могли понять: мы проснулись или уже не проснулись? Наша жизнь протекала так произвольно, что еще не зная особенностей химической связи, мы отлично понимали интимную сторону химической реакции. А как мы умели: а) Топтаться на месте. б) Толкать речи. в) Метать бисер. г) Стрелять сигареты. д) Пользоваться рядами Фурье.

Теперь все в прошлом, теперь я аспирант.

Вы знаете, каким я парнем был...

НИК СИГАРИЩЕНКО

Аспирант отличается от студента еще и тем, чем студент, особенно первокурсник, никогда не будет отличаться от второкурсника. У аспиранта могут быть дети, которые смотрят на него и молчаливо, глазами, спрашивают: "Папа, откуда берутся студенты, трансформирующиеся в таких как ты — аспирантов?"

Вопрос, конечно, щекотливый и очень тонкий. Как на него ответить, не впадая в ханжество — с одной стороны, и в то же время, не заостряя внимание на некоторых от-

кровенностях? Не отвечать на вопрос нельзя, дети — такой центр мира, от которого расходятся непросчитываемые векторы, и недостатки информации они рано или поздно восполнят из сомнительных источников, вроде тех, что крутятся возле высших учебных заведений и называют себя абитуриентами. Так уж лучше пусть они все узнают из тактичного разговора со мною, папой, аспирантом, то есть (диагноз) гиперстудентом.

С какого возраста можно говорить с ребенком о студенчестве? Это должен решать каждый самостоятельно, исходя из конкретной ситуации. Очевидно одно — с самого начала ребенок должен знать правду. Ребенок должен знать о тех трудностях, которые предшествуют появлению студента. Главное, чтобы ваш рассказ не вызывал у него неприязнь к высшему образованию и любовь к торговле спиртными и другими табачно-продуктовыми изделиями. Начните с того, что без мамы, собственно говоря, никаких студентов не бывает, и что папа, без побуждения мамы, абсолютно бесполезная в хозяйстве вещь. Если у вас мальчик, то объясните ему, что он — будущий папа, а если девочка, то ничего не объясняйте, она давно уже все о вас знает от мамы. Безусловно, во всем нужно соблюдать меру. Не следует развивать у детей чрезмерную тягу к студенческой жизни, иначе вы рискуете вырастить бесчувственного преподавателя МГУ, доказывающего, что если все в мире увеличить в два раза, то этого не может быть, или академика-маньяка, прикидывающего и рассчитывающего скорость вилки, при помощи которой нужно съесть полную порцию манной каши за две минуты...

Еще в прошлом году мне было двадцать лет и я был студентом, а в этом году мне уже двадцать один и я аспирант. Это же логарифмический множитель в подынтегральном выражении, фигня одним словом. Но как говорится, уходя гасите всех, то есть, если больше, чем меньше, то лучше меньше, да лучше. В смысле, дайте мне точку опоры, иначе переверну Землю. Имеется в виду, что как бы плохо ни было, можно сделать еще хуже. Такова студенческая, я уже не говорю об аспирантской, жизнь. ■

Персональная серия — довольно редкое явление в издательском бизнесе. Как правило, популярные книжные серии создаются под нескольких авторов, работающих в одном жанре. Единичной "хозяйкой" новой серии издательства "ЭКСМО" — "Шоу-детектив" — станет Галина Куликова, автор восемнадцати детективных романов, общий тираж которых превысил миллион. Наш корреспондент встретился с писательницей.

— Галина, три года ваши произведения выходили в раскрученной и хорошо продаваемой серии "Иронический детектив", где — чего уж отрицать очевидное — доминировали книги Дарьи Донцовой. Что значит для вас новый проект?

— Мне приятно, что мои книги будут выходить в отдельной серии, в ярком, необычном оформлении, но сразу скажу — инициатива исходила не от меня. Для меня большая честь издаваться в одной серии с такой известной писательницей, как Донцова. Я ощущала себя в "Ироническом детективе" уютно, и популярностью во многом обязана ему.

— "Шоу-детектив" — забавное название...

— Считается, что это задумка редакторов, но на самом деле идею подала Донцова. Несмотря на то, что пишет по книге в месяц, Даша успевает читать практически все новинки коллег по цеху. Прочитав мою книгу, она хохотала до слез: "Это не детектив, это шоу какое-то"! Слово прижилось в издательстве и дало название серии.

— Вы считаете, оно верно отражает специфику вашего стиля?

— Думаю, вполне. По крайней мере симбиоз детектива и коме-

дии положений просматривается в названии достаточно отчетливо.

— Возьмите немного детектива, добавьте столько же здорового смеха, любви и романтики — по вкусу. Таков рецепт популярного романа?

— На мой взгляд, самые интересные произведения — на стыке жанров. Но если честно, я об этом особенно не задумываюсь. Я думаю исключительно о том, что читателю должно быть интересно с первой до последней страницы.

— Надо отдать вам должное, удерживать внимание читателя вы умеете. Помогает журналистский опыт?

— Не только журналистский. Некоторое время я работала экскурсоводом в музее и хорошо усвоила одну вещь. Ты можешь представлять из себя кладезь информации и сокровищницу мудрых мыслей, но если не умеешь интересно подать, слушать никто не будет. То же самое и с книгой. Можно придумать суперинтригу, но если она не поддерживается всей тканью произведения — какими-то колоритными персонажами, неожиданными поворотами и ответвлениями сюжета, яркими диалогами, — читатель не раздумывая отложит книгу.

— Что вы делаете, когда роман “не идет”?

— Бросаю без сожаления. Не желаю мучить себя и считаю не вправе мучить читателя. Если книга написана в состоянии куража, на порыве, то она и читается на одном дыхании. Не очень верю в “муки творчества”. Если творишь — ты не мучаешься, а радуешься, тебе в удовольствие каждое “вкусное” словцо, каждая удачно выписанная фраза. А если уж так сильно мучаешься — пере-квалифицируюсь в управдомы.

— А кончится литературный кураж, что будете делать? Переквалифицируетесь в управдомы?

— Пока я такого развития событий не предвижу. Представляете, недавно обнаружила, что уже четыре года не была в отпуске и, что интересно, не тянет. Я не устаю — мне нравится писать. Ну а если вдруг “перехочется”... Буду брать уроки живописи. В детстве мечтала о художественной школе, собиралась иллюстрировать книги. Всю жизнь рисовала для себя. Если ученые пойдут впрок, попрошу издателя перевести меня из писателей в художники.

Куликова Галина Михайловна, известный писатель, автор остросюжетных романов в жанре иронического детектива

День рождения — 31 октября

Знак зодиака — Скорпион

Образование — факультет журналистики МГУ

Семейное положение — замужем

Состав семьи — муж Александр, сын Кирилл, кошки Рэйчел и Пуссикэт (Люся и Пуся)

Режим работы — от заката до рассвета

Досуг — просмотр любимых кинофильмов в полном одиночестве

Хобби — чтение детективов и громкое пение вслух

Спорт — болельщик за державу во всех видах спортивных состязаний

Компьютер — продвинутый пользователь

Автомобиль — неподвинутый пользователь

ЛЮБИМЫЕ

книги: Булгаков “Мастер и Маргарита”, Фицджеральд “Ночь нежна”, Диккенс “Дэвид Копперфильд”, Ростан “Сирано де Бержерак”;

писатели: Набоков, Грин, О’Генри;

фильмы: “Иван Васильевич меняет профессию” Гайдай, “Человек дождя”;

актеры: Олег Янковский, Инна Чурикова, Дастин Хоффман, Одри Хэлберн;

режиссеры: Гайдай, Козаков, Бунюэль, Хичкок, Трюффо;

телепередачи: “Новости культуры” с В. Флярковским, “КВН”;

музыка: Стинг, Патрисия Каас, “Аква”, “Наутилус Помпилиус”;

блюда — морепродукты;

напитки — кофе;

цвет: все оттенки зеленого;

цветы: розы;

одежда: классический брючный костюм;

животные: кошки и их производные: пантеры, ягуары, гепарды, леопарды.

В людях ценит доброе сердце.

Самым большим своим недостатком считает инертность.

В себе ценит умение учиться.

Терпеть не может хамства.

автор шоу-детективов — откровенно о себе

■ Вы расслабленно сидите дома: вас окружает приятная тишина (родители ушли в гости к друзьям), перед вами любимая чашечка кофе и интересная книга, на экране телевизора, совсем вас не раздражая, мелькают какие-то кадры, и вы предвкушаете удовольствие от этого редко выпадающего одиночества в уютной и родной атмосфере. Вдруг — резкий звонок в дверь, и перед вами неожиданные гости — друзья оказались случайно в вашем районе и решили заглянуть “на огонек”. Что делать? Чем их угостить? Начинается оживленная суета: “Слушай, а у тебя нет чего-нибудь перекусить?”, “Ой, набегались, есть так хочется!”, “Не найдется хоть корочка хлеба?” и так далее...

Ваш Поваренок всегда готов прийти на помощь. Что можно приготовить “на скорую руку”, быстро и вкусно, чтобы не надо было бежать в магазин, а воспользоваться дежурными продуктами из холодильника?

■ Салат “Праздничный”

4 морковки, 4 яблока, 1 пучок лука, пакет майонеза.

Яблоки и морковь натереть на крупной терке, мелко нарубить зеленый лук. Уложить в глубокое блюдо слоями лук, яблоки и морковь. Сверху залить майонезом.

■ Салат “Витаминный”

Полкочана капусты, 2 морковки, 1 вареная свекла, 1 яблоко, пол-лимона, пакет майонеза, зеленый лук, соль.

Капусту шинковать, посолить и протереть, отжать сок. Добавить в капусту шинкованные морковь, свеклу, натереть на крупной терке яблоко. При подаче украсить дольками лимона и зеленым луком.

Ой, как вкусно

■ Салат “Мельничный”

2 помидора, 1 огурец, 1 луковица, 2 сладких красных перца, растительное масло, зелень, соль.

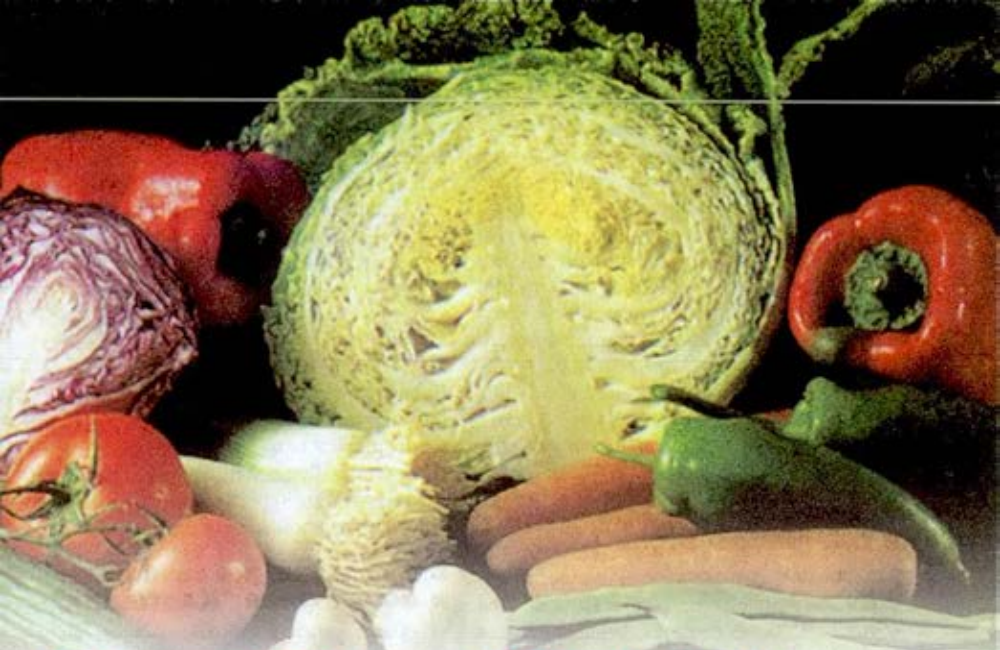
Репчатый лук нарезать кольцами и сразу пересыпать солью, добавить чуть растительного масла и слегка перетереть рукой, чтобы лук стал менее острым и мягким. Перец нарезать соломкой, помидоры и огурец — тонкими кружочками. Все перемешать, посыпать зеленью и залить растительным маслом.

У каждой хозяйки в холодильнике обязательно найдется банка консервов с фасолью. Поэтому на первое можно быстро приготовить фасолевый суп.

■ Суп фасолевый

1 банка фасоли, 4 картофелины, 1 луковица, 1 морковь, петрушка, ст.ложка сливочного масла, соль.

В кипящую воду опустить нарезанный небольшими кубиками картофель, поварить 10 минут, затем добавить слегка обжаренные лук, морковь и петрушку. Выложить туда содержимое консервов, добавить соль по вкусу и варить до готовности. Положить в суп ложку сливочного масла и посыпать зеленью.

■ Суп вермишелевый

Полпачки вермишели, 1 морковь, 1 луковица, 1 ст.ложка сливочного масла, 2 картофелины, соль и зелень.

В кипящую воду бросить нарезанный соломкой картофель, а через 10 минут всыпать вермишель. Когда вермишель проварится, добавить в кастрюлю обжаренные отдельно лук и морковь, ложку масла и посыпать зеленью. Проварить минут 5 до полной готовности.

■ Суп с плавленым сыром

2 плавленых сырка (любых), 2 луковицы, 2 моркови, ст.ложка сливочного масла, полстакана риса, зелень, соль.

Нарезанный колечками лук и натертую морковь слегка обжарить и бросить в кипящую воду. Через 5 минут положить нарезанный кусочком сыр и заранее отваренный рис. На слабом огне поварить еще 3 минуты и добавить масло и зелень. (Такой суп обязательно поколеблет сторонников мясных и рыбных бульонов.)

На второе очень подойдет паштет из ливерной колбасы, который готовится 10-15 минут.

■ Ливерный паштет

Полкружка ливерной колбасы, 2 яйца, 2 луковицы, 2 ст.ложки масла.

Сварить яйца вкрутую, мелко нарезать лук и слегка обжарить. Колбасу нарезать мелкими кубиками, смешать с обжаренным луком и тоже слегка поджарить. Яйца порубить, смешать с луком и колбасой и оставить охлаждаться. Паштет можно подать на тарелке, а можно сделать из него бутерброды, намазав на белый хлеб.

Можно также быстро приготовить "облегченный вариант" пиццы, если есть зачерствевший ржаной хлеб.

Батон нарезать на ломтики, смазать их томатной пастой, полить растительным маслом и поставить в духовку на 2-3 минуты. Затем на хлеб положить нарезанные кусочками колбасу, селедку, сыр, снова полить маслом и поставить в духовку до полного запекания. Готовую пиццу подавать горячей.

■ Азу из тушенки

1 банка говяжьей тушенки, 2 соленых огурца, 2 картофелины, 1 луковица, 1 ст.ложка томат-пасты, 1 чайная ложка муки.

Нарезанный толстой соломкой картофель обжарить, подрумянив с обеих сторон. Отдельно обжарить с мукой мелко нарезанный лук, влить в него слегка разведенную водой томат-пасту и потушить 5 минут. Смешать лук с картошкой, добавить туда тушенку из банки и мелко нарезать соленые огурцы. Все перемешать, влить немного воды и тушить на слабом огне 10-15 минут. Азу должно получиться достаточно густым. (Вместо картошки можно приготовить тушенку с кабачками, только в конце посыпать зеленью.)

Если дома есть фарш, можно быстро сделать ленивые голубцы.

■ Ленивые голубцы в сметанном соусе

Полкило фарша, полстакана риса, четверть кочана капусты, 1 ложка масла. Для соуса: полстакана сметаны, 1 чайная ложка муки, 1 чайная ложка масла.

Капусту мелко нашинковать и смешать с фаршем. Добавить сваренный до полуготовности рис, посолить и тщательно перемешать. Разделить массу на котлеты и положить на противень. Приготовить соус: смешать сметану с мукой, посолить, добавить масло и довести до кипения. Залить голубцы этим соусом и готовить в разогретой духовке 20 минут.

И, конечно, десерт. К ароматной чашечке кофе и чая очень подойдут сладости, приготовленные вами. Их тоже можно сделать очень быстро.

■ Шоколадные рулетики

100 г сухарей или печенья, 2 ст.ложки сливочного масла, полстакана молока, 4 чайные ложки какао-порошка. Для помадки: 1 ст.ложка какао, полстакана сахарного песка, 2 ст.ложки молока.

Размягченное масло смешать с сухарями или растолченным печеньем, добавить какао, песок, молоко и скатать рулетики любой формы и размера. Можно в эту массу, если есть, добавить толченые грецкий орех. Приготовить помадку: смешать какао с сахаром и разогретым молоком, добавить масло и, постоянно помешивая, прокипятить на слабом огне. Готовой помадкой залить рулетики и остудить. Через 15 минут у вас на блюде будут разложены аппетитные пирожные.

■ Почти так же готовится и популярная "Картошка"

1 кг печенья, 8 чайных ложек какао-порошка, полтора стакана песка, 4 яйца и пачка масла.

Печенье (если нет, то хлебные палочки или соломку) пропустить через мясорубку, добавить какао, сахар, растопленное масло и яйца. Массу хорошенько перемешать, сделать шарики и охладить в холодильнике. Можно сверху украсить кусочками грецкого ореха.

Теперь распахивайте двери и говорите друзьям: "Дорогие гости! Прошу всех к столу!"

А я желаю всем приятного аппетита!

Ваш Поваренок

НА СКЛОНЕ ГОДА

*В желтой тетради пишу о тайном желании —
Нет его безнадежней и нет нежней —
В джунгли Кензо увести тебя от Самайна,
Зимнего времени, одури темных дней.*

*В хрупко круглящемся, желтом, замкнутом мире
Всех орхидей вдохнуть сплетенную прелесть
И в переливах пачулей, волнах ванили,
Мирры мерцании опьянев, изведать
Мошки доверие к сладкому янтарию.*

*Этим и брежу, бредя к ноябрю
По крутому, поросшему жухлой травой
Склону года,
Сердцем с тобой.*

КИТАЙСКИЙ МОТИВ

*Холодно в Поднебесной. Хмурится серое небо
Серый же, зябко крича, улетает последний гусь.
Волосы наспех убрав, сегодня я наряжусь
В белый невестин цвет, ожидая со страхом снега.*

* * *
*Я выхожу из дома: кто-то следом за мною.
Я ускоряю шаг — не отстает, нагоняет.
Дразнится, шепчет на ухо: — Я все знаю.*

*Время прошло прятаться за веерами.
За ширмой уже не скроешься: осень лиха.
Ветер сорвет с тебя тайны клочьями ткани,
С хохотом расшвыряет собранные в вороха
Листья...*

*Пишу тебе стилой осенней ранью,
Все ж закрывая лицо рукавом стиха.*

НОЯБРЬ

*Осенние сумерки влажны, как после любовной игры.
В бумажнике пачка билетов в иные миры.
Иди, продираясь сквозь толпы сатиров и нимф,
Из офисов хлынувших в свете тускнеющих рифм.
При входе в метро заглядеться на море затылков
и спин
И тихо дивиться: А я? Почему я один?*

ЦАРОСТВО НОЧИ

Роберт БЛОХ

■ Солнце на западе умирало, кровь его запятнала закатное небо. Я мог бы стать поэтом, подумал он. Литератором. Нет! Непростительно так растрчивать свои способности. Свой талант. Жизнь писателя коротка, он перестает существовать, когда истлеют книги и истощится память читателей. Бумага — вещь хрупкая, она быстро стареет и превращается в пыль, а память поедает черви.

Но кто пожирает червей?

Время. Время — вот настоящий враг. Оно поглощает червей, бумагу, даже солнце. Обьедает его, понемногу, по кусочку, день за днем.

Каждую ночь оно тихонько гложет его, запертого в мерзкой крошечной клетке. Ее называют палатой, но это самая настоящая клетка. Тюремная камера с зарешеченными окнами, сквозь которые медленно умирающему человеку дозволено смотреть на умирающее солнце.

Они уверяют, что он здесь потому, что нуждается в помощи, а запертая дверь — охрана от других пациентов. Но кто спасет от времени? Ночь за ночью оно продолжает свое дело, не давая уснуть. А кто спасет его от самозванных "защитников"? Ключ ведь у них! В любую минуту они могут войти и схватить его — взять все, что осталось после того, как над ним поработало время. Высосать кровь. "Для анализов", говорят они. Неужели его считают таким дураком? Он давно понял, что оказался во власти созданий, которым нужен его жизненный сок, чтобы поддерживать свое существование. Они поменяли черные плащи на белые халаты и пользуются шприцами, а не собственными клыками, но вампиры остаются вампирами.

Нет, хуже! Ведь они питаются не только кровью, но и мозгами! ЭКТ — электроконвульсивная терапия. Так по-научному называется электрошок. Эти безобидные слова означают, что тебя привязывают к столу и пускают разряды прямо в голову, чтобы сожрать рассудок. Они завладели его телом и поместили в клетку, выжали кровь в стеклянную трубку, а теперь хотят украть мозги и вставить в машину.

Не вышло! Он еще способен помнить. И думать о будущем. Долгими бессонными ночами здесь, в тесной клетке, он оттачивает каждую деталь своего замысла.

Этот план — само совершенство. Настоящая поэзия, но его нельзя доверить бумаге. Нельзя, чтобы они увидели план, нельзя дать им пищу для подозрений. Но он его надежно укрыл. В самом недоступном месте на свете — внутри головы.

Под череп никто не заберется, потому что его охраняет маска под названием "лицо". Оно кривляется, повинувшись их желаниям. Растягивает губы, когда шутят, хмурится при виде чего-то неприятного, принимает подобающее случаю почтительное выражение, когда появляется начальство. У лица еще есть рот, который произносит только то, что ожидают от него врачи, и даже шепотом не проболтается о плане. "Да, доктор, думаю, мне стало намного лучше. Кажется, я уже чувствую себя как раньше, до болезни".

Никто не хочет знать, что он на самом деле испытывает. Нужно просто говорить то, что доктора хотят услышать. Идеальный пациент: тихий, послушный, демонстрирует явные признаки улучшения. Рот знает, какие слова заставят их поверить в это.

Так он помогает плану осуществиться. Врач ничего не знает. Сестра ни о чем не подозревает. У санитаров ни единой зацепки. Пока лицо сохраняет спокойное выражение, а рот произносит то, что нужно, никто не узнает правду: это просто части маски, за которой скрывается череп, а внутри него...

Внутри хранится все!

Человеку свойственно стремиться к свободе и ненавидеть оковы. Восставать против несправедливости и лицемерия. И он будет убивать во имя человечества — ради всех, несправедливо и подло запертых в домах призраков, тюрьмах, госпиталях, желтых домах. Будет убивать во имя тех, кто открыто бросил вызов обществу, и

кого казнили за мужество. Тех, на кого наклеили ярлыки "неполноценных" и "опасных". Его узнают и будут помнить. Серийные убийцы становятся знаменитыми.

Просто хвастливые речи? Но ведь он не сказал ни слова. Даже те, кому отведена важная роль в осуществлении плана, не подозревают о его существовании, или о том, что их невольное участие поможет привести в исполнение этот замысел.

"Привести в исполнение..." Какие верные и нужные слова!

Слова отслужили свое.

Наступает ночь. Теперь слова претворятся в дело.

Он не отрываясь смотрел, как корчится в агонии солнце, и думал о тех, кто тоже скоро умрет.

Очень скоро.

Глава 1

Наскоро перекусив, Карен возвращалась на работу.

Улицы окутал ядовитый туман. Глаза слезились, но она не жаловалась: над деловой частью Лос-Анджелеса всегда нависает смог. Ну, почти всегда.

Офис Карен располагался в небоскребе, принадлежавшем фирме, которая занимается ссудным бизнесом. Кажется, тысячи таких новеньких зданий выросли по всему городу за последние несколько лет. Если они, не дай Бог, когда-нибудь рухнут, как картонный домик, результаты будут такими же, как от землетрясения.

Карен относилась к подобным проблемам с тем же спокойным безразличием, что и к смогу: не ее забота. Да и офис принадлежал не ей. Табличка на двери апартаментов, расположенных на десятом этаже, гласила: "Рекламное агентство Сазерленда".

Она открыла дверь, прошла в приемную, кивнув девушке, примостившейся за перегородкой. Как и все, кого нанимали для подобной работы, Пегги выбрали за внешность. Красотка с куриными мозгами, выставленная на всеобщее обозрение в стеклянной витрине.

Пегги приветствовала ее улыбкой, предназначенной для сотрудников второго сорта, и нажала на кнопку. На двери без таблички в правом дальнем углу комнаты сухо щелкнул замок. Карен повернула ручку и очутилась в другом мире, который про себя называла "Парк развлечений Сазерленд". Длинный коридор, по которому она сейчас торопливо шагала, казался столбовой дорогой, ведущей в загадочное королевство, скрытое от посторонних глаз.

За двойной, обшитой дубом, дверью располагался тронный зал всеильного повелителя, его королевского величества Картера Сазерленда Третьего. Одна из странных особенностей интерьера — отсутствие рабочего стола: в царстве большого бизнеса офис без этого презренного атрибута обычного служащего символизировал особое могущество. Современный повелитель нуждался лишь в изящном и роскошном обрамлении для своего бара, интеркома и диктофона. Диктатор — вот истинная роль Сазерленда. Конечно, нынешние короли редко задерживались в своем тронном зале, так что одной из главных тайн "Рекламного агентства Сазерленда и К°" было то, что самый большой кабинет почти всегда пустовал. За четыре года работы Карен видела шефа лишь дважды, а после того, как, полгода назад, во время катания на яхте у него случился сердечный приступ, он не появился ни разу. С тех пор доходы агентства выросли на двадцать процентов, но, наверное, это просто совпадение...

Карен прошла мимо обшитых дубом дверей, за которыми располагались помещения, уступавшие по размерам только "тронному залу" — пять кабинетов для пя-

ти ответственных сотрудников, вторых лиц в агентстве. Там, правда, стояли столы, но их, из уважения к должности хозяев, не стали обременять ничем, кроме телефонов. Кипы бумаг скапливались на менее внушительных столах их личных секретарш. Как и шеф, ответственные сотрудники редко появлялись на работе, но секретарши всегда могли связаться с ними, если того требовала работа, или ответить на звонок супруги.

Дальше простирались владения ответственного за работу с прессой, художественного директора и главы отдела текстов, включавшие просторное помещение, где проходили рабочие совещания и встречи. Эти кабинеты были самыми маленькими, но здесь всегда кипела работа. Двери редко оставались закрытыми — постоянно появлялись и исчезали работники типографии, художники, торговые представители, простые служащие отделов, курьеры, чтобы передать либо получить очередное указание. Довольно часто деловые обсуждения перемещались в холл и проход загораживали, но Карен давно научилась преодолевать такие препятствия.

Она завернула за угол, зашпешила по узкому коридору, по обе стороны которого рассыпались крохотные кельи без дверей с одним окном, где едва умещались шкаф с документами, два стула и стол либо чертежная доска, в зависимости от профессии хозяина комнаты. Довольно убого, но здешние обитатели — художники-оформители и составители текстов — вовсе не служили "лицом" агентства. Они всего-навсего создавали то, что поддерживало его на плаву.

Дойдя до конца коридора, Карен вошла в свою комнату-клетку, убрала в стол сумочку, отодвинула подальше телефон и опустилась на стул, внимательно рассматривая подписанный автором и уже утверченный черно-белый набросок рекламы, которая должна занять целую страницу в журналах мод, перечисленных в приложенной к рисунку записке. Она проглядела замечания и предложенные варианты, перевела взгляд на эскиз и постаралась представить себе, как должна выглядеть законченная работа.

На переднем плане, гордо скрестив руки на обнаженной груди, стоит парень. Растрепанная грива закрывает лоб, вызывающий пристальный взгляд, лихой прищур и тяжелые, словно опухшие, веки — намек на то, что юноша "под кайфом". Плотные облегающие тело узкие штаны в полоску — еще один легкий намек...

Позади вытянулась девица — худющая, как теперь принято. Костлявые руки на узких бедрах, длинные прямые волосы свисают, как пучки ниток, обрамляя неестественно высокие скулы, узкий разрез рта. Юная ведьмочка, жертва хронического недоедания или собственных амбиций — звездочка из фильма Энди Уорхолла.

Между этой парочкой — байк. Без мотоцикл, на них ездят только свиньи-копы, крутые ребята катаются на байках.

Карен отметила про себя этот важный нюанс: полиция плохая, крутые ребята — хорошие. Если придется как-то упомянуть машину, такие моменты нельзя не учитывать. С другой стороны, они рекламируют не мотоциклы, а полосатые штаны, так что лучше отвлечься от всего остального. Она стала просматривать варианты, вычеркивая их один за другим. Хиппово, влево — в прошлом году без набора подобных словечек было не обойтись, но сегодня их никто уже не употребляет. Сегодня юные сибариты видят себя сливками общества, они энергичны, агрессивны, говорят о своей одежде "крутой прикид", их вид должен выражать уверенность в себе, постоянную готовность... Карен потянулась за карандашом и торопливо записала свой вариант: "Всегда готов: прикид для тех, кто крут". Нет никакого смысла описывать товар. Кому нужны просто полосатые штаны? Важно правильно выглядеть.

Но, в конце концов, ей-то что? Через год модные словечки наверняка станут другими, но ее положение останется неизменным. Если, конечно, она не вырвется от-

сюда и не займется каким-нибудь другим ремеслом. А пока этого не произошло, нужно на что-то жить самой, нужно поддерживать Брюса, так что лучше не отвлекаться и побыстрее закончить работу.

Раздался звонок. Карен взяла трубку.

— Это ты, любовь моя? — Голос и манеру общения ее шефа ни с кем не спутаешь.

— Да, мистер Хаскейн.

— Только что звонил Гирнбах. После обеда они собираются обсудить эскиз, к тому времени нужно подготовить текст.

— Я сейчас над ним работаю. Дайте мне еще минут двадцать.

— Отлично! Где будет свидание, у тебя или у меня?

— Я его принесу к вам, как только закончу.

— Жду с нетерпением. Пока охлаждаю шампанское и согрею ложе любви.

Карен оставила последнюю реплику без ответа. Бедняга Хаскейн, ему нельзя не посочувствовать. Толстенький лысоватый коротышка средних лет, обреченный злой судьбой жить в эпоху "конфликта поколений". Сладостюбец, для которого запретны сладости. И ему наверняка особенно тяжело здесь, где его окружают глянцевые картинки, не позволяющие ни на минуту отвлечься от мысли о недоступных наслаждениях. Картинки вместо реальности. Как он, должно быть, завидует ответственным сотрудникам агентства, их постоянным разъездам по всему миру в поисках экзотического фона для своей рекламы, их финансовым отчетам о недельной командировке в Канни, где требовалось сфотографировать голую модель, — точную копию девицы, изображенной на этом эскизе, — держащую лампочку. Так сложилось разделение труда в их бизнесе: Хаскейн потел над словом, они наслаждались делом. Вот откуда агрессивно-напористый тон общения с сотрудницами.

Интересно, что произойдет, если она когда-нибудь поймает его на слове? Беднягу, наверное, хватит удар на полдороге к мотелю, где обычно происходят такие свидания. А может, наоборот, он покажет себя с неожиданной стороны...

Но, что гораздо хуже, она сама вполне способна на неожиданные поступки. В конце концов, когда она в последний раз проходила через приятный ритуал с охлажденным шампанским? Откуда такая уверенность в себе? У нее точно те же проблемы, что у шефа, к которому она относится с такой самонадеянной снисходительностью. Все время продавать секс, и ни разу не купить, все время устраивать чужие свадьбы, но ни разу свою собственную. Правда, когда-то она тоже была невестой. Мисс Карен превратилась в миссис Раймонд. Только вот... Как ее здесь называют за глаза? "Карен, формально замужем".

Пошли все к черту! Вместе с Эдом Хаскейном и его дурацкими приглашениями "на сеновал". Она сама, наверное, ничем не отличается от него: не старая и не уродина, просто закомплексованная жертва обветшалых моральных норм, которые ей вдобавили в детстве.

Карен повернулась к столу, заправила три чистых листа бумаги и копируку в портативную пишущую машинку. Следующие двадцать минут она полностью посвятила ухмыляющемуся полуголому парню и его растрепанной подруге, изо всех сил борясь с желанием поменять заголовок своего сочинения на более подходящий: "Я — Тарзан, ты — Джейн".

Электрическая машинка тихонько жужжала, Карен вполголоса произносила отдельные предложения вслух. Наконец бумагу украсил сногшибательный образец прозы, в котором воздавалось должное несравненным достоинствам полосатых штанов, содержащий полный набор правильных фраз, составленных наикрутейшим образом.

Карен выдернула листы из машинки, бросила третий экземпляр в ящик стола, прикрепила остальные к эскизу. Торопливо встала, чтобы выйти из комнаты, и тут снова зазвонил телефон.

Она вернулась к столу, подняла трубку.

— Миссис Карен Раймонд?

— Да, я слушаю.

— Извините, одну минутку.

Подошел кто-то другой, она выслушала все, что он сообщил, сказала "да", и снова "да, конечно", а потом "большое спасибо". Карен говорила спокойно, ее голос ни разу не сорвался. Но когда их наконец разъединили, едва не уронила трубку, так тряслась рука.

Путь по длинному коридору к комнате шефа показался мучительно трудным, словно она плыла под водой, а когда подошла к двери кабинета, с трудом повернула ручку, потому что дрожь так и не унялась.

И все же Карен вошла в комнату, сумела промямлить несколько стандартных фраз, чтобы как-то поддержать разговор о тексте рекламы.

Голос шефа словно доносился издалека, черты его полного лица расплывались и казались уродливо искаженными. Текст ему понравился. Он распорядился его перепечатать, чтобы показать клиенту сегодня вечером, и спросил, не хочет ли она остаться, поприсутствовать на совещании на всякий случай, вдруг там предложат какие-то изменения?

Карен тонула, в третий раз ее затягивало на самое дно, но в последнее мгновение она сумела вырваться и судорожно втянула в себя воздух.

Хаскейн нахмурился:

— Да что с тобой такое?

— Если можно, я пропущу встречу. Хочу сегодня уйти пораньше.

— Что, голова разболелась?

— Да.

— О'кей. Думаю, там никаких проблем не возникнет. Беги скорей.

— Спасибо. — Карен благодарно улыбнулась и поспешила уйти.

Если бы можно было сказать правду, поделиться с ним!

Но ей совсем не хотелось увидеть выражение лица шефа, когда он услышит: "Простите, мне нужно как можно быстрее добраться до Топанга Каньон. Только что звонили из психиатрической лечебницы: наверное, мужа сегодня выпишут".

Глава 2

Если верить ныне покойному Эдгару Кейсу, часть суши, известную как Южная Калифорния, скоро поглотит океан.

Карен никогда не принимала всерьез это мрачное предсказание, точно так же, как не думала о других угрозах — смоге, землетрясении, теперь же она не была уверена ни в чем. Она мчалась по Голливудской автостраде, и ей казалось, что пророчество уже сбылось, потому что все снова погрузилось под воду. Справа, покачиваясь, проплывали высокие холмы, слева нависала мерцающая громада небоскреба, а дорога впереди сливалась в неясное бледное пятно, окруженное черным ореолом.

Только скорость, с которой машина неслась вперед, доказывала, что ее все еще окружает не толща воды, а воздух. Карен сделала несколько быстрых вдохов, пытаясь рассеять туман, окутавший голову. В таком состоянии лучше свернуть на обочину или по крайней мере съехать с шоссе. Да, но ей надо спешить. Если Брюса сегодня все-таки выпустят, дорога каждая секунда.

Если Брюса выпустят...

Дорога впереди разветвлялась, и Карен свернула направо, добравшись до автострады. К середине дня движение становилось интенсивнее, мимо проезжало все больше машин, и она заставила себя сосредоточиться. Мир вокруг вновь обрел четкие очертания, но рассудок все еще окутывала пелена. Мысли о прошлом не давали покоя ни на минуту. Словно кто-то быстро прокручивал перед глазами всю жизнь, эпизод за эпизодом.

Эпизод за эпизодом... Что ей вспоминать? Жила-была девочка. Мама и папа водили ее в Диснейленд. Но мама и папа умерли, а девочка вдруг стала высокой длинноногой блондинкой, которая жила в университетском общежитии и училась на факультете журналистики. Карен попыталась воскресить в памяти студенческий городок, но рассудок снова захлестнули волны, скрыв воспоминания юности.

Потом появился Брюс. Он неторопливо подошел, и они, взявшись за руки, медленно двинулись вперед, с трудом преодолевая напор воды, затопившей ее мозг. Изо рта то и дело вырывались маленькие веселые пузырьки смеха, потом их губы на несколько мгновений слились в поцелуе — всего на несколько мгновений... И вот она снова одна, работает в агентстве и на сей раз старается слиться с окружающей средой, потому что главное — не гнать волну, а дальше...

Прекрати немедленно, приказала себе Карен. Прекрати играть словами. Ты ведь не сочинишь очередной текст, и тебя сейчас захлестнули не штормовые воды, а вульгарная жалость к себе.

Она потрясла головой, чтобы окончательно опомниться, свернула направо, выехав на шоссе, ведущее на Сан-Диего. Все, больше никакой словесной эквилибристики. Она прекрасно знает, что собирается делать, куда направляется.

Сбавив наполовину скорость, Карен ощутила сухое обжигающее дыхание раскаленного воздуха. Долина Сан-Фернандо. Она наконец выбралась из своего воображаемого подводного царства и попала в настоящую пустыню. Когда-то вокруг была гигантская песчаная пустошь. Прошло не так уж много лет с тех пор, как в Долину пришли сотни и сотни тысяч упрямых и отважных отцов-основателей, и здесь раскинулись деревянные дома первых поселенцев, зазеленел кустарник. Но несмотря на выросшие повсюду супермаркеты, площадки для боулинга, открытые кинотеатры, закусочные, похоронные конторы и авторемонтные мастерские, — все для удобства путешественников на машине, — пустыня осталась пустыней. Жаркий ветер все так же гнал тучи песка по просторным автостоянкам у гигантских супермаркетов, где потомки отважных отцов-основателей покупали полосатые штаны наподобие тех, которые Карен только что обессмертила своим пером.

Она двигалась на запад, так что солнце слепило глаза, а у светофора свернула на север. Справа показалась громада аэропорта. Она въехала в третьи ворота и остановилась возле ангара со сверкающей жестяной крышей. Возле него, словно металлические пчелы вокруг опустевшего улья, замерли небольшие одномоторные самолеты.

К ангару примыкало маленькое строение, грубо сколоченное из досок. На одной из стен — надпись облупившейся краской: "Агентство чартерных рейсов Раймонда". Над распахнутой дверью небольшая табличка "Контора". На пороге, прикрыв глаза от солнца, стояла женщина и следила взглядом за приближающейся машиной. Рита Раймонд.

Вылитая копия Брюса, в очередной раз отметила про себя Карен. И, как всегда, при виде Риты ей стало немного не по себе. Она хорошо знала, что, несмотря на удивительное внешнее сходство, сестра совсем не похожа на брата.

Высокая брюнетка, с пронзительно-внимательным взглядом карих глаз, выделявшихся на покрытом густым загаром лице, была одета в джинсы, ботинки и выцветшую рубашку с короткими рукавами. Однако даже такая рабочая "бесполовая" одежда не скрывала полную округлость бедер и полную грудь. Да, ее можно принять за Брюса, но стоит перевести взгляд с лица на фигуру, и сразу становится ясно, кому принадлежит такое тело. Причем Рита ни с кем не делила эту собственность. По крайней мере, Карен никогда не видела старшую сестру мужа в сопровождении существа другого пола. Если у нее вообще существовали какие-то отношения с мужчинами, эту часть жизни она скрывала гораздо удачнее, чем внешние приметы женственности. И все же нельзя сказать, что Рита не способна на настоящее чувство. Она самозабвенно любит самолеты, любит ухаживать за своими металлическими предметами страсти, любит летать, любит брата...

И не любит меня, подытожила Карен. Почувствовала на себе тяжелый пристальный взгляд Риты и снова поежилась.

Она заставила себя подойти, изобразить приветливую улыбку, поздороваться.

— Значит, ты уже знаешь, — сказала Рита.

— Да, — еле выговорила Карен. — Они и тебя предупредили?

— Вчера вечером позвонил доктор Грисвольд.

— Вчера?

Карен не сумела скрыть удивления. Но Рита сохраняла бесстрастное выражение лица. Она немного отступила и махнула рукой.

— Заходи.

Карен прошла в комнату. Рита молча указала на стул. Рядом на полу стоял большой вентилятор. Его приглушенный рокот мешал сосредоточиться, а таблицы расписания полетов громко шелестели, прижатые к стене мощными порывами воздуха.

— Наверное, собираешься отправиться к нему? — спросила Рита.

— Конечно, я как раз туда и еду.

— Что, прямо сейчас? Вечером?

— Как только позвонили из больницы, я сразу отпросилась с работы. — Рита не спускала с нее глаз, и Карен нервно поежилась. Искусственный ветер растрепал ее волосы. — Ты что думаешь, я бы задержалась хоть на минуту?

— Нет. — Рита мотнула головой. — Я сказала Грисвольду, что ты не станешь ждать.

— Я уже достаточно ждала — полгода, даже больше! Разве я не имею права встретиться с собственным мужем?

— Дело не в твоих правах. Тут все решают врачи.

— Доктор Грисвольд сказал, что я могу приехать. Он хочет, чтобы Брюс меня увидел. Разве он не объяснил тебе? Реакция Брюса поможет им решить, выписывать его, или еще рано.

— Да, знаю. — Рита зажгла сигарету и затянулась. — Вспомни, что случилось той ночью.

— Но Брюс тогда был совсем болен — ты сама прекрасно знаешь. А сейчас он снова стал самим собой. Так ты заявила мне...

Рита выпустила облачко дыма изо рта, а вентилятор мгновенно превратил его в серый туман, окутавший ее голову.

— Я только сказала, что брат показался мне вполне нормальным. И с каждой неделей, проведенной в больнице, он все больше и больше приходит в себя.

Туман постепенно рассеялся, и Карен снова сверлил безжалостный взгляд собеседницы.

— Только не забывай вот о чем. Я его сестра. У него нет и никогда не было ни единой причины относиться ко мне враждебно.

— На что ты намекаешь? — Карен стиснула зубы, у нее застучало в висках. — Хочешь сказать, что я виновата в том, что случилось?

Тишину нарушил лишь мерный рокот вентилятора. За этими намеками скрывается настоящая ненависть. Она ищет повод обвинить меня.

От волнения кружилась голова, челюсти свело так, что Карен едва могла говорить. И все же слова неудержимо рвались наружу.

— Хорошо. Пусть Брюс попал в лечебницу из-за меня. Ты навещала его каждую неделю, но врачи сказали, чтобы я не приходила, и я подчинилась. Шесть месяцев я сидела и ждала. Теперь мне разрешили его увидеть, и я обязательно приеду. Потому что, если он в порядке и готов выйти из больницы, я тоже несу свою долю ответственности и обязана позаботиться о том, чтобы он не пробыл там ни одной лишней минутки.

Рита затушила сигарету.

— Ладно. Тогда подумай еще вот о чем. — Она прищурилась. — А если он не готов? Если, увидев тебя, снова соскочит с катушек? Такую ответственность ты тоже принимаешь?

Теперь промолчала Карен. Оставшийся без ответа вопрос, словно эхо, вновь и вновь звучал в голове.

— Почему Грисвольд сначала позвонил тебе? — наконец произнесла она.

— Потому что я все время возилась с Брюсом, и его врач, прежде чем принять решение, захотел узнать мое мнение по этому поводу.

— И ты ему высказала все, что думаешь, правда? — еле слышно произнесла Карен. — Объяснила, что Брюс не готов со мной встретиться.

— Я сказала правду, — отозвалась Рита. — Сказала, что считаю твоё неожиданное появление слишком большим риском — ведь брата даже не подготовили к нему. Доктор ответил, что подумает.

— Стало быть, когда Грисвольд позвонил мне сегодня утром, он принял решение. — Карен поднялась. — Раз он не боится, я тоже готова рискнуть.

— Рисковать будете не вы с Грисвольдом, а мой брат, — отозвалась Рита. — Неужели ты не способна понять это? — Карен повернулась к двери, но Рита быстро встала, загородив ей дорогу. Сильные пальцы крепко сжали руку. — Предупреждаю: держись подальше от брата...

Карен вырвалась и оттолкнула ее.

— Он мой муж. Я хочу вернуть его.

— Подожди. Нет, не смей...

Рокот вентилятора заглушил тираду. Рита не пробовала остановить ее, но когда Карен села за руль, ей показалась, что она что-то крикнула. Шум мотора заглушил слова, а вечерний полумрак превратил лицо в бесстрастную серую маску.

Карен развернула машину, так что ее осветили последние лучи закатного солнца, и быстро проехала ворота. Направо, потом на юг. Вокруг сгустились сумерки.

Скоро повсюду станет царить ночь.

Глава 3

Когда Карен свернула с шоссе на узкую дорогу, прорезавшую лес, над холмами уже поднималась луна.

Сквозь деревья в последний раз блеснули огоньки станции, где она только что заправила бензином машину и купила сэндвич. Потом далекий свет растворился в

темноте. Петляющий путь впереди окутал туман, и Карен снизила скорость до минимума, осторожно преодолевая внезапно выплывавшие из мрака крутые повороты.

На дороге ни одной машины, лес под холмами словно вымер. Луна поднялась выше, и в ее честь где-то далеко завел свою унылую песню койот.

К тому времени, когда она добралась до развилки, туман стал совсем густым, но Карен все-таки разглядела маленький белый знак, отмечавший пределы частного владения, и направила автомобиль по усыпанной гравием узкой дороге, петлявшей среди деревьев.

Вскоре луна пропала за высокими стволами, осталась лишь серая полоска пути, выхваченная из крошечного мрака неясным светом фар. Впереди возникла пара немигающих желтых глаз, но мгновение спустя их обладатель исчез среди деревьев, и Карен вновь осталась наедине с ночью.

Неожиданно дорога кончилась, и показалась высокая проволочная ограда, окаймлявшая такой же массивный вход. Она казалась бесконечно длинной, теряясь в темноте, и внушала невольный трепет, но Карен понимала, почему ее тут установили, и совсем не удивилась. Станным показалось другое: настужь распахнутые ворота. Но потом она вспомнила, что ее здесь ожидают, и успокоилась.

Она заехала внутрь, направила машину по асфальтовой дороге, прорезавшей лес. Деревьев становилось все меньше, наконец снова показалась луна, нависшая над неясно вырисовывавшимся впереди зданием. Это был не просто большой дом. Неизвестный архитектор воплотил в явь мечту о жизни в роскошном поместье среди дикой природы. Двухэтажный кирпичный особняк с внушительным фасадом и двумя крылами. Обитель миллионера, наследство той эпохи, когда миллион долларов еще считался целым состоянием.

Теперь он приютил совсем других жителей — людей с расстроенной психикой, как их вежливо именуют, и, хотя они, конечно, не миллионеры, но уж никак не бедняки. Содержание в частной лечебнице доктора Грисвольда обходится недешево — кому, как не ей, знать это... Неудивительно, что здесь никогда не держат больше полудюжины (или около того) пациентов.

Карен остановила машину у входа. Теперь темная громада особняка ясно выделялась на фоне ночного неба, за толстыми шторами, закрывавшими стекла, посверкивали полосы света. Их отражения образовали под окнами сложное переплетение линий, словно дом раскинул вокруг себя тонкую сеть.

Она открыла дверцу и кинула взгляд на свое отражение в зеркале: прическа в норме, тушь не размазалась, губы подведены ровно. И все-таки на лице написаны нервное напряжение и усталость. Сразу после встречи с Ритой она постаралась забыть про их разговор, но отдельные фразы до сих пор звучали в голове. "А если он не готов? Если, увидев тебя, снова соскочит с катушек?" "Слишком большой риск...Предупреждаю: держись подальше..."

Вообще-то, пока еще не поздно передумать. Захлопнуть дверцу, развернуть машину и отправиться домой. Домой? В пустую, пугающую просторную клетку? Она полгода провела там в полном одиночестве, с нее довольно.

Карен вышла из машины, заставила себя улыбнуться, добралась до входа и звонила. Никакой реакции.

Она еще раз нажала на кнопку. Мелодичный звук снова растворился в тишине. Сейчас только девять вечера — конечно, штат у них небольшой, но не могут же все спать!

Она дотронулась до ручки и легко повернула ее. Дверь неожиданно распахнулась.

Оказавшись в просторном, слабо освещенном холле, Карен быстро огляделась. Паркетный пол, обшитые панелью стены, ряд закрытых дверей из темного дерева по обе стороны прохода, впереди — ступеньки, ведущие в темноту. У подножья лестницы, возле большой лампы, стоящей на полу, — стол, за ним сидит женщина в белом халате. Дежурная медсестра.

Карен остановилась, ожидая, что ее окликнут. Но та продолжала молчать, не спуская с нее глаз. Наконец девушка двинулась вперед и подошла поближе. Да ее не просто разглядывали, сестра буквально сверлила посетительницу горящим немигающим взглядом! Карен остановилась у стола и растянула губы в вежливой улыбке. Лампа ярко освещала женщину, в уродливо выпученных глазах сверкали маленькие огоньки.

Выпученные в агонии глаза, коричневая петля, врезавшаяся в шею...

Карен тихо охнула. Почти не сознавая, что делает, дотронулась до плеча застывшей на стуле фигуры, и та, как подкошенная, рухнула лицом вниз.

Нет смысла кричать, звать на помощь. Нет смысла хвататься за телефон на столе, ведь у него кто-то выдернул шнур и использовал как удавку. Нет смысла оставаться здесь. Надо бежать, бежать прямо сейчас, пока дверь еще открыта!

Карен рванулась к выходу и только тогда заметила дым. Тонкая серая струйка медленно ползла из-под двери в дальнем углу. Карен помнила, как вошла в нее полгода назад, во время своего единственного визита в лечебницу: там был кабинет Грисвольда.

Она подбежала, схватилась за ручку, повернула ее. Инстинктивно зажмурилась, потом заставила себя открыть глаза и осмотреть комнату.

Дым шел из камина, в ноздри ударил удушливый запах горящей бумаги. Обрывки заполненных форм лежали на столе, клочки каких-то бланков уродливо торчали из железного шкафа в углу, где размещалась картотека, пустые папки устилали ковер.

Теперь она уловила какой-то другой запах. Возможно, бумаги в камине облили чем-то, чтобы огонь разгорелся сильнее? На керосин или газолин совсем не похоже. Странная резкая вонь. Что это?

Карен подобралась ближе, наклонилась, разглядывая обуглившиеся листы, смежившиеся на раскаленных углях. Откуда идет запах? И непонятное жужжание, слабое, но отчетливо слышное, не смолкающее ни на секунду?

Жужжание...

Она повернулась. Небольшая дверь напротив камина, из щели вырывается яркий свет. Звуки шли оттуда.

Пальцы сами потянулись к ручке, и через несколько мгновений Карен оказалась внутри комнаты.

Большую часть маленького белого помещения занимало кресло. Очень необычное кресло: подголовник и ручки обтянуты войлоком, повсюду, словно огромная паутина, тянулись провода.

Карен сразу поняла, что это приспособление для электрошоковой терапии. Жужжание раздавалось из ящика позади, куда уходили провода. На каждом электрод, все они словно приросли к шее, запястьям и вискам привязанного к креслу человека. Она сразу узнала его.

— Доктор Грисвольд!

Доктор не ответил. Он просто сидел, пропуская через себя гудящий поток электричества, неестественно вытянувшееся тело ритмично подрагивало, принимая разряд за разрядом. Электроды закреплены клейкой лентой, но между ними и кожей не наложили защитные тампоны. Вот откуда этот странный запах.

Запах горячей человеческой плоти.

Глава 4

Пока она спасалась бегством, в голове вертелась одна-единственная мысль — убраться как можно дальше отсюда.

Даже не мысль, скорее, инстинктивный порыв, такой же слепой в своей примитивной силе, как паника, вызвавшая его к жизни, или туман, сквозь который пришлось прорываться, петляя по лесу, чтобы как можно быстрее добраться до шоссе.

В какой-то степени именно сложность дороги помогла успокоиться: стараясь справиться с управлением, Карен быстрее справилась и с истерикой. К тому времени, как показалась развилка пути, она почти пришла в себя. Светящаяся вывеска на станции показывала, что хозяева закрыли свое заведение на ночь, но рядом стояла телефонная будка, и Карен сумела сообразить, что надо позвонить.

Позднее она не могла вспомнить точно, что именно сказала тогда полиции, но этого оказалось достаточно, чтобы они предприняли необходимые меры. Она наотрез отказалась назвать себя, но пообещала дожждаться их.

Конечно, на самом деле Карен не собиралась оставаться здесь — так она решила еще перед тем, как позвонить. Властям сообщили об инциденте, все остальное — их проблема. Как там говорил Брюс, когда рассказывал о службе в армии? Делай свое дело, не высовывайся и никогда не лезь в добровольцы... Что ж, она сделала свое дело, остальное — работа полиции. Но встретиться с ними — значит, втянуть себя в разбирательство. И не только себя, но и Брюса, с его послужным списком и историей болезни. Этого допустить нельзя!

Не дослушав дежурного, она повесила трубку и побрела к машине. Забралась внутрь. Пока они доберутся сюда, она успеет уехать так далеко, что найти ее будет невозможно.

Карен не предвидела только одного — она не смогла завести машину.

Дело не в моторе или карбюраторе, и с горючим все в порядке. Просто у нее так дрожали пальцы, что никак не поворачивался ключ. Карен вполне владела собой и казалась совершенно спокойной, но вот беда — тело сотрясала дрожь. Если бы она могла кричать, плакать, тогда, наверно, сумела бы уехать. Но она лишь беспомощно возилась с ключом, все время дрожа, словно от лихорадки. Точь в точь как Грисвольд. Перед глазами встал труп в кресле, непрерывно пульсирующая, подергивающаяся мертвая плоть.

Карен сидела в автомобиле и тряслась.

Такой ее и застали полицейские, когда из тумана вынырнула патрульная машина. В ней сидели трое. Сержант Коул вел себя очень вежливо, говорил подчеркнуто мягко и терпеливо ждал, пока она дрожащими руками открывала сумочку и искала права. Пальцы все еще отказывались повиноваться, но, как ни странно, голос звучал спокойно и ровно. Сначала Карен наотрез отказалась ехать вместе с ними в лечебницу, но сержант пообещал, что машину поведет кто-нибудь из них, и ей не придется смотреть на трупы.

За руль сел плотный приземистый полицейский средних лет по имени Монтойя. Второй, выглядевший намного моложе и стройнее своего напарника, устроился на заднем сиденье.

Карен не ожидала, что ей выделят такой эскорт. Сначала даже стало неловко, но потом до нее дошло, что таковы стандартные меры предосторожности. Она оцепенела, потому что к потрясению от увиденного прибавилось еще одно, не менее сильное, — Карен стала подозреваемой.

Карен съезжилась на сиденье, напряженно ожидая, когда кто-нибудь из ее охранников нарушит молчание, когда начнется допрос.

Но ее спутники молчали. Монтойя перекачивал во рту жвачку и не отрывал глаз от окутанной туманом дороги, следуя за патрульной машиной, стараясь держать дистанцию. Второй полицейский, Хайамс, расслабленно раскинулся позади. Казалось, он дремал, но когда она полезла в сумочку за платком, его пальцы сразу легли на револьвер. Он встретился взглядом с Карен и улыбнулся, но до самого конца поездки так и не снял руку с кобуры.

Когда они наконец остановились рядом с особняком, Хайамс остался с ней.

— Подожди здесь, — сказал ему сержант, выбравшись из машины, и кивнул Монтойе: — Пошли.

Дверь была распахнута, — Карен только сейчас осознала, что во время своего панического бегства совсем забыла прикрыть ее, — и полицейские вошли внутрь. Она проводила их взглядом, нервно комкая платок в руках. Хайамс не произнес ни слова, но она чувствовала, что тот следит за каждым ее движением.

Прошло много времени, и, наконец, на крыльце вновь появился сержант Коул. Однако на сей раз он очень спешил и почти бегом направился к патрульной машине. Открыв дверцу, забрался на переднее сиденье. Послышались шипение и треск включенной рации. Карен не смогла разобрать слова, но говорил он долго.

Наконец сержант подошел к ним, кивнул Хайамсу, и тот приоткрыл окно.

— Пожалуйста, выйдите из машины.

Он обращался к Карен, но почему-то его коллега молча кивнул в ответ. Какие они вежливые, корректные... А если она сейчас откажется, ее так же вежливо и корректно выволокут наружу и затащат в здание.

— Сюда. — Сержант указал на открытую дверь с левой стороны прохода.

Заходя в комнату, Карен заметила, как спускается по лестнице грузный полицейский. Даже в полумраке было заметно его побелевшее лицо. Или ей показалось?

Сержант кивнул подоспевшему Монтойе:

— Они уже едут сюда. Когда появятся, пусть приступают немедленно, обычные следственные мероприятия, все как положено. Я подойду сразу, как только освобожусь. Но меня вызывайте только в крайнем случае, скажем, если раскопаете что-то новое.

— Понял, — отозвался Монтойя.

Коул пропустил Карен вперед, потом вместе с Хайамсом прошел вслед за ней.

Здесь явно располагался рабочий кабинет: по обеим сторонам до потолка высились полки с книгами. Окна закрыты шторами, а в самом конце комнаты на стене красовались лицензии и дипломы в красивых рамках. Карен окинула взглядом стол и два массивных старомодных кожаных кресла. Все это кажется знакомым. Да, здесь она и Брюс беседовали с хозяином лечебницы перед тем, как приняли окончательное решение.

Теперь место доктора занимал сержант Коул, а рядом с ней стоял не муж, а полицейский. Потому что Грисвольд мертв, и Брюс...

Что случилось с Брюсом? Где он сейчас? Она закрыла глаза, стараясь подавить звучащий в голове крик.

— Вы в порядке, миссис Раймонд?

Карен моргнула и посмотрела на сержанта.

— Пожалуйста, присядьте.

Она подчинилась, чувствуя на себе пристальный взгляд стоявшего рядом Хайамса.

На лице сержанта играла дружелюбная рассеянная улыбка, в руке он сжимал ручку, а на столе лежал открытый блокнот. Он казался спокойным, даже расслаблен-

ным, но подобные люди знают, как себя вести в таких ситуациях. Карен вспомнила, как рука его коллеги мгновенно легла на кобуру револьвера.

Следственные мероприятия, все как положено. Допрос свидетеля. Или подозреваемого? Надо быть осторожной, предельно осторожной.

— Ну вот, миссис Раймонд, а теперь расскажите нам по порядку, что тут случилось...

Удивительно, но как только Карен начала говорить, то сразу успокоилась. Она знала, что сержант спросит, почему Брюса поместили в лечебницу, и заранее сформулировала ответ, но, вопреки ожиданиям, ей не предложили объяснить внятно, в чем заключался "нервный срыв мужа". Она поняла, что ее версию приняли, и напряжение сразу спало.

Карен рассказала, как с ней связался Грисвольд, и, по просьбе сержанта, уточнила время звонка. Потом вспомнила, в котором часу заехала к Рите, а когда Коул вновь прервал ее, послушно сообщила адрес и номер телефона сестры мужа.

Пока все шло хорошо. Но теперь он наверняка спросит, о чем они говорили. Предупреждения и угрозы Риты, ее уверенность в том, что Брюс еще не готов выпиться из лечебницы, — надо сделать так, чтобы эти вещи не всплыли.

Неожиданное спасение пришло извне. Раздался душераздирающий вой сирен, потом они услышали громкий топот и приглушенный гул голосов.

Сержант нахмурился и кивнул Хайамсу.

— Скажи им, чтобы не шумели.

Тот поднялся и открыл дверь. В комнату ворвались звуки царившего в холле бедлама. Уже через несколько секунд стало намного тише, и Хайамс вернулся, прикрыв дверь, занял свое прежнее место. Коул перевел взгляд на Карен.

— Вы говорили...

Теперь все было просто. Пропустив разговор с Ритой, продолжить рассказ с того момента, когда она покинула ее контуры и направилась на юг, к лечебнице. Вспомнить, когда именно это происходило, чтобы сержант мог зафиксировать ее маршрут и отметить время передвижения в своем блокноте. Остановка на заправочной станции, покупка сэндвича, путешествие сквозь туман, появление на сцене преступления.

— Значит, в девять?

— Да, точно. Ну, может быть, на пару минут позже.

Снова приглушенный топот, на сей раз над головой. Коул бросил быстрый взгляд на потолок, но промолчал и кивнул Карен, приглашая продолжить рассказ.

Теперь говорить стало трудно, но не потому, что снова надо было что-то скрывать, просто тяжело вспоминать о пережитом ужасе.

Вопросы сержанта помогли, шаг за шагом, воскресить в памяти каждую деталь пути, и, наконец, они добрались до входа в лечебницу. Что произошло после того, как она позвонила? Как обнаружила, что дверь не заперта? Что бросилось в глаза сразу после того, как вошла? Когда увидела медсестру? Что сделала после того, как поняла, что та мертва? Ей не пришлось в голову поискать телефон в одной из комнат, чтобы вызвать полицию?

Карен рассказала о дыме — сержант попросил уточнить, увидела она его, или сначала ее насторожил запах гари. Она упомянула о том, как изумилась, войдя в кабинет Грисвольда, — Коул вытянул из нее подробное описание комнаты со всей обстановкой.

Они дошли до самого страшного эпизода — маленькое помещение внутри кабинета, одеревеневшее тело в кресле. Карен не могла долго оставаться там, даже мысленно. Как только перед глазами вставал мертвец, вспоминался запах горелого

мяса, сразу хотелось сорваться с места и кинуться прочь отсюда. Карен скомкала рассказ, чтобы поскорее дойти до момента, когда она сбежала.

Коул перестал записывать и поднял руку, остановив ее сбивчивую скороговорку.

— Прошу прощения, миссис Раймонд. Вы утверждаете, что выбежали через кабинет доктора в холл?

— Да.

— Что вы сделали потом?

— Добралась до входной двери.

— Сразу, как только покинули кабинет?

— Да, сразу.

Он отложил ручку и улыбнулся.

— Вы тогда были сильно возбуждены, верно?

— Возбуждена? Да я себя не помнила от страха...

— Давайте прервемся и немного подумаем. Может, произошло еще что-то, о чем вы забыли?

— Нет, вряд ли.

— Вы не поднимались наверх? — вполголоса произнес Коул.

— Нет.

— Вы утверждаете, что находились в состоянии паники, почти шока. Возможно, вы тогда не сознавали, что делали?

Карен нахмурилась:

— Я выбежала наружу.

— Вы уверены, что сначала не поднялись по лестнице, вообще не заходили наверх, прежде чем покинули здание?

— Зачем мне было туда подниматься?

Дверь за ее спиной открылась. Карен повернулась, а сержант перевел взгляд на вошедшего Монтойю.

— Простите, что отрываю вас, сэр.

— Что там?

— Они закончили работать с доктором и медсестрой. Просили сказать, что вам стоит еще раз взглянуть на тех, кого нашли наверху, пока все трупы не упаковали.

Глава 5

В комнате для допросов свет слепил глаза. Карен отчетливо видела крошечные капельки пота на седеющих висках сержанта. Могла сосчитать каждую морщинку на хмуром лице лейтенанта Баррингера — он появился позже.

Странно. По идее, именно подозреваемый должен изнемогать под градом безжалостных вопросов, но она была совершенно спокойна. А вот те, кто ее допрашивал, заметно нервничали.

Учитывая обстоятельства, ничего удивительного тут нет. Грисвольд мертв. Дежурная сестра задушена прямо за своим столиком, еще два трупа нашли на втором этаже. Она узнала, кто они — санитар по имени Томас и престарелая пациентка. Первого убили каким-то холодным оружием, вторая, скорее всего, умерла от инфаркта, но это было, конечно, предварительное заключение. Точно они знали только одно — погибли трое работников лечебницы и одна больная, итого четыре трупа.

В других палатах наверху, по всем признакам, тоже совсем недавно содержались люди, значит, в больнице на излечении находилось еще пятеро. Все они бесследно исчезли.

Они исчезли, а истории болезни, карточки, документы, с помощью которых полиция могла установить их личность, сгорели в камине в кабинете Грисвольда.

Пять пациентов психиатрической лечебницы пропали, словно их и не было. Улетучились. Известно имя только одного — Брюс. Есть все основания подозревать, что кто-то из них устроил кровавую бойню. Либо в этом виновны несколько человек.

Но кто они? И куда могли направиться?

Неудивительно, что лейтенант Баррингер так недоволено нахмурился, когда в ответ на его вопрос Карен отрицательно мотнула головой.

— Мне очень жаль. Я не знаю, кто они. Ни разу ни одного из них не видела. Я ведь уже говорила, что не навещала Брюса.

— Почему?

— Доктор Грисвольд считал, что так лучше. Муж был в таком состоянии, казалось, он совсем "сошел с катушек"...

— Сошел с катушек?

Баррингер поймал ее на слове, но с этим уже ничего не поделаешь. Все равно объяснений не избежать, а если промолчит она, им расскажет Рита.

— Ну конечно. Вот почему он нуждался в помощи врачей. Он страдал от нервного расстройства, с тех пор как вернулся из Вьетнама...

— Наркотики употреблял?

— Нет. Никогда.

— Уверены?

— Конечно. Я ведь его жена — если бы что-то такое происходило, я бы знала.

— Тогда почему он "сошел с катушек"? В чем это выразилось?

— Ну, просто нервный срыв...

— Бросьте, миссис Раймонд. Людей не держат полгода в психбольнице без какого-нибудь диагноза. Доктор Грисвольд наверняка вам кое-что объяснил насчет его состояния. Симптомы расстройства? Что он сделал такого, из-за чего вы решили поместить его в...

— Я его куда не помещала! Брюс сам так решил!

Пронзительный вскрик эхом разнесся по полупустой комнате. Карен поняла, что у нее вот-вот начнется истерика. Если она хочет помочь Брюсу, надо держать себя в руках. Заставив себя успокоиться, она молча наблюдала за лейтенантом. Баррингер опустил на стул напротив нее, обменялся быстрым взглядом с Коулом, потом снова повернулся к Карен.

— Извините, миссис Раймонд. Я знаю, каково вам сейчас...

— Неужели?

— Конечно. Вы испытали шок, страшно измотаны, вам очень не нравятся все эти бесконечные вопросы. — Он тихонько вздохнул. — Говоря по правде, нам тоже. Но куда не денешься, надо найти на них ответы. Пока что вы единственная, кто может нам помочь.

— Я сказала правду.

— Я вам верю.

— Тогда что еще вам от меня надо?

— Другую правду. Ту, которой вы с нами пока не хотите поделиться.

— Я сказала все, что знаю.

Баррингер снова взглянул на Коула. Тот промолчал. Ему и не нужно ничего говорить, да и лейтенанту тоже. Они просто будут сидеть здесь и терпеливо дожидаться, пока она не сломается, не выдаст им все, что надо. Рано или поздно они ее докопают, а потом доберутся до Брюса и окончательно докопают его. Так и случится, если только она не...

— Постоите-ка! — Карен порывисто вздохнула. Полицейские разом подняли головы. — Я только что вспомнила... Каждую неделю я звонила в лечебницу, узнавала, как себя чувствует Брюс. Обычно со мной беседовал Грисвольд, но иногда доктора не было, и тогда подходила сестра. Та, которая дежурила днем. Если вы с ней поговорите, она наверняка скажет, как зовут остальных пациентов.

— Ее имя?

— Дороти. Дороти Андерсон.

Сержант торопливо записывал.

— Где живет, не знаете?

— Точно сказать не могу. — Карен помолчала, пытаясь вспомнить. — Кажется, однажды она вскользь заметила, что переехала пару месяцев назад. Да, верно, переехала в дом на Шерман Оукс.

Глава 6

Генерал Уильям Шерман ни разу не посетил место, которое нарекли в его честь. Таковы исторические факты. Он предпочел поход на Джорджию.

Дороти Андерсон от всей души завидовала герою Гражданской войны.

Судя по тому, что она когда-то прочитала в школьном учебнике, этот марш нельзя назвать воскресным пикником, да и жара, наверно, там стояла жуткая. Но вряд ли она сравнится с адской духотой, которая царит здесь, в маленькой квартире на первом этаже. Да и грохот взрывов наверняка не испугал бы Дороти. После той какофонии, которую приходится терпеть каждые выходные, когда к соседкам-стюардессам прибывает набранная в близлежащем заведении "Холостяцкие радости" на бульваре Магнолии веселая армия добровольцев, снаряды и бомбы покажутся пустьками.

Кстати, на том бульваре не растет ни одной магнолии. А где дубы, которые обещает название ее улицы "Оукс"?

Она поселилась здесь по одной-единственной причине — удобно добираться до работы. Через два квартала начинается шоссе, на дорогу уходит полчаса, даже меньше. Так что уже в шесть-тридцать она могла наслаждаться свободой и домашним уютом.

Только за полторы сотни в месяц особо уютно не обустроишься. Взять хотя бы сегодняшний вечер. На стене сипит, надрывается из последних сил кондиционер, но здесь жарко, как в духовке, если, конечно, вы можете себе представить духовку, обставленную как дешевая меблированная квартира.

Что касается свободы... В чем ее смысл? Да в том, что она, Дороти Андерсон, имеет полное право ходить в универсам, потом тащить свои приобретения домой, выкладывать из пакетов, ставить на древнюю плиту и, наконец, садиться за обеденный стол, на котором красуются изделия быстрого приготовления "из натуральных продуктов", с уже обещанной "аппетитной румяной корочкой", то есть доведенные до съедобного состояния с помощью горелки — великого достижения современной науки, научившейся использовать свойства обычного природного газа. Примерно такие выражения употребляют в рекламе. Интересно, кто-нибудь видел хоть раз ненатуральные продукты, приготовленные на необычном газе?

Она поскорее отогнала дурацкую мысль. Если будет продолжать в том же духе, рискует сама стать такой же сдвинутой, как бедные полоумные из психушки.

Дороти убрала со стола, помыла тарелки. На самом деле, не такие уж они бедные, скажем, им не приходится делать даже то, чем сейчас занимается она. Бед-

ные! Они-то как раз богатые, вот в чем дело. А если не они сами, то их родственники. Цена, которую заламывает за свои услуги старичок Грисвольд, по карману только тем, кто при деньгах. Зато взамен они получают первоклассное обслуживание. Роскошный особняк, прекрасный парк. Да, за ворота выходить нельзя, во-круг — ограда, но в наши дни и так натыкаешься на сплошные ограничения.

А может, они вовсе и не полоумные, просто знают то, до чего ей никогда не дойти? Например, как оставаться самим собой и посылать всех подальше. Может, на самом деле ненормальная как раз она, потому что тратит свою жизнь, присматривая за ними. Для того, чтобы здесь работать, психом быть не обязательно, но желательно.

Дороти поставила пластиковую посуду в пластиковый шкафчик. Всего пара шагов — и она перешла из крошечной кухни в гостиную. Подошла к маленькому переносному телевизору и нажала на пластиковую кнопку. Смотреть его она не собиралась, но звук поможет расслабиться. По крайней мере, немного заглушит танцевальную музыку, грохочущую за стеной.

Конечно, можно куда-нибудь пойти, только где здесь нормально проведешь время? В местном кинотеатре идет повторный показ двух классических комедий. Какими бы художественными достоинствами ни обладали эти изящные и глубокие, по отзывам восхитенных критиков, ленты, Дороти они только лишний раз напоминают о ее подопечных из лечебницы.

Остается бар “Холостяцкие радости”, нежно любимый девицами-стюардессами, живущими наверху. Но, увы, там тридцатидевятилетней женщине (ладно, по паспорту ей сорок четыре, какая разница?) делать нечего. Дороти раньше часто посещала такие места, и в итоге ей неизменно попадались подделки-очаровашки.

Вообще, мир, — по крайней мере, тот, который ее окружает, — просто кишит такими типами. Хорошо одетые, языкастые, щеголяющие шикарным загаром образчики тридцатидевятилетнего благополучного холостяка, с почти незаметной сединой на висках, почти естественным цветом шевелюры, почти невидимой накладкой или париком, все как один раскатывают на подержанных спортивных автомобилях (срок выплаты просрочен минимум на два месяца). Плюс немалая задолженность по алиментам, но эта последняя деталь всплывает уже после того, как получаешь возможность обнаружить, что замечательный загар доходит лишь до воротника, а спортивная талия расплзлась, словно тесто, как только ее перестали стягивать непомерно узкие брюки.

Очаровашки. Дороти смертельно устала от мужчин-очаровашек, потому что в каждом отчетливо видела маленького мальчика, от природы не способного любить кого-либо, кроме себя. Мальчика, который, чтобы разогнать тоску, гоняется за кошками с мясницким тесаком.

Вот почему она осталась дома, включила телевизор и немного полюбовалась на то, как несколько профессиональных очаровашек мужского пола разыграли хитроумную шараду из жизни многоопытного частного детектива с тонкой душевной организацией. Чтобы окончательно убедить зрителей в своих дедуктивно-криминологических талантах, он разрушил все хитросплетения злодея ловким ударом в челюсть, а потом поверг его наземь приемом каратэ.

После двух не менее увлекательных передач настало время ночного выпуска новостей. Здесь очаровашек не было, и Дороти убавила звук, но телевизор не выключила. Приглушенный голос диктора помогал создать иллюзию чьего-то присутствия.

Она перешла в спальню. Сняла с кровати покрывало, вытащила из шкафа пижаму, повесила ее в ванной. С этого момента Дороти подчинялась выработанным

за многие годы рефлексам, заставлявшим раз за разом повторять ритуал отхода ко сну.

Пока она раздевалась, диктор что-то говорил о ситуации в Азии. Шум душа почти заглушил сообщение о демонстрации и последовавших беспорядках в Вашингтоне. Дороти откинула полотенце, надела пижаму и заглянула в гостиную. На экране страшно уродливые супруги среднего возраста старательно гримасничали, приглашая всех разделить с ними радость приобретения банки быстрорастворимого кофе.

Дороти не хотела пропустить прогноз погоды — надо решить, что надеть завтра. Она приоткрыла окно в ванной, чтобы хоть немного развеять влажную духоту, и поспешила к телевизору.

Комментатор зачитывал какое-то экстренное сообщение. Дороти прислушалась. "...сбежали из частной лечебницы в Топанга Каньон, где обнаружено четыре трупа".

Она ахнула и торопливо увеличила громкость.

"...жертвы нападения, которое, судя по всему, оказалось совершенно неожиданным, опознаны. Это доктор Леонард Грисвольд, пятьдесят один год, владелец и директор лечебницы, миссис Миртль Фрилинг, медсестра, и Герберт Томас, санитар..."

И тут зазвонил телефон.

Дороти побежала в спальню, схватила трубку.

— Мисс Анджерсон? Вас беспокоит лейтенант Баррингер, полицейское управление Лос-Анджелеса.

Телевизор мешал слушать лейтенанта, который говорил, что они обнаружили трупы.

— Я знаю, — откликнулась Дороти. — Только что передали в новостях.

Свежий воздух, успевший просочиться сквозь открытое окно в ванной, не мог достиг спальни, но Дороти вдруг обдало холодом. Все тело пронизала дрожь. От волнения она пропустила начало следующей фразы и заставила себя прислушаться.

— ...явно одна из пациенток, и мы надеемся, что вы поможете ее опознать. Пожилая женщина, на вид примерно шестьдесят пять лет, невысокая, довольно худая. Носит очки без оправы...

— Миссис Полачек, — догадалась Дороти. — Фрэнсис Полачек. П-О-Л-А-Ч-Е-К. Нет, точно не знаю. Она вдова. По-моему, жила в Хантингтон Парк, вместе с сестрой.

— Сколько еще больных находилось в лечебнице?

— Пятеро. Бога ради, объясните, что там случилось...

— Вы не могли бы нам назвать их имена?

— Да, конечно. — Дороти сделала глубокий вдох. Теперь и вправду стало чуть прохладнее, словно от внезапного порыва ветра. Она удивленно повернула голову. Дверца массивного шкафа стремительно надвигалась на нее, словно кто-то хотел вылезти наружу.

Дороти не успела закричать...

Несколько секунд спустя о случившемся напоминали лишь четыре открытых объекта. Окно в ванной. Шкаф. Ящик кухонного столика, где лежали ножи. И яремная вена на шее Дороти.

По телевизору наконец начали передавать прогноз погоды. Комментатор сообщил ей, что завтра будет ясно и ожидается небольшое повышение температуры.

Глава 7

Утреннее солнце, щедро струившее свои лучи сквозь стекло окна, окутало лысую макушку доктора Висенте золотистым ореолом.

Карен, сидевшая напротив него, постоянно щурилась и беспомощно моргала. После бессонной ночи глаза слипались, и она прижалась затылком к спинке стула, спасаясь от невыносимо яркого света. Но уклониться от пронизывающего взгляда полицейского психиатра невозможно, как и от ответа на обезоруживающе прямые вопросы.

— Почему ваш муж оказался в лечебнице?

— Ну сколько можно. — Карен помотала головой. — Вчера ночью я уже все объяснила вашему лейтенанту. Вы не хотите просмотреть его записи?

— Мне дали отпечатанный экземпляр ваших показаний. — Доктор бросил взгляд на несколько листов, лежащих перед ним на столе. — Но вы очень поможете нам, если расскажете обо всем немного подробнее. — Он улыбнулся. — Например, вы упомянули нервное расстройство мужа. Согласитесь, звучит неопределенно. Не могли бы вы описать, как оно проявилось в его поведении?

Карен отодвинулась влево, подальше от солнца.

— Если честно, говорить особо не о чем. Он просто стал совсем спокойным и безразличным. Неестественно спокойным.

— Ушел в себя? Отрешился от всего?

— Наверное... Целыми днями сидел без дела. Не читал, не смотрел телевизор — просто сидел. Не выказывал никакого желания встретиться с друзьями, пообедать где-нибудь или сходить в театр. А еще постоянно спал до полудня.

— Не жаловался на слабость?

— Нет. Брюс вообще никогда не жаловался. И никогда не говорил о том, как себя чувствует.

— О чем же он тогда говорил?

— Ну, сначала рассказывал, что разошлет свои резюме, постарается организовать встречу с теми, кто может помочь с работой. Перед армией он занимался программированием. Но мне кажется, на самом деле всерьез ничего делать не собирался.

— Вы не пытались поговорить с мужем?

— Нет. Потому что понимала — с ним что-то не в порядке. Хоть он и не желал объяснить, в чем причина.

— Но вы наверняка как-то обсуждали с ним сложившееся положение, прежде чем решили поместить его в закрытую лечебницу?

Карен заставила себя поднять голову и встретилась взглядом с доктором.

— На самом деле, Брюс сам так решил. Он понимал, что нездоров, и нуждается в помощи.

— Ясно. — Доктор Висенте устроился поудобнее. — Но, как я понял, содержание в частной клинике Грисвольда стоит довольно дорого. Вы не могли не знать, что после обращения в управление по делам ветеранов ему предоставили бы бесплатное лечение.

— Нет, он даже слышать не хотел о госпитале для ветеранов...

— Почему?

— Говорил, что психоневрологические отделения ничем не отличаются от тюрьмы. Брюс не хотел, чтобы его держали в загоне, как скотину...

Следующий вопрос доктор задал тихим вкрадчивым голосом.

— Ваш муж никогда не содержался в таком отделении военного госпиталя, мисс Раймонд?

От обиды воспаленные глаза Карен заволочло слезами.

— Не говорите так о Брюсе! Я же сказала, он сам решил, что надо лечиться, а в тот день доктор Грисвольд хотел его выписать! Он не псих и никогда не был психом!

Уже позже, размышляя о том, как проходила беседа, Карен поняла, что лейтенант Баррингер все время наблюдал за ними из соседней комнаты. В тот момент, окинув взглядом его фигуру, неожиданно возникшую на пороге, она лишь отметила, что офицер явно устал и ему давно пора побриться.

— Я вам не помешал? — вежливо произнес он.

Доктор молча покачал головой. Карен прижала к глазам носовой платок.

Баррингер подошел к столу.

— Я только хотел сказать, что мы распространили обращение. Его станут передавать по радио и телевидению во всех программах новостей. Мы просим родственников исчезнувших пациентов лечебницы связаться с нами, сообщить имена пропавших и предоставить сведения о том, где они могут находиться.

— На вашем месте, я бы не очень рассчитывал на их помощь, — вздохнул Висенте.

— Почему?

— Боюсь, эти люди относятся к ситуации точно так же, как миссис Раймонд. Они наверняка боятся, что своей откровенностью могут подставить собственного мужа, жену, дочь или сына. Не забывайте, что больных поместили в частное заведение именно для того, чтобы никто не узнал об их состоянии. То, что там произошло, только укрепит их решимость защитить своих близких от возможного обвинения в убийстве.

— Согласен, шансы невелики. — Баррингер искоса посмотрел на Карен. — Потому-то и надеялся, что у миссис Раймонд хватит здравого смысла прислушаться к нашим доводам.

— Это у вас не хватает здравого смысла! — подняла голову Карен. — То, что Брюс содержался в лечебнице, само по себе вовсе не означает, что он как-то замешан в убийствах. Зачем ему творить такое, а потом убежать, если его собирались выписать?

— Вы делаете скоропалительные выводы...

— А вы? — Карен посмотрела прямо в глаза лейтенанту. — Утром объявили, что Дороти Андерсон зарезали, чтобы она не смогла ничего сказать полиции. Где доказательства? Людей убивают каждый день — возможно, просто случайное совпадение...

Лейтенант пожал плечами.

— В ночь побега из лечебницы машина Грисвольда исчезла со стоянки. Примерно час назад мы ее обнаружили рядом с домом, где жила Андерсон. — Карен отвернулась, но лейтенант неумолимо продолжил: — Это, по-вашему, тоже совпадение, миссис Раймонд?

— Послушайте, Брюс просто не способен на насилие...

— Вашего мужа никто ни в чем не обвиняет. — Доктор Висенте поднялся, подошел к Карен. — Пока мы знаем только одно: он вместе с другими пациентами сбежал из лечебницы. И, судя по собранным на сегодняшний день фактам, один, или несколько человек из их числа, предположительно совершил, либо совершили, серию преступлений.

— И вы признаете, что пока не знаете, кто из них убийца?

— Верно. — Висенте сжал губы. — Зато довольно ясно вырисовывается, что он из себя представляет. Психопатическая личность, с трудом выносит окружаю-

щих. В обычном состоянии кажется вполне нормальным, в поведении не заметно отклонений, даже может проявлять необычайно высокие интеллектуальные способности, точно рассчитывать свои действия. Но, встав на путь насилия, действует с предельной жестокостью и не знает жалости. Можете быть уверены, тот, кто совершил убийства, прекрасно знает, что делает и зачем ему это нужно. Он последовательно, шаг за шагом, уничтожает все, что поможет установить его личность. И документы, и людей. Следовательно, вам самой угрожает опасность.

— Нелепость какая-то...

— Да ну? — сдвинув брови, прервал ее лейтенант. — В утреннем выпуске сегодняшней газеты статья о бойне в лечебнице занимает первую полосу. Вы там упоминаетесь.

Карен промолчала, лишь крепко сжала сумочку.

— Пожалуйста, не поймите мои слова превратно. Мы не пытаемся вас напугать. Но надеемся, что сейчас вы осознали, как важно помогать следствию во всех аспектах. Речь идет и о вашей безопасности. Любые факты, которые могут в итоге привести к аресту убийцы...

Пальцы Карен терзали сумочку, но она отрицательно покачала головой.

— Я уже сказала вам все, что знаю.

— Ну ладно, — произнес лейтенант. — Думаю, нам с вами пора идти.

— Нам с вами?

— До конца следствия будете содержаться под охраной, как главный свидетель, — кивнул Баррингер.

— Нет... — вскопчила Карен.

— Простите. Имеем право.

— Но у вас есть мои показания.

— Если в деле наметятся какие-то повороты, возможно, нам придется поговорить снова.

— Для этого меня не нужно сажать под замок! Я не собираюсь никуда уезжать. Я работаю, живу здесь, вам ничего не стоит найти меня в любое время дня и ночи...

— Верно. Как и убийце. — Баррингер покачал головой. — А мы обязаны защищать вас.

— Сколько недель я так просижу? Потеряю работу...

— Зато сохраните жизнь.

— Наверняка есть другой способ... Скажем, дайте мне телохранителя.

— Вы хоть представляете, сколько мы уже задействовали в этом деле? Нам и так не хватает людей. Придется выделить вам по крайней мере трех человек, чтобы сменяли друг друга каждые восемь часов. Мы не только отвлечем их от основной работы, но потратим лишние средства из бюджета, деньги налогоплательщиков.

— Я тоже плачу налоги, так что это и мои деньги. А если потеряю работу в агентстве... — Карен едва сдерживала слезы. — Пожалуйста, придумайте что-нибудь.

Баррингер и доктор Висенте переглянулись.

— Ладно, — произнес лейтенант после недолгой паузы. — Но давайте раз и навсегда договоримся. Никаких заявлений прессе, никаких интервью телевизионщикам. Беспрекословно выполняете все указания офицера, которого назначат вас охранять.

— Хорошо. Обещаю.

— Не спешите. Вам придется нелегко. Никакой личной жизни — за вами будут присматривать днем и ночью. А если что-то случится...

— Ничего плохого не случится, — быстро прервала его Карен. — Вот увидите. — Она подняла глаза на своих собеседников, стараясь угадать, что они думают, как относятся к ее словам. Вообще-то, особого значения их мнение не имело. Она сама не верила в то, что сказала.

Глава 8

Прогноз не обманул. На небе ни облачка, жара усилилась.

Правда, обитателей Лос-Анджелеса в тот день погода волновала меньше всего. Они обсуждали передовицу в "Таймс" и боялись пропустить очередную сводку новостей. Слово ледяной ветер в самый разгар лета пронесся над городом, и он содрогнулся. Поползли слухи, люди начали вспоминать...

Одно время в Бостоне свирепствовал душитель, в прерии пряталась банда беспощадных убийц, засевавший на крыше небоскреба в Техасе снайпер стрелял в прохожих, в Фениксе психопат расправлялся с сезонными рабочими, оставив на память о себе две дюжины неглубоких могил, рассеянных по сельским просторам Филадельфии. Где-то в Бай-Эриа сумасшедший парень пытался самоутвердиться, составляя хвастливые послания для газет со списком своих жертв, подписанные "несущий гибель под знаком Зодиака". Наконец, здесь, в Лос-Анджелесе, безмятежно-ясным летним днем, при "небольшом повышении температуры воздуха", на память приносили Мэнсон и его "семья".

Все люди брата, но как узнать, кого из них зовут Каином?

Некорректно поставленный вопрос, неправильное сравнение. Ведь Каин поднял руку на Авеля по причинам личного характера. Конечно, его нельзя оправдать, но можно понять.

В том, что случилось в лечебнице, не было личных мотивов. Каин перевоплотился в массового убийцу, беспощадно расправлявшегося с любым, кто попадался под руку.

В библейские времена Господь отметил, но не умертвил Каина, и обиталищем его стала земля Нод.

В наши дни самозванный заменитель Божьей воли, психотерапевт, налагает на нового Каина собственную печать, нарекая социопатом, психопатом, страдающим раздвоением личности, шизофреником, и его обиталищем становится "желтый дом".

Сегодня на свободу вырвались целых пять потенциальных убийц! Кровавый след тянулся от сельского особняка сюда, в самое сердце города. И оно, осознав свою беззащитность, стало учащенно биться и трепетать от ужаса.

Женщины звонили подругам, обрушивали друг на друга визгливый поток вопросов. Читала, что пишут в газетах, смотрела сегодня новости, как думаешь, узнают, кто они такие, поймают их, в конце концов? Отменялись визиты в парикмахерскую, спешно пересматривались планы очередного похода по магазинам. Бедная Дороти Андерсон. Помнишь тех медсестер в Чикаго? Сегодня я из дома и нося не высушу.

В итоге за покупками отправлялись мужчины. Перед работой забегали в ближайший хозяйственный магазин, приобретали новые замки, хитроумные сигнальные устройства.

Ближе к полудню жара усилилась. За запертыми дверьми ныли дети. Мам, почему мне сегодня нельзя выходить? Я хочу поиграть на улице. Ты же обещала, что мы пойдем купаться в бассейне, помнишь? Ну, мама!

Мама затыкала им рот. Укрывала в доме, за надежными запорами, от любых чужаков. Даже от почтальона.

Полуденное солнце сияло в раскаленном небе, но люди прятались в своих квартирах и слушали последние новости, хотя никаких новостей на самом деле им сообщить не могли.

В полицейском управлении в Западной Долине скапливались отчеты криминалистов. Там тоже ничего нового.

Преступник позаботился о том, чтобы не оставить отпечатки пальцев. Он носил перчатки. Ничего не нашли ни в квартире Дороти Андерсон, ни в брошенном автомобиле Грисвольда, ни в лечебнице, правда, там еще работала целая команда спецов. Но пока никаких зацепок, ни один из добросовестных граждан не связался с полицией, чтобы сообщить нечто существенное.

— Кроме явных психов, никто не звонит, — пожаловался лейтенант доктору Висенте. Он отпил кофе и, хмурясь, повертел в руках чашку. — Почему они к нам лезут, док? Как только случится что-нибудь серьезное, все чокнутые в городе, словно по команде, бегут к телефонам. И начинается: один хочет взять все на себя, у другого под кроватью прячутся убийцы, третья делится вещами снами.

— Затроньте болевую точку — последует ответная реакция. Насилие порождает насилие, но оно выражается в разных формах. Люди склонны воплощать в образы собственный комплекс вины, порождать фантазии из своих страхов.

— Оставьте лекции для студентов. — Баррингер потряс головой и широко зевнул. — Пойду посплю хоть немного. — После секундного колебания он произнес: — Наверное, должен вам сказать... Утром я связался с Соутеллом. В Центре помощи ветеранам на Брюса Раймонда заведена карточка.

— Он что, лечился у них?

— Нет. Но его уволили из армии из-за проблем с психикой, а перед этим он наблюдался у психиатра. Вот все, что мне смогли сообщить по телефону. Сегодня вечером пришлют нам выписку.

Доктор задумчиво смотрел на него.

— Не знаю, что мы увидим в истории болезни, но одно ясно уже сейчас. Что бы там ни приключилось с Брюсом, его тогда явно не вылечили. Потому он и попал в лечебницу Грисвольда.

— Вы меня не удивили, — откликнулся Баррингер.

Висенте прищурился.

— Тем не менее, вы отправили миссис Раймонд домой.

— Под круглосуточной охраной.

— Ее муж, вероятно, опасный субъект.

— Мы уже прослушиваем ее домашний телефон. Если он вздумает связаться с ней напрямую, встретит достойный прием.

— Вы надеетесь, что он придет, верно? Поэтому и позволили ей уйти. Чтобы использовать как приманку.

— Без комментариев, док.

— Зато у меня есть комментарии. Вы рискуете чужой жизнью.

— Она ведь сама просила нас, помните? И мы следим за ней днем и ночью.

— Если бы вы действительно хотели ее защитить, держали бы здесь.

— Ох, док, ради Бога, отвяжитесь. — Баррингер не спеша поднялся. — Конечно, безопаснее всего запереть ее у нас. Но, в конце концов, мы сейчас говорим всего лишь об одном из жителей города. А три миллиона других? Их никто не охраняет, и звонки не отслеживаются, выходит, любого могут убить. Всех надо как-то защитить, пока те психи на свободе, опасность грозит каждому.

Доктор Висенте пожал плечами.

— Послушать вас, получается, что, кроме лейтенанта Баррингера, никто убийцу не ловит. Сколько людей уже задействовано, от Департамента полиции до службы шерифа? Наверное, не одна сотня...

— И никакой цапечки, так что каждый из них работает вхолостую. — Баррингер качнул головой. — Я согласен, док, с девушкой мы рискуем, страшно рискуем. Но если она нас выведет на Брюса Раймонда, или на остальных, риск оправдан.

— Ладно. — Висенте двинулся к выходу вслед за лейтенантом. — Вам надо отдохнуть.

— Да, пойду выплещу хорошенько.

Карен прислушивалась к ровному гудению кондиционера, переводя взгляд с телефона на примостившегося рядом Тома Дойля.

Телефон — черный, маленький, весь день молчит.

Том Дойль — белый, высокий, и тоже молчит.

Телефон, как всегда, стоит на столике, Том Дойль устроился на софе, но за прошедший час он как-то незаметно вписался в интерьер, стал его деталью, такой же привычной и необходимой, как плоский черный ящик с трубкой.

Нечего жаловаться, сама напросилась. За все время он не дал ни единого повода тяготиться его молчаливым присутствием. Просто она никогда не думала, что придется сидеть с охранником буквально нос к носу.

Дойль не отрывал глаз от журнала, и Карен стала украдкой разглядывать его. Долговязый и тощий, песочного цвета волосы, бледное лицо усыпано веснушками. На вид примерно тридцать пять. Серый летний костюм с отворотами средней ширины. Пиджак в серо-белую полоску, бледно-голубой галстук. Консервативный стиль. Он совсем не похож на детектива, однако она сразу почувствовала, что перед ней сыщик.

Дойль оторвался от журнала.

— Вы вовсе не должны сидеть здесь со мной, миссис Раймонд. Если хотите прилечь...

— Я не могу заснуть. — Чтобы не встретиться с ним взглядом, она сразу отвела глаза и сосредоточила все внимание на телефоне. Брюс, я знаю, ты сейчас где-то недалеко. Ради Бога, дай о себе знать!

Негромкий голос полицейского звучал мягко, успокаивающе.

— Не волнуйтесь. Если кто-то позвонит, я не стану брать трубку. Я вас разбужу, и вы сами с ним поговорите.

Да, он знает свое дело! А может, у нее на лице все написано?

Карен поднялась, стараясь изобразить улыбку.

— Спасибо. Я, наверное, действительно прилягу.

Она прошла мимо ванной комнаты.

— Миссис Раймонд.

— Да?

— Пожалуйста, не закрывайте дверь.

Она добралась до спальни. Не закрывайте дверь! Просто замечательно. Даже если я пойду в ванную?

Туда она и отправилась, послушно оставив дверь приоткрытой. По крайней мере, он ничего не увидит из гостиной. Но если подойдет поближе... Господи, хуже, чем в тюрьме! Теперь она могла себе представить, каково было Брюсу в лечебнице — сидеть круглые сутки под надзором, зная, что за ним все время наблюдают.

Брюс, где ты прячешься? Я знаю, что ты приходил ко мне.

Карен знала это, потому что окно в ванной оказалось открыто. А вчера, прежде чем уйти на работу, она, как всегда, закрыла его.

Оказавшись в ванной, Карен крадучись подошла к стене, все время настороженно прислушиваясь, не доносятся ли из гостиной звуки шагов. Очень медленно и осторожно опустила стекло. Так и есть — на металлической задвижке сверкал ряд глубоких царапин, четко видимых на фоне ровной поверхности, покрытой белой краской. Его открыли снаружи.

Карен судорожно втянула в себя воздух. Что это доказывает? Только то, что Брюс забрался в собственную квартиру.

Глядя на глубокие борозды, оставленные в металле взломщиком, ей пришлось признать, что все не так просто. В конце концов, у Брюса есть ключи от входной двери. Конечно, он мог оставить их в заведении Грисвольда. Когда ее муж прибыл на лечение, он, очевидно, сдал на хранение свои вещи, а потом, во время бегства, не сумел найти, где их держали. Но стал бы он так рисковать, чтобы попасть в собственный дом?

Тот, кто зарезал Дороти Андерсон, забрался к ней сквозь окно в ванной...

А если ее посетил не Брюс? Если здесь был убийца?

Карен повернула в сторону гостиной. Надо все объяснить Дойлю. Или не стоит? В нерешительности она замедлила шаг и остановилась возле зеркала.

А если именно Брюс пытался сюда проникнуть — чтобы убить ее?

Нет, Брюс на такое не способен. Или способен?

Карен застыла, не в силах оторваться от зеркала. Отражение смотрело на нее в упор широко раскрытыми глазами.

Способен он убить меня или нет?

Вот единственный важный вопрос. Она с самого начала упрямо пыталась убедить себя в том, что его не существует. Но теперь придется посмотреть правде в глаза. Она знает своего мужа, ей известно, что произошло. Виновен Брюс или нет?

Она не знала.

Но, что хуже всего, призналась себе Карен, глядя на пустынный проулок за окном, она боялась узнать ответ.

Глава 9

Хорошие новости — отсутствие новостей. С этим согласятся все, кроме репортеров.

Близился полдень, однако ни городское управление полиции, ни служба шерифа так и не подготовили никаких официальных заявлений. Лейтенант Баррингер куда-то исчез — спрятался от журналистов и отсыпался, а капитан Рансвик, которому пришлось отдуваться за весь отдел, изрекал тривиальные фразы:

— Не надо суетиться. Конечно, мы получили много разных заявлений от граждан, и сейчас их проверяем. Как только что-нибудь выясним, тут же дадим вам знать. Нам не хочется распространять досужие сплетни и слухи.

За несколько кварталов от Управления представители прессы, осадившие рекламное агентство Сазерленда, добились не больших результатов. Эд Хаскейн с нескрываемым удовольствием раздавал интервью, но ничего интересного сообщить не мог. Да, он начальник Карен, но ни разу не видел ее супруга. Нет, она ничего не рассказывала о муже, только однажды поделилась радостным известием о том, что он демобилизовался и скоро должен вернуться домой. Эд не сомневался, что у нее нет никаких проблем в семейной жизни, и был просто потрясен, когда узнал, что Брюса Раймонда держат в психиатрической клинике. Что он может поведать о сво-

ей подчиненной? Карен отличный работник, очень талантливая девочка, умеет броско подать сюжет. Увы, из его слов броского сюжета не лепишь.

В полдень добрались до квартиры миссис Раймонд, но вместо Карен их встретил неумолимый Том Дойль и пресек все попытки встретиться с женой подозреваемого. Пришлось ограничиться соседями, но те не смогли сообщить ничего занятного. Многие из собравшихся во дворе у бассейна дам сумели припомнить, что видели Брюса, и то мельком: за все время недолгого пребывания дома после армии он ни разу ни с кем не заговорил. Его жену они явно считали нелюдимой, она не общалась ни с кем из соседок, ни разу не спустилась поплавать в бассейне. Когда Брюс перестал появляться, большинство вообще этого не заметило, а самые наблюдательные решили, что супруги просто захотели пожить порознь, либо оформили развод.

Когда стемнело, съемочная группа из программы новостей высадилась рядом с лечебницей Грисвольда. Объект был закрыт для посторонних, а утром ситуация осталась без изменений. У ворот дежурили патрульные машины, действиями группы, работающей на месте преступления, руководил сержант Коул. Даже если полицейские что-то обнаружили, они пока хранили молчание. Операторы наснимали уйму кадров общего плана лечебницы еще во время первого визита, а больше ничего интересного не обнаружилось. Они все-таки запечатлели кучку длинноволосых обитателей здешних мест, дежуривших на другой стороне шоссе, но поскольку вся речь этих беззаветных любителей зрелищ сводилась к приглушенным комментариям, где самыми приличными словами были "поганые копы" и "леговая сволочь", поездка оказалась напрасной тратой времени и пленки.

Когда стемнело, на обратном пути в город заехали в "Агентство Раймонда". Опять то же самое: патрульные машины у входа, полицейский в форме вежливо, но твердо отказался их впустить. Может, стоит дожидаться, когда охрану снимут? Члены съемочной группы вяло подискутировали на эту тему, но становилось поздно, близилось время вечернего выпуска, так что они в любом случае не успевали вовремя показать интервью с жителем агентства.

Рита Раймонд, выглянув как раз в тот момент из окна конторы, проводила их фургон взглядом. Она ничего не сказала по этому поводу. Сейчас ее цель состояла в том, чтобы сказать полиции как можно меньше.

Но как она ни старалась, задача оказалась непростой. Вопросы задавал сержант Галперт. Ей очень не нравилась его манера вцепляться в собеседника, как какой-нибудь терьер в косточку.

— Вы утверждаете, что брат не пытался с вами связаться?

— Не знаю. Но если пытался, у него ничего не вышло.

— Хотите сказать, он мог здесь появиться, — нахмурился Галперт.

— Я его не заметила. — Рита закурила сигарету и снова бросила взгляд в окно. — И ваши люди тоже, верно? — Она выпустила дым изо рта, а вентилятор, пыхтящий за ее спиной, старательно расчленил серое облачко на множество тонких извилистых паутинок. — Скажите мне вот что, сержант: перед тем, как ввалиться в помещение и начать осмотр, разве не полагается предъявить ордер на обыск?

— Вы сами разрешили нам войти. Конечно, если хотите поговорить о формальностях...

— Я вообще ни о чем не хочу говорить. Поверьте, я не меньше вашего хочу, чтобы брат нашелся. Но, повторяю еще раз, он пока не давал о себе знать.

— Когда вы его видели в последний раз?

— Сами знаете — с прошлой зимы он в лечебнице.

— И вы постоянно навещали его.

— Кто вам сказал?

— Его жена.

Рита едва скрыла недовольство. Естественно, Карен все разболтала, надо было самой сообразить... Теперь нет смысла увиливать.

— Когда вы видели брата в последний раз? — повторил Галперт.

— В четверг днем. Я не приходила по выходным, в эти дни у нас основные заказы...

— Значит, в четверг днем. Что произошло в четверг?

— Да ничего. — Рита затушила сигарету. — Стояла отличная погода, солнце. Мы вышли, немного походили по лесу.

— Вдвоем? Без санитаров?

— Конечно. Уже несколько месяцев брат чувствовал себя просто отлично...

— А раньше где вы встречались?

— Внутри, в его палате. — Она помотала головой. — Давайте напрямую: если хотите услышать от меня, что брат вел себя неадекватно...

— А он себя вел неадекватно, мисс Раймонд?

— Раньше — да, конечно. Поэтому он и обратился к врачам. Но у Брюса никогда не было ни бреда, ни вспышек агрессии, как у психов, которых там держали. Никогда, даже в самом начале.

— Насчет этих психов... Вы видели кого-нибудь?

— Нет, ни разу. Доктор Грисвольд постоянно твердил, что надо уважать право пациентов на уединение.

— Тогда откуда вы знаете, что они были агрессивными и несли бред?

— Брюс мне рассказывал. Не все, только некоторые.

— Кто, например?

Рита наморщила лоб.

— Я пытаюсь вспомнить, называл он кого-нибудь из них по имени.

— Сосредоточьтесь, пожалуйста.

— Ну, он говорил про одного, пару месяцев назад. Его не так давно положили в клинику, чтобы совсем не спился.

— Алкоголик?

— Да. Брюс упомянул о нем, потому что тот субъект довольно оригинально вел свой бизнес. Он занимался скупкой и продажей недвижимости.

— Здесь, в городе?

— Где-то в Лос-Анджелесе. Калвер-Сити, по-моему.

— Как его зовут?

— Брат мне сказал, но я никак не могу вспомнить...

— Что Брюс про него говорил?

— Этот тип придумал новый способ покупать жилье за бесценок. Но вам, наверное, неинтересно знать подробности...

— Рассказывайте, это может быть важно.

— Ну, предположим, вам надо продать дом. Звоните в риэлторское агентство, встречаетесь с агентом, называете сумму, которую хотите получить за свою собственность. Он обещает, что сразу возьмется за дело и быстро организует сделку, если передадите ему эксклюзивное право на продажу. Через день-два он уже привозит с собой первых покупателей — милая семейная пара средних лет на новенькой машине, наверняка респектабельные люди, которым можно доверять. Они осматривают дом, женщине он очень нравится, вдобавок в таком месте им всегда хотелось поселиться. Но мужчина начнет придираться ко всему. Если у вас нет бассейна, он заявит, что хочет особняк с бассейном. Если есть, скажет, что им он не нужен. Гараж слишком маленький, водопроводные трубы не медные, или еще что-нибудь.

Наконец, он предложит свою цену, намного ниже той, что вы просите — смехотворно низкую.

Вы, конечно, откажетесь, и они уедут ни с чем, но агент заверит вас, что беспокоиться не о чем, есть еще масса желающих.

Действительно, через несколько дней он появляется с другой семейной парой. Машина у них похуже, чем у первых покупателей, да и выглядят они так, словно не очень-то преуспевают. Зато им все нравится. Мужчина вам признается, что именно о таком доме они всегда мечтали, только вот сейчас небольшие проблемы с финансами — он работал в аэрокосмическом комплексе, но потерял место. Он просит, чтобы вы вошли в его положение: требуется вторая закладная на щадящих условиях.

Как только они уедут, агент снова вас ободрит, попросит проявить немного терпения. А неделю спустя появится снова, с очередной парой. Мексиканцы или цветные, да еще с маленькими детьми. Вот тут вы наверняка выйдете из себя — не из-за их происхождения, просто выяснится, что они вообще не хотят покупать дом, им нужно снять квартиру на месяц, а потом — как получится.

К этому времени оптимизма у вас должно поубавиться, и агент уменьшит его еще больше. Он словно нехотя признается, что сейчас, увы, предложение превышает спрос, времена тяжелые, но ведь дома все равно продаются, и он непременно найдет покупателя. Вы можете ускорить процесс, если назначите более реальную цену. Возможно, вы с ним не согласитесь, но пока не истекло трехмесячное эксклюзивное право, все равно деваться некуда, так что придется терпеливо ждать, когда он появится с новыми предложениями.

Он заставит вас подергаться еще пару недель. Если позвоните, посоветует успокоиться — он делает все, что может. Потом явится еще одно семейство. Юная парочка на микроавтобусе, длинноволосые, современный тип. И они вам скажут: классная берлога, чувак, только бабок у нас нет, давай мы тут поселимся и постоим, пока ты не найдешь покупателя, ну как, замечано?

После того, как их спровадите, вам придется запастись терпением и немного подождать. Затем еще немного. И еще... Вы попытаетесь связаться с агентом, но в офисе его не застанете, и он вам не перезвонит. Так будет тянуться, пока в один прекрасный день он вдруг не появится с очень подтянутой, немногословной и расчетливой парочкой, типичными делягами, и они скрупулезно обследуют весь дом. Просто осмотрят, не проронив ни слова. Мужчина осведомится о цене, и теперь вы, возможно, даже решите сбавить ее на пару тысяч. Он только молча обменяется взглядом с женой, а потом они повернутся и уедут.

Вам снова придется ждать. Проходит месяц, а агент как сквозь землю провалился. И вдруг вам звонит первая пара, те самые, симпатичные, респектабельные, с дорогой машиной. Супруг скажет, что они с женой подумали, и если вы еще продаете дом, то готовы хоть сегодня купить его за ту цену, которую он тогда предложил.

Скорее всего, если вам действительно нужны деньги, на сей раз вы не откажетесь. И, конечно, агент снова появится, вы подпишете документы, сделку оформят с феноменальной быстротой. Все, дом продан за смехотворно низкую цену.

Вы так никогда и не узнаете, что на самом деле купил его сам агент. Потому что милая пожилая чета работает на него. А все остальные — и неудачники, и цветные, и юнцы, и деловая парочка, — просто актеры.

— Как актеры?

— А вот так! Профессиональные актеры, которым заплатили, чтобы они сыграли роль покупателей. Он придумал весь этот спектакль, чтобы скупать недвижимость по цене, на несколько порядков ниже рыночной, а потом перепродавать и

класть в карман очень солидную прибыль. — Рита покачала головой. — Представляете? Неудивительно, что он стал богачом.

— Кто?

— Линч.

Галперт впился в нее взглядом.

— Так его зовут? Точно?

— Нет, не Линч. Лорч — его зовут Джек Лорч!

Галперт торжествующе улыбнулся.

Рита постояла на пороге, проводила взглядом патрульную машину и потом вернулась в контору.

Брюс Раймонд, крадучись, выбрался из кабины самолета, стоящего рядом с ангаром.

Он старался двигаться бесшумно и незаметно. Вскоре тьма поглотила его.

Глава 10

Джек Лорч брел по нескончаемой улице. Брел медленно, потому что болели ноги, а еще он боялся бежать.

Кажется, прошла целая вечность. Трудно поверить, что меньше суток назад...

Но об этом даже думать не хотелось.

Страшно вспоминать о бегстве из лечебницы, и о том, как добирался до города в машине Грисвольда, или что произошло, когда они остановились в темном мрачном тупике в Шерман Оукс.

Тупик. Об этом тоже думать не хотелось.

Главное — ему удалось спастись. Сначала он бежал, а когда понял, что наконец свободен, перешел на шаг.

Свободен?

Лорч скривился. Разве можно назвать свободным человека, скрывающегося от правосудия? Правосудие! Все эти сволочи в форме, вся полиция сейчас его ищет. На их взгляд, ледяной взгляд тупых служак, он — сбежавший из "желтого дома" буйный псих, к тому же подозреваемый в убийстве.

Добравшись до бульвара Вашингтона, Лорч остановился под лампой и уставился на свое отражение в витрине скобяной лавки. Как он выглядит? Если его остановят, что подумают патрульные? Мужчина средних лет в темно-голубом добротном костюме. Неплохо! Одежда почти не запачкалась прошлой ночью, когда пришлось спать на обочине шоссе, укрывшись в кустах. Лицо помятое и опухшее, на щеках и подбородке выросла щетина, но это пока преступлением не считается. Вокруг бродит немало неопрятных мужчин такого же возраста. А костюм придает солидность, несмотря на то, что он не носит галстук.

Проблема в другом. Если его остановят, он не сможет предъявить никаких документов. "Покажите, пожалуйста, водительские права". Они всегда начинают с такой фразы. "Ах, нет? Тогда пройдите с нами". Что он потом скажет судье? Ваша честь, прошу меня оправдать на том основании, что я убежденный пешеход.

Ладно, ладно, он, конечно, преувеличивает. Их вполне удовлетворит, скажем, кредитка или карточка социального страхования. Но вот беда, их тоже нет! Со счетом в банке у него все в порядке: черт побери, он пока еще владелец агентства, и деньги исправно продолжают поступать: даже в лечебнице к нему регулярно приходили отчеты бухгалтера. Да, Бликс знает свое дело, он не дает работе заглохнуть.

С другой стороны, этот парень что-то уж слишком ушлый. Поддайся Лорч минутной слабости, обратись к нему за помощью после того, что случилось, подлый уб-

людок наверняка с великой радостью отдал бы своего шефа на растерзание. Слава Богу, он вовремя опомнился.

Вместо того, чтобы отправиться к Бликсу, Лорч целый день брел по городу, время от времени устрояясь на привал в небольших парках, попадавших по дороге.

Он и представить себе не мог, что от Долины до Калвер-Сити так далеко. Особенно, если приходится подниматься в гору пешком. Но он терпеливо шагал вперед.

Вдруг он увидел ярко освещенную витрину, уставленную бутылками разных размеров и форм. Забавно, пару месяцев назад это место пустовало. Над входом красным неоновым светом горело название: "Мортлейк. Магазин вин".

Лорч остановился, подошел поближе, стараясь разглядеть за картонными красками витрины ярко освещенный зал. Настоящее царство бутылок. Большие, величественные разлеглись на длинных полках по обе стороны широких проходов, те, что поскромнее, толпились на прилавках, на стеллажах сверкали стройные красавицы в одну пятую галлона; высятся целые горы по полгаллона и пирамиды маленьких.

Под яркими лампами тысячи стеклянных сосудов завораживающе искрились. Перед истосковавшимся взглядом Лорча мелькали все цвета радуги. Сразу напомнило о себе горящее, пересохшее горло.

Целые сутки без еды — что ж тут удивительного! Сутки без еды и два с половиной месяца без выпивки.

Лорч заметил владельца, примостившегося за прилавком рядом с кассой. Маленький старичок в белой рубашке с короткими рукавами, сквозь которую выпирало брюхо. Сразу видно, что он с трудом волочит ноги. Если ворваться внутрь, быстро схватить со стеллажа вождеденную добычу, а потом выбежать на улицу, он даже встать не успеет. Легко. Не будет никаких проблем... Если под прилавком у хозяина не спрятано ружье. Или в дверях незадачливый вор не столкнется с покупателем. В любом случае, старик поднимет тревогу, придется спасать свою шкуру.

Нет, так нельзя. Это не решение проблемы. Не для того он два с половиной месяца парился в чистилище, а потом прошел сквозь ад прошлой ночи, чтобы вести жизнь изгоя. Тем более сейчас, когда спасение совсем близко.

Осталось пройти еще пару домов, и он в агентстве. Там он решит свою проблему. Лекарство от маленькой проблемы со спиртным — в большом серванте позади стола, где он держит выпивку. Грисвольд сказал, что виски его убьет, но Грисвольд был кретином.

Лорч отвернулся от витрины и ускорил шаг. Наконец он добрался до одноэтажного дома с верандой, стоящего в глубине улицы, и решил обойти его. Неразумно стоять возле парадного входа: темно, агентство закрыто на ночь, не станет же он взламывать замок на виду у всех.

Лорч огляделся по сторонам. Кажется, никого. Он шагнул на газон, где красовался деревянный щит с названием его конторы, скрылся в густой тени, которую отбрасывало здание, и вновь показался в узкой пустынной аллее позади дома. Здесь был черный ход, но Лорч даже не подошел к двери: она тоже наверняка заперта. Единственная надежда — окно, но оно на другой стороне.

Лорч медленно подобрался к своей цели, все еще ощущая, как першит в пересохшем горле. Жалюзи были подняты, и Лорч попытался рассмотреть, что делается в кабинете. Несмотря на царивший в комнате мрак, он увидел свой письменный стол, но угол, где стоит сервант, был закрыт непроницаемой тенью. И все равно он знал, что выпивка на месте. От цели его отделяет только окно. Он прикоснулся мокрыми от пота ладонями к раме, осторожно толкнул ее, окно приоткрылось.

Джек Лорч схватился за выступ, подтянулся, с трудом забрался на подоконник. В комнате четко выделялся серый прямоугольник стола. На нем стояла лампа, но Лорч не стал ее включать. Слишком рискованно, к тому же свет ему ни к чему. Он помнил эту комнату, выучил каждый сантиметр. Сервант с выпивкой расположен слева позади стола, в пяти шагах от него. Подумать только, после стольких миль пути осталось сделать всего пять шагов!

Лорч потянулся к столу. Деньги должны лежать в верхнем ящике справа. Медяки и несколько мелких бумажек, а под ними — миниатюрный железный сейф для чеков и крупных купюр. Заперт, конечно, но ключ всегда хранился неподалеку, под справочником. Можно без проблем достать его, открыть сейф и положить деньги в карман. Но это подождет. Сейчас он мучается не из-за пустых карманов. Пора выпить...

Лорч приблизился к серванту и открыл его. Все на месте: три полки с лучшим лекарством от тоски. Джин, водка, вермут. Внизу горькие настоечки, ирландские, канадские, в центре шотландское виски, наверху — бурбон. Некоторые бутылки, с неплотно прилегающими пробочками, наполовину пусты: он мог по запаху определить, что в каждой. Рука непроизвольно опустилась к верхней полке, но тут же безвольно опустилась.

Странно. Его перестала мучить жажда, зато возникла тянущая боль в желудке. Он просто умирал от голода. Сейчас ему нужен был хороший обед. Настоящий сытный обед.

Лорч протянул руку, чтобы закрыть дверцу, и тут заметил, что в самом центре верхней полки в ряду сосудов зияет дыра. Не хватает одного бурбона. Бликс не пьет. Кто мог сюда залезть и стащить выпивку?

Ответ притаился совсем рядом, в темноте за его спиной. Джек Лорч повернулся как раз вовремя. Он успел заметить смазанный силуэт бутылки. Через секунду она, описав дугу, обрушилась ему на голову и раскроила череп.

Джек упал, сверху на него рухнул сервант. Осколки стекла разлетелись по полу и вонзились в кожу. Кровь, смешавшись с виски, залила лицо, и Лорч подумал, что Грисвольд, как ни крути, оказался прав, напророчив ему смерть от бутылки. С этой мыслью он и расстался с жизнью.

Глава 11

Примерно в десять вечера на смену Дойлю пришел полицейский по имени Любек. Перед тем, как отпустить коллегу домой, он вполголоса переговорил с ним в прихожей.

Затем Дойль отправился отдыхать, а Любек приступил к выполнению своих обязанностей. Он выглядел немного старше предшественника и был довольно массивным и грузным, но всем своим видом внушал уверенность — когда такой рядом, бояться нечего. Как и Дойль, он начал с осмотра квартиры, проверил шкафы, двери и окна.

— Кондиционер на ночь не отключаете? — спросил он. — Хорошо. Тогда никаких открытых окон.

Карен следила за ним из спальни.

— Можно от вас позвонить? Надо сообщить в управление.

— Да, конечно.

Она поднялась, направилась к гостиной и очутилась на пороге как раз в тот момент, когда Любек закончил докладывать и положил трубку.

— Есть новости?

Полицейский покачал головой.

— Нет. Да вы не волнуйтесь, все под контролем. Патруль будет объезжать район целую ночь. Кстати, чуть не забыл...

— Да?

— Придется еще пару раз доложить обстановку. Так что если проснетесь и услышите, как я говорю по телефону, не волнуйтесь.

— Вы здесь просидите до утра?

— Точно. Я вас не потревожу, разве что будет важная причина. Но держите дверь в спальню открытой. А если что-нибудь эдакое услышите, сразу орите во всю глотку. — Любек улыбнулся. — Я знаю, каково вам сейчас, немного неприятно, конечно, но постарайтесь не нервничать.

— Я не нервничаю, — соврала Карен.

— Да, вот еще что. Вы принимаете на ночь какие-нибудь пилюли? Ну, успокоительное или снотворное?

— Нет.

— Это хорошо.

Карен не разделяла оптимизма собеседника, но оставила сомнения при себе. Как раз сейчас ей очень бы пригодилось снадобье, которое мгновенно валит с ног. Раздеваясь, чтобы принять ванну перед тем, как лечь в кровать, она чувствовала, что слишком взбудоражена, не способна отвлечься от того, что в соседней комнате сидит чужак. Пока он здесь, она не сможет заснуть, но если полицейский уйдет и оставит ее без защиты, тем более не сомкнет глаз.

Оказавшись в спальне, Карен торопливо стащила покрывало, не зажигая лампу, и устроилась под одеялом. Она, конечно, проведет бессонную ночь, но, по крайней мере, ей нужно отдохнуть. Сюда проникал яркий свет из гостиной. Она недовольно прикрыла глаза, опустила голову на подушку и заснула, как мертвая.

Во сне к ней явился Брюс.

Он был облачен в доспехи, а в руке сжимал меч.

Окровавленный меч.

Глава 12

Луиза Дрексель услышала шум первой.

Роджер возился со своей коллекцией марок в кабинете, а она сидела в библиотеке. Луиза всегда любила читать, а в последнее время все больше времени проводила за книгой. Наверное, их дом — единственный во всем Бел Эйр, где нет телевизора. Говоря по правде, Луизе хотелось иногда посмотреть передачи, но Роджер был непреклонен. "Зачем забивать голову помойными отбросами?" — заявил он яростно. Луиза сразу поняла, что спорить бесполезно, потому что у него очень редко вырвались такие словечки. Она подавила в себе искушение напомнить мужу, что в свое время он не только регулярно смотрел телевизор, но даже финансировал одну из передач, и резко изменил свое мнение только после того, как продал долю в бизнесе. А когда ушел на покой, даже газеты перестал выписывать. "Мне уже шестьдесят пять, я имею право хоть немного пожить в тишине и спокойствии, — сказал он ей. — Хватит с нас собственных проблем, нечего забивать голову чужими".

Роджер намекал на Эдну, но ни он сам, ни Луиза не желали обсуждать большой вопрос. Они сделали все, что могли, обеспечили наилучшие условия и уход из всех, какие только имеются, на этом возможности родителей исчерпались. Теперь дело за психиатрами. А после того, как у Роджера случился сердечный приступ, не было никакого смысла волновать его разговорами на неприятные темы. Сначала Луиза

чувствовала себя виноватой (все-таки дочь остается дочерью, и, наверное, любой матери неприятно делать вид, что судьба единственного ребенка ее не волнует), но потом напомнила себе, что главная обязанность жены — заботиться о муже.

Пока он поправлялся, пришлось забыть о развлечениях, они никуда не ходили и потеряли почти всех друзей. А потом ни разу не попытались восстановить былые связи. И тут тоже виновата Эдна: кроме доктора и приходящей служанки, никто даже не подозревал, что случилось с их дочерью, почему она больше не живет дома и где теперь содержится. А объяснять все это давним знакомым как-то неловко.

Какое-то время Луиза чувствовала себя потерянной и даже немного одинокой, но постепенно осознала, что Роджер совершенно прав. Современная жизнь такова, что гораздо лучше принимать ее строго отмеренными порциями. Ее муж, издавна увлекшийся филателией, собирал крохотные фрагменты мира и наклеивал в свои альбомы. Луиза находила эти фрагменты в книгах и хранила в памяти.

Неожиданно тишину и покой их скромного убежища нарушил странный звук. Негромкий, но назойливый стук раздавался где-то в конце дома. Может быть, незакрытые ставни бьются об окно на кухне?

Нахмурившись, Луиза отложила книгу и степенно зашагала по коридору.

Еще не дойдя до кухни, она увидела, что со ставнями все в порядке. Источник шума — черный ход. Кто-то стучал по двери.

Может быть, принести на всякий случай оружие? Но револьвер лежал в ящике стола в кабинете Роджера, а его тревожить нельзя.

Луиза не знала, как ей поступить. Вход надежно заперт на замок и задвижку. Если тихо-тихо подойти к телефону, вызвать полицию...

Теперь неизвестный барабанил по двери изо всех сил. Потом послышался голос:

— Откройте! Откройте скорее...

Луиза подбежала, отодвинула задвижку и щелкнула замком.

Дверь распахнулась, и она едва успела подхватить свою дочь.

— Мама...

Эдна то и дело всхлипывала, с трудом переводя дыхание. Давно немые волосы спутались и слиплись в уродливый ком, по грязному лицу пролегли мокрые полосы слез.

— Что случилось? — с тревогой в голосе спросила Луиза.

Эдна молча посмотрела на нее и затрясла головой. Потом повернулась, быстро захлопнула дверь и, не обращая внимания на удивленную мать, снова щелкнула замком и закрыла задвижку. Нащупала выключатель на стене и погасила наружное освещение для двора и бассейна.

Теперь Луиза сообразила, что на дочери грязная больничная рубашка, а под ней абсолютно ничего не надето! На босых ногах сандалии, между ремешками виднеется воспаленная распухшая плоть. Кожа на лице от беспощадного летнего солнца побавровела.

— Скорее увези меня отсюда, пока он не пришел... — Эдна продолжала трястись.

Луиза предостерегающе вытянула руку.

— Подожди. Твой отец в кабинете. Он недавно очень серьезно болел. Его нельзя волновать.

— Я совсем не волнуюсь.

Луиза резко повернулась. В коридоре стоял Роджер и пристально смотрел на них. Он действительно казался абсолютно спокойным.

Зато Эдна при виде отца сразу забеспокоилась, снова начала всхлипывать и, по-детски вытянув руки, заковыляла к нему.

Роджер отпрянул.

— Это что такое! — резко произнес он. — Ты уже взрослая женщина, Эдна. Тебе исполнилось сорок два года. Мне кажется, ты должна объяснить своей матери и мне, что происходит...

Эдна отрицательно помотала головой.

— Он может услышать...

Роджер выразительно посмотрел на свою жену, но та молчала.

— Мы сейчас пойдем в мой кабинет, — произнес он. Потом повернулся и зашагал по коридору. Остальные члены семьи смиренно последовали за ним.

Эдна сильно хромала, но в остальном, кажется, с ней все было в порядке: раздражающий тик, от которого постоянно подергивалось лицо, появившийся за несколько месяцев до отправки в клинику, совершенно прошел. А когда она забралась на массивный стул в кабинете, то стала похожа на маленькую девочку в слишком широкой, не по размеру, рубашке — испуганный ребенок с седеющими волосами.

— Дать тебе что-нибудь, дорогая? — спросила Луиза. — Может, стакан молока...

— Нет, мама.

Луиза опустила глаза на распухшие ноги дочери.

— Разрешите хотя бы помочь тебе снять эти ужасные сандалии. — Она нагнулась, но Роджер ей помешал. Он встал перед дочерью, улыбнулся ей.

— Подожди немного. Начнем сначала. Дочь, я хочу, чтобы ты знала — мы с матерью рады снова видеть тебя дома.

— Правда?

— Конечно. Ты ведь понимаешь, что мы хотим лишь одного — чтобы у тебя все было в порядке. Ты ведь знаешь это, правда?

— Да, — произнесла Эдна едва слышным голосом.

— Прекрасно. — Роджер одобритительно кивнул. — Тогда ты должна понимать, что мы отправили тебя в лечебницу, потому что доктор сказал: только так можно тебе помочь. Ведь тебе там помогали, правда?

— Да, папочка.

— Тогда почему ты оттуда сбежала?

Эдна быстро подняла голову.

— Я не сбежала! Они взяли меня с собой...

— Кто?

— Остальные. Мне пришлось пойти с ними, я не могла оставаться там одна после того, что случилось. Прошлой ночью мы все сели в машину Грисвольда и...

— Доктор позволил вам уйти?

— Доктор Грисвольд умер.

Роджер перестал улыбаться. Нахмурившись, он обменялся взглядом с женой и снова повернулся к дочери.

— Спокойно объясни нам, что случилось, — с деланным безразличием тихо произнес он.

Доктор Грисвольд мертв, сбивчиво объяснила Эдна, дежурная медсестра и санитар Герб Томас — тоже. "Он" спланировал, как это сделать, и убил их, а потом объявил, что освободит всех, кого держат в неволе. Затем взял машину, сказал, что отвезет их в город, куда они захотят, но остановился где-то в Долине. Запретил выходить из автомобиля, а перед тем, как куда-то ушел, дал Тони револьвер и велел держать их на прицеле, пока не вернется. Тут Эдна поняла, что он говорит неправду и когда появится, всех убьет. Остальные, кажется, тоже это поняли, потому что набро-

силься на Тони и стали бороться с ним. Тогда она выпрыгнула из машины и побежала. Ночью пряталась, днем шла, и сегодня добралась домой. Она бы пришла еще раньше, но, начиная с полудня, все время чувствовала, что ее преследуют. "Он" начал охотиться за ней. Пришлось подождать, пока не стемнеет, а потом двигаться медленно и осторожно, потому что если он ее поймает...

— Кто он? — перебил Роджер. — Как его имя?

— Я... я не знаю, папочка. Может, он сейчас уже здесь. Если услышит, что я выдаю его имя, он вас тоже убьет. — Эдна скорчилась, словно пыталась спрятаться, слившись с массивным стулом. — Его глаза... Я чувствую, что он все время смотрит на меня. Как два острых ножа входят в спину. Понимаете, он сумасшедший. Остальные просто больны, но он настоящий псих. Он может одним взглядом заставить людей делать все, что захочет. Вот почему Тони ему помог. Он обманул даже доктора Грисвольда. Он может просто посмотреть на тебя, а потом скажет, что ты сейчас думаешь. Он сжег в камине все бумаги, но сначала узнал, где мы живем, чтобы, если сбегим, выследить одного за другим. Потому что он не хочет, чтобы кто-то узнал. Если найдет меня... — Ее левая щека стала подергиваться — вернулся исчезнувший тик.

Роджер подошел к дочери, успокаивающе положил руку ей на плечо.

— Он тебя не найдет. Обещаю.

— Может, мы сможем убежать, — сказала Эдна. — Если прямо сейчас сесть в твою машину и уехать.

— Хорошая мысль. — Роджер повернулся к Луизе. — Отведи ее наверх и одень во что-нибудь приличное. Не может же она отправиться в путь в таком виде.

— Но Роджер...

— Не спорь. Я скоро приду к вам. — Он незаметно подмигнул жене.

Потом повернулся к дочери, успокаивающе улыбнулся и вышел в коридор. Луиза услышала, как он тихонько вошел в библиотеку и прикрыл дверь.

— Хорошо, Эдна, — сказала она. — Пошли.

— Нет!

— Что-то случилось?

— Папочка мне не поверил.

— Ну, конечно, поверил, дорогая. Пойдем быстрее. Нам надо поторопиться, чтобы, когда подойдет твой отец, уже подготовиться к отъезду.

— Ты мне веришь, мама?

— Да. — Луиза повела ее к двери. — Идем. Сейчас как следует помоемся под горячим душем, а потом выберем тебе красивое-красивое платье. — Луиза не умолкала ни на минуту, а когда проходили мимо библиотеки, повысила голос, чтобы отвлечь дочь от того, что происходит за дверью. — Помнишь прелестное новое платье, мы купили его как раз перед твоим отъездом? Так вот, оно висит в шкафу и ждет тебя — я все твои вещи держу наготове, чтобы...

До них донесся приглушенный голос Роджера: "... срочно. Свяжите меня с полицейским уп..."

Эдна резко дернулась и освободила руку. Луиза опешила от неожиданности: никак не могла поверить, что в измученном теле дочери вдруг проснулась такая сила. Через мгновение она убедилась в своей ошибке. Ослепляющая боль обожгла висок, голова с глухим стуком ударилась о стену, потом — пустота.

Кто-то тряс ее за плечо. Луиза очнулась и приподнялась. Над ней склонился Роджер, за спиной мужа она разглядела незнакомого человека. Форменная одежда, кобура, — и с трудом прошептала:

— Полиция — так быстро?

— Я уже четверть часа пытаюсь привести тебя в чувство. Тихонько, не шевелись.

— Со мной все в порядке. — Луиза села. Голова раскальвалась, пульсирующая боль в затылке волнами растекалась по всему черепу. Но ей помогли подняться, и она поняла, что способна стоять. Роджер обнял ее за плечи.

— Где Эдна?

Мужчины молчали. Все было ясно без слов: дверь в самом конце дома, на кухне, распахнута. Двор ярко освещен, возле бассейна суетятся люди в форме. Луиза моргнула, прищурилась — перед глазамиплыли круги, фигуры расплывались.

— Эдна услышала, как ты звонишь, и убежала, — полушепотом произнесла она. — Почему они остались здесь? Неужели непонятно, что ее надо скорее найти? — Она попыталась освободиться, но Роджер крепко держал ее за плечи.

— Не ходи туда.

Луиза и не собиралась, потому что люди в форме сами шли к дому. Шли очень медленно, и она отчетливо видела, что они несут. Вот и ответ на все вопросы.

Эдна. В панике выскочила наружу — упала в бассейн — утонула...

В глазах потемнело, Луиза решила, что сейчас опять потеряет сознание. Но ей не дали взглянуть на тело, отвели в кабинет, уложили, а Роджер влил в рот бренди.

Позже, когда она немного пришла в себя, ей сказали, что Эдна не утонула. Она лежала возле бассейна, перегнувшись через край. Несмотря на то, что голова оказалась под водой, дочь умерла не от того, что захлебнулась.

Эдну задушили.

Глава 13

На углу Бульвара застыл как статуя Тони Роделл. Он испытывал такой кайф, словно только что принял дозу. Его дух парил повсюду и жадно впитывал впечатления.

Классно, просто супер!

Здесь жизнь повсюду бьет ключом, здесь настоящий дом Тони! Как же здорово вернуться! Самое большое шоу во Вселенной! По улице бродят полуночные ковбои, а с гигантских рекламных щитов взирают на свою паству пышноволосяные боги рока: "Свиньи", "Рожденные на скотобойне", "Сплошная канализация", "Общий посыл".

В прошлом году Тони тоже числился среди небожителей. Как раз вышел их диск, группе устроили классные гастролы. Но все вылетело в трубу. Той же ночью ребята взяли в оборот одного поганца, и тут мамочка — прикиньте, собственная мать! — выкинула фортель, записала Тони в чокнутые.

Он просто обалдел тогда и сильно психанул. Только потом, когда немного отлегло, понял, что мамаша наверняка узнала их планы и заранее договорилась с копами: она заложит ребят, если ее мальчика оставят в покое. Но легавые согласились при условии, что он останется чистым. Вот почему старушка отправила его в дурдом. Потратила немало бабок, чтобы похоронить там сына.

Теперь для Тони обратной дороги нет. Ни при каком виде. Сейчас у него короткая стрижка, борода сбрита: родная мамочка не узнает. А когда узнает, будет уже поздно...

Да, поздно. Уже больше двенадцати, но "он" так и не показался.

Тони нервно переступил с ноги на ногу, перевел взгляд на дорогу, по которой сновали машины. В двенадцать, напротив "Шваба", так сказал Крутой. Прошло почти полчаса. Весь кайф улетучился, в памяти всплыл вчерашний разговор.

Прошлой ночью Крутой вернулся к машине и увидел, что народ разбежался, а сам Тони, которому было велено держать всех под прицелом пушки, получил этой самой пушкой по башке и теперь валяется на заднем сиденье без чувств. Крутой

стал шлепать его по щекам. Когда Тони очнулся, чуть не наложил в штаны от страха, потому что знал, на что "он" способен, когда разозлится.

— Я тут ни при чем, — твердил Тони. — Они все разом на меня налетели. Если бы ты разрешил зарядить пушку...

— Чтобы ты их застрелил и направил полицию по нашему следу? — Крутой вздохнул. Посмотрел на него — в глазах появилось странное выражение, которого Тони всегда боялся, — и бросил одну из своих загадочных фраз:

— Как сильно я ненавижу тебя! — Но потом по-особенному рассмеялся, а это означало, что все в полном порядке. — Не волнуйся, я и не ожидал, что ты сможешь продержаться дольше. Возможно, теперь, когда они не висят у нас на шее и разползли во все стороны, будет даже легче. При условии, что никто не доползет до полиции раньше времени.

— Какого времени?

— Это моя забота. Пора двигать отсюда.

— Хочешь, я поведу машину?

— Мы бросим ее здесь.

— Почему?

— По той же причине, которая заставляет нас избавиться от оружия. — Крутой похлопал по карману с пушкой. — С этой минуты мы двигаемся незаметно для противника. Правильный выбор стратегии, как сказал бы фон Клаузевиц.

— Какой фон?

— Один мой приятель. — Крутой помог Тони подняться и выбраться из машины. — Ты выглядишь нормально. Сможешь идти?

— Спрашиваешь! Я просто на минуту отрубился.

— Хорошо. Тогда иди.

— А ты не со мной?

Крутой помотал головой.

— Тот раньше примчится, кто мчится один. Киплинг, — помотал головой Крутой. Затем добавил: — Завтра вечером, — и назвал время и место.

— Но почему мне нельзя с тобой? — спросил тогда Тони.

— Ответ отрицательный. Предположим, кого-то из беглецов подберет полиция, и он о нас расскажет. Тяжко искать человека только по словесному портрету, но если имеется описание внешности двоих, и они передвигаются вместе, задача значительно упрощается. Понимаешь? Кроме того, мне надо закончить кое-какие дела.

— Значит, мне придется целые сутки где-то проштататься?

— Нет. Придется целые сутки где-то отсидеться. — Крутой протянул несколько курюр. — Отправляйся в мотель, отдохни немного. Завтра сходи перекуси, а потом постарайся не высовываться из комнаты, пока не стемнеет.

— Почему я не могу просто пойти в свою собственную хибару?

— Потому что если легавые что-то узнают, сразу же отправятся туда. Надо переждать, пока не убедимся, что все тихо.

— А потом?

— Не беспокойся. Я тебя хоть раз подводил?

Оба хорошо знали ответ на этот вопрос. Если бы не Крутой с его крутым планом, Тони до сих пор отбывал бы бессрочный срок на койке. Но он сделал все как надо и в результате стоит здесь...

Крутой пошел на запад, а Тони на восток, но встреча состоится, когда настанет срок... Тони добрался до Вентуры, снял берлогу в прикольном маленьком мотеле, где никого не заинтересовало отсутствие багажа у посетителя. Как и Крутой, он ус-

пел скинуть больничную одежду и позаботился о нормальном прикиде, так что тут проблем не возникло.

Проблемы возникли потом, когда он пытался, но никак не мог заснуть, потому что, стоило закрыть глаза, и в голове прокручивались очень неприятные картинки. Тони не видел ни Грисвольда, ни медсестру, но зато на его глазах отдавал концы Герб. Это было вовсе не здорово, и повторный просмотр заставил пережить сцену заново, хотя Тони вновь и вновь убеждал себя, что все позади. Насчет остальных тоже беспокоиться нечего: им так же не терпится смотаться подальше и не высываться, как и ему. Крутой знает, что делает, и всегда держит слово. Он сказал, что вытащит их, и вытащил. Теперь обещает довести дело до конца, — и добьется своего.

Так Тони ворочался почти до рассвета, но потом все-таки заснул. Утром он почувствовал себя намного бодрее. Потом вскочил на автобус, доехал до Голливудского Бульвара и зашел в один из кинотеатров непрерывного показа. Растворившись среди других зрителей, просидел два сеанса.

Когда вышел из зала, уже стемнело, а оставшихся денег хватило как раз на два "хот-дога". Потом Тони прошелся по Бульвару, разглядывая витрины книжных лавок и музыкальных магазинов. Ему хотелось посмотреть, лежит там его диск, или уже все распродано, но, резонно рассудив, что лучше нигде подолгу не задерживаться, он не стал заходить и побрел к месту встречи.

Он мается здесь уже почти полчаса. Куда же подевался Крутой, где его черти носят?

За спиной раздался автомобильный гудок. Мелодичные звуки что-то пробудили в памяти, и Тони обернулся. Еще бы! Ведь это его тачка! Впереди сидел Крутой и вырливал к бордюру.

— Быстрее, — крикнул он через открытое окно, и Тони почти на ходу торопливо забрался в салон. Крутой сразу развернулся и они помчались к Лаурел Каньон.

— Эй, чувак, как ты добыл мою тачку?

— Навестил тех самых замечательных людей, которые в детстве приобщили тебя к вере Христовой, — улыбнулся Крутой.

— Ты залез в мою хибару?

— Решил проверить, все ли там чисто, убедиться, что не возникнет никаких проблем.

— А как там легавые?

— Если в неведении — радость, они, должно быть, самые счастливые люди на свете.

— Никто не поднял шум? Никто тебя не заметил?

— Ни одна живая душа. Да, роскошный у тебя дом, ничего не скажешь.

— Я же говорил тебе, что там классно.

— Я почему-то не ожидал увидеть столько эlegantности в планировке, такую бездну вкуса. Вероятно, архитектор решил рискнуть карьерой и попробовать барокко.

— Дом принадлежал продюсеру. Наш менеджер купил его за полцены в прошлом году. Сказал, что это выгодное приобретение.

— Он и взялся присматривать за особняком?

— Нет. Когда меня уложили в психушку, мы разорвали контракт. Пару раз в неделю туда приезжает моя старушка. Следит за тачкой, убирает хибару, проверяет, вовремя ли кормят собак. — Тони расплылся в улыбке. — Слушай, как там мои псинки?

— Напугали меня до полусмерти. Как только перебрался через стену, раздался оглушительный лай, и я едва не полез обратно. — Крутой свернул налево, на дорогу к Лукауту. — Хорошо, что твоя матушка держит их на цепи.

— С доберманами иначе нельзя. Там, наверху, без сторожевых собак не обойтись. Оба, конечно, обожают меня, и к старушке привыкли. Но если появится чужак — разорвут.

— Пока я ходил по дому, они все время выли. Я решил, что они голодные, нашел на кухне еду для собак и отнес им. Но можешь мне поверить, близко подойти не осмелился.

— Как только песики увидят, что ты со мной, никаких проблем не будет. Я уже говорил, к своим они ластятся, как щенки.

Дорога шла вверх, машина мчалась по Лукауту. Миновали Каньон, добрались до школы, свернули на развилку, ведущую на Вандерлэнд-авеню. Даже в темноте Тони узнавал знакомые места, и неожиданно на него нахлынуло незнакомое доселе чувство — шемящая радость возвращения домой. Только сейчас до него дошло, как сильно он соскучился по своей хибаре, по Тигру и Бучу.

— Значит, мать приезжает туда несколько раз в неделю? — тем временем говорил Крутой.

— Не волнуйся, она не покажется до четверга.

— Откуда ты знаешь?

— Я же говорил: она позвонила в дурдом позавчера. Сказала, что собирается на пару дней съездить в Вегас.

— А если ей не повезет в казино, она может вернуться раньше?

— Матушка туда отправилась не развлекаться. В отеле "Фламинго" собирается какая-то большая конференция, а она отвечает за обслуживание посетителей. Классная официантка, спец по банкетам. Увидишь ее — ничем не догадаешься, что у такой имеется взрослый сын. Да что там говорить: пару лет назад, в Вестерне, она работала топлес. Ну, без верха, представляешь, в ее годы?

— Однажды я увидел официантку совсем без верха.

— Совсем без ...?

— Именно. — Крутой улыбнулся. — Ей отрезали голову.

Тони послушно ухмыльнулся в ответ, хотя шутка слегка отдавала плесенью. Да и шутка ли это? С таким типом, как Крутой, никогда ничего не знаешь наверняка. Он кинул на него полувопросительный взгляд и спросил:

— А что теперь?

— Есть пара идей. Приедем к тебе, немного отдохнем, а потом я все объясню.

Машина неторопливо двигалась по темной узкой полоске асфальта, словно осторожно, поворот за поворотом, подкрадываясь к раскинувшемуся на самой вершине особняку. Крутой не упускал из вида ни одной подозрительной тени, ни одного припаркованного автомобиля, пристально вглядывался в окруживший их мрак, чтобы убедиться, что никто за ними не следит, не подстерегает из-за угла. Он остановился перед домом, но не заглушил мотор. Сунул руку в карман, вытащил связку ключей и бросил Тони.

— Тебе не придется перелезть через стену. Я нашел их в твоем столе.

Тони открыл ворота и тихонько вошел во двор. Он слышал, как скулят Тигр и Буч. Собаки принюхивались, громко сопели, лихорадочно царапали когтями стену. Да, они здорово возбуждены. Увидев родную хибару после стольких месяцев заточения, Тони тоже разволновался.

Крутой неподвижно сидел за рулем, и Тони удивленно спросил:

— А ты что же? Не хочешь войти?

— Сначала отгони машину в гараж. Если кто-то увидит ее здесь, может заподозрить неладное. А ты попробуй успокоить собак.

Тони пошел к дому. Каждый его шаг сопровождался угрожающим рычанием, почти заглушившим внезапно взревевший мотор. Машина развернулась, мягко покатила под гору и звуки постепенно стихли. Тони не успел сообразить, что все это значит. Обернувшись, он увидел Тигра и Буча. Как ни странно, их спустили с цепи. Собаки мчались к нему, оскалив клыки: из пасти капала слюна, серебристый свет играл в кроваво-красных, как светящиеся угли, глазах. Два упругих тела, заслонив луну, распластались в прыжке. Тони вскрикнул, бросился к воротам в инстинктивной попытке спастись, но было уже поздно.

Глава 14

Лейтенант Франклин Баррингер сидел за своим рабочим столом. Все утро на столе у лейтенанта росла стопка документов, превратившаяся в настоящую бумажную гору: телефонные переговоры, записи бесед, стенограммы допросов, отчеты и рапорты.

Он налил себе кофе и обратился к доктору Висенте:

— Вы просмотрели документы. У вас наверняка возникли какие-то соображения.

— Другими словами, я должен поделиться своими профессиональными догадками. Для начала попробуем ответить на вопрос, мог один человек совершить все эти убийства в течение четырех без малого часов? Ответственно заявляю: да, мог, при наличии определенных условий.

— Каких условий?

— Прежде всего, убийца должен был знать имена и адреса намеченных жертв; их он без труда добыл либо у самих пациентов, либо из историй болезни и карточек, перед тем, как сжег их.

Во-вторых, он не сумел бы обойтись без какого-нибудь средства передвижения. Следы шин у дома указывают на то, что он сидел за рулем автомобиля Роделла.

И наконец, он, по каким-то не известным нам причинам, не сомневался, что жертвы вчера вечером в определенное время обязательно появятся у себя дома или, скажем, в офисе...

— Эдна Дрексель сказала родителям, что в Шерман Оукс они разбежались кто куда.

— А потом заявила, что ее кто-то преследовал.

— Не забывайте — за два часа до этого в Калвере был убит Джек Лорч.

— От Калвера до Бел Эйра всего полчаса езды.

— Хорошо, но откуда он знал, что Эдна Дрексель отправится домой?

— А почему он решил, что найдет Лорча в офисе? Куда еще они могли податься? Голодные, без денег?

— Если вы правы, выходит, ему пришлось положиться на удачу. Он здорово рисковал.

— Что еще оставалось делать? Думаю, он планировал избавиться от всех сразу еще ночью, когда согнал их в машину Грисвольда. Судя по тому, что рассказала Дрексель, их держал под прицелом Тони Роделл. Наш убийца собирался отвести группу в дом Тони и с его помощью ликвидировать ее. Но после того, как им удалось сбежать, ему пришлось охотиться за каждым и уповать на везение.

— Вы все время говорите "он". Не забывайте, в бегах у нас числятся двое.

— Знаю. Но кто-то из них в ту ночь спасался от смерти вместе с остальными. Он последний, кого убийца должен был выследить. Очевидно, до сих пор где-то прячется. Если, конечно, до него уже не добрались, а мы просто пока не наткнулись на тело.

— Нам, док, вообще ни черта не известно, кроме того, что где-то бродит парочка сбжавших из больницы психов, Брюс Раймонд и кто-то еще. Одно из двух — либо Брюс убийца, либо потенциальная жертва. Выбирайте, что больше нравится.

— Судя по тому, что о нем известно, оба варианта одинаково правдоподобны. Я наконец-то получил и внимательно прочитал отчет из Центра ветеранов. Выраженная нестабильность психики, но охотно идет на контакт, сознает необходимость лечения, терапия дает положительный эффект, наблюдается явный прогресс... В общем, масса осторожных формулировок, суть которых сводится к простой задаче — найти благовидный предлог, чтобы поскорее освободить больничную койку для очередного пациента. Нет окончательного диагноза, просто набор фраз, чтобы при необходимости оправдать врача, принимавшего решение о выписке.

— Кто его лечил в армии?

— Некий майор Фэрчайлд. Вчера я пытался с ним связаться. Он уже не служит. Мне дали адрес какой-то "Профсоюзной клиники" в Сиэттле, но когда я позвонил туда, выяснилось, что майор проводит отпуск в Японии. Вы, наверное, можете добраться до него через консульство...

— Нет времени. Да и зачем? Ну, достанем мы его... Неужели этот военврач, сидя в Японии, скажет нам, способен ли его бывший пациент, который успел пожить зное время на гражданке, заделаться злобным маньяком?

— Конечно, нет, да и я не знаю, как ответить на ваш вопрос. — Висенте отодвинулся от стола. — Зато могу нарисовать вам психологический портрет человека, которого мы ищем.

— Очередная профессиональная догадка?

— Не совсем. Мы основываемся на фактах. Во-первых, как я уже говорил, он, несомненно, социопат...

— Пожалуйста, без ваших жаргонных словечек, ладно?

— О'кей, никаких хитростей. — Доктор улыбнулся, потом снова стал серьезным. — Повторю то, что мы давно уже знали, — наш убийца совершенно не похож на обычного полоумного. Никто не распознает в нем психопата. Он выглядит и ведет себя как разумный респектабельный член общества. Все это, конечно, маска, притворство, но он очень хороший актер, — посмотрите, как ловко он организовал бегство из лечебницы, не вызвав ни малейших подозрений ни у персонала, ни у больных. Более того, он умудрился убедить остальных пациентов пойти с ним. Очевидно, привик брать на себя ответственность, командовать...

— Раймонд был офицером.

— Согласен. — Висенте кивнул. — Еще один аспект. Все указывает на то, что мы имеем дело с физически очень крепким человеком. Даже если Тони Роделл действительно решил стать его подручным, ясно видно, что, хотя элемент неожиданности помог убийце, главную роль сыграла его невероятная сила. Грисвольда намертво привязали к креслу, Джеку Лорчу проломили голову, санитаря закололи ножом, две женщины задушены, у Дороти Андерсон перерезано горло...

— Вот еще что меня смущает, — прервал его Баррингер. — Каждую жертву он убивал по-разному. Обычно, у них есть какие-то излюбленные способы.

— Он ведь не маньяк, наслаждающийся предсмертными муками. Нет никаких признаков фетишизма или выраженных садомазохистских элементов. — Висенте замолчал, явно раздосадованный тем, что все-таки не обошелся без специфических терминов, потом продолжил: — На сознательном уровне, он просто убивает свидетелей, чтобы замести следы, используя любые подручные средства. Но что касается подсознания, тут, конечно, совсем другая история. Человек, способный придумать такой чудовищный способ уничтожения, который наш клиент избрал для Тони...

— Мы не знаем, подстроено нападение собак, или все произошло случайно, — вмешался Баррингер. — Доберманы — свирепые твари, но они ведь знали, кто их хозяин.

— Да, и мы тоже знаем. — Доктор пролистал документы, лежавшие на столе лейтенанта. — Значит, утром вы беседовали с матерью Роделла.

— Да, и только зря потратил время. — Баррингер покачал головой. — Она подтвердила, что Тони — один из сбежавших пациентов Грисвольда. Это единственные правдивые слова, которые мы от нее сегодня услышали, все остальное — явное вранье. Тони — хороший мальчик, может, немного нервный, но ничего серьезного.

— Она потеряла сына. Что еще она могла вам сказать?

— Неважно. У нас есть перечень его добрых дел. — На сей раз сам лейтенант стал торопливо рыться в стопке бумаг, извлек нужный документ и пробежал его глазами. — Парень бросил школу. В шестнадцать — угон машины, осужден условно. Мама уверяет, что ее мальчик даже травку не употреблял, но ему дважды предьявляли обвинения, и оба раза — по поводу наркотиков.

— Это было до того, как он организовал рок-группу, или после?

— После. Ребята имели успех, дела у них шли очень хорошо. По крайней мере, он смог купить роскошный дом и платить за обслугу. Мать призналась, что перед тем, как отправиться в лечебницу, Тони не виделся с ней целый год. Но она наотрез отказалась объяснить, почему он там оказался. Наверняка, парень стал законченным наркоманом и не мог жить без зелья.

— Откуда такая уверенность? Есть доказательства?

— Ровно две тысячи. — Баррингер допил кофе. — Две склянки, полные амфетамина, на тысячу капсул каждая. Лежали в морозильнике вместе с запасами мяса. Обнаружены утром при обыске. Одна не открыта, второй уже попользовались.

— Как думаете, что это значит? — насторожился доктор.

— Роделл и его приятель явились в дом, возможно, собирались провести там ночь. Очевидно, разъезжали на машине Тони — черт его знает, возможно даже, что вечером, когда произошли убийства, они были вместе.

— Думаете, Роделл принимал какое-то участие?

— Вполне вероятно. Особенно если раньше, когда они в первый раз пришли в дом, чтобы забрать машину, успел попользоваться своим золотым запасом амфетамина. Надеюсь, вам не нужно объяснять, на что способен сдвинутый на зелье наркоман, если заведется по-настоящему? — Баррингер повозил по столу пустую чашку. — Предположим, когда они приехали в дом, он еще был под кайфом, причем таким сильным, что принялся издеваться над собаками. В итоге они его разорвали, а приятель, испугавшись, сразу уехал.

— Есть признаки того, что с собаками дурно обращались? Нашли там палку или хлыст?

— Нет, ничего не обнаружили, кроме куска обертки из-под мяса. Может, он только дразнил доберманов, показывал им еду, а потом отдергивал кусок, что-то в этом роде. — Баррингер пожал плечами. — Когда имеешь дело с наркоманом, можно предполагать что угодно.

— Давайте остановимся на самых очевидных моментах. Вы отметили, что наш клиент каждую жертву убивает по-разному. То есть, пожаловались на то, что не видите характерного метода совершения преступлений. Но если обратиться к мотиву, хорошо просматривается определенная логическая последовательность. Он методично, одного за другим, убивает всех, кто знает его подлинную личность. Тони Роделл один из тех, кто мог опознать его. Следовательно, он был приговорен к смерти.

— Как он заставил собак напасть на их хозяина?

— Понятия не имею. — Доктор поднялся. — Вы ведь тоже не знаете, находился Роделл в момент смерти под воздействием наркотиков или нет.

— Верно, но я это выясню. — Нахмурившись, Баррингер потянулся к телефону.

Доктор молча ждал, пока лейтенант дозванивался до офиса коронера. Он не слышал самого разговора, но когда Баррингер наконец положил трубку, у него все было написано на лице.

— О'кей, док. Официальных результатов пока нет, но судя по анализам крови и содержимого желудка Роделла, наркотиков он не принимал.

— Никаких следов амфетамина?

— У Тони — никаких. Но вы оказались правы. Собаки не случайно набросились на него. Их одурманили.

— Одурманили?

— Сегодня утром псов уничтожили. Я попросил, чтобы трупы обследовали. В отчете говорится, что их желудки просто набиты едой. А вместе с мясом им скормили по меньшей мере полдюжины капсул.

— Неудивительно, что они напали на Роделла, как только парень подошел поближе. В таком состоянии они набросились бы на все, что движется. Кто-то накачал доберманов дурью.

Глава 15

Он переночевал в машине. Заехал за ограждение, остановился на краю заброшенной тупиковой дороги. Заросли высоких кустов надежно укрывали от редких автомобилей, пронесившихся по улице, пока он спал.

Да, со сном у него никогда проблем не было: просто закрываешь глаза, и сразу проваливаешься в черную дыру. Идеальное убежище, куда не проникает ни свет, ни звук, куда не может добраться никто и ничто, даже сновидение. Уже много лет ему ничего не снится.

— На самом деле, разумеется, вы их видите, как и все остальные, — не устал объяснять доктор. — Просто потом вытесняете из сознания, заставляете себя забыть.

Прозрачный намек: пациент блокирует воспоминания, потому что преследующие по ночам кошмары так ужасны, что рассудок не в силах их вынести. Вот в чем старался убедить себя доктор, но он заблуждался. Человек может вынести любые кошмары. Он блестяще доказал это, причем применительно к реальной жизни, а не к сновидениям. Никто еще не испытывал таких страданий, однако он выжил. Да, выжил, хотя все остальные — созерцатели, привыкшие грезить по ночам, — мертвы. Ну а он... он просто спит. Спит, уютно расслабившись, спит без страха, спит безмятежно, как может спать лишь человек, который знает, что обязательно проснется.

Он пробудился под страшный грохот и рев. Открыл глаза и стянул оцепенение. Потребовались какие-то доли секунды, чтобы осознать, что он сидит в автомобиле возле автострады, а совсем рядом по сонной пустынной дороге ползут одна за другой огромные мусоросборочные машины, отмечая приход нового рабочего дня. Как только причина шума стала ясна, сердце перестало учащенно биться, мгновенно вернулась обычная невозмутимость. Он сел, разрешил губам растянуться в едва заметной улыбке, с гордостью отметив быстроту, с которой заставил мозг повиноваться, но главное, уровень самоконтроля и дисциплины, позволившие сделать это без всяких усилий, почти автоматически. Кто еще при подобных обстоятельствах добьется таких результатов?

Никто. Никто и нигде. Потому что на самом деле никого и нет. Остальные не существуют, они просто актеры, хотя сами, конечно, не понимают этого, как, например, доктор. Считают себя настоящими, но в действительности созданы его воображением. Мир — идея, рожденная мной. Мир это я.

Как только он раскрыл главную тайну, все стало просто.

Сначала он колебался. Раз за разом пытался представить себе, что будет дальше, размышлял, удастся ли наконец сыграть роль, которую отполировал до блеска во время бесчисленных репетиций. Он создал спектакль, назначил себя режиссером, наметил, как должен развиваться сюжет, выбрал актеров и распределил между ними роли, спланировал представление вплоть до мелочей, он выучил свою роль наизубок. И все же иногда его мучили сомнения. А если он не сможет сыграть как надо? Если не справится?

Что ж, сегодня он знает ответ. Дебют прошел прекрасно. Никакого волнения перед выходом на сцену. Гран-Гиньоль, Театр жестокости, кровавый балаган — называйте как хотите.

В жизни каждого есть свой урочный час, и когда он пробьет, придется примерить одну за другой множество масок, выступить в различных ипостасях для разных зрителей. Для доктора Грисвольда и медперсонала лечебницы — играть роль послушного податливого больного; для так называемых пациентов — всемогущего и всезнающего лидера, прирожденного вождя. И конечно, гвоздь программы — немые сцены для избранной публики, каждая рассчитана на индивидуальный просмотр. Для Дороти Андерсон, он — неизвестный в шкафу, для Джека Лорча — ожившая тень, для Эдны Дрексель — тот, кто подстерегает больших девочек в темном саду. Бассейн — отличная находка, правда, смутные воспоминания заставляют подозревать себя в плагиате. Кажется, он позаимствовал идею из старинной восточной мелодрамы. Жизнь копирует искусство.

Зато способ устранения со сцены Тони Роделла оказался беспспорной удачей, великолепным образцом импровизации. Идея с собаками достойна настоящего гения. Кто знает, возможно, ему удалось окончательно сбить с толку ослепленных спецэффектами зрителей.

Он наклонился, включил радио, повозился с настройкой, чтобы поймать утреннюю сводку новостей.

Диктор, с его назойливым речитативом, ответил на все вопросы.

— ... волна беспрецедентных злодеяний достигла своего апогея. Сегодня рано утром новой жертвой убийцы стал Тони Роделл, недавняя звезда рок- и поп-музыки...

Он внимательно слушал, пока не убедился, что трюк с собаками обнаружили: так было нужно для развития сюжета. Но главное, о нем самом до сих пор ничего не известно, а это важнейший залог успеха. Остальное не представляло никакого интереса — просто потуги обиженного ребенка, который старается придумать прозвище пообиднее: "кровожадный маньяк все еще рыскает где-то в городе", и так далее. Люди, не воспринимающие искусство, всегда пытаются опорочить то, чего не в силах понять.

Он выключил радио, вынул электробритву, которую купил вчера в аптечном магазине. Тщательно убрал с лица щетину, оглядывая себя в зеркале заднего обзора. Потом достал из-под сиденья новую одежду. Хорошо, что Грисвольд держал в буфетке столько денег, как раз хватало на очередную смену костюма. Он вспомнил о Дороти Андерсон: как тщательно он тогда следил за тем, чтобы не запачкаться. Даже снял с вешалки один из ее рабочих халатов, висящих в шкафу, натянул на себя, как фартук, стремясь защитить одежду от брызнувшей крови. Перед тем, как отпра-

виться за машиной Роделла, выбросил заляпанную красным тряпку в канаву, и, кажется, ее до сих пор не нашли. Правда, она им никак не поможет.

Он натянул брюки, вытащил новую рубашку из упаковки. Когда закончил возиться с пуговицами, достал галстук. Пока пальцы завязывали сложный узел, выпрямился, не отрывая настороженного взгляда от зеркала. Как завершающий штрих, вывернул карманы старой одежды и переложил их содержимое в пиджак. Немного помедлил, чтобы пересчитать наличность в бумажнике. Тридцать четыре доллара. Немного, конечно, но хватит на один день. Потом деньги придут. Будет новый день, будут новые деньги...

Впервые с начала представления он позволил посторонней мысли нарушить размеренную работу рассудка. Она терпеливо ждала возможности заявить о себе, пока, наконец, не пришло ее время. Зачем ограничивать себя одной-единственной постановкой?

Этот вопрос возник еще в лечебнице. Сегодня пройдут финальные сцены, потом опустится занавес. Конец спектакля. Или нет? Кто сказал, что представление нельзя продолжить?

Устранение свидетелей планировалось как мера предосторожности, призванная гарантировать его безопасность. Вполне логично. Но почему он должен ограничиться этой акцией?

Вокруг великое множество кандидатов на ликвидацию. Например, самовлюбленный фарисей — диктор радио, только что верещавший о "кровожадном маньяке". А сколько еще таких!

Пока мозг размышлял, руки выполняли рутинную работу. Он достал из бардачка кучу бумажных салфеток и тщательно протер приборную доску, руль и зеркало заднего обзора. Запихал старую одежду в пакет из-под нового костюма, зажал его под мышкой и вылез из машины. Чтобы протереть дверцу, снова пришлось использовать салфетки.

Следя из своего укрытия за тем, что делается на улице, он терпеливо ждал, когда проезжая часть опустеет. Улучив момент, выбрался из кустов и зашагал по тротуару. Когда дошел до перекрестка, свернул на боковую улицу. Пройдя полквартила, увидел длинный ряд переполненных баков, до которых еще не добрались уборщицы. Снова огляделся, убедился, что вокруг не видно ни прохожих, ни машин, поднял крышку одного из баков и запихал в него пакет, прикрыв старыми газетами. Противная работа, но цель оправдывает средства, даже если приходится копаться в мусоре.

Он повернулся и пошел обратно. Где-то возле перекрестка должна быть закусочная. Надо перекусить, а потом непременно добыть новую машину. Придется рыскать по улочкам за магазинами, где обычно паркуются служащие и кладовщики, пока он не найдет автомобиль с ключом в зажигании — подарок рассеянного владельца. Еще одна унижительная задача, и снова единственным утешением служит конечная цель. "Конечная цель" означает: конец всем, кто живет без цели.

Он почему-то вспомнил урок биологии в школе. Препарирование лягушки. Перед глазами возникло молочное-белое брюшко, раскинутые лапки, распростертое на столе тельце, беспомощно извивающееся под ножом. Всаженным в мягкую плоть стальным ножом.

А потом стол вдруг стал постелью, а лягушка — принцем, нет, принцессой. Девушка с молочно-белой кожей раскинула длинные ноги и беспомощно извивалась под всаженым в нее ножом.

Он, конечно, знал, кто она.

Сегодня у них состоится свидание.

Когда Карен оделась и вошла в гостиную, к своему удивлению, она увидела, что там расположился Дойль.

— Я думала, вы придете только вечером.

— Какой-то умник нарушил весь наш график. — Дойль сокрушенно покачал головой. — Сменщик куда-то пропал. Связались со мной, попросили заступить на дежурство вместо него. Пришлось мне сменить Любека.

— Он уже ушел?

— Да, где-то час назад. Вы еще спали. К чему было вас беспокоить? Я решил, что вам надо хорошенько отоспаться.

Карен кивнула и направилась в сторону кухни.

— Не хотите перекусить?

— Угостите кофе?

— Сейчас сделаю.

Она поставила воду кипятиться, приготовила яичницу, сунула два ломтика хлеба в тостер и вынула из холодильника апельсиновый сок.

Дойль стоял в дверях и наблюдал за ней.

— Вы сегодня выглядите гораздо лучше.

— Потому что чувствую себя лучше. — Она не лгала. После кошмарного сна, в котором присутствовал Брюс, Карен словно провалилась в черную яму. Спала, как убитая.

Кухню наполнил дразнящий аромат кофе. Карен налила две чашки дымящегося напитка, достала молоко, сняла готовую яичницу со сковородки, положила на тарелку, и в ту же секунду вынырнули подрумянившиеся тосты. Она отнесла еду на стол; Дойль сел напротив нее.

Вдруг Карен спохватилась и вскочила с места.

— Что-нибудь забыли? — поднял голову Дойль.

— Газета. Ее по утрам оставляют за дверью.

— Я уже все взял.

— Где она?

— Присядьте, миссис Раймонд. Пожалуйста. — Дойль явно чувствовал себя неловко. — Давайте я вас сначала немного просведу насчет ночных событий.

У Карен подогнулись ноги.

— Что-то случилось?

Она машинально потянулась за чашкой, но так и не притронулась к кофе, потому что от услышанного пропал аппетит. Дойль говорил приглушенным мягким голосом, словно надеялся как-то сгладить впечатление от своих слов. Джек Лорч, Эдна Дрексель. И Тони Роделл. Трое из пяти: пока она спала, список убитых пополнился сразу тремя именами.

— О Господи! Что вы собираетесь предпринять?

— Все, что возможно. Служба шерифа и полиция штата помогают нам. — Дойль замаялся. — Если бы мы могли связаться с вашим мужем...

— Сколько можно повторять, я не знаю, где Брюс! — У Карен так застучало в висках, что она с трудом слышала собственный голос. — Думаете, я не хочу найти его, думаете, мне не надоело постоянно дрожать. Я не полиция. Чего вы все от меня добиваетесь?

— Только доверия и искренности. — На мгновение в голосе Дойля послышались угрожающие нотки, но он тут же сокрушенно покачал головой. — Мы делаем все, что в наших силах, но у нас так мало зацепок...

— Знаю. — Карен сняла, волнение понемногу улеглось. Что-то подсказывало ей: надо немедленно ему рассказать.

Дойль обеспокоенно следил за ней.

— Вы в порядке?

— Да, конечно. — С другой стороны, как это поможет? Ее откровения только навредят Брюсу, а такого она не допустит. Что бы ни случилось, такого она ни за что не допустит.

— Послушайте, — раздавался размеренный голос полицейского. — Сегодня не стоит идти на работу. После того, что произошло ночью, лучше поехать в управление. Там к вам приставят женщину-охранника, но в камере сидеть не придется. Это ведь просто для вашей безопасности...

Карен помотала головой.

— Я сказала своему шефу, что приду как обычно. Так и будет.

И вот она молча сидит рядом с Дойлем, а он, заслонившись от спящего света противосолнечным козырьком, ведет автомобиль, осторожно продвигаясь вперед в потоке машин. Они медленно ползли по шоссе.

Перед отъездом, пока Дойль отчитывался перед начальством, Карен быстро просмотрела газету. Она успела пробежать глазами лишь начало передовицы, но этого оказалось достаточно. Хуже и представить себе нельзя. Неудивительно, что началась паника.

Дойль свернул на Харбор, и вот они уже съехали с эстакады по одному из ответвлений, ведущих в лабиринт бесконечных магазинов центральной части города.

— Здесь ваше агентство? — спросил наконец Дойль, и она кивнула. Он развернул машину, подогнал к тротуару.

Когда они стояли в лифте, на Карен нахлынул приступ дурноты. Мускулы живота внезапно сжались, и стремительный подъем тут ни при чем. Живот подвело от страха. Внутри возник твердый холодный комочек, словно материализовавшийся страх. И самое странное, вовсе не ужас перед невидимым убийцей, чье дыхание вдруг чувствуешь на затылке. Она боялась встретиться со своими коллегами. Они ведь знают ее не хуже, чем она их, и каждый наверняка уже слышал о Брюсе.

Дойль внимательно наблюдал за ней.

— Нервничаете? — вполголоса произнес он.

Карен отрицательно помотала головой и облизала пересохшие губы. Зачем он за ней следит, зачем постоянно задает дурацкие вопросы? Конечно, он должен делать свое дело. А она — свое.

Выйдя из лифта, Карен подвела своего спутника к двери приемной. Он открыл ее и пропустил даму вперед.

В стекле кабинки мгновенно показалась голова Пегги.

— Ах, это вы! Доброе утро. — В голосе секретарши слышались необычные нотки, а уж дурацкая улыбка, с которой она, даже не посмотрев на Карен, оглядела Дойля, — просто что-то невыносимое.

— Это мистер Дойль. Он работает...

— Да, я в курсе, — торопливо перебила Пегги. — Они позвонили мистеру Хаскейну и предупредили, что вы придете не одна. Я сейчас свяжусь с ним.

— Не стоит его беспокоить, я сейчас...

Но Пегги уже отвернулась и набирала номер шефа.

Господи, она сконфужена еще больше, чем я! Неожиданное открытие поразило Карен. Когда дверь распахнулась и к ним выскочил Эд Хаскейн, обнаружилось, что и он чувствует себя довольно неловко.

— Рад тебя видеть. — Неуклюжая фраза и нелепый приветственный взмах руки после того, как она представила детектива, были совершенно не характерны для шефа. — Конечно, тебе совершенно необязательно сегодня выходить. Я сказал по телефону...

— Я решила, что нельзя пропускать работу. — Страх полностью исчез, Карен окончательно пришла в себя. — Не хочу, чтобы скапливались невыполненные заказы.

Хаскейн бросил нервный взгляд на полицейского.

— Вы, наверное... ммм... наверное, пойдете с ней?

Дойль кивнул, последовал вслед за Карен. Они втроем быстро двигались по коридору, мимо апартamentов за дубовыми дверьми, мимо владений ответственного за прессу, художественного директора и главного текстовика. Карен почему-то казалось, что люди входят и выходят из кабинетов быстрее, чем всегда. Но если на них и глазели, то украдкой и молча, так что ее это совсем не беспокоило. В конце концов, что в ней такого интересного? Обычная женщина, не какой-нибудь двухголовый мутант. А может, они желали убедиться, что ее башка все еще держится на плечах...

Они свернули в следующий проход и, чтобы отвлечься от неприятных мыслей, Карен заговорила о работе:

— Как дела с Гирнбахом? Они одобрили нашу работу?

— Ах, это... — Хаскейн улыбнулся. — Еще бы, ты, как всегда, на высоте. Но картинка им не понравилась. Я дал повозиться Фрисби, он придумал другой вариант. Конечно, придется немного изменить текст, кое-где переписать, чтобы соответствовал новому эскизу...

Ну вот, все та же старая история! Сколько раз она негодовала из-за такого идиотизма, но сегодня была даже рада. Надо чем-нибудь загрузить мозг, отвлечь от бесплодных мыслей.

— Пришлете его мне?

— Конечно, если хочешь сделать еще один заход.

— Я всегда готова. — Карен вошла в свою комнату, за ней Дойль. Хаскейн уверенно замер на пороге.

— О'кей. Пришлю новый вариант. Но если тебе сейчас трудно... в общем, если я чем-нибудь могу помочь...

— Не беспокойтесь, мистер Хаскейн, — сказала Карен. — Спасибо, со мной все в порядке.

Хаскейн испарился.

Она отлично понимала, в чем дело. Шеф жаждал поболтать о том, что произошло. Ему не терпелось узнать, каково это: полгода не видеть мужа, потому что он пациент психбольницы, а потом приехать за ним, и...

Но прямо спросить он, конечно, не решался. А вызвать ее на разговор не получится — уж об этом Карен позаботится.

Она повернулась к столу, стащила легкую куртку, детектив застыл возле входа. В таком крошечном помещении два человека — уже толпа.

— Присаживайтесь, пожалуйста. Вот сюда. Если хотите, снимите куртку.

— Нет, все в порядке. — Дойль опустился на стул.

— Загляните в верхний ящик шкафа. Там должны лежать журналы. В основном, к сожалению, модная одежда и все в таком роде. Но, по крайней мере, будет хоть что-то полистать.

— Спасибо.

Но Дойль даже не подошел к шкафу. А когда посыльный принес новый эскиз вместе с ее прежним текстом и она приступила к работе, детектив наблюдал за ней.

Он сидел тихо и не мозолил глаза, но сам факт присутствия чужого человека выводил ее из себя. А может, все дело в причине, по которой он здесь находится?

В любом случае, день начинается неудачно. Новый художник придумал другую композицию, решил совсем убрать мотоцикл. Значит, ее заголовок уже не годится. А вместе с ним можно смело выбрасывать и весь текст.

Придется начать заново. Скомканных листов в мусорной корзине становилось все больше, а после трех-четырех неудачных попыток она наполнилась почти доверху. Наконец, примерно в полдень, Карен осенило. Закончив текст, она сразу позвонила Хаскейну.

— Отлично, — откликнулся шеф. — Слушай, в час я схожу перекусить. Подходи ко мне, когда вернусь, договорились?

— Извините, что вы сказали?

— Я говорю, встретимся в час в моем кабинете, хорошо?

Карен повесила трубку и повернулась к Дойлу.

— Телефон. Вы поставили сюда жучок?

— На всякий случай, — пожал плечами Дойль.

Карен промолчала и потянулась за курткой.

— Куда теперь? — спросил охранник.

— Обеденный перерыв. — Карен открыла сумочку, быстро осмотрела себя в зеркальце. — Очевидно, питаться мы тоже будем вместе?

— Ничего не поделаешь. — Дойль подкупающе улыбнулся.

— Знаю. — Карен убрала пудреницу. — На всякий случай, верно?

У стены рядом с лифтом стоял краснощекий рыжеусый мужчина с газетой. Казалось, он не обращал на них никакого внимания, пока Дойль не кивнул ему.

— Мы идем на обед, — произнес детектив.

Мужчина поднял голову.

— Надолго?

Дойль вопросительно посмотрел на Карен.

— Сорок пять минут. Внизу есть гриль.

Они вошли в лифт, и Дойль кашлянул.

— Нет смысла секретничать. По-моему, вам станет спокойнее, когда узнаете, что мы действительно приняли все меры, чтобы обеспечить вашу безопасность. Договорились с секретаршей внизу — если появится неизвестный и захочет пройти в агентство, она сначала свяжется с нашим человеком, дежурящим у входа.

— В гриль-баре, очевидно, тоже сидит кто-то из ваших?

— Нет, в таком людном месте это лишнее.

— Отлично. — Карен улыбнулась. — Тогда мы можем пойти в какое-нибудь другое людное место.

— А чем плох гриль-бар?

— Слишком много моих коллег из агентства. Мне будет спокойнее, если мы отправимся в заведение неподалеку. Это просто закусочная, но там никто на меня глазеть не станет.

— Хорошо, как скажете.

Карен поставила на поднос салат, охлажденный чай и порцию лимонного щербета. Но когда они нашли свободный столик, почти не притронулась к еде.

— Я думал, вы хотели перекусить, — заметил Дойль.

— Хотела. Пока не увидела вот это. — Карен указала на столик справа, за которым устроился толстячок в полосатом жилете. Он читал дневной выпуск газеты. Огромный заголовок поневоле бросался в глаза: "НАКАЧАННЫЕ НАРКОТИКАМИ ПСЫ РАСТЕРЗАЛИ ТРЕТЬЕГО БЕГЛЕЦА ИЗ ЛЕЧЕБНИЦЫ ГРИСВОЛЬДА".

— Так и есть? — вполголоса спросила Карен.

— Да. Специалисты подтвердили.

— Какой ужас! — Она сжала пальцами ледяной стакан. — Тони Роделл. Кажется, я слышала его песни. Даже представить себе не могла, что он тоже лечился у Грисвольда.

— Ваш муж о нем ни разу не упомянул?

— Я не виделась с Брюсом. Я ведь вам говорила.

— Верно. Я забыл. — Дойль поднес ко рту сэндвич с ветчиной.

Карен разжала руку, но холод по-прежнему обжигал пальцы.

— Никак не выходит из головы этот парнишка. Кем надо быть, чтобы придумать такое?

Дойль откусил кусок сэндвича.

— Да, в общем, кем угодно.

— Глупый вопрос, конечно. Убийцей может стать любой... Вы-то, наверное, за годы службы столкнулись с множеством таких типов.

— Ну, я бы не сказал... — Дойль вытер рот салфеткой. — Нет, беру свои слова обратно. На самом деле, я действительно видел немало убийц. Как и вы.

— Я?

— Если верить статистике, больше половины преступников избегают ареста. А тех, кого в итоге признают виновными, совсем немного.

— Но ведь столько писали о научных методах расследования...

— А как же. Лаборатории, специалисты, разное хитрое оборудование. Иногда это срабатывает. Тогда результат выставляют на публику, каждый получает свою порцию аплодисментов. — Дойль невесело усмехнулся. — Но если честно, девяносто процентов убийств, даже больше, раскрывают потому, что все необходимое нам приносят на блюдечке.

— Не понимаю.

— Одно из двух: либо злодей приходит с повинной, либо кто-то его сдает.

— Осведомитель?

— Чаще всего. Вот тогда и начинается настоящая работа — сбор доказательств для того, чтобы предъявить обвинение. Но сначала нужно произвести арест. Почти всегда такое удается сделать только потому, что кто-то сообщает о преступнике. — Дойль не сводил с нее глаз. — Я имею в виду вовсе не платных информаторов или даже очевидцев. Обычно, это человек из ближайшего окружения убийцы, — друг, либо член семьи, — который знает, а может, просто подозревает, что дело нечисто. Сначала они держат рот на замке — не желают выдавать своих, и все в таком роде, но спустя некоторое время сознают, что не имеют права молчать. Их долг — предотвратить новые преступления. Понимаете, о чем я?

— Прекрасно понимаю. — Карен в упор посмотрела на детектива. — От начала и до конца. Но приносить вам на блюдечке мужа не собираюсь. Не ждите, что я заявлю: «Да, Брюс убийца, да, он виновен». И вовсе не потому, что он мой супруг: я просто не знаю! Понимаете? Не знаю!

— Миссис Раймонд!..

— Пора возвращаться на работу. — Карен поднялась.

По дороге в агентство она не проронила ни слова. Оказавшись в своей крохотной комнатке на десятом этаже, взяла со стола эскиз, прикрепила к нему текст.

— Я должна встретиться с шефом, — сказала она детективу. — Его кабинет дальше по коридору за углом.

— Я вас провожу.

— Как хотите.

Эд Хаскейн восседал за столом. Он сразу поднял голову, но не успел ничего сказать. Карен избавила его от такой необходимости.

— Я все еще в полном порядке. — Она положила бумаги перед шефом. — Мне кажется, с текстом у нас тоже полный порядок.

При всех своих недостатках, Хаскейн с ранних лет беззаветно любил семантику, и та отвечала ему взаимностью. Именно эта страсть позволила ему занять место главы отдела текстов. Один взгляд на страницу, заполненную словами, — и ничего другого для него уже не существует. Карен казалось, что он просто изнывает от желания, пожирая взглядом результаты ее творческих усилий.

— Ну что, ну что... Да, годится. — Хаскейн поднял голову, потер щеку. — Только одно меня смущает. Заголовок. Крутые деточки наверняка оценят, но о чем он говорит среднему обывателю?

— Я об этом не подумала, — нахмурилась Карен.

— Может, попробуешь как-то обосновать свою фразочку в тексте, после первого абзаца? — Хаскейн поднялся. — Извини, я тебя покину на минутку. Как говорят у нас в Мексике, мне нужно срочно навестить Джона. — Он направился к своему личному туалету, прикрыл за собой дверь.

Несмотря на работающий кондиционер, в кабинете было душно, но Карен обдало холодом, как тогда, в закуской, после случайно попавшегося на глаза известия об обстоятельствах смерти Тони Роделла.

На телефоне Хаскейна замигал красный огонек вызова. Она машинально подняла трубку и произнесла официально-любезным тоном стандартную фразу:

— Кабинет мистера Хаскейна.

— Карен.

Она ничего не сказала в ответ, потому что у нее перехватило дыхание.

— Карен, ты поняла, кто это?

— Да.

— Я назвал вашему оператору твой номер, но она соединила меня с Хаскейном.

Ты одна?

— Да, но он сейчас придет.

— Тогда слушай. Когда у вас второй перерыв?

— В четыре.

— Хорошо. Я буду ждать тебя. Наверху, на крыше.

— Я... слушай, я не знаю, смогу ли незаметно уйти...

— Постарайся. Мне очень нужно поговорить с тобой. Наверное, это мой последний шанс.

За дверью туалета раздался приглушенный плеск воды.

— Где ты? — вполголоса спросила она.

— В четыре, на крыше, — раздался ответный полусшепот.

А затем послышались короткие гудки.

Глава 17

Карен вышла из кабинета. Ее телохранитель по-прежнему дожидался у дверей. — Все в порядке? — в очередной раз услышала она.

Как ей надоела эта пустая фраза! В ней столько же смысла, сколько подлинного внимания и заботы. На самом деле, никому нет дела до ее проблем. Вопрос не требует ответа, точно так же, как, скажем, небрежно брошенное: "Как дела?" Уж кто-кто, а Дойль должен знать, что у нее далеко не все в порядке, но ему, естественно, глубоко наплевать. Он просто полицейский, выполняет свою работу и жела-

ет удостовериться, что никаких проблем с сверенным ему объектом не предвидится.

Ей очень хотелось объяснить, насколько плохо обстоят дела, но любое необдуманное слово могло возбудить недоверие и подозрительность. Пока она не выполнит свою задачу, требуется особая осторожность.

Поэтому Карен просто кивнула в ответ, и они вернулись в ее клетушку.

— Можно я от вас позвоню? — спросил полицейский.

— Конечно.

Пока Дойль рапортовал начальству, Карен раскладывала на столе рядом с машинкой листы с текстом и эскиз, прислушиваясь к приглушенному голосу детектива, и делая вид, что поглощена работой, старалась не пропустить ни слова. Все в порядке, говорил он, в пять часов должен подойти Гордон.

Гордон, — очевидно, тот самый подгулявший сменщик Дойля, — будет охранять ее до конца дня. Но он появится только в пять. Значит, когда настанет время пробраться на крышу, придется как-то отвлечь внимание Дойля. Если она вообще решит пойти туда...

Полицейский повесил трубку.

— Ничего нового? — спросила Карен.

— Они нашли машину Роделла. Если даже обнаружили что-нибудь еще, пока молчат.

— Насчет моего мужа ничего не сказали?

— К сожалению, нет.

Карен отвернулась. Отсутствие новостей — хорошие новости. Или нет?

Если она решит пойти к нему...

Уже почти три. Остается час на размышления.

— Мне надо переделать текст, — объявила она Дойлю.

— Да, конечно. — Он открыл шкаф, вытащил наугад журнал и поморщился при виде манекенщицы на обложке, худющей и такой долговойзой, что поневоле задумаешься над истинным значением слов "высокая мода".

Карен села за машинку и достала чистые листы бумаги.

Необходимо как-то решить проблему с заголовком. Она потратила на это примерно двадцать минут, добавив в текст две таких же бессмысленных фразы. Потом стала перепечатывать набело готовый материал, неторопливо стуча по клавишам, но мысли были заняты другой, по-настоящему важной проблемой.

Должна она идти на встречу с Брюсом или нет?

Возможно, самое разумное сейчас — снять с себя тяжкий груз, рассказать Дойлю о звонке. Пусть полиция берет на себя ответственность, в конце концов, это их работа. Она не получает зарплату за то, что рискует жизнью при выполнении служебных обязанностей. Все это понятно, но выбора нет, так как нет возможности отказаться от моральных обязательств перед близким человеком. Придется идти, потому что надо любой ценой узнать правду. Пусть даже эта правда состоит в том, что она ошиблась в Брюсе.

Конечно, если такое произойдет, ей уже ничто не поможет. Но тогда будет все равно...

Сейчас важно одно: пробраться на крышу, оставшись незамеченной.

Карен бросила взгляд на часы — пятнадцать минут четвертого. Дойль достал другой журнал и листал его, неодобрительно хмурясь при виде новейших образчиков гения Сен-Лорана. Если оставить его наедине с самим собой, он так и просидит до пяти. Вопрос в том, как это сделать. И тут ее вдруг осенило.

Она отодвинула стул и поднялась.

Дойль оторвался от журнала.

— Куда теперь направимся?

Карен потянулась за сумочкой.

— Не знаю, как вы себя чувствуете, но дамская комната у нас расположена чуть дальше по коридору.

— А, ну конечно. — Он улыбался. — Я вас провожу.

— Только до входа, пожалуйста. У нас приличное заведение.

Перерыв еще не начался, и в коридоре было пусто. Туалетные комнаты совсем рядом, за углом, с другой стороны коридора выход на лестницу. Отлично! Карен остановилась возле двери и оглянулась, сжимая сумочку.

— Я немного задержусь, — сказала она Дойлю. — Хочу подкраситься.

— Ничего, я подожду.

Карен вошла внутрь. Она не собиралась наводить красоту и вообще оставаться здесь. Убедившись, что внутри никого нет, просто выбежала наружу по направлению к массивной стальной двери, над которой значилось "Выход".

Карен открыла ее — наверх тянулась лестница. Стараясь двигаться осторожно, чтобы не стучать каблуками по железным ступенькам, стала медленно подниматься.

Без пяти четыре, и она стоит на крыше.

В полном одиночестве.

Карен уже бывала здесь, когда только начала работать в агентстве: молодым сотрудницам нравилось летом завтракать на свежем воздухе, а заодно загорать. Но она никогда не поднималась наверх одна. Потом руководство издало приказ с запретом выходить на крышу, и подобные вылазки прекратились. Нетрудно понять, в чем причина. Если не считать навеса над лестницей, крышу можно считать совершенно плоской, но она не огорожена. Ничто не отделяет стоящего на краю от зияющей пустоты внизу. Внезапный порыв ветра может привести к трагедии.

Но сегодня буря не ожидается, напротив, стояла удушающая жара. Под ногами поскрипывал песок. Полуденное солнце клонилось к западу, где дремала Санта-Моника.

Четыре часа.

Карен повернулась к лестнице.

Никого. Ни единой живой души, ни единого звука.

Что случилось? Почему он не пришел?

Она, прищурившись, посмотрела на раскаленный шар солнца, и лоб стал мокрым от пота. Жарко. Слишком жарко... Неожиданно на солнце набежало облако, и почувствовалось едва заметное дуновение ветерка. Карен с радостным облегчением двинулась навстречу ему к краю крыши и посмотрела вниз, на улицу. С высоты четырнадцатизэтажного здания машины, снующие по шоссе, казались заводными игрушками. У нее закружилась голова и перехватило дыхание. Она резко отпрянула и почувствовала какое-то движение за спиной.

Чьи-то пальцы крепко сжали ее плечо.

Глава 18

Перед ней стоял высокий широкоплечий мужчина в узенькой, явно позаимствованной у кого-то куртке, грозившей в любой момент треснуть по швам. Он казался неестественно бледным, словно давно не выходил из дома.

— Брюс! — Карен пристально вглядывалась в такую знакомую, и в то же время чужую фигуру, надеясь, что неизвестный мужчина исчезнет, останется лишь тот,

кого она помнила и любила. Но полгода — немалый срок, и он успел измениться...

— Кто-нибудь видел, как ты шла сюда? — вполголоса произнес он.

— Нет.

— Уверена?

— Да. Хорошо, что ты застал меня у Хаскейна. Мой телефон прослушивается. И ко мне приставили охранника — детектива.

— Где он сейчас?

Карен быстро рассказала, как ей удалось обмануть бдительность Дойля. Брюс постепенно расслабился, его пальцы больше не впивались мертвой хваткой в плечо.

— Тогда мы можем спокойно поговорить.

— Почему ты не звонил раньше? Тут просто сумасшедший дом...

Карен сразу пожалела о случайно вырвавшейся фразе и оборвала ее. Но выражение лица Брюса не изменилось, он просто покачал головой.

— Я подумал, что наш телефон прослушивается.

— Но где ты был? Как все произошло?

— Сейчас нет времени рассказывать. Если они поймут, что ты сбежала и начнут искать...

— Даже если так, что тут такого? — Карен старалась говорить ровным спокойным голосом. — Нельзя же прятаться вечно.

— А что остается делать? — Брюс не отрывал от нее глаз. — Они знают, что я один из пациентов лечебницы. Наверняка просмотрят мой послужной список, раскопают рапорт армейского врача, получат отчет из военного госпиталя. Сопоставят данные с тем, что случилось со мной здесь. О чем теперь знаем только мы с тобой... — Он запнулся, отвел глаза, затем снова в упор посмотрел на нее. И торопливо произнес: — Ты им что-нибудь сказала? Сказала насчет нас?

Карен молча покачала головой.

— Слава Богу. — Брюс облегченно вздохнул. — Вот главное, что я должен был выяснить. Ведь если бы они узнали, мне точно пришел бы конец.

— Ты из-за этого хотел со мной встретиться?

— Ты совсем ничего не понимаешь. Совсем... — Брюс отвернулся, но хотя он говорил полупрошептом, она отчетливо слышала каждое слово. — Ты не знаешь, как там... Попробуй представить себе: сидишь взаперти день за днем. Ночь за ночью. День — ночь. Потом они сливаются. Нет, не так, на самом деле мрак как бы поглощает свет. Теперь ты принадлежишь темноте, вечной темноте — царству ночи. Да, точно, в мире, где ты живешь, правит ночь, здесь все немного иначе — и звуки, и тени, все меняется. Ты думаешь о тех, кто это сделал с тобой, они — враги. Потом вспоминаешь своих знакомых и близких — сами они ничем не вредили, им попросту наплевать на тебя. Они отворачиваются, стараясь ничего не замечать, делают вид, что не слышат, как ты кричишь. Со временем понимаешь, что на самом деле они тоже враги. Все вокруг — участники грандиозного заговора, заговора молчания и безразличия. Они пытаются поймать тебя в свои сети. В итоге начинаешь прикидывать, как нанести удар первым. Наказать за то, что наказывают тебя. Начинаешь грезить наяву, из этих грез вырастает план, а план воплощается в реальность.

— Ради Бога, Брюс...

— В психушке нет Бога. Там поклоняются идолам, которых зовут Я, Оно и Сверх-Я. Святая Троица психиатрии, и все невидимы. — Он горько усмехнулся. — Евангелие от Грисвольда. Наш новый апостол учит, что ничего не происходит случайно. Разум заставляет одного стать убийцей, а другого превращает в жертву.

— Ты в это веришь?

— Конечно, нет. — Брюс тяжело вздохнул. — Я просто хочу, чтобы ты хоть немного представила себе ситуацию, поняла ход его мыслей. Я-то хорошо это знаю, потому что сначала чувствовал то же самое. Но Грисвольд помог мне измениться. А вот ему помочь не смог.

— Ему?

— Да, человеку, которого сейчас ищут. Убийце.

— Кто он? Как его имя?

— Если я скажу, он начнет охотиться и за тобой. Хочешь тоже стать его жертвой?

— Я хочу помочь тебе.

— Тогда дай немного денег... позволь уйти, прежде чем он меня выследит. Вот все, чего я хочу.

— Только это?

— Конечно, нет. — Он крепко обнял Карен, прижал к себе, и она почувствовала, как напряглись его мускулы. — Я хочу быть с тобой, теперь я понимаю, как ты мне нужна. Но если уже слишком поздно, я тебя не виню...

— Я тебя люблю. Всегда любила.

— Ты ни разу не пришла...

— Грисвольд запретил навещать тебя. Он наверняка объяснил тебе.

— Да. Но я ему не поверил.

— В ту ночь я приехала, чтобы тебя забрать. Он решил, что тебя можно выпустить.

— Если бы я только знал... — Брюс разжал руки, отступил.

— Ты не знал?

— Неужели ты думаешь, я пошел бы с Кромером...

— Кромером?

— Ну ладно. — Брюс судорожно втянул в себя воздух. — Убийца — Эдмонд Кромер. Он никогда толком не говорил о себе, только пару раз обмолвился насчет прежней жизни. Вот что я знаю: он единственный сын богатых родителей из Нью-Йорка или Джерси — точно не могу сказать. Появился в лечебнице примерно год назад. Судя по тому, что случилось, его отправили подальше от родного очага, потому что там он совершил что-то жуткое.

— Ты знал, что он готовит побег?

— Никто ни о чем не подозревал, кроме Роделла. Но мне кажется, Тони не думал, что кого-то убьют. Сам Кромер, конечно, спланировал все заранее. Теперь он уже не остановится.

— Как все произошло?

— Точно не знаю. После обеда я сидел в своей палате, как и другие. Кромер отправился на беседу с доктором. Очевидно, сначала он расправился с Грисвольдом в помещении электротерапии, а потом убил медсестру. Никакого шума. Мы спохватились, только когда почувствовали запах гари от сожженных в камине бумаг.

— Разве наверху не дежурил санитар?

— Да, верно, Томас. Он сидел у Роделла, играл с ним в шашки. Думаю, Кромер заранее договорился с Тони, чтобы тот отвлек Томаса, потому что убийца точно знал, где найти беднягу. Он сразу вошел в палату с ножом в руке... — Брюс, нахмурившись, оборвал фразу: — Ладно, не стоит об этом... Когда мы все прибежали туда, Томас был уже мертв. Старушка, миссис Фрилинг, только взглянула на тело и свалилась, как подкошенная. Кромер объявил, что она умерла.

— Ты сам не проверил?

— Нет. И если хочешь знать, даже не пытался остановить Кромера. Остальные тоже. Потому что он вышел к нам с пистолетом Грисвольда и держал всех на мушке. Как проверить, заряжено оружие или нет? Зато мы знали, что он только что хладнокровно убил несколько человек и готов в любой момент пополнить число своих жертв.

Он предложил нам выбор. Отправляемся с ним на машине Грисвольда, либо остаемся здесь. Причем живыми или в виде трупов, не уточнил.

Будь у нас время здраво оценить ситуацию, возможно, мы бы потихоньку договорились между собой и попытались его обезвредить. Но представь себе наше состояние в тот момент: растерянность, ужас, паника. Эдна Дрексель билась в истерике, Лорч от потрясения застыл на месте, словно в столбняке. Я никогда бы не справился с двумя, учитывая, что у Кромера пистолет. Наверное, тогда у всех осталось одно желание — убраться подальше отсюда.

Кромер пообещал отвезти нас в город. Он отдал пистолет Роделлу и велел пристрелить любого, кто дернется. Потом выехал на шоссе. Остановились на Шерман Оукс. Он вылез из автомобиля, сказал, что вернется через несколько минут, и оставил Роделла охранять нас. Этот шанс я не мог упустить. Я набросился на Тони и отобрал оружие, но пока мы боролись, остальные просто убежали. Я оглушил Роделла и обнаружил, что пистолет не заряжен. Но я не знал, куда отправился Кромер, и вернется ли, как обещал. А если придет, возможно, принесет с собой другое оружие. На самом деле, больше всего мне хотелось уехать. Но он унес с собой ключи от машины. — Брюс закончил рассказ беспомощным шепотом. — Оставалось одно — бежать.

— Я понимаю. — Карен ободряюще положила руку на плечо мужа. — Но теперь все в порядке, можно остановиться.

— Значит, ты мне веришь? — неуверенно улыбнулся Брюс.

— Ну конечно...

— Ты не полиция.

— Брюс, тебе надо поговорить с ними. Если бы ты рассказал им то же, что мне сейчас...

— А что это даст? Я ведь числюсь главным подозреваемым. Они даже слушать на станут, пока я не подкреплю свои слова вескими доказательствами.

— Тогда надо сотрудничать с ними, помочь найти Кромера. Ты знаешь, как он выглядит, сможешь описать его внешность.

— Да, конечно. — Брюс пожал плечами. — Думаешь, они поверят? Может, на самом деле никакого Кромера не существует. Вдруг я его только что выдумал?

— Но ты сказал правду! Я знаю это и могу доказать.

— Как доказать?

Карен торопливо рассказала, как обнаружила, что кто-то пытался проникнуть в квартиру через окно ванной.

Брюс, прищурившись, смотрел на нее.

— А они в курсе?

— Я не хотела, чтобы полицейские узнали... Но теперь все им скажу. И предъявлю следы на раме.

— А они заявят, что это просто совпадение. Или что ты сама ее поцарапала.

— Но мы с тобой знаем, что случилось на самом деле. — От волнения она сдавила плечо мужа. — Разве не ясно — кто-то хотел до меня добраться. Он до сих пор на свободе, и в любой момент может попытаться снова. Я буду жить в постоянном страхе. Если только ты не поможешь...

Какое-то мгновение Брюс колебался, но в конце концов решился.

— Хорошо. Что я должен сделать?

— Поговори с детективом, который меня охраняет. Том Дойль.

— А его напарник, тот, который, по твоим словам, дежурит в коридоре?

— Он ничего не знает о тебе, да и Дойль тоже. Они даже не поняли еще, что я убежала.

— Как ты думаешь, что случится, если находящийся под охраной вдруг появится в компании какого-то подозрительного субъекта? — Брюс покачал головой. — Сейчас у них нервы на пределе: сначала выстрелят, потом подумают. Нет, я не пойду на верную смерть.

— Второго детектива я не знаю, но Дойль совсем не такой. Ему можно доверять.

— Тогда ему придется доверять мне, — отрывисто произнес Брюс. — Хочешь, чтобы я поговорил с твоим Доилем — скажи, что я встречу с ним здесь. И пусть приходит один.

Глава 19

— Доверять? После фокуса, который вы со мной выкинули? Да я никому из вашей семьи не поверю!

Карен посмотрела прямо в глаза разгневанному Дойлю. Они стояли в коридоре рядом с туалетной комнатой.

— Извините, но других вариантов нет.

— Да ну? Я сейчас вызову команду. В течение пяти минут они возьмут здание в кольцо. Если кто-нибудь полезет на крышу, пусть его страхует целое подразделение. Больше никакого риска.

— А как же Брюс? — Карен старалась, чтобы голос ее не дрожал. — Почему он должен рисковать? Вы представляете, что ему пришлось пережить за эти два дня? И не забывайте, он был болен. Неизвестно, как он себя поведет, если решит, что его предали. Я дала слово.

— Знаю, — тихо произнес Дойль. — Но вы сейчас сами сказали: неизвестно, что он выкинет, если возникнут проблемы.

— Никаких проблем не возникнет, если вы один к нему подниметесь. Я ведь только что встречалась с Брюсом, и он вел себя нормально. Он не вооружен. — Карен говорила быстро, словно боялась опоздать. — Подумайте: мой муж единственный, кто может рассказать, что на самом деле произошло в лечебнице. Он был там, все видел. И хочет вам помочь. Но сначала вы должны помочь ему.

— Идемте со мной. — Дойль взял ее за руку и повел к лифту. Его рыжеусый напарник по-прежнему стоял у стены, зажав газету под мышкой. Дойль подошел к нему. — О'кей, Гарри. — Рыжеусый поднял голову. — Гарри, познакомься с миссис Раймонд. Миссис Раймонд, это Гарри Форбс. — Потом, не дожидаясь, когда они пожмут друг другу руки, Дойль добавил: — Теперь слушай. Кое-что проклевуется...

Форбс не перебивал, время от времени одобрительно кивая.

— Понятно, — сказал он наконец. — Ты идешь на крышу. Я провожаю миссис Раймонд в комнату и не спускаю с нее глаз. Что делать с посетителями?

— Будешь проходить мимо секретарши, скажи ей, чтобы никого не пускала — вообще никого, понимаешь, ни при каких обстоятельствах, — пока я не разрешу. Пусть ждут внизу. Да, еще одно. — Детектив приблизился к напарнику и что-то прошептал ему.

Форбс снова кивнул.

— О'кей. Понял. — Потом подошел к Карен. — Нам пора идти.

Она бросила взгляд на Дойля, но тот уже дожидался лифта, готовясь подняться наверх.

— Помните, что я вам сказала. Брюс очень волнуется...

— Не беспокойтесь.

Дверь открылась, и детектив вошел в кабину, уверенно улыбаясь.

Как только Форбс и Карен оказались в приемной, он подошел к Пегги, предъявил свой жетон и повторил слово в слово распоряжение Дойля. Секретарша кивнула и бросила быстрый взгляд на Карен. Она явно хотела поболтать, но Форбс не дал ей возможности завязать разговор. Крепко взяв Карен за руку, он повел ее по коридору.

— Куда мы спешим? — спросила она.

— Мне надо позвонить.

Как только они вошли в ее клетушку, Форбс потянулся к телефону.

Карен с ужасом прислушивалась к его словам. Дойль солгал. Он обманул меня!

Но на самом деле, детектив ничего не обещал ей. И он никого не обманул, просто пошел на компромисс. Исполнил ее просьбу, отправился на крышу один. Но велел Форбсу вызвать группу прикрытия. Тогда почему он не дождался, пока они придут? Тут все ясно: Дойль боялся, что Брюс успеет скрыться.

Форбс повернулся к ней.

— Миссис Раймонд?

— Что...

— Пожалуйста, опишите вашего мужа. Как он выглядит, особые приметы, что на нем надето.

Ну конечно. Им надо подстраховаться — вдруг Брюс все-таки попытается убежать. Больше всего ей сейчас хотелось послать полицейского подальше, но какой смысл? Все равно Дойль сейчас спустится вместе с Брюсом. К тому же, она еще в лечебнице по просьбе сержанта Коула составила словесный портрет мужа.

Карен рассказала все, что от нее требовалось, а Форбс повторял ее ответы в трубку.

— Рост, шесть и два. Вес — один — восемьдесят. Цвет глаз — серый. Кожа светлая. Голубая рубашка, серые брюки. Куртка в голубую и белую полоску, галстук отсутствует...

Вот и все. Так буднично и спокойно закончился двухдневный кошмар. Без шума, взрывов, неожиданностей. Они его заберут, допросят, а потом...

Что будет потом?

Она убедила Брюса, что ему поверят, его показания помогут следствию. А если сыщики уже решили, что убийца он?

Вопрос без ответа. Если Брюс ни в чем не замешан, но полиция считает его преступником, она погубила невинного человека, выдала на расправу собственного мужа. Однако даже если он — тот самый злодей, предательство все равно остается предательством. С какой стороны ни смотри, кажется, хуже не бывает.

Она ошибалась.

Развязка наступила с головокружительной быстротой.

Форбс наконец повесил трубку и повернулся было к Карен, но его внимание привлек неожиданный шум. Он выглянул в коридор. По узкому проходу гулко разносилось эхо, в котором сплелись приглушенные голоса, дробь торопливых шагов.

Появился Эд Хаскейн с выпученными глазами, губы его беззвучно шевелились.

— В чем дело? — удивленно спросил его Форбс.

— Идите скорее...

— Куда?

Но Хаскейн уже повернулся и зашаркал по коридору странной походкой пьяного. Они нагнали его за углом.

— Объясните, что там стряслось, — потребовал полицейский.

— Сейчас покажу. — Голос Эда почти утонул в разноголосом гуле, раздававшемся возле входа в агентство.

— Где?

— Окно...

Окно в приемной, за будочкой Пегги, было открыто, секретарша стояла в первых рядах собравшихся возбужденных коллег. Все как один наклонили головы и не отрывали глаз от улицы. Толпа расступилась перед полицейским. Форбс и Карен тоже посмотрели вниз.

На асфальте распростерлось неподвижное тело.

Глава 20

На мгновение у Карен потемнело в глазах, ноги стали ватными, но Форбс крепко держал ее, не давая упасть.

— Нам надо идти.

— Туда, вниз? Нет... я не могу...

— Миссис Раймонд, делайте, что вам говорят.

Они отошли от окна, спустились вниз и вышли из агентства.

Движение на улице было остановлено, вокруг надрывались гудки автомобилей. Место падения окружила толпа любопытных, ее с трудом сдерживали полицейские в форме. Где-то вдалеке послышался вой сирен, завизжали тормоза прибывших патрульных машин, рядом остановилась машина "Скорой помощи", и толпа расступилась, открывая распростертое на асфальте тело, лежащее лицом вниз, руки и ноги неестественно выворочены, как у сломанной куклы.

Карен захотелось отвернуться, но она не могла. Потому что на самом деле это совсем не кукла, а человек. Она узнала одежду, волосы... Да, это не кукла. И не Брюс.

— Дойль! — вырвалось у Форбса. — Господи, как же...

С нее словно сняли придавившую к земле ношу. Она испытала такое облегчение, что едва не закричала, но из горла вырвался лишь слабый полустон-полувсхлип.

Вокруг стоял страшный шум, и ее не слышали. Толпа напирала, кто-то сильно толкнул Карен в спину, но она почти ничего не почувствовала. Из подъехавшей машины выbralось несколько человек. Впереди шел лейтенант Баррингер.

Форбс тоже заметил начальника.

— Подождите здесь. Я сейчас вернусь.

Он мог и не говорить этого: куда ей идти? Бежать бесполезно; после того, что случилось, все бесполезно. Оставалось только ждать.

Она молча наблюдала за полицейским. Форбс подошел к лейтенанту, указал на нее, и Баррингер поднял голову. Потом их заслонили санитары с носилками, подбежали к неподвижному телу, нагнулись...

Она отвернулась, чтобы не видеть. Кто-то снова взял ее за руку. Форбс.

Карен, нахмурившись, взглянула на него.

— Куда теперь?

— Лейтенант велел, чтобы вы подождали в своем кабинете. Он пришлет полицейского, чтобы взять показания. Сержанта Гордона. Он к вам подойдет.

— Что вы собираетесь делать?

— Баррингер ничего не сказал. Гордону все объяснят. — Форбс пожал плечами. — А сейчас мы должны навести порядок на проезжей части. Ужасный случай, да еще в час пик.

— Так, освободите проход — здесь нет ничего интересного, назад, назад!.. — Полицейские постепенно рассеивали толпу, повторяя свои призывы, как заклинания.

Форбс проводил Карен к входу. По обе стороны стояли люди в форме. Они требовали документы у тех, кто хотел войти, опрашивали выходящих из здания. В образовавшейся очереди были и ее сослуживцы.

— Гараж под зданием тоже взят под наблюдение, — сообщил Форбс. — Каждому придется предъявить документы. — Он достал служебное удостоверение, показал полицейскому, стоявшему у дверей. — лейтенант Баррингер приказал завести миссис Раймонд в здание. Проследите, чтобы она благополучно дошла до своего кабинета. Агентство Сазерленда, десятый этаж.

Полицейский кивнул и подозвал одного из коллег, дежуривших в здании.

Карен взглянула на Форбса.

— А вы со мной не пойдете?

— Баррингер хочет, чтобы я остался здесь. — Он отпустил ее. — Не беспокойтесь, за вами присмотрят.

Она последовала за своим новым сопровождающим к лифту.

В агентстве Сазерленда столик секретарши остался без хозяйки, в безлюдных комнатах, выстроившихся по обе стороны коридора, гулко отдавались эхом их шаги. Даже те, кто обычно задерживался, чтобы закончить работу, дозвониться до клиента или отдать последние распоряжения, не удержались от соблазна и вместе со всеми спустились вниз.

Соблазн? Разве в трупe есть что-то соблазнительное? Нет, их привлекла не просто смерть, а смерть насильственная. В памяти всплыл недавний разговор с Брюсом. Царство ночи. Наверное, у каждого есть свое царство ночи...

— С вами все в порядке, миссис Раймонд?

Опять эта идиотская фраза! Она ответила таким же бессмысленно-привычным:

— Конечно, спасибо.

Он ушел, и Карен осталась одна среди опустевших комнат, чувствуя, как все ее тело охватывает дрожь.

Страшно?

Ну конечно, страшно. Настоящая опасность всегда скрывается рядом. Но самый страшный враг — близкий человек. Тот, кого любишь. Перед кем совершенно беспомощна, потому что нуждаешься в нем, не можешь и не хочешь с ним расстаться.

На самом деле, Карен прекрасно знала, кого надо опасаться. У ее страха есть лицо и имя. Его зовут Брюс.

— Миссис Раймонд?

Она быстро обернулась. В помещение агентства вошел неизвестный мужчина. Кивнул ей, подошел к застекленной перегородке, за которой недавно сидела Перги. Достал бумажник с вложенными документами и раскрыл его.

— Я — сержант Гордон.

Карен мельком взглянула на удостоверение.

— Фрэнк Гордон, полиция Лос-Анджелеса, отдел по расследованию убийств. Мне сказали, что вы придете. — Как ни странно, она испытывала облегчение.

Раньше никогда бы не поверила, что присутствие копа может радовать. Но это все-таки лучше, чем стоять здесь в полном одиночестве. — Вы должны записать мои показания?

— Верно. — Фрэнк Гордон убрал свой бумажник и внимательно оглядел безлюдное помещение. — Когда вы вошли, здесь еще кто-нибудь был?

— Нет. По крайней мере, я не заметила.

Гордон бросил взгляд на сумочку Карен.

— Мы уже можем ехать.

— Куда?

— Я должен отвезти вас домой и там опросить. Потом... — Гордон пожал плечами.

— Лейтенант Баррингер не говорил, что меня нужно доставить в управление и там держать под охраной?

— Я должен позвонить ему от вас. — Гордон сочувственно улыбнулся. — Поверьте, сейчас у нашего лейтенанта масса других проблем.

Карен подхватила сумочку. Сержант открыл дверь и пропустил ее вперед. Он повел ее за угол, так как его автомобиль стоял довольно далеко от здания.

— Где вы живете? — громко спросил Гордон.

Карен назвала адрес и добавила:

— Лучше не ехать по шоссе. Мы наверняка надолго застрянем.

— Почему? В семь часов там уже немного машин.

— Неужели уже так поздно? — нахмурилась Карен.

— Вы обедали? — поинтересовался сержант.

— Нет.

— По дороге заедем куда-нибудь перекусить. Там и расскажем, что произошло.

— Да я, вообще-то, не голодна.

— Как хотите. — В голосе сержанта явно звучало разочарование. Наверное, сам еще ничего не ел, подумала Карен.

— Но с удовольствием выпью кофе.

— Отлично, — обрадовался Гордон. — Когда минем шоссе, найдем какое-нибудь приличное место.

Гордон молча вел машину. Интересно, о чем он сейчас думает? Возможно, прикидывает, как лучше построить вопрос, какие вопросы задать. Она уже подготовила ответы и постоянно повторяла их про себя.

Карен украдкой разглядывала своего спутника. Его профиль четко вырисовывался на фоне вечернего полумрака за стеклом кабины. Шатен, голубые глаза, правильные черты лица. Интересно, он женат? Если да, как относится супруга к тому, что муж проведет ночь в компании незнакомой женщины?

Естественно, это просто его работа. Долг службы — охранять ее, задавать разные вопросы, пытаться выследить убийцу. Если сержанту повезет, его наверняка ждет повышение, а жена будет ужасно гордиться своим супругом-героем. Все довольны...

Все, кроме Брюса.

Глава 21

К удивлению Карен, маленький уютный ресторанчик почти пустовал. В последнее время он пользовался большой популярностью, особенно с тех пор, как открылся бар с пианистом.

В вечерних выпусках газет уже наверняка появилось сообщение о гибели детектива; очевидно, прочитав об очередной жертве неувлимого убийцы, жители квартала не хотят рисковать и предпочитают не выходить из дома с наступлением темноты. Как-то странно: один-единственный человек держит в страхе целый город. Возможно, истинная причина — в неизвестности. В отличие от всех, она боялась, столкнувшись со злодеем, увидеть знакомое лицо.

Гордон заканчивал десерт. Пока они ели, сержант щадил ее, редко задавал вопросы и не вдавался в подробности. Наконец он отодвинул тарелку и уселся поудобнее. Передышка кончилась.

— Скоро придет время звонить начальству. Возможно, они нашли вашего мужа, — взглянул на часы Гордон.

— Или убийцу, — отозвалась Карен.

— Вы никогда не оставляете в беде своих, не так ли, миссис Раймонд? Что ж, преданность — прекрасная черта характера.

— Преданность тут ни при чем. — Она словно защищалась. — По закону, человека нельзя назвать преступником, пока его не признают виновным.

— Давайте поговорим откровенно, миссис Раймонд. Вы пытаетесь защитить человека, поскольку верите, — или пытаетесь убедить окружающих, — что он невиновен. Ну хорошо, а как насчет остальных, и особенно тех, кто погиб? Они-то точно ни в чем не виноваты, но кто их тогда защитил?

— Говорите, что хотите, — покачала головой Карен. — У Брюса нет никакого мотива. Зачем ему вдруг понадобилось убивать направо и налево, лишь бы выбраться из лечебницы, если его и так в тот день собирались выписать?

— По одной простой причине: он не знал, что его отпускают. — Гордон внимательно изучал ее. — Я прав, не так ли?

Ах ты, паршивец. Твой лейтенант не догадался, полицейский психолог так и не сумел это из меня вытянуть, а ты сразу понял. Да, конечно, ты прав.

Гордон не нуждался в ее ответе. Наверное, у нее все было написано на лице.

— Я могу понять желание жены защитить мужа. Но вы тоже должны войти в наше положение. Долг полиции охранять граждан, и мы пока не сумели его исполнить. Теперь подумайте о будущем. Человек, которого подозревают в убийствах, до сих пор не задержан. Пока его не найдут, есть все основания полагать, что появятся новые жертвы. Пострадают люди. Невинные люди.

— Но Брюс не единственный, кто сейчас скрывается. Есть еще один сбежавший пациент — Эдмонд Кромер.

— Кто? — Гордон сразу выпрямился. — Почему вы раньше ничего не сказали?

— Потому что Брюс собирался поговорить об этом с вашим Дойлем. — Голос ее сорвался. — А после того, что случилось, я не успела...

— Хорошо. Расскажите сейчас.

Так она и сделала. Передала разговор с Брюсом от начала до конца, ничего не пропустив.

Гордон не спускал с нее глаз, время от времени кивал. На лице застыло непроницаемо-холодное выражение — типичный представитель власти. Он выслушал рассказ, не перебивая, потом произнес:

— Все?

— Да. По крайней мере, больше ничего не помню.

— Он не описал его внешность?

— Брюс собирался рассказать это Дойлю...

— Якобы собирался, — резко перебил сержант.

— Вы не верите...

— Верю ли я в то, что ваш муж действительно говорил с вами и сообщил информацию, которой вы со мной сейчас поделились? Да, верю. Вопрос в другом: зачем?

— Чтобы помочь вам разыскать убийцу.

— Или для того, чтобы выманить Дойля на крышу, а там избавиться от него. Он прекрасно понимал — это единственный способ убрать охранника. Потом никто не помешает ему заняться вами.

— Но ведь он меня не тронул...

— Вас спас напарник Дойля, о котором Брюс ничего не знал. Очевидно, ваш муж увидел его и испугался.

— В любом случае, то, что он рассказал о Кромере — правда.

— Давайте-ка подумаем вместе. — Гордон говорил неторопливо, словно читал лекцию. — Ваш муж обвинил во всех преступлениях другого пациента. Но в его словах нет ни единой зацепки, ничего, что можно проверить и счесть доказательством. Разве не так? Как убедиться в том, что он говорил правду? Откуда вы знаете, что другого пациента действительно зовут Кромер?

Карен промолчала. Рассуждения сержанта вызвали в памяти слова самого Брюса, и сейчас они снова звучали в голове, словно ответ на вопрос собеседника. Перед глазами появился силуэт мужа, освещенный лучами заходящего солнца, его лицо, мрачная улыбка, от которой становилось страшно.

“Может, на самом деле никакого Кромера не существует. Вдруг я его только что выдумал?”

Голос постепенно стих. Комната стала расплываться, вокруг потемнело. Она почувствовала, как на ее руку легла тяжелая ладонь Гордона, и это помогло прийти в себя, вернуться в реальную жизнь.

— Миссис Раймонд...

Реальность. Рука, голос. Хватит верить лжи, хватит лгать себе самой. Карен поморгала и потрясла головой.

— Вам лучше? — Фрэнк Гордон разжал пальцы.

Карен кивнула.

— Одно можно сказать точно. Второй пациент действительно существует. Проверим, так ли его зовут, попытаемся разыскать. Но вам надо быть готовой к тому, что он окажется невиновным. Если так, скорее всего, его уже нет в живых. — Гордон говорил мягким тоном, но железная логика его рассуждений сражала наповал. Она больше не могла бороться со здравым смыслом. — Я думал о том, что вы мне рассказали, — продолжил он. — Одна деталь кажется непонятной, не вписывается в общую схему.

— Непонятной?

— Видите ли, все его действия укладываются в единую цепочку, служат выполнению определенного замысла. Несмотря на то, что виновный считается психически неуравновешенным, мы ясно видим, что он обладает высокими интеллектуальными способностями. Это не обычные убийства, совершенные под влиянием страсти или эмоционального взрыва. Человек, который их совершает, поставил целью уничтожить всех, кто способен его опознать. Но при чем здесь вы?

— Не понимаю.

— Если убийца — ваш муж, какую опасность для него вы можете представлять? Вы ведь уже заявили полиции, что он лечился у Грисвольда. Ваша смерть никак не изменит те показания.

Карен затаила дыхание. Возможно, еще не все потеряно, остается надежда на то, что ее Брюс ни в чем не замешан.

— Я говорила им! И лейтенанту, и Дойлю, и другим вашим людям! У Брюса нет ни единой причины убивать меня. Вы правы. Действительно, непонятно.

— Но я сказал, что эта деталь только кажется непонятной. — Гордон говорил ровным тихим голосом, но она отчетливо слышала каждое слово. — Ясно, что имеется еще какая-то причина. Смерть не изменит ваши показания. Но она послужит гарантией, что вы их уже никогда не измените сами. — Он не отрываясь смотрел на нее, и его глаза не сулили никакой надежды. — Миссис Раймонд, почему ваш супруг согласился стать пациентом Грисвольда?

— Мы поссорились. — Признание далось легко, слова сами вырывались наружу. — Я сказала, что после армии он изменился, сам на себя не похож, ведет себя странно, что ему надо как-то помочь. Сказала, что он должен пойти к доктору.

— А его реакция? —
— Он ответил, что подумает. А потом... успокоился. Предложил поехать за город. Так мы и сделали, и больше к этой теме не возвращались. Ссора будто вскрыла старый нарыв, вышло наружу то, что давно не давало покоя, и нам стало легче. Помню, я решила тогда, что делаю из мухи слона, Брюс просто упал духом и нервничает из-за того, что сидит без работы. Мы отправились на природу, посидели в ресторанчике, где обычно проводили время, еще когда просто встречались, а вернувшись, любили друг друга, словно в первый раз... — Карен опустила голову. — Потом я заснула. Проснулась оттого, что сдавило горло. Я задышалась. Потому что он снова лежал на мне и сжимал шею пальцами. Сжимал все крепче и крепче... Я не знаю, как сумела освободиться. Изо всех сил ударила по лицу, он разжал руки, отшатнулся и открыл глаза. До этого они были закрыты. Позже он сказал, что спал, ему снилось что-то ужасное, и он не сознавал, что делает. Брюс выглядел опустошенным, как после шока... На следующий день он позвонил доктору Грисвольду.

— Значит, Брюс пытался вас убить. Еще кто-нибудь знает?

— Никто. Только Рита.

— Рита?

— Её сестра. Но она никогда в жизни не скажет...

— Где она сейчас?

— Ее уже допрашивали. Даже сделали обыск, чтобы удостовериться, что он там не прячется.

— Ей обеспечили охрану?

— Кто, полиция? Нет, не думаю. Но даже если Брюс туда придет, он ее не тронет. Она любит брата и никогда не предаст его.

— А сам Брюс абсолютно уверен в этом?

Карен не знала, что ответить.

Сержант поднялся.

— Мы едем к ней, — объявил он. — А потом вы обе отправитесь в управление. Вас следовало поместить туда еще в первый день. Мы бы так и сделали, если бы вы сразу сказали правду.

— Ей ничего не угрожает. Клянусь вам...

— Клянётесь? — Гордон покачал головой. — Лучше помолитесь как следует. Пока еще не поздно.

Глава 22

Показавшийся впереди аэропорт накрыл полупрозрачным облаком подкрашивший сюда с запада свинцовый смог, затемнив огни и высветлив черные тени своим серебристым покровом.

Карен вспомнила туманный вечер, с которого все началось. Прошло всего сорок восемь часов, но кажется, с тех пор миновала целая жизнь. Впрочем, именно это случилось с некоторыми. Они навсегда исчезли, накрытые бесцветной пеленой смерти. Правда, среди оттенков серого сияли редкие островки. Свет струился из окна конторы агентства чартерных рейсов Раймонда. А с другой стороны здания, где остановил машину сержант, притаились черные тени.

Карен потянулась к дверце, но на руку легла ладонь Гордона.

— Подождите. — Он пристально оглядел утопающую в тумане взлетную полосу, темные прямоугольники ангаров, окаймлявших поле, и не уловил никакого движения. — Теперь можно выходить.

Карен выбралась наружу и, обойдя машину сзади, подошла к Гордону.

— Идите за мной, — произнес он. — Не прячьтесь за спиной, держитесь сбоку.

Сержант медленно приближался к конторе, почти прижимаясь к стене, старательно обходя светлые полосы, веером расходящиеся от окна. Оно было далеко от входа, и они подбирались к цели, укрывшись в тени и липком тумане.

Дверь была приоткрыта. Как только Гордон дошел до нее, знаком приказал Карен остановиться. Поднял револьвер, шепнул:

— Назад.

Потом резким движением распахнул дверь.

Пока Гордон стоял на пороге, прошла вечность, а может, несколько секунд. Время в тот момент остановилось.

Наконец, он обернулся.

— Пусто. Здесь никого нет.

Карен вслед за ним вошла в комнату. Горел свет, громко жужжал стоящий на полу включенный вентилятор, заставляя шелестеть припиленные к стене бумаги. Гордон опустил взгляд на стол. Возле телефона лежала женская сумочка. Рядом с массивной пепельнице еще дымился окурочек сигареты. Карен огляделась и кивнула.

— Она наверняка просто вышла и сейчас где-то рядом.

— Откуда такая уверенность? Я не заметил машины.

— Рита обычно ставит свой "фольксваген" в ангар.

— Тот, что позади конторы?

— Да, и направо.

Сержант кивнул и молча повернулся к двери. Карен последовала за ним. Справа от грубо сколоченного из досок строения, где размещалась контора, стоял небольшой одномоторный самолет. Гордон замер, укрывшись в его тени. Он не отрываясь смотрел на открытый ангар впереди. Внутри было темно. Потом где-то в глубине замигал слабый огонек.

Карен двинулась вперед, но Гордон отрицательно мотнул головой.

— Рано.

Приглядевшись, она различила небольшой приземистый автомобиль Риты. За ним темнел самолет, а еще дальше виднелся свет. Наверняка электрический фонарик, лежащий на полу рядом с инструментами. Слабое сияние заслонил силуэт женщины.

— Это она? — Гордон говорил едва слышным шепотом.

— Слава Богу, да. Кроме Риты, там никого нет.

— Хорошо. Теперь слушайте внимательно. Вы должны войти и поговорить с ней.

— А вы со мной не пойдете?

Гордон махнул револьвером в сторону ангара.

— Не беспокойтесь, если что-то случится, я буду наготове. По-моему, вы с ней лучше договоритесь без меня. Расскажите все. Насчет вашего мужа и Дойля. Мне кажется, вам удастся вытянуть из нее признание. Возможно, Брюс с ней контактировал, и она знает, где он.

— А если она откажется говорить?

— Тогда я примусь за дело. Но сначала попробуем сделать так, как я сказал. — Гордон положил ей руку на плечо. — Не забывайте, знает она что-нибудь, или нет, ей тоже угрожает опасность. Вы должны убедить в этом Риту.

— Попробую. — Карен двинулась сквозь туманный полумрак к черной дыре входа.

Обратной дороги нет. Бежать некуда.

Она медленно подошла к самолету, где копошилась Рита, и та сразу подняла голову.

— Карен! Ты что здесь делаешь? — От изумления голос звучал чуть визгливо. На полускрытом тенью лице застыло странное выражение. Нет, это не просто удивление, тут что-то большее...

— Мне надо поговорить с тобой. Срочно.

Рита держала в руках массивный гаечный ключ. Увидев Карен, она еще крепче сжала его.

— Нечего сказать, удачное ты выбрала время. Ты что, не видишь, я занята?

— Я ничего не выбирала. Пожалуйста, Рита, послушай меня...

— Хорошо.

Рита ни разу не перебила, пока непрощенная гостья рассказывала о звонке Брюса и встрече на крыше, о том, что произошло вскоре после этого. Время от времени Карен ненадолго замолкала, чтобы перевести дыхание, и закончила рассказ описанием неподвижного тела, распростертого посреди улицы.

За все время Рита ни разу не шевельнулась. Ее лицо по-прежнему закрывала тень, она не произнесла ни слова.

До нее попросту не доходит. Как подействовать на Риту? Все, что я могу сейчас, — подобрать верные слова.

И она их нашла.

— Тебе повезло, что ты ничего не видела, Рита. У детектива голова раздавлена, как гнилая дыня. Мертвый доктор в комнате, где воняет его собственным жареным мясом. Несчастная медсестра...

— Чего ты от меня хочешь?

— Правду. — Пальцы сами сжались в кулак, так что ногти впились в ладонь. — Сейчас не время рассуждать о верности и предательстве. Мы должны остановить то, что происходит. Если ты что-то скрываешь, если знаешь, где прячется твой брат...

— Она не знает, — неожиданно раздался голос Брюса, вышедшего из темного угла ангара.

Карен застыла на месте и молча смотрела на мужа. Брюс медленно приближался, покачивая головой, как старик.

— Я пришел сюда прошлой ночью. Но сестра ничего не знала. Я не хотел ее впутывать, так же, как тебя. Но я должен был найти безопасное место, и ничего другого в голову не пришло. Когда вылилась полиция и Риту стали допрашивать, мне удалось спрятаться в кабине самолета, и меня не нашли. Потом, когда они уехали, я убежал. Сегодня вечером вернулся, чтобы встретиться с сестрой и рассказать обо всем.

— Значит, она стала свидетелем. Ты признался...

— Мне не в чем признаваться.

— Но ты был на крыше! Я сама послала к тебе Дойля!

— Он не нашел меня там. — Брюс говорил очень тихо. — Когда ты ушла, я запаниковал. Боялся остаться лицом к лицу с полицейским, потерял голову от страха... В общем, я убежал. Поверь мне, Карен, клянусь чем угодно — я вышел на улицу раньше, чем он добрался до крыши!

— Тогда кто его убил?

— Кроме...

Брюс не ответил ей, он смотрел на того, кто появился за ее спиной, и потрясенным шепотом повторил его имя.

— Кроме!

Карен повернула голову. Потом вновь взглянула на мужа. Она поняла, что всякая надежда потеряна.

— Значит, ты настоящий псих. Это сержант Гордон. Он детектив...

Человек с револьвером улыбнулся.

— Здесь нет так называемых психов, — негромко произнес он. — Ваш муж совершенно нормален. Я, разумеется, тоже. Я надеялся, что Брюс сегодня попытается с вами связаться, и поджидал его возле агентства. Когда он полез на крышу, я отправился следом. Мне представилась идеальная возможность избавиться от последнего свидетеля, способного меня опознать. Всех остальных уже удалось разыскать, а теперь, с помощью дедуктивного метода, я нашел Брюса. — Не спуская глаз с Карен, он быстро кивнул. — Дедукция, логика. Чистая беспристрастная логика. Но ваше появление помешало выполнить задуманное. Я укрылся за лестницей и все слышал. Когда Брюс назвал мое имя, стало ясно, что план придется изменить. Теперь вы тоже знали, как меня зовут. Но там, на крыше, я не смог бы справиться с двумя просто голыми руками, без оружия.

— Тогда ты дал ей уйти, а когда я убежал, дождался Дойля, — прошептал Брюс.

— Именно. Когда полицейский показался на последней ступеньке лестницы, я стоял у него за спиной. Он так и не понял, что случилось.

Карен содрогнулась.

— А где настоящий Фрэнк Гордон?

— Когда он явился, я поджидал вас в подсобке неподалеку от вашего кабинета. Там увидел здоровенную запасную дверную ручку. Теперь вместо нее там лежит этот Фрэнк Гордон, если, конечно, тело уже не нашли. Я взял его револьвер, полицейскую бляху и служебное удостоверение. Автомобиль, как вы, наверное, сами догадались, я позаимствовал у какого-то невнимательного владельца чуть раньше.

— Когда вы вошли ко мне, рядом никого не было, — сказала Карен. — И у вас появился револьвер...

— Логика. Опасно что-либо предпринимать, когда по всему зданию рыскают толпы полицейских. Следовало сначала вывести вас оттуда. Кроме того, я надеялся, что вы снова приведете меня к Брюсу. После ваших признаний в ресторанчике выяснилось, что Рита тоже представляет собой угрозу и ее необходимо ликвидировать. Так что довольно нелепых прозвищ. Мои мыслительные способности безупречны. Расчеты оправдались полностью. Все трое собрались здесь.

— Послушай, Кроме. — Брюс вышел вперед, заслонив собой женщин от направленного на них револьвера и гипнотизирующей улыбки. — Перед тем, как ты здесь появился, я посоветовался с Ритой, рассказал ей обо всем. Она решила, что

единственный выход — позвонить в полицию. Так я и сделал, прямо из конторы. Они вот-вот приедут...

— Пожалуйста, не оскорбляй мой интеллект такими примитивными хитростями. Наверное, это самая дешевая уловка... — Лицо Кромера искажилось, превратив улыбку в гримасу.

Потому что издали донесся вой полицейской сирены.

Ее услышали все, но первой среагировала Рита.

Она подняла руку, сжимавшую гаечный ключ и метнула его, целясь в голову Кромера.

Он мгновенно отпрянул, прижавшись к фюзеляжу, и кусок железа пролетел мимо, с глухим стуком ударившись о бетонный пол. Кромер направил на них оружие и нажал на курок.

По ангару эхом разнесся грохот выстрела, пополз едкий дымок. Карен застыла на месте и беспомощно наблюдала за происходящим. Рита вскрикнула, схватилась за руку и упала. Под пальцами на рубашке расплывалось кровавое пятно. Брюс бросился на убийцу, они стали бороться.

Кромер изо всех сил сжимал револьвер, стараясь направить дуло в грудь противнику. Но Брюс рубанул ладонью по запястью, и тот выронил оружие.

На мгновение дым рассеялся, и Карен ясно увидела настоящего Кромера. Он больше не улыбался. В нем вообще не осталось ничего человеческого. С лица словно сорвали маску, обнажив звериный оскал и горящие невероятной яростью глаза — воплощенная ненависть.

Его кулаки с чудовищной силой обрушились на грудь Брюса, и тот отлетел в сторону. Кромер отпрыгнул и выбежал из ангара, в объятия ночного тумана.

На шоссе, совсем рядом, снова взвыли сирены, и он, свернув в сторону, понесся по летному полю.

На небе появилось какое-то темное пятно. Оно быстро увеличилось и неожиданно ослепило всех невыносимо-яркой вспышкой света.

Карен закричала, но ее голос заглушил рокот снижающегося вертолета. Он летел прямо на Кромера. Когда пилот увидел сквозь завесу тумана неясный силуэт человека, было уже поздно.

Вертолет покачнулся, едва не врезавшись в землю. Бешено вращавшиеся лопасти вонзились в плоть. Тело Кромера бесформенной грудой рухнуло на землю.

Но голова продолжила путь, пока не докатилась до середины поля.

Пришлось вызвать две машины "Скорой помощи" — одну для Риты, вторую для того, что осталось от Кромера.

Чуть позже подоспел лейтенант Баррингер и развил бурную деятельность.

Сначала выслушали Брюса, потом Карен. Даже Рита, пока полицейский медик возился с ее рукой, ответила на вопросы полиции.

Потом их с Брюсом отвезли в участок, записали допрос на пленку, дали на подпись отпечатанные на бумаге показания. Казалось, от них никогда не отвяжутся, но все, конечно, рано или поздно кончается.

Свободны. Наконец-то они свободны! Карен с трудом верила, что кошмар прошел.

Вдвоем с Брюсом, крепко обнявшись, они вышли на улицу.

И растворились в царстве ночи...

Перевод с английского **Рамина ШИДФАРА.**

КАЖДО

Светлана БЕСТУЖЕВА-ЛАДА

Глава первая. Любовницы и жены

■ “Говорят, каждые пять лет нужно менять работу, каждые семь лет жилье и каждые десять — супругу”, — лениво думал Константин, искоса поглядывая на сидевшую с ним рядом в лимузине ослепительно красивую юную девушку. Звали ее Кларой (хотя Константин подозревал, что на самом деле имя звучит попроще), была она начинающей, но очень успешной топ-моделью и познакомилась с Константином на какой-то тусовке три месяца тому назад.

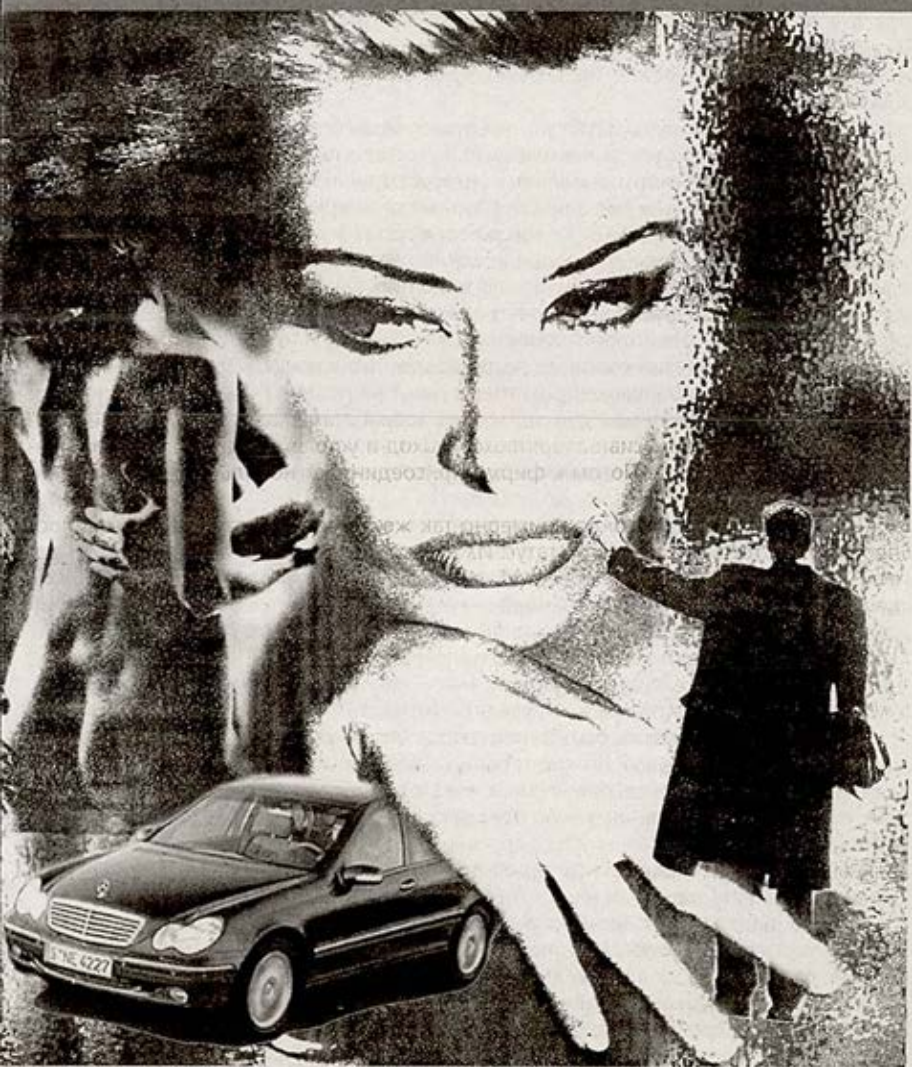
Константин усмехнулся своим мыслям. Работа у него менялась как бы сама по себе: от комсомольского функционера он плавно перешел в партийные, а там все так закувыркалось, что только успевай поворачиваться. Сначала, конечно, работал “на грани фола”, рискуя не только свободой, но и жизнью: убить могли и конкуренты в зарождавшемся компьютерном бизнесе, и “свои”. Потом все более или менее наладилось, вместо полуподпольной шарашки образовалась вполне даже солидная фирма, приносившая неплохой доход и устоявшая даже во время пригносившего дефолта. Потом к фирме присоединился небольшой, но собственный банк...

И с жильем дело обстояло примерно так же, то есть менять его приходилось просто из-за того, что менялся статус. Из двухкомнатной квартиры в обычном доме — в трехкомнатную в “цековском”, оттуда — в апартаменты с евроремонтом в центре столицы, теперь вот — вилла в суперпрестижном коттеджном поселке в десяти километрах от Москвы. Забор по периметру, охрана, видеокамеры, все, как положено. Так что два пункта программы из трех выполнялись неукоснительно. А вот третий...

Константин женился на Зое, когда перешел работать в горком КПСС, разведясь с прежней супругой, как он говорил, “ошибкой молодости”. “Ошибка” была хорошенькой, в постели — заводной и забавной, но вне ее представляла из себя абсолютный ноль. Говорить с ней было не о чем, слушать ее — мука мученическая, хорошо хоть детей не появилось по каким-то там медицинским причинам. Иногда Константин вспоминал ее — когда случайно оказывался возле включенного телевизора и попадал на рекламный ролик с болтливой идиоткой, от юбки которой заходилась весь ресторан.

Зоя же работала там же в горкоме референтом, была хороша неброской, тщательно ухоженной красотой, шатенкой с синими глазами и великолепной кожей, в меру разговорчива и к месту молчалива. Контраст с “ошибкой” был настолько разителен, что Константин не мог устоять и после быстрого, но шумно-скандального развода женился второй раз и до последнего времени ни разу об этом не полагался.

И СВОЕ

За двенадцать лет брака Зоя родила ему дочку Алину, ушла с работы буквально накануне развала системы и стала почти образцовой женой, матерью и хозяйкой дома. Любовницей она была, с точки зрения Константина, средненькой, но это компенсировалось его многочисленными мимолетными связями на стороне, о которых Зоя даже и не подозревала, поскольку сама "налево" никогда не заглядывалась.

Конечно, двенадцать лет есть двенадцать лет, и не сказаться на внешности Зои они не могли. Фигура стала пышнее, черты лица слегка расплылись, но поскольку следила она за собой по-прежнему неукоснительно, а возможностей у нее для этого было все больше и больше, то стесняться своей жены, как многим "новым русским", Константину не приходилось. Аэробика, фитнес, массаж, бассейн, салоны красоты и самые лучшие парикмахеры не могли, конечно, вернуть молодость, но из заурядно-миловидной женщины сделали красавицу, с которой можно было появиться в любом обществе. Так и было, пока в жизни Константина не появилась Клара...

Не заметить эту тонкую и гибкую, как хлыст, зеленоглазую, с копной бронзовых волос девушку, было просто невозможно. Естественно, вокруг нее толпились почитатели, обожатели и потенциальные содержатели, и хотя Константин не любил такие штуки, пришлось и ему влиться в этот не слишком тесный круг. Почему Клара выделила из всех именно его — он до сих пор так и не понял, у многих поклонников Клары денег было не меньше, а вот лет — наоборот. Но что случилось, то случилось: обменялись парой ничего не значащих фраз, глянули друг другу в глаза и, как говорится, "внезапно искра пробежала"...

...Сразу с той тусовки они отправились в гостиницу и почти сутки не вылезали из койки. Зое Константин сообщил по телефону, что важные переговоры за городом буквально не оставляют ему времени даже на перекур. Жена поверила, тем более, что такие переговоры действительно время от времени случались. Стоили эти сутки Константину кольца с бриллиантом и норковой шубки, а также душевного покоя. Мысль о том, что было бы неплохо жениться на Кларе как-то сразу пришла ему в голову и уже не уходила оттуда.

Но тут его ожидало небольшое разочарование: Клара замуж не рвалась вообще, ни за него, ни за кого бы то ни было еще.

— Я не готова к супружеству, — объяснила она ему в ответ на слегка завуалированное предложение руки и сердца. — Во-первых, мне только двадцать лет, в таком возрасте глупо ограничиваться одним мужчиной на всю оставшуюся жизнь.

Константин поперхнулся изысканно приготовленным ягненокм и хотел уже поставить на место зарвавшуюся нахалку, но та продолжила самым нежным голоском, да еще ручку положила на рукав его пиджака от Армани:

— Я же не отказываюсь быть твоей любовницей, котик. И изменять тебе пока не собираюсь, не волнуйся. Но я хочу быть свободной женщиной, а не чьей-то собственностью. И не хмурься, пожалуйста, я к этому пришла такой нелегкой дорогой и заплатила за свою свободу такую цену, что теперь мне не очень-то хочется с ней расставаться.

— Свобода в однокомнатной квартире в панельной хрущобе? С "Жигуленком" пятой модели? Не смейся меня, я же тебе предлагаю богатство...

— Ну и прекрасно, я же не против того, чтобы ты облегчил и украсил мою жизнь. Но зачем табуретки-то ломать? Развод, раздел имущества, алименты, встречи с ребенком... У тебя мальчик или девочка, кстати? Ах, да, вспомнила, девочка. Так ты еще захочешь от меня детей, а это — крест на карьере.

— Карьера, карьера, — проворчал Константин, немного приходя в себя. — Ну, попрыгаешь ты по подиуму еще лет пять, покрутишься перед объективами. А по-

том куда? В твоей профессии на пенсию не выходят, вылетают из обоймы лет за тридцать до нее.

Глаза у Клары сузились, что не предвещало ничего хорошего, да и стоило обычно недешево. Как правило, Константин предпочитал ее не злить, но иногда — срывался.

— Там видно будет. Может быть, куплю себе модельное агентство.

— Ты?

— Ну, мне купят. Пока я молода и красива, нужно пользоваться.

— Куплю я тебе модельное агентство, успокойся. Хочешь, сейчас поедем и купим?

— Спасибо, котик, пока я не готова руководить. Купи мне лучше платьице, я тут в одном бутике видела — умереть не встать. И недорого — всего семь штук...

Так он и думал. Действительно, сравнительно с модельным агентством — копейки.

В общем, разговор тот ни к чему не привел, только убедил Константина, что далеко не все женщины рвутся замуж любой ценой. Клара, во всяком случае, была исключением. В глубине души он даже порадовался тогда, что девушка оказалась такой благоразумной и на слове его не поймала. Действительно, развод, суд, разъезд... Да и Зоя этого не заслужила и как жена его вполне устраивала. Но и отказываться от Клары в качестве любовницы он не собирался: уж очень хороша была девушка.

Незаметно для себя он втянулся в роль богатого покровителя: купил небольшую, но элегантную квартиру, точнее, пентхаус в одной из новомодных новостроек. Клара поблагодарила его очень даже восторженно, но ключи от своего нового жилища не дала, как не давала от прежней квартиры. Он и это стерпел. Более того, купил ей маленькую современную машинку, японскую, но очень навороченную, которая стоила не меньше респектабельного "БМВ". Эффект был тот же: бурная благодарность и... все.

В общем, когда Константин наконец понял, что жить без Клары не может, он уже был на таком крепком кукане у этой хрупкой большеглазой девушки, что сорваться даже и не помышлял, а с Зоей считался все меньше и меньше, втихомолку презирая ее за то, что она, как слепая курица, верит всем его сказкам и отговоркам и не видит того, о чем уже вовсю судачили не только в Москве, но и в Санкт-Петербурге, куда он частенько наведывался по делам. И, как правило, в обществе Клары, которая обожала комфортабельные купе в спальнях вагонов, элегантную роскошь отелей северной столицы и те изысканные развлечения, которые мог предоставить ей город на Неве. Плюс завязывала свои полезные знакомства, не всегда даже ставя о них в известность своего любовника и покровителя.

Константин еще раз покосился на тонкий профиль Клары, которая любовалась видами из окна лимузина, и удовлетворенно вздохнул. Что ж, жену можно и не менять, все и так прекрасно: бизнес процветает, конкуренты сидят тихо, даже со своим почти криминальным периодом жизни ему удалось почти безболезненно развязаться.

Да-да, было в его биографии и такое, когда знающие люди иначе, как Костя-Гроб, его и не называли. Объяснялось это тем, что тогдашняя его команда была скорее хорошо организованной бандой, которая вела дела крайне жестко, с оппонентами не церемонилась и единственным методом решения проблем считала гроб для конкурента. Отсюда и малопривлекательная кличка, которую получил главарь-начальник, но она теперь вспоминалась все реже и реже, разве что ка-

кой-нибудь пронирыливый журналист решит покопаться в прошлом и вытащить на свет что-то "жареное". Но и таких смельчаков становилось все меньше, поскольку практически после каждой публикации ее автор оказывался либо на больничной койке, причем надолго, либо... правильно, в гробу. И далеко не всегда — в глазетовом и с кистями.

А доказать никто ничего не мог. Константин, теперь уже Константин Петрович, за прошедшее время сумел стать депутатом городской думы, так что получил статус неприкосновенности, создал благотворительный фонд и вообще сделался заметной фигурой в политике и общественной жизни, не забывая при этом и о благополучии своего бизнеса.

Поговаривали, что в друзьях у него теперь не люди с замутненным прошлым, а самые что ни на есть высокие чины в милиции, прокуратуре и даже в правительстве. Естественно, охотников связываться с Константином Петровичем становилось все меньше, а припоминать его старые грешки — тем более. Да и у кого в нашем современном обществе не припрятано хотя бы одного маленького скелетика в шкафу? Это даже и неприлично как-то считается: абсолютная безгрешность и благонадежность. Неприлично и... опасно. В тихом омуте, как известно...

— Мы скоро приедем? — нарушил его мысли голосок Клары.

— Скоро, малыш. Потерпи еще чуть-чуть.

— Я голодная. И пить хочется.

— Но мы за тем и едем в ресторан, чтобы тебя накормить-напоить. Потерпи.

— В городе ресторанов нет? Нужно тащиться за тридевять земель?

— В городе слишком много посторонних глаз. А "Сказка", во-первых, не так уж и далеко, во-вторых, там отменно кормят, а в-третьих, там только проверенные люди бывают.

— Боишься, что жене донесут?

Константин Петрович нахмурился. Такие вопросы он не любил, и таких вопросов ему никто и не рисковал задавать. Кроме... Клары. Эта девица могла позволить себе все, что угодно: сходило с рук. Конечно, он ее чудовищно избаловал, но что он мог поделать? Любовь — штука сложная и не всегда объяснимая. Точнее, просто не поддающаяся логическому объяснению.

— Моя жена разумная женщина и сплетням не верит, — наконец сказал он. — Перестань глупости говорить.

— А после ресторана мы куда?

— Ты — домой. А у меня еще дела есть.

Тут Константин Петрович слегка слукавил. Не было у него сегодня никаких важных дел, просто он обещал Зое приехать пораньше и провести вечер только с ней. Дочку в этот день забрали к себе обожавшие ее бабушка с дедушкой — Зоины родители, и раньше, чем через три дня возвращать не собирались. Алина была их светом в окошке и единственной радостью в жизни, так что получив внучку на день, они всегда старались продлить ее пребывание хотя бы еще на пару дней.

— Хорошо, — неожиданно кротко сказала Клара. — У меня тоже дела есть.

— Это какие же, позволь узнать?

— Не позволю, — мило улыбнулась Клара. — Мы кажется договорились, что ты не посягаешь на мою свободу. Я же не допрашиваю тебя о твоих делах.

— А я ни на что не посягаю. Просто интересуюсь.

— Ничего интересного. Девичьи заботы-хлопоты. Кстати, котик, позолоти ручку, хочу стать красивой.

— От тебя и так глаз оторвать невозможно, — буркнул Константин Петрович, доставая бумажник. — Штуки хватит?

— На то платьице, которое ты мне обещал? И на салон красоты?

— Хорошо, десять. Теперь довольно?

— Н-у-у... Ну, если не хватит, я где-нибудь еще достану.

Вот этого-то Константин Петрович и побаивался: где, а главное — как она будет деньги доставать. Охотников полно, некоторые и сотни тысяч не пожалеют, чтобы отбить у него этот лакомый кусочек. Он достал еще несколько купюр.

— Ну, на это уж, я думаю, ты повеселишься нормально.

— Спасибо, котик. Постараюсь. Хотя без тебя мне как-то не веселится, ты же знаешь...

Вот это она умела, как никто, вовремя сказать нужные слова. Он таял и прощал ей все заморочки, выверты и капризы. Хотя, ревновал, конечно, безмерно, и даже представить себе не мог, что будет делать, если она ему изменит. Убьет, наверное. Или... Или заставит об этом горько пожалеть и уже потом убьет, но не сам. Фу ты, господи, какая ерунда в голову лезет!

С Зоей у него таких мыслей не возникало, в ней он был уверен на сто процентов. Сексуальная жизнь никогда не была для нее чем-то важным, а супружеские отношения очень быстро превратили их ночи в короткий, раз и навсегда установленный ритуал: несколько поцелуев, немного поласкать грудь, немного поглядить бедра — и приступаем к основной части программы. Ей хватало, во всяком случае, стоны и вздохи она издавала правильные и на неудовлетворенность никогда не жаловалась. Так что даже подумать смешно, что у Зои может появиться любовник. Зачем ей это?

Как раз такой вопрос в этот момент задавала себе Зоя, сидя на кухне их комфортабельного особняка. Она любила посидеть здесь, когда приходящая прислуга удалялась домой, а муж еще не возвращался. Тогда вспоминались старые добрые времена: кухня — центр квартиры, теплый и уютный уголок с любовно подобранными деталями, спокойное приготовление ужина для супруга, когда дочка уже уложена спать...

Теперь все изменилось, и Зоя отнюдь не была уверена, что изменилось к лучшему, хотя в данной ситуации ей позавидовали бы девяносто девять женщин из ста. Особняк с зимним садом и бассейном, почти королевская спальня, никаких проблем с деньгами и тем, что на них можно купить, домработница... Плохо было только то, что сама себе Зоя не завидовала ни капельки, особенно в последнее время.

Что-то случилось в той части жизни ее мужа, о которой она имела весьма смутное представление. Все чаще он приезжал домой за полночь, а иногда и вообще не ночевал. Правда, всегда предупреждал об этом и поводов для лишних волнений не давал. Но женская интуиция подсказывала ей, что все не так просто и гладко, как стремится представить Константин Петрович. Наоборот, все серьезно и сложно, а такого периода в их супружеской жизни еще не было.

Запах женских духов — это ерунда. Зоя примерно представляла себе, какие девицы крутятся вокруг ее супруга и ему подобных. Подошла, скажем, секретарша, положила перед шефом бумаги на стол, на секунду прислонилась к плечу плечом — все, готово. Начальник сутки будет благоухать "Ультрафиолетом" или "Чарутти". А официантки и барменши в ресторанах и так называемых оздоровительных центрах? А секретарши коллег, которые разносят напитки на переговорах? В общем, ерунда.

А вот свое противоестественное женское одиночество Зоя логически объяснить не могла. Разве что тем, что муж, как и большинство бизнесменов, все силы тратит на зарабатывание денег, а на остальное этих сил остается постольку-по-

скольку. Точнее, совсем не остается, и, как читала Зоя, помочь в этом могут только очень искушенные профессионалки. Посмеиваясь над собой, а потом с трудом сдерживая слезы разочарования, Зоя пыталась использовать кое-какие советы дамских журналов для обольщения собственного супруга. Тщетно. То ли она не годилась в секс-бомбы, то ли советы были не те.

Сегодня Зоя решила на последнюю попытку, во всяком случае, для себя она ее определила именно так. Как бы ни было красиво и элегантно домашнее платье, сегодня она решила пожертвовать удобством ради укрепления семьи. Зоя достала умопомрачительный черный пеньюар, купленный год назад в Париже, но так и лежавший в шкафу, подобрала к нему черные бархатные туфельки на высоком каблуке без задников, черное же кружевное белье. "Стандартный набор начинающей кокетки", — усмехнулась она про себя. Потом щедро вылила в ванну чуть ли не четверть флакона ароматического масла — смесь розы и сандала — наложила на лицо питательную маску и улеглась в благоухающую воду.

"Вот и дожидая до того, что приходится соблазнять законного мужа, — иронически подумала про себя Зоя. — И ведь вроде все делаю правильно: не распускаюсь, фигура почти в порядке, лицо — тоже, всегда причесана, всегда в хорошем настроении. Идеал, а не жена. Так что же ему нужно?"

По странной ассоциации Зоя вспомнила, как пару недель назад на одном из фуршетов в честь открытия нового салона живописи за ней всерьез начал ухлестывать молодой модный художник. Как его звали, Вадим или Влад? Где-то у нее должна была сохраниться визитная карточка, он чуть ли не силком засунул ее Зое в сумочку и настойчиво приглашал "заходить в любое удобное время посмотреть работы и попить настоящего кофе". Да и комплиментов наговорил столько, сколько Зоя не слышала за последние три года.

Конечно, и работы, и кофе — это только предлог, просто она понравилась ему, как женщина, вот и приглашал. А что, вполне возможно. Хотя ему не больше двадцати пяти, но и ей при соответствующем освещении и макияже больше тридцати ни за что не дашь. К тому же многие мужчины, особенно молодые, предпочитают зрелых женщин, это всем известно.

"Конечно, они стоят дешевле, чем молодые козочки, — саркастически усмехнулась про себя Зоя. — У них уже все есть, им нужно только немного внимания и тепла, ну, и чашку "настоящего кофе". Так что особенно гордиться нечем, моя дорогая. Если бы ты зарабатывала на жизнь собственным трудом, еще неизвестно, обратил ли бы он на тебя внимание".

Ванна остыла, Зоя добавила немного горячей воды, чтобы не замерзнуть, но потом решительно встала и начала готовиться к приходу мужа. Оделась во все приготовленное, накрыла маленький столик в комнате, носившей гордое название "будуар", потому что примыкала к спальне, зажгла ароматические свечи, достала бутылку красного вина и фрукты. Окинула обстановку критическим взглядом и осталась довольна. Теперь нужно было только причесаться, то есть как можно соблазнительнее распустить волосы, и чуть-чуть подкраситься. И... ждать.

Чтобы время тянулось не так медленно, Зоя откупорила вино, налила себе бокал, хотя пила обычно крайне редко и включила какую-то мелодраму на видеомангитофоне. Красивая женщина, в красивой позе с бокалом вина в одной руке и длинной тонкой сигаретой в другой. Картинка из журнала. Мечта любого мужчины...

Вино было незаметно выпито, пепельница полна окурков, а в соблазнительном пеньюаре стало прохладно. Зоя посмотрела на часы: два часа ночи. Наверное, она задремала прямо в кресле, потому что просто прождать четыре часа не

могла. Константин не пришел и даже не позвонил, что вообще-то случилось в первый раз. Кольнуло беспокойство: не случилось ли чего, но выпитое вино давало о себе знать и Зоя успела только переодеться в обычную пижаму и лечь в постель, где заснула уже по-настоящему, как провалилась.

Разбудило ее какое-то движение в ванной. Зоя открыла глаза: девять часов утра, половина постели мужа смята, сам он, судя по звукам, бреется перед работой. Когда же он явился, интересно? Зоя накинула халат и пошла к двери ванной.

— Во сколько ты пришел? — хмуро спросила она супруга. — Я ждала тебя до двух.

Голова раскалывалась: пить она никогда не умела, да и не любила, а тут еще и сигареты, и не выспалась...

— В половине третьего ты спала мертвым сном, — быстро ответил Константин. — Даже не слышала, как я лег.

— Да? — скептически переспросила Зоя. — А почему же ты не позвонил до этого времени? Мы же хотели провести вечер вдвоем, я и Алину к родителям отправила...

— Прости, дорогая, так получилось. Хотел выбраться пораньше, но деловой обед затянулся... Ну, ты же знаешь, как это бывает.

— Но позвонить-то ты мог? Заметь, я не дергаю тебя своими звонками, так что мог бы проявить ответную любезность.

Это, кстати, была чистая правда. Зоя крайне редко звонила мужу на мобильный телефон, не желая уподобляться тем женам, которые дергают своих благоверных каждые пятнадцать минут. И именно потому, что Зоя была совершенно права в сложившейся ситуации, а он, наоборот, кругом виноват, Константин избрал оптимальный способ обороны — нападение.

— Судя по обстановке в будуаре, ты и так неплохо провела без меня время. Смотри, милая, пить в одиночку — прямой путь к алкоголизму.

— А с кем мне прикажешь пить?

— А что, уже есть такая потребность?

Зоя вдруг почувствовала, что еще немного — и она сорвется на вульгарный скандал с визгом и воплями, а это, во-первых, было не в ее стиле, а во-вторых, вряд ли положительно отразилось бы на и без того плохом самочувствии. Так что она решила просто прекратить этот бессмысленный диалог и хотя бы выпить чашку кофе. Сегодня Алину еще не привезут, весь день — ее, успеет привести себя в порядок и поразмышлять над ситуацией.

— Завтракать будешь? — мрачно спросила она.

— Некогда. Через полчаса важное совещание. После него чего-нибудь перехвачу.

— Хоть кофе выпей.

— Я же сказал — некогда!

Зоя пожалала плечами и ушла на кухню, где, к счастью, еще никого не было: домработница приходила только к десяти, а завтрак мужу и дочери Зоя всегда готовила сама. По дороге прихватила из аптечки две таблетки аспирина и проглотила их, практически не запивая. Бороться с похмельем она не умела по причине того, что никогда его не испытывала, но интуитивно поступала, в общем-то, правильно. Потом включила кофеварку, щедро насыпав туда чуть ли не тройную порцию кофе, и сварила любимый "эспрессо".

Константин в кухне так и не появился, хотя бы попрощаться. Зоя слышала, как захлопнулась входная дверь, выглянула в окно и увидела спину мужа, исчезающую в черном "БМВ", на котором он обычно ездил в офис.

— Ни тебе спасибо, ни вам мерси, — устало подумала Зоя, смаргивая непрошеную слезу с ресниц. — Ведет себя так, будто это я шляюсь ночами, не предупредив его. Интересно, а если я действительно так поступлю, что будет?”

Опоздание Константина к домашнему очагу объяснялось очень просто: Клара накануне так заморочила ему голову нежностями за обедом, что после ресторана он практически добровольно потащился за ней в тот самый бутик, где она присмотрела себе “платице”, одобрил и оплатил обновку, присовокупив к ней подходящую по стилю сумочку, потом “обмыл” вместе с удивительно нежной и благодарной Klarой покупки в каком-то элитном баре, а потом незаметно для себя оказался у Klary дома, точнее, в ее роскошной постели. И провел там несколько часов, совершенно его вымотавших, даже не вспомнив о том, что дома его ждет жена, даже не пытаясь позвонить и что-то более или менее правдоподобное придумать.

Уехал он, правда, не утром, а после часа ночи: на следующий день у Klary были какие-то важные съемки и она желала хоть немного поспать. Дома он обнаружил спящую непробудным сном Зою, пустую бутылку вина в будуаре и всепроникающий аромат роз и сандала.

“Пить, что ли, начала?” — лениво подумал он, осторожно забираясь в постель. Других мыслей у него уже не возникло, он провалился в сон и проснулся исключительно “на автомате” около девяти, осознав в полусне, что рискует опоздать на важное совещание. Появление сонной и хмурой Zoи в ванной его не обрадовало, попытка начать выяснение отношений просто испугала, и он предпочел исчезнуть, не дожидаясь новых неприятностей, которые предчувствовал. Знал, конечно, что виноват, очень виноват, кругом виноват, но не просить же у жены прощения за то, что забыл о времени в обществе любовницы...

Две чашки крепчайшего кофе кое-как привели Зою в чувство. Она поспешно убрала следы своего вчерашнего одинокого вечера (не хватало еще, чтобы домработница стала делать какие-то умозаключения о пьянстве хозяйки), встала под ледяной душ, стойко выдержав эту пытку, точно наказывала себя за вчерашнее, и стала собираться в фитнес-клуб. Выходить из дома ей смертельно не хотелось, но перспектива сидеть в четырех стенах и перебирать накопившиеся обиды вызывала еще меньше энтузиазма.

Машину Зоя водила неважно, поэтому, наверное, никогда не попадала ни в какие дорожно-транспортные переделки: ездила медленно, скрупулезно соблюдая все правила. Да и машина была достаточно надежной: “Форд-Скорпио”, автомат. Как говорили опытные автомобилисты: ребенок справится, так что Зоя кое-как справлялась.

Зайдя в элитный фитнес-клуб и окунувшись в знакомую атмосферу больших денег и ухоженных людей, Зоя испытала двойственное чувство. С одной стороны, ей стало получше, потому что все вокруг было знакомым и привычным. С другой — больше всего ей хотелось бы сейчас очутиться на берегу какой-нибудь маленькой речки в лесу, в полном одиночестве, и просто посидеть и понаблюдать за плавным или быстрым течением воды. Парадокс заключался в том, что именно такой вариант времяпрепровождения был для нее, особенно сейчас, совершенно недоступной роскошью.

Занималась она чисто автоматически, чем вызвала некоторое неудовольствие тренера. По большому счету, ей было на это наплевать, но привычка все делать добросовестно и обстоятельно, пересилила. К концу занятий она уже вошла в привычный ритм, а заодно немного успокоилась. А после массажа вообще почувствовала себя почти прекрасно. Если бы не непрерывная болтовня массажистки Кати...

— Вы видели фотографию в “ТВ-парке”, Зоя Эдуардовна, — перескочила Катя на очередную тему. — Похоже, западным топ-моделям придется потесниться. У нас новая звезда восходит.

— Опять? — лениво переспросила Зоя, переворачиваясь на живот. — У нас они каждую неделю восходят, каждые две — закатываются.

— Нет, ну это такая красotka! Я даже номер журнала сохранила, была бы мужиком, влюбилась бы насмерть!

Зоя подозревала, что Кате совершенно не обязательно менять пол, чтобы влюбиться в какую-нибудь молоденькую и смазливую вертушку. Сама она была высокой, с мощным разворотом плеч и мускулистыми руками, почти мужеподобная, если бы тщательно не следила за своим внешним видом. Ну, что ж, у каждого свой вкус, каждому, как говорится, свое. Удивительно только, что сейчас этих, со специфическими вкусами, развелось видимо-невидимо, где они раньше прятались, интересно? Посмотришь направо — гей, налево — лесбиянка, в самом лучшем случае увидишь так называемого бисексуала. Слава богу, Костя хотя бы нормальный мужик, да и она отклонениями не страдает, семейной жизни это не помогает, скорее, наоборот.

— Вот, поглядите, — сунула Катя ей под нос журнал с яркой фотографией.

Что ж, на фото действительно была запечатлена очень красивая девушка: зеленоглазая, с бронзовыми, пышными волосами, стройная, дорого и со вкусом одетая. Но Зою заинтересовала не столько она, сколько ее спутник, старавшийся держаться в тени, и подпись под фотографией, которая гласила:

“Блистательная топ-модель Клара на презентации очередной коллекции модного кутюрье в сопровождении неизвестного поклонника. Похоже, красавица успешна не только в карьере, но и в личной жизни”.

С этим было трудно не согласиться. На фотографии Зоя уверенно опознала собственного супруга. Вот, значит, как обстоит дело...

Глава вторая. Попытка — не пытка?

В результате все труды массажистки пошли насмарку: расслабление мгновенно ушло, а вот головная боль, наоборот, вернулась. Зоя отправилась в бар, попросила крепкого сладкого чая и таблетку от головной боли, потом закурила (правилами это запрещалось, но вышколенный персонал в некоторых случаях “не замечал” нарушений) и задумалась.

Конечно, то, что Константин находился рядом с молодой красоткой, могло быть чистым совпадением. Мало ли она видела фотографий, на которых известного предпринимателя и филантропа запечатлевали в самых разных компаниях! И фигура его в полутени, так что особо афишировать близость к восходящей звезде он вроде бы не стремится. Хотя, с другой стороны, зачем ему это афишировать?

Интересно, давно он с ней познакомился? Если судить по участвовавшим совещаниям и ночным заседаниям — не больше полугода назад. До этого, конечно, тоже случались пассии, но крайне мимолетные, которым Зоя просто не придавала значения. Но тогда и в супружеской постели все хоть как-то было. А сейчас — вообще никак, хотя она вполне живая и еще молодая женщина, хочется тепла, ласки, нежности, да и природа, наконец, требует свое, а удовлетворять ее требования самостоятельно Зоя то ли не научилась еще, то ли подсознательно брезговала. Так и до хронического невроза можно дойти.

Главное, посоветоваться совершенно не с кем. Подруг у Зои, как таковых, не было: прежние остались в прежней жизни, не вынесла острой зависти к везению то-

варки, новые как-то не появлялись, потому что были совсем из других социальных кругов, да и в основном из провинции. Особым снобизмом Зоя не страдала, но единственная подруга Майка, с которой они понимали друг друга буквально с полуслова, выскочила замуж за сказочно богатого шведа и укатилась в благополучные скандинавские страны, где успела родить двух мальчиков-близнецов и одну девочку, и смертельно соскучиться от всеобщей благоустроенности. В Москву она не приезжает, а письма... Это уже прошлый, даже позапрошлый век, Интернет же живого общения никак не заменяет.

К матери соваться за утешением и тем более советом — бессмысленно. Она всю жизнь отработала преподавательницей русского языка и литературы, да к тому же провела в абсолютно благополучном браке с инженером почти сорок лет. Метания дочери ей были совершенно чужды и непонятны, по ее представлениям, муж был всегда прав, а жена к его приходу домой обязана приготовить вкусный ужин и подать домашние тапочки. Так-то оно так, но папочка тоже всю жизнь был образцовым семьянином, и за домашний уют "платил" огромным уважением и любовью к жене (или к созданному ею домашнему очагу, кто там разберет!). Так что от дома его можно было оторвать только вместе с досками от пола, а других женщин он, похоже, просто не замечал. Другая жизнь, другие нравы... Нет, родители ей тут не помогут, только очередную мораль прочитают.

А вот что Майка бы посоветовала, интересно? Сама-то со своим шведом как-то устроивается, хотя и жаловалась первоначально, что в постели он бревно-бревном, только детей зачинать может, а потом месяцами отдыхает. Были в письмах намеки, что в Стокгольме настоящие мужчины тоже встречаются, особенно среди иностранцев, которые приезжают отдохнуть или в командировку. Вот так. Значит, Майка, скорее всего, жизнерадостно сказала бы:

— Да заведи ты себе любовника! Делов-то! Надоест — бросишь, зато хоть какой-то кайф от жизни словишь. Не в деньгах счастье, подруга.

Конечно, не в деньгах, только как они с Майкой в студенческие годы в этих самых деньгах нуждались! Зато действительно счастливы были, что уж греха таить. Как там у Стендала написано? "Если человек очень хочет быть министром, он им станет, и именно это будет ему наказанием". Правильно, между прочим, написано, только что же делать?

Зоя стала убирать сигареты и зажигалку в сумочку и наткнулась на кусочек глянцевого картона, на котором золотыми буквами было напечатано: "Владилен Сомов, художник". И номер телефона с приписанным от руки номером мобильного. Ага, тот самый молодой гений, который клеился к ней на вернисаже, действительно, его звали Владиленом, Владом. Похоже, это перст судьбы. Время подходящее: час дня, даже законченные представители богемы об эту пору уже завтракают, значит, можно позвонить. Поехать, посмотреть картины, попить кофе...

Когда Зоя доставала свой мобильник и набирала на нем номер, как она поняла, студии художника, у нее слегка дрожали руки. "В первый раз в первый класс", — съязвила она про себя. Но, как говорится, лучше уж поздно, чем никому. Безнравственно? В общем-то, безнравственно, но, как говорила героиня одной старой, но любимой Зоей польской комедии, лучше быть безнравственной, чем несчастной.

Один гудок, второй, третий... Нет, наверное, еще рано, отдыхает маэстро. Но тут телефон ожил:

— У аппарата, — услышала Зоя молодой баритон, изо всех сил стремившийся звучать как солидный бас.

— Здравствуйте, Влад. Это Зоя. Помните, на вернисаже...

— Здравствуйте. Простите, на каком именно?

— Две недели назад. Зоя Задонская. Вы приглашали посмотреть картины...

— Зоя Задонская! Боже мой, я сразу узнал ваш голос, только не мог поверить в такое счастье. Вы все-таки решились...

— Посмотреть картины? Да. У меня сегодня как раз выдался свободный часок...

— Я так рад, так польщен. Когда бы вы могли подъехать? Вы ведь на машине?

— Конечно. А когда вам удобно?

— Зоя, так вопрос вообще не стоит. Вы — госпожа, приказывайте, повелевайте, в любую минуту я в вашем распоряжении.

“Что-то очень пафосно. Или я ему действительно понравилась? Ведь вспомнил же...”

“Да, после того, как ты назвала фамилию, — ехидно подсказал внутренний голос. — Задонская — это фирма, бренд, а Зой всяких...”

Внутренним голосом Зоя решила на сей раз пренебречь, хотя подсознательно понимала, что определенная истина в этом высказывании есть. Но надо же с чего-то, точнее, с кого-то начинать? Не с деловых же партнеров Константина, а больше она, пожалуй, никого из представителей сильного пола и не знает. Врачи и тренер в клубе не в счет, это не мужчины, а профессионалы.

— Я могла бы подъехать... Где ваша мастерская?

— В центре, в самом центре. На Сивцевом Вражке. А вы сейчас где? За городом?

— Нет, в городе, в клубе. До вас мне ехать, наверное, минут сорок-сорок пять. Это удобно?

— Это великолепно! — с неиссякающим энтузиазмом откликнулся Владимир. — Дом сорок два, я вас встречу около него, на улице. А то вы запутаетесь в наших лестницах и переходах.

— Договорились, еду, — сказала Зоя и отключилась.

Ну вот, мосты сожжены, Рубикон перейден. Теперь нужно ехать и... А если он просто хочет продать несколько своих картин супруге предпринимателя, а как женщина ты его совершенно не волнуешь? Ладно, попытка — не пытка, посмотрим по обстановке. В крайнем случае, действительно куплю какой-нибудь этюд, все равно у мамы скоро день рождения, а у меня уже фантазия иссякла в плане подарков, все равно ничего не нужно, все либо слишком дорого, либо нерационально.

С Воробьевых гор до Арбата не так уж далеко, но Зоя, редко выбиравшаяся одна в центр города, довольно плохо его знала. То есть знала, конечно, как пешеход — в свое время они с Майкой исходили весь центр, но как автомобилист... Так что сорока пяти минут едва-едва хватило, чтобы добраться до Кропоткинской площади, а главное, найти подъезд к переулку Сивцев Вражек. Сорок второй дом оказался чуть ли не возле Смоленской площади, да еще машины по переулку двигались чуть ли не со скоростью пешеходов, так что Зоя даже опоздала минут на пять.

Издали она увидела высокую мужскую фигуру, вышагивающую по тротуару возле высокого дома, построенного явно в позапрошлом веке. С одной стороны его подпирала “цековская” новостройка, с другой — мрачноватое здание сталинских времен. Зоя остановила машину и опустила стекло.

— Здравствуйте еще раз. Я все-таки добралась.

— А я уже начал беспокоиться. Давайте я помогу вам запарковать машину во дворе. Тут такие лабиринты...

Поворотов действительно хватало, причем довольно узких. Владилен очень ловко лавировал по ним, и наконец остановил машину возле довольно невзрачного подъезда в глубине двора.

— Милости прошу, — сказал он, вылезая из машины и открывая дверцу для Зои. — У нас тут спокойно, но все-таки сигнализация...

— Да-да, конечно, — спохватилась Зоя. — Я как-то растерялась.

— Знаете, лифт идет только до пятого этажа. А у меня мастерская на шестом.

— Рус, не такая уж я старая развалина, чтобы не одолеть пешком два пролета, — рассмеялась Зоя.

— Даже слышать таких слов не желаю! — несколько картинно зажал уши Владилен. — Тут только одно можно повторять: "Женщина, ваше величество, ах, неужели ко мне?"

— К вам, к вам, — продолжала улыбаться Зоя. — Показывайте свои хоромы.

Лифт был старый, скрипучий, казалось, что он поднимается на пятый этаж целую вечность. Да и лестница на шестой этаж оставляла, как говорится, желать лучшего. Тем разительнее был контраст с тем, что открылось за единственной на этаже невзрачной дверью. Зоя шагнула вперед и невольно зажмурилась. Часть потолка была стеклянной и солнце заливало огромную комнату, выкрашенную в серебристо-голубые тона. Светлый ламинированный пол, несколько небрежно разбросанных ковров и ковриков и, конечно, картины, которыми были увешаны практически все стены. Та немногая мебель, которая была расставлена по студии, просто терялась на ее просторах и на фоне полотен.

Зоя неважно разбиралась в живописи, а с точки зрения тех, кто считает себя знатоками и ценителями, была просто профаном. Она искренне считала лучшим художником всех времен и народов Шилова, а сразу за ним — Глазунова, и такой вкус обычно вызывал у собеседников саркастические усмешки и брезгливые гримасы. Зоя относилась к этому спокойно, даже с некоторой бравадой: да, ей непонятны изыски Пикассо и Ван Гога, да, она не видит ничего хорошего в импрессионистах и, тем более, абстракционистах, но это ее собственный вкус и она имеет на него полное право.

Слава Богу, в этой студии абстракцией и не пахло, все, что было изображено на полотнах, вполне узнавалось, а пейзажи, с точки зрения Зои, были и вовсе недурны. Владилен писал, в основном, акварелью, поэтому некоторая агрессивность, свойственная масляным краскам, в его живописи отсутствовала. Легкая размытость пейзажей придавала им особую прелесть, но вот в портретах скорее убавляла узнаваемость, давая лишь какой-то намек на личность и очертания фигуры. Но в целом впечатление было благоприятное. Если найдется хороший спонсор, дело может пойти.

Зоя мысленно одернула себя: она же не спонсором собирается быть у этого молодого человека, да и собственных денег у нее просто нет. Она обернулась и обнаружила, что пока любовалась картинами, Владилен уже успел организовать кофе на низком столике типа журнального возле низкого и широкого дивана глубокого синего цвета, по которому были в беспорядке разбросаны черные, золотистые и серебряные подушки. То ли студию оформлял хороший дизайнер, то ли у самого художника был очень даже неплохой вкус.

— Прошу вас, чем богат, тем и рад. Не обесудьте. Вот сахарница, вот печенье, если вы себе это позволяете. А если хотите...

— Да?

— У меня есть чудесный рижский бальзам, еще тот, доперестроечный. По наперсточку к кофе, а?

— Ну разве что по наперсточку...

“А ты уже начинаешь каждый день выпивать, голубушка, — съязвил внутренний голос. — Сейчас хоть не одна, а то ведь так действительно до алкоголизма рукой подать. Причем женского, который практически неизлечим”.

Владилен разлил по действительно крохотным рюмочкам темно-коричневую густую жидкость и поднял свою рюмку:

— За то, что вы появились здесь, — провозгласил он.

Зоя сделала глоток ликера, который приятно обжег рот и очень быстро теплом разлился внутри. С кофе это оказалось еще вкуснее, и она сама не заметила, как из несколько натянутой и принужденной светской беседы стал получаться простой, почти дружеский разговор о всяких пустяках. Владилен расспрашивал ее об увлечениях и пристрастиях, посетовал, что сам никак не преодолет природную лень и не начнет заниматься на тренажерах, хвалил ее фигуру, прическу, костюм...

— Да полно вам, Влад, — смеялась слегка охмелевшая Зоя, — какой костюм? Я же к вам экспромтом, одевалась для фитнес-клуба. Так, накинула на себя первое, что под руку попало.

— Значит, у вас легкая рука, — тут же подхватил Владилен. — Легкая и необыкновенно красивая. Если бы я был скульптором, я бы обязательно вылепил ваши руки и назвал бы “Изящество”.

— Какой вы, однако, комплиментщик!

— Вообще нет. Я прямой и правдивый человек, а перед красотой вообще бесценен. У вас же не только руки красивые, но и колени, например. Это такая редкость — красивые колени.

Зоя вдруг обнаружила, что рука Владилена нежно гладит эти самые красивые колени, поднимаясь все выше к краю юбки. Мелькнула мысль, что надо было бы надеть другой, брючный костюм, но в этот момент она оказалась в объятиях молодого человека, а его губы нежно и властно прижались к ее губам.

“Нет!” — внутренне вскричала было Зоя, но ее тело отказалось повиноваться рассудку и скользнуло ближе к партнеру, а руки сами обхватили его за шею. Давно забытое тепло заструилось по ногам и животу, Зоя невольно застонала от удовольствия и перестала фиксировать свои действия и вообще думать о них. Владилен ласкал ее медленно и изощренно, постепенно добираясь до самых интимных уголков и одновременно раздевая ее. Это было восхитительно и немного жутко, она чувствовала себя юной девушкой, которую умело соблазняют, и хотелось только одного: чтобы это длилось и длилось. В решающий момент она инстинктивно сжала ноги, но тут же сдалась под натиском новообретенного любовника и через несколько минут закричала от наслаждения...

Когда Зоя очнулась от сладкого забытья, солнце уже ушло из комнаты и она погрузилась в полумрак. Рядом с ней спал Владилен, по-видимому, тоже изрядно утомленный. И тут Зою пронзила мысль: она же впервые в жизни изменила мужу! Изменила практически с неизвестным человеком, не подумав о последствиях, ничего о нем не зная вообще. Господи, да как она могла это допустить?

Зоя осторожно пошевелилась и подвинулась ближе к краю дивана. Ее одежда лежала на полу вперемешку с принадлежностями мужского туалета, и, судя по всему, порядком измялась. Полотняный костюм — не самая удобная форма одежды для адюльтера, да и испачкаться мог на полу-то. Боже мой, о какой ерунде она думает! Нужно потихонечку собираться и выбираться отсюда как можно скорее. Кто знает, что еще в голову придет этому герою-любовнику.

Но постепенно паническое настроение чуть-чуть отпустило Зою. Она на цыпочках прошла по студии, нашла дверь, которая могла вести в душ, и не ошиблась, только душевая кабинка стояла в углу миниатюрной кухоньки. Судя по всему, студию отделявали совсем недавно и специально для Владилена: зеркал в помещении не предусматривалось. Зоя быстро ополоснулась, вытерлась первым попавшимся под руку полотенцем, подавив в себе врожденное чувство брезгливости, и так же на цыпочках устремилась в комнату, где продолжал безмятежно спать ее новообращенный любовник. Но как тихо она ни двигалась, Владилен все-таки что-то услышал сквозь сон, потому что сначала пошевелился, а потом открыл глаза и резко сел на диване.

— Куда ты? — довольно сухо спросил он.

— Домой, конечно, — растерялась Зоя.

— Ах, ну да, почтенная женщина, мать семейства. Смешно!

— Что смешного-то?

— А то, что в постели ты совершенно неотразима. Дашь фору любой восемнадцатилетней свистушке. Когда я тебя снова увижу?

— А ты действительно хочешь?

— Стал бы я спрашивать!

— Я тебе позвоню. У меня ведь действительно есть дела и обязанности, я не всегда могу свободно располагать своим временем.

— Когда ты позвонишь?

— Скоро. Через несколько дней.

— Буду ждать с нетерпением. Кстати, ты ничего не хочешь приобрести на память?

— Приобрести?

— Ну, я же не миллионер, зарабатываю на жизнь, как могу. Посмотри, вот пейзаж...

— Я лучше возьму вот этот натюрморт с ландышами, — пролепетала Зоя, чувствуя нестерпимую унижительность положения.

Ее просто использовали, употребили, продали любовь, а для маскировки предлагают купить хоть что-нибудь материальное. Ах, боже ты мой, в какую же грязь она влезла!

— Прелестно. Бери натюрморт. Сто баксов.

Зоя судорожно стала рыться в сумке и, наконец, достала требуемую купюру. Денег у нее всегда было в обрез, Константин давал только на хозяйство, да когда она просила на что-нибудь конкретное, обычно для дочери. В таких случаях он не скупился, но беда была в том, что Зоя ненавидела просить, поэтому почти всегда сидела на мели. Хотя, что ей было покупать в подмосковном коттеджном поселке? Муж платил по всем счетам сам, в том числе, и за фитнес-клуб, поскольку это входило в его представление о необходимом содержании жены.

— Спасибо, — довольно улыбнулся Владилен. — Только не думай, что я каждый раз буду тебе навязывать свои произведения. Просто сейчас у меня обстоятельства...

— Да-да, конечно, я понимаю, — лепетала пунцовая от смущения Зоя. — Разумеется, с кем не бывает... Прелестная картинка... Мне пора, к сожалению.

— Рюмочку на дорожку? — радушно предложил Владилен.

— Я же за рулем!

— Ах да, совсем из головы вылетело. Найдешь дорогу обратно? Ты меня совсем измотала, нет сил одеться...

Прижимая к груди злополучный натюрморт, Зоя вылетела из квартиры и помчалась вниз по лестнице. Сверху до нее донесся голос Владилена:

— Позвони обязательно! Буду ждать!

Отвечать она не стала, озабоченная тем, как бы не поскользнуться и не оступись на выщербленных, грязных ступенях. Еще раз сесть в допотопный лифт она не решилась бы под страхом смертной казни. Слава Богу, лестницу она благополучно преодолела, распахнула парадную дверь и выскочила во двор, освещенный заходящим солнцем. Машина стояла на месте, теперь предстояло только найти выход из этого лабиринта.

Вот это и оказалось сложнее всего. Пару раз она сворачивала в какие-то тупики, один раз чуть не врезалась в мусорные баки, преграждавшие дорогу, наконец, совсем потеряла ориентацию и затормозила. Как выяснилось, очень вовремя, потому что из-за совсем незаметного поворота вынырнул "мерседес", который, если бы машина Зои продолжала двигаться, обязательно бы с нею столкнулся.

"Мерседес" резко остановился и из него вышел мужчина лет сорока пяти — пятидесяти, с пышной седой шевелюрой и в тонированных очках. Собственно, только седина и выдавала в какой-то степени его возраст: фигура мужчины была спортивной и подтянутой. Зоя тоже вышла из машины.

— Добрый день, — приветливо сказал мужчина. — Какие-нибудь проблемы с машиной?

— Нет, — покачала головой Зоя, — просто не могу выбраться из этих закоулков. Лабиринт какой-то.

— Это верно, — легко согласился мужчина. — Первый раз все мучаются. Помочь вам?

— Если не трудно...

— Какие же трудности?

Мужчина наклонился к открытой дверце своей машины и негромко сказал:

— Детка, я на пять минут отлучусь, посиди смирно и не скучай.

За тонированными стеклами было трудно разглядеть, к кому обращается мужчина, тем более, что никакого ответа не последовало, лишь слабый щелчок зажигания.

— Давайте я вас отсюда выведу. Садитесь на место пассажира.

Почему-то этот абсолютно незнакомый мужчина вызывал у Зои чувство доверия. Хотя ситуация складывалась, мягко говоря, не простая: пустые закоулки дворов, надвигающиеся сумерки, кто-то еще в другой машине...

Ровно через две минуты они выехали в уже знакомый Зое переулок. Поток машин заметно поредел, да и дорогу она себе теперь представляла гораздо более отчетливо.

— Спасибо большое, — сказала она незнакомцу, который собрался уже выходить из машины.

— Не за что, — весело ответил тот. — Спасти даму — долг любого рыцаря. А вам — удачной дороги.

— И вам тоже, — улыбнулась Зоя и продолжала улыбаться, когда мужчина уже скрылся в арке двора.

Нет, все-таки приличные люди на свете не перевелись. Девяносто девять шансов из ста было за то, что встречный водитель обругает ее и поедет дальше по своим делам. А этот повел себя так, будто встретил старую знакомую. И такой обаятельный... Жаль, что нет возможности познакомиться с ним по-настоящему. Она ведь даже не знает, как его зовут.

Впрочем, может быть, это и к лучшему. На сегодня приключений с нее довольно. И не только на сегодня. Она не Майка, любовники ей просто противопоказаны, такой неприятный осадок остался после посещения студии. И с чего она взяла, что может кого-то привлекать, как женщина? Она — жена миллионера, богатая бездельница, неплохо сохранившаяся для своих лет, и только. Нет, нет, и еще раз нет. Наверняка есть еще какой-то способ решить ее проблему одиночества и невосребованности. Таблетки какие-нибудь. Или психоаналитик. Только не такие похождения, она просто умрет от стыда за себя.

И зачем она обещала звонить? Ясно ведь, что продолжения у этой истории не будет. А если он сам позвонит? Хотя, она не давала номер телефона, но это так легко узнать при современном развитии техники. Или снова столкнется с ним где-нибудь на приеме. Как тогда себя держать? Господи, и зачем только она влезла в эту авантюру? Впрочем, немудрено: вчера бутылка вина, сегодня — крепчайший ликер. Сама виновата.

Домой Зоя ехала с удвоенной осторожностью. Не хватало еще только, чтобы ее задержали за езду в нетрезвом виде. Конечно, она давным-давно протрезвела, но запах-то остался. Вот будет позор! И как она мужу объяснит, что оказалась за рулем в таком виде да еще в центре Москвы, где ей вообще было нечего делать?

Только выбравшись на загородное шоссе, Зоя вздохнула немного спокойнее. Тут уже все было знакомо, да и до поселка — рукой подать. Кажется, обошлось. Она взглянула на часы: восьмой час вечера, домработница уже ушла. Вот будет номер, если по закону всеобщего свинства Константин именно сегодня решит прийти домой пораньше.

Зоя даже почувствовала спазм в желудке от страха, хотя понимала, что такое совпадение маловероятно. И только ставя машину в гараж, когда она убедилась, что в доме никого нет, позволила себе слегка расслабиться, пулей взлетела на верхний этаж, побросала всю одежду в стиральную машину и встала под горячий душ. Ей казалось, что она невероятно грязная, что от нее пахнет чем-то чужим и неприятным, и она без конца намыливалась любимым душистым гелем и делала воду все горячее и горячее, как будто хотела смыть с себя кожу.

Когда она, наконец, вышла из ванной комнаты, раздался телефонный звонок. Зоя вздрогнула: а вдруг это Владилен? Но это оказался Константин.

— Ты дома? — спросил он вместо приветствия.

— Где же мне быть? — ответила она вопросом на вопрос, чувствуя невероятное облегчение, хотя звонок мужа вряд ли означал какие-нибудь приятные новости.

Или он все-таки хоть что-то понял и решил вечер провести дома?

— У меня перерыв в совещании, — продолжил Константин, — не знаю, когда мы закончим. Так что не жди меня, ложись спать.

— Как всегда, естественно, — пробормотала Зоя.

— Что? Плохо слышно.

— Я сказала: хорошо.

— И не пей целую бутылку сразу, — не удержался от шпильки Константин.

Ничего не ответив, Зоя повесила трубку. Все нормально, жизнь продолжается, придет ли муж сегодня ночевать — большой вопрос, спасибо, что хоть предупредил на этот раз, а времени — восемь часов, то есть как минимум три часа нужно на что-то убить. А для начала — поесть, а то за весь день только кофе и пила, если не считать легкого завтрака.

Зоя побрела на кухню и тут же поняла, что есть ей не хочется совершенно, а хочется плюхнуться на какой-нибудь диван и зареветь, настолько тоскливо и бес-

приятно она себя ощущала. Если бы дочка была дома, можно было бы час поиграть с ней, а потом вымыть, уложить спать и почитать какую-нибудь сказку на ночь. Но Алина у бабушки с дедушкой и вряд ли вернется домой раньше завтрашнего дня. Как она там, кстати?

Зоя взяла телефонную трубку и набрала знакомый наизусть номер родителей, который не менялся с момента ее рождения, да и до этого был тем же самым.

— Мама, это я. Как вы там?

— Прекрасно! — послышался бодрый мамин голос. — Алечка с дедушкой погуляли в парке, мы поужинали, сейчас я мою посуду, а они смотрят мультфильмы по телевизору. С одинаковым, кстати, удовольствием.

— Не разрешай им засиживаться допоздна, — попросила Зоя. — Не нужно сбивать девочке режим.

— А никто и не сбивает, вечно ты недовольна. В девять уложу спать, как и положено. У тебя все в порядке?

— Что у меня может быть не в порядке? — вздохнула Зоя. — Сажу дома, жду, когда можно будет спать лечь в более или менее нормальное время.

— Вчерашний вечер удался? Ты довольна?

— Конечно, мамочка, спасибо.

— А сегодня вы что делаете?

— Костя звонил, что задерживается, и чтобы я его не ждала.

— Ну, не может же он быть постоянно возле твоей юбки! Уделил тебе вечер, для такого занятого человека это очень мило. Тебе повезло с мужем, дорогая моя, цени это. У тебя есть все, о чем я в твои годы и мечтать не могла, а папа сколько ни работал, все равно больше инженерского оклада не получал...

Мать завела свою обычную шарманку — это было надолго. Зоя слушала вполуха, вставляла какие-то междометия и чувствовала, как внутри нее нарастает какая-то яростная волна протеста. Да, мамочка, у меня чудесный муж, которого я почти не вижу и для которого я уже давно не женщина. Да, у меня есть все, о чем можно мечтать, кроме нормальной семьи. Да, деньги для нас не проблема, но что толку, когда почти все вечера она проводит одна в полупустом загородном доме, где днем уже все сделала прислуга, а ей остается только курить и смотреть глупые фильмы по видеомагнитофону. Конечно, она счастлива, а как же иначе?

— ... и нужно это ценить, — закончила, наконец, мать.

— Конечно, мамуля, — покладисто согласилась Зоя. — Поцелуй за меня Аленьку, когда будешь укладывать ее спать, скажи, что я ее очень люблю. И папе передай.

— Обязательно. Мы все тебя целуем, милая.

Разговор удалось закончить благополучно, не сорвавшись, но с каждым разом Зое это давалось все труднее и труднее. Нервы. И как их лечить, неизвестно. Сегодня попробовала не самое благоприятное, но, вроде бы, испытанное средство — и что? Кроме неловкости, стыда и страха, что все откроется, она сейчас ничего не испытывала. Так к чему, спрашивается, было все это затевать? Только для того, чтобы добавить стресса?

Зоя вспомнила то унижение, которое испытала в последние минуты, проведенные в студии Владилена, свое паническое бегство вниз по загаженной лестнице и, уже не сдерживаясь, уронила голову на яркую скатерть кухонного стола и дала волю слезам, наплевав на то, что глаза опухнут и покраснеют, а на коже появятся лишние морщинки. Для кого ей быть красивой? ■

Окончание в № 11.

Может, и вправду сердце — всего лишь мышца? Но почему тогда его считают вместительнейшим лучшим человеческих чувств и свойств — любви, доброты, храбрости, верности? И пороков — жестокости, трусости, неблагодарности? Сердце умеет болеть и сострадать, леденеть и сжиматься, замирать от ужаса и трепетать от радости. И если в самом деле существует субстанция, называемая душой, не в сердце ли она гнездится?

ЖИЗНЬ В

■ ...Годовалую Леночку привезли в отделение среди ночи на "скорой" прямо с поезда. Диагноз, как у всех, уже лежащих здесь малышей, — врожденный порок сердца. Ехала с мамой из Братска на обследование, но по дороге, как говорят врачи, "заплохела", пришлось срочно класть на операционный стол.

— Очень тяжелая была девочка, — вздыхает Ольга, — ее сам Юрий Николаевич оперировал. Зато как мы все радовались, когда она начала садиться в кроватке! Раньше, бедная, могла

Нина ПАШКОВА

ПОДАРОК

только лежать. — Ольга со своей дочкой Оксаной в четвертой палате уже месяц, поэтому знает все и про всех.

Они действительно всем отделением радовались, когда Леночка пошла на поправку. И вместе горевали, когда маме маленькой Сони из Владивостока врачи сказали — вашу девочку может спасти только пересадка сердца, у нас в стране детям их пока не делают, ждите. Если правду говорят, что беда сближает, то нет ничего ближе той почти сестринской дружбы, которая свела вместе этих женщин перед ли-

цом смертельной болезни их детей. Они одинаково балансируют на грани надежды и отчаяния, не находя себе места во время многочасовых операций, молятся на хирурга, как на Бога, и с облегчением вздыхают, узнав, что оперировать будет сам Юрий Николаевич.

НИИ патологии кровообращения, больше известный в Новосибирске как клиника Мешалкина, второй в стране после Института им. Бакулева и единственный за Уралом медицинский центр, где создано и действует отделение кардиохирургии новорожденных и детей до трех лет. Сюда привозят больных малышом с близкого Алтая и далекого Сахалина, из Свердловской области и Тюмени, Якутии и Кузбасса. Привозят обреченных на смерть в надежде, что им помогут выжить.

Когда главный хирург клиники, заведующий отделением раннего возраста, доктор медицинских наук Ю.Н. Горбатов по результатам прошлогод-

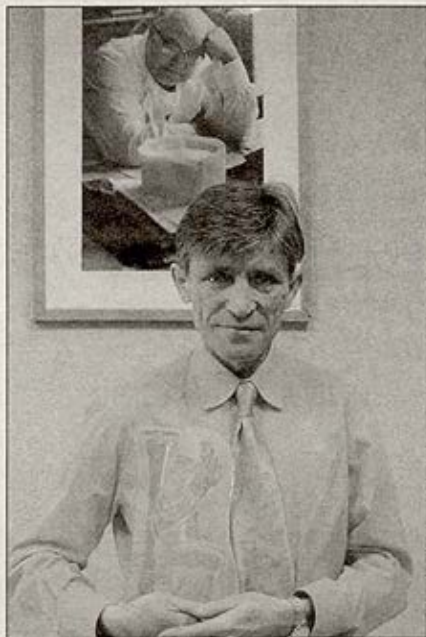

фото Евгения Иванова

него всероссийского конкурса был назван "Лучшим врачом года", его телефон взорвался звонками. Работать стало невозможно, две недели Юрий Николаевич просто опасался входить в свой кабинет. Звонили коллеги, звонили больные, родители больных — те, кого он за давностью лет уже и не помнит, зато они его будут помнить всю жизнь.

Забавно все-таки, из-за каких нюансов иногда складывается или не складывается судьба. Вообще-то Юрий Горбатов не собирался идти в кардиохирургию, а в клинику Мешалкина после мединститута согласился распределиться лишь потому, что здесь (прости же уж за прозаичность) ему обещали вскоре квартиру. Прошло три года, потом пять, жилья молодому специалисту не давали, однако он и не помышлял об увольнении. Его захватили сияющие перспективы новой для него науки. Новой — поскольку в вузе тогда (как, впрочем, и теперь) кардиохирургию изучали довольно слабо и поверхностно. Первая лекция, которую прочитал академик Мешалкин недавним выпускникам, называлась "Константы кровообращения". Она-то и перевернула представления начинающего хирурга о профессии. Так вот чем стоит заниматься всю жизнь!

Евгений Николаевич умел говорить. Не просто говорить — убеждать. Его логика, красноречие, его обаяние, его, как бы теперь сказали, харизма были неотразимы. Потом, почитав учебники, Горбатов понял, что новых истин знаменитый ученый им не открывал, это были азы, известные любому специалисту. Но дело было сделано, душа неохота уловлена, очарована и покорена. Мешалкин был великий мастер уловления душ.

С тех пор прошло почти тридцать лет, Юрий Горбатов сам теперь мастер и мэтр, создал и возглавил новое для клиники направление — кардиохирургии раннего возраста, у него есть свои

ученики. А квартиру ему в конце концов, конечно, дали. К тому времени он уже не числился молодым специалистом.

Евгений Мешалкин, корифей отечественной кардиохирургии, в Сибири, вдали от столиц, на удивление миру основал уникальный научно-лечебный центр. Здесь впервые в России стали использовать клапаны из свиных тканей, впервые в мире начали оперировать в условиях гипотермии (холода) — без искусственного кровообращения. Специалисты НИИПК первыми в стране осваивали сложнейшие операции — такие, например, как операция Роса, когда аортальный клапан заменяют на легочный, а легочный — на искусственный. Сейчас здесь делают серьезнейшие реконструкции коронарных сосудов.

Портреты академика Мешалкина можно увидеть почти в каждом кабинете. Не парадные — в галстук, при регалиях, а за работой — в хирургической маске, в халате, со скальпелем. Евгения Николаевича в институте помнят, любят и в трудных ситуациях — только это по секрету — даже обращаются к нему за помощью. Конечно, вряд ли его дух направляет руки хирурга во время сложной операции, но мысль — а как бы в этом случае поступил Учитель? — не раз служила поддержкой и нынешнему директору НИИ, и его сотрудникам.

Институт Мешалкина — это не просто, как теперь говорят, брэнд, это уже легенда. Но мало кто знает, что в середине 90-х знаменитая на весь мир клиника оказалась на грани полного развала. И не оттого, что Евгения Николаевича не стало, главное — не стало системы государственного финансирования науки и здравоохранения. Современная кардиохирургия — удовольствие не из дешевых. Дорогостоящие медикаменты, импортные расходные материалы, сложнейшее оборудова-

ние — каждая операция обходится в пятьдесят, сто и больше тысяч рублей (за рубежом — в пятьдесят и сто тысяч долларов). Стране в то время было не до здоровья своих граждан. Российская экономика сама нуждалась в срочной реанимации. Жаль только, что достались ей не настоящие врачи, а коновалы.

Лишь когда НИИ возглавил доктор медицинских наук, профессор Александр Караськов, один из ближайших учеников Мешалкина, дела в клинике пошли на поправку. Сегодня в мире трудно найти другой столь же динамично растущий кардиоцентр. В прошлом году здесь провели более 3500 операций, в этом запланировали на тысячу больше, а еще через семь лет собираются довести их число до восьми тысяч в год... Только не надо смотреть на эти цифры как на сухую, безликую статистику. Попробуйте представить, что за каждой из них — спасенные и продленные человеческие жизни, счастье возвращения в мир для тех, кто однажды уже заглянул в лицо смерти. Этого счастья нам, здоровым, в полной мере не понять.

Стати сказать, два малышей выделения в ближайшее время тоже будут расширяться. На базе клиники Мешалкина сейчас создается Центр детской кардио- и неонатальной хирургии. Под руководством, конечно же, Юрия Горбатовых. Здесь смогут получить срочную операционную помощь новорожденные с пороками внутриутробного развития.

Откуда берутся врожденные пороки? Сердце у плода формируется на второй-двенадцатой неделе беременности. Если в это время будущая мама перенесла инфекцию, какой-нибудь грипп или, не дай Бог, краснуху, — порок ребенку обеспечен. Свою роль играют и экология, и стрессы. На Западе ультразвуковое исследование плода определяет будущую болезнь уже на

ранних сроках. Законодательство многих стран позволяет избавиться от "порочного" младенца еще до его рождения. Зачем рождаться, если все равно не жилец? У нас такая ультразвуковая аппаратура есть далеко не везде, и "нежилцы" появляются на свет.

...Будущей маме к концу девятого месяца беременности на УЗИ сказали — у вашего будущего сына несоместимый с жизнью порок сердца. Вопрос — рожать или не рожать — уже не стоял. Но на второй день после родов мать привезла малыша в клинику Мешалкина. Привезла с тайной надеждой, что диагноз не подтвердится — такое ведь тоже бывает. Диагноз подтвердился. Еще через сутки малышу сделали операцию.

Ему было всего четыре дня от роду. У него даже не было имени.

— Мы только продлили ему жизнь — пока ненадолго. Через год или полтора он снова к нам попадет, и будет второй этап операции, а потом и третий. Еще десять лет назад такие дети были обречены. Сегодня мы даем им шанс. Из этого малыша не вырастет великого спортсмена, он никогда не станет летчиком, военным или моряком. Но, может быть, он станет известным ученым — современным Ломоносовым или Менделеевым? Политиком, писателем? Или просто хорошим человеком?.. И 50 лет, которые мы можем ему подарить, — не так уж это мало. Да что там — это просто космос, когда тебе от роду всего четверо суток и жить осталось считанные дни.

(Из разговора с Ю. Горбатовых после операции.)

По данным ВОЗ, примерно восемьдесят детей из тысячи рождаются с пороками сердца. Каждый сотый. Один процент. В России ежегодно появляется на свет около 10 тысяч "порочных" новорожденных. По крайней мере, половине из них нужна экстренная операция — в течение первых дней, максимум — первого месяца жизни. Чем

дольше ждать, тем сложнее потом лечить, в худшем случае, лечение оказывается уже невозможным или бесполезным. В отделении раннего возраста принимают на операцию едва родившихся крох весом в три, четыре килограмма. Главное — чтобы помощь успела вовремя.

— Кардиохирургия грудничкового возраста — это уже высший пилотаж, — объясняет директор института Александр Караськов. — С самыми маленькими работать на порядок сложнее и рискованнее. У них все другое — механизмы защиты, пороги чувствительности, пределы жизнеспособности, временные ограничители. И в этой суровой, требующей полного напряжения сил работе Юре нет равных.

Трезвый расчет — и мгновенная реакция. Продуманный накануне план — и способность к импровизации. Хладнокровие и вдохновение, деликатность и жесткость, логика и интуиция. Из этих, казалось бы, не очень соединимых вещей рождается мастерство хирурга. Он, как сапер, может ошибиться один раз — и уже непоправимо. Вот только рискует при этом не своей, а чужой жизнью. Что, согласитесь, еще страшнее.

— Это счастливые мгновения — когда чувствуешь, что тебе все удастся. Все подвластно, все по плечу. Это вдохновение — наверное, сродни тому, что испытывает артист или художник. Каждое твоё движение — единственно верное, каждое решение приходит по наитию и свыше. Ощущение счастливое. Но и очень опасное. Несколько лет назад вдруг показалось — мне действительно доступно все. Все могу и все умею. Мой опыт, знания, мои умения абсолютны и обжалованию не подлежат. Ну и... в общем, Господь тогда указал мне мое место. Я был здорово наказан за свою профессиональную гордыню. Теперь понимаю: просто мне дана эта возможность и это право — попытаться продлить маленько-

му человеку жизнь. И я должен сделать все от меня зависящее. Остальное не в моей воле и не в моей власти.

(Из разговора после операции.)

Чем отличается хирург от Господа Бога? Тем, что Бог знает, что он не хирург.

Эту шутку придумали не хирурги. Слишком часто им приходится убеждать, что искусство врача на самом деле вовсе не так всеильно, что профессорское звание, докторская степень, всероссийская слава — еще не залог успеха. А что залог? А залога просто нет. Потому что даже самый замечательный хирург — это всего лишь хирург, а не Господь Бог.

Младенческое сердечко — не больше куриного яйца, диаметр коронарных артерий — один-два миллиметра, толщина иголок и шовного материала, с которыми работают детские хирурги, измеряется в микронах, есть нитки, которые просто не видны невооруженным глазом. Ювелирная работа. Прооперированное сердце часто не помещается под крошечными ребрами, и малыша так и отвозят в реанимацию с открытой грудной клеткой. Пройдет день, два, отек спадет, тогда ее зашьют.

Во время операций хирург использует особую оптику с трехкратным увеличением, на голову надевает специальную лампу. Дальновзоркость — профессиональная болезнь, так же как шейный остеохондроз и варикозное расширение вен. Простоять на ногах, склонившись над операционным столом, в течение пяти, восьми, десяти часов — просто физически тяжело, хотя врачи признаются, что с психологическими, эмоциональными нагрузками это все равно не сравнится.

Кстати, средняя продолжительность жизни у них — 55 лет. Примерно столько же, сколько у их сердечных пациентов.

Хирурги очень суеверны. У каждого свои приметы, свои тайные ритуалы,

свои обеты, и ни один в этом не признается — тоже из суеверия. Для самых сложных операций есть особая, "счастливая" одежда. Все знали, что Евгений Николаевич Мешалкин в тяжелых случаях надевает свою любимую майку "сеточкой". Старая-престарая, штопаная-перештопаная, она служила академику много лет, но он наотрез отказывался поменять ее на что-нибудь менее ветхое. Эта маечка стала уже легендой. Как и многое другое, что связано с именем первого директора клиники.

А еще они говорят, что неверующих в этой профессии не бывает. Без веры трудно, порой просто невозможно браться за скальпель. Слишком велико бремя. Каждодневно принимать на себя ответственность за чужую жизнь, всякий раз снова вступать на тонкую грань, отделяющую бытие от небытия, — какой человек это выдержит? Только с Божьей помощью.

Обратиться к Нему с краткой молитвой перед тем, как идти на операцию. И потом, если все получилось, — с благодарностью. А если нет (такое ведь тоже бывает), то с отчаянным вопросом — Господи, ну почему? Ведь все вроде сделано как надо, почему так вышло? И жить с этим вопросом, и каждый день приходиться на работу, и вновь браться за скальпель. И бороться с этим страхом, и справляться с этой депрессией — иначе дрогнет рука, иначе сойдешь с ума, иначе надо просто уходить из профессии.

— Кто-то кардиохирургию называет наукой. Да бросьте. Это нечто сродни шаманству. Пока у нас слишком мало фундаментальных знаний, слишком ненадежны выводы, слишком туманны прогнозы. Сплошная эмпирика. И своим дотошным ученикам, которые пристают с вопросами, я далеко не всегда и не все могу объяснить. Просто чувствую — надо так, а не иначе. Словами это не скажешь. Логика часто подводит. Надо довериться своему опыту, своим рукам, своему чутью.

(Из разговора после операции.)

Говорят, чем крупнее врач, тем больше у него кладбище. В этом невеликом афоризме изрядная доля истины. Можно отказаться от обреченного больного, а можно попытаться его вытащить. Можно человека со сложными пороками в запущенной стадии отправить домой умирать, а можно положить его на операционный стол. И тогда, если не получится, его гибель окажется на твоей совести. Чтобы дать другому шанс, надо самому пойти на риск. У таких светил кардиохирургии, как Дебейки, на некоторых видах операций летальность достигала 60-70 процентов. Но Дебейки все-таки брались за лечение, и кого-то из безнадежных ему удавалось спасти.

В НИИ патологии кровообращения привозят малышей из других клиник — с осложнениями, с пневмонией, со скомпрометированными, как говорят медики, то есть испорченными после нескольких недель искусственной вентиляции легкими. Их принимают, их пытаются выводить, вылечить, спасти, сделать то, что не удалось другим врачам. Часто получается. Иногда нет.

Юрий Николаевич Горбатых как раз из тех, кто берется за самые тяжелые, самые рискованные операции. Но, пожалуй, главный его "конек" — аутопластика. Это одно из наиболее перспективных направлений современной кардиохирургии. Название говорит само за себя. Недостающие клапаны и заплатки для больного вырезаются из тканей собственного его миокарда и сердечной сумки. Поскольку они живые, с сосудами, эти "вставки" быстро и легко прирастают, а поскольку они свои, то и не отторгаются организмом. Не будем преувеличивать — Юрий Горбатых не автор этого направления, но он его развил, создал на его основе собственные ноу-хау, разработал свои методики, которыми сейчас пользуются его коллеги в России и в мире.

Жаль, возможности аутопластики все-таки ограничены. Хирург — не портной, он не может полностью перекроить порочное сердце и сшить из него новое — здоровое. И бывает так, что даже самый лучший врач вынужден отказывать больному. Слишком поздно, время упущено. Остается только покачать головой и честно сказать убитым горем родителям — мы можем прооперировать, но не можем спасти. Любое вмешательство только укоротит и без того короткую жизнь. Вот если бы вы приехали хотя бы на год раньше...

Да, иногда помощь хирурга безнадежно опаздывает. Еще пару лет назад ситуация была просто катастрофической. Минздрав выделял деньги только на 350 операций в год: для огромного края от Урала до Дальнего Востока — капля. Больные дети просто не успевали дожить до своей очереди. Сейчас квота почти вдвое больше, но и сегодня далеко не все дети вовремя попадают на операционный стол.

Природа дает врачам фору: даже с несовместимыми с жизнью пороками маленький человек способен протянуть на собственных приспособительных механизмах двое-трое суток, с медикаментами — неделю. За такое время больного ребенка можно доставить к операционному столу хоть с Сахалина. Но для этого нужны санитарная авиация, реанимобили, огромные деньги. В Штатах, где пространства с нашими, в общем, сопоставимы, из любого удаленного района до ближайшего кардиоцентра можно добраться за пару часов. Правда, и кардиоцентров там в десятки раз больше.

Но главная проблема даже не в транспорте, а в диагностике. Вдали от областных центров, в глубинке, в районных больницах и роддомах просто нет соответствующего оборудования, нет даже элементарного УЗИ. А местным педиатрам не приходит в голову,

что общая ослабленность ребенка, часто одолевающие его простуды, разнообразные хронические недуги и замедленное развитие — следствие все того же сердечного порока. Так и живет малыш, так и мучаются с ним родители, пока болезнь совсем не прихватит, пока не примчится "скорая" и не увезет туда, где специалисты, осмотрев ребенка, смогут только развести руками — слишком поздно.

Ване год и два месяца, родом он из Читинской области, из небольшого города Могоча. Ваня кукуется, капризничает и не сходит с маминых рук. "Ну что вы, — улыбается его мама Светлана (она уже научилась улыбаться), — сейчас он гораздо меньше плачет. И аппетит появился. И спать стал спокойно. А вот раньше...". Раньше мальчишка не вылезал из болячек — хронический бронхит, воспаление легких, простуда за простудой. Врачи назначали лекарства, уколы, процедуры, но вылечить ребенка не могли. Когда его, наконец, отправили на обследование в областной центр, оказалось, что в сердце, в межжелудочковой перегородке — дыра диаметром в сантиметр. Светлана, как услышала, тут же, в кабинете врача упала в обморок. "Решайтесь на операцию, мамочка, — сказал суровый кардиолог, когда она, нюхнув нашатыря, очнулась, — с таким пороком ваш ребенок проживет еще полгода, может быть, чуть больше. Теперь для вас главное — уснуть".

Главное — уснуть. Ждать, когда подойдет очередь и государство выделит на Ваню деньги, родители уже не могли, подняли на ноги друзей и знакомых, собрали необходимую сумму — 75 тысяч рублей — и поехали с сыном в Новосибирск. Теперь самое страшное позади. "Операцию делал сам Юрий Николаевич", — с гордостью говорит Светлана.

Ване повезло — если вообще в подобном случае можно говорить о везении. Дырку в его сердце залатали за

один раз. Двухлетняя страдальца Вика за свою коротенькую жизнь перенесла уже несколько операций. У нее недоразвитие одного из желудочков. Уже трижды крошечную грудную клетку распиливали и снова сшивали, всякий раз продлевая жизнь девочки еще на чуть-чуть. Спасти Вику может только пересадка сердца и легких. Сегодня врачи этого пока не умеют, но ведь современная кардиохирургия развивается так стремительно! В клинике Мешалкина надеются дотянуть Вику до того, может быть, не столь далекого дня, когда эти операции станут возможны.

Современная кардиохирургия — действительно, одна из самых, а может, и самая быстроразвивающаяся область медицины. Чуть не каждый месяц приносит новые успехи. То, что вчера было фантастикой, сегодня становится делом обыкновенным. Если десятилетие назад отжатие аорты считалось мероприятием чрезвычайно рискованным, то сегодня главную артерию можно перекрыть на шесть часов, а значит, у врачей появилось время для более сложных и глубоких вмешательств. Три года назад врачи только мечтали о возможности вживления в организм дополнительного сердца — аппарата вспомогательного кровообращения. Теперь это делают во многих клиниках. Быть в курсе всех новаций, в русле мировых тенденций, не отставать, а порой и опережать зарубежных коллег — сибирским хирургам это давалось нелегко, куда сложнее, чем медикам Америки, Германии или Израиля. Потому что кардиохирургия сегодня — это колоссальные деньги. Это самые сложные приборы. Это высокие, почти космические технологии. И эти приборы, эти технологии нашей стране приходится покупать на Западе.

Ну что может сделать современный хирург, будь он хоть семи пядей во лбу, без аппаратов искусственного кро-

вообращения и искусственной вентиляции легких, без томографов и ангиографов, без газоанализаторов и рентгена? А с другой стороны, что значит вся эта медицинская супертехника, все эти сверхточные приборы без человека, без его умных рук? Пройдет совсем немного лет, и врачи смогут осуществить пересадку целого сердца из биоматериалов. Недалек и тот день, когда порочный орган можно будет заменить на новенький, выращенный в пробирке из одной-единственной родной клетки. Операции становятся все сложнее, масштабнее, смелее. Вторгаясь в святая святых человеческого организма, хирурги перекраивают сердечную мышцу, пришивают новые клапаны, зарощивают дыры, меняют места сосудов, заставляя работать и жить то, что было обречено.

Сколько больных — столько болезней. Каждый пациент уникален, каждый случай неповторим. Современная медицинская наука насчитывает 60 видов разных пороков, а сочетания их практически бесконечны.

Сколько людей — столько характеров. Кто-то потом будет долгие годы писать своему спасителю открытки к праздникам, а кто-то, уходя, даже спасибо врачу не скажет, забудет этот месяц в больнице, как страшный сон, и станет наслаждаться здоровой жизнью. И дай ему Бог. Благодарность пациентов — штука, конечно, приятная, но ведь не в ней дело. А в чем?

Когда Юрию Николаевичу Горбатых попадутся на глаза эти страницы, он вздохнет, пожмет плечами:

— Как-то вы все драматизируете, романтизируете. На грани между жизнью и смертью, хирург как сапер... Это, конечно, так, но... На самом деле проще, прозаичнее. Это всего лишь работа. Обычная, каждодневная. Не самая легкая, конечно. Но если всякий раз подходить к операционному столу с такими чувствами, с таким пафосом, с

таким трепетом, то... нет, лучше за скальпель вообще не братья.

— Но ведь вы имеете дело не с чем-нибудь, а с сердцем...

— А что — сердце? Просто орган. Мышца. Конечно, очень важная, можно сказать — главная в организме. Умная, красивая, функциональная. Но не более чем мышца. Можете мне поверить — я не раз туда заглядывал.

Наверное, Горбых прав, ему виднее. По-видимому, и вправду сердце — обычный орган, такой же, как и другие. Но почему-то во все времена и во всех культурах его считалиместилищем лучших человеческих чувств и свойств — любви, доброты, храбрости, верности. И пороков — жестокости, трусости, неблагодарности. Сердце умеет болеть и сострадать, леденеть и сжиматься, замирать от ужаса и трепетать от радости. И может быть, именно в нем и находится то, что мы называем душою.

— Когда каждый день имеешь дело с кровью, со смертельным риском, наверное, нарабатывается привычка, некий врачебный профессиональный цинизм — защита от психологических перегрузок?

— Цинизм? Нет. Вы удивитесь — я скажу: быть циничным у нас непрофессионально. В хирургии результата достигает тот, для кого это смысл и цель жизни. У кого есть понимание чужой беды и умение сопереживать. Для нас эта работа — не кусок хлеба, а кусок жизни. В девять утра заходишь в операционную, в семь вечера выходишь и до часу ночи не идешь домой — все бегаешь в реанимацию, смотришь, как там твои пациенты. А назавтра с утра все сначала. И каждый больной для нас — самый родной и любимый. По крайней мере до той поры, пока не выпишется. Конечно, всё забывается — лица, фамилии, диагнозы. А что вы хотите — ведь тысячи операций сделаны! Через двадцать лет приходит здоровый незнакомый человек — здравст-

вуйте, доктор, вы меня помните? — Конечно, отвечаю, еще бы, как вы себя чувствуете? — Спасибо, хорошо...

А что мне еще нужно — я и рад. (Из разговора с А.Караськовым после операции.)

...Операция длилась восемь часов. Только к вечеру измученный хирург вышел к измученным родителям. Сказал: "Это не я. Это Бог помог".

Накануне мама просила сделать сыну косметический шов. "Какой там шов, — ей отвечали, — о чем вы! У малыша шанс выжить всего во-от такой!" — и врач мизинцем показал, какой это шанс.

Данилке повезло. Микроскопический шанс, искусство хирурга и Божья помощь вместе дали возможность полуторамесячному малышу жить дальше. У мальчика был врожденный, очень тяжелый порок сердца. Четыре "дырки" плюс транспозиция сосудов. Он синел, задыхался, не мог ни есть, ни спать, мог только плакать. В общем, как говорится, был не жилец...

Операцию делал Юрий Николаевич. Я не спросила его, хотя вопрос вертелся на языке. Не спросила, потому что не посмела, и потому что ответ знала заранее. Нет, ни одному врачу не придет в голову кощунственная мысль — а стоит ли тратить столько сил и средств на спасение существа, изначально самой природой обреченного на смерть? Хирурги не задаются такими вопросами. За каждую едва теплящуюся жизнь они будут биться до конца. И Бог им, конечно, помогает. Ведь и они помогают Богу. ■

анкета "Мое свободное время"

Отправитель анкеты

Фамилия _____ Имя _____ Отчество _____
Год, месяц, дата рождения _____

Данные о себе

1. Фамилия _____ Имя _____ Отчество _____
2. Адрес доставки корреспонденции (с указанием индекса): _____
3. Телефон (код города) _____
4. Год, месяц, дата рождения _____
5. Социальный статус (студент, служащий, рабочий, военнослужащий, предприниматель, пенсионер, домохозяйка, другое) _____
6. Род деятельности _____
7. Количество детей в семье _____

Мое свободное время

8. Если я включаю телевизор, то смотрю:

- _____ (назвать любимые каналы TV);
_____ (назвать любимые передачи TV).

9. Если я включаю радио, то слушаю:

- _____ (назвать любимые радиостанции);
_____ (назвать любимые программы радио).

10. Я регулярно читаю:

- газеты _____ (перечислить наименования);
— журналы _____ (перечислить наименования);
— книги _____ (о чем).

11. Сколько времени, в среднем, ежедневно Вы используете для чтения?

- меньше 1 часа — от 1 до 5 часов — свыше 5 часов

12. Где Вы читаете?

- дома — в транспорте — на работе — в других местах (каких?) _____

13. Есть ли у Вас дома компьютер, Интернет (нужное подчеркнуть)?

14. Ваше отношение к рекламе в СМИ (бывает интересно, равнодушно, раздражает).

Мое отношение к "Смене" (для читателей журнала)

15. Я читаю "Смену" _____ лет.

16. Я читаю "Смену", потому что в ней есть (пожалуйста, укажите только две позиции):

- детективы — рассказы — исторические очерки — материалы о живописи
 — публицистика — молодежная тематика ("Молодой бульвар")
 — другие материалы (какие?) _____

17. Назовите, пожалуйста, какие еще материалы Вы хотели бы прочитать на страницах "Смены"

Внимание! Для участия во втором и третьем конкурсах (см. условия на стр. 216-217) раздел "Отправитель анкеты" заполнять обязательно.

Дорогие читатели!

С января 2004 года подписка на "Смену" станет намного дешевле!

Вы можете оформить подписку в любом почтовом отделении связи:

- по каталогу ОАО "Агентство "Роспечать";
- по Объединенному каталогу (тел. АРЗИ 280-89-87);
- жители Московской области — по каталогу УФС МО.

Вы можете оформить подписку через альтернативные подписные агентства:

Москва: ООО "Сотра" (095) 160-58-48 ООО "Интер-почта" (095) 500-00-60 ООО АП "ИНИС" (095) 251-33-96 ООО "МАП" (095) 200-24-04 ООО "Курьер-Пресссервис" (095) 933-30-71 Санкт-Петербург: ООО "Петербург-Экспресс" (812) 325-09-25 ЗАО "Прессинформ" (812) 315-49-97 Екатеринбург: ООО "Урал-Пресс" (3432) 75-80-71 Казань: ЗАО "Коммерсант-Курьер" (8432) 65-74-29 Красноярск: ООО "Агентство "Ласка"(3912) 65-18-05 Новосибирск: ООО АП "Медиа-курьер" (3832) 12-57-21 Орехово-Зуево: ОАО МОП "Союзпечать" (242) 2-13-89 Рязань: АРПИ "Союз печати" (0912) 77-53-74	Сергиев-Посад: МООО "Обновление" (254) 6-09-83 Тольятти: ЗАО ИЦЦ "Орикон" (8482) 30-08-84 Тула: ОАО "Роспечать" (0872) 39-04-70 Беларусь: Минск ИЧУП "РЭМ-ИНФО" (1037517) 284-73-62 Украина: Киев KSS (044) 464-02-20 www.kiss.kiev.ru Латвия: Центр абонирования печати газеты "Диена" (0371) 706-32-10 Латвийская почта (0371) 701-88-99 Литва: "Импресс Тева" (03705) 230-43-98 Эстония: "Эсти Алякрияндуслеви" (0372) 662-35-87 Казахстан: СП ТОО "АиФ Казахстан" (3272) 21-76-03 Дальнее зарубежье: ЗАО "МК-периодика" (095) 281-37-98 info@periodicas.ru East view publication (095) 318-09-37
--	---

Вы можете оформить редакционную подписку:

Стоимость одного журнала по подписке для частных лиц — 33,00 руб., для организаций — 36,30 руб., минимальный подписной период — 3 месяца. Чтобы получить журнал с желаемого месяца, необходимо оформить подписку не позднее 20 числа предподписного месяца.

Оформление редакционной подписки непосредственно в редакции:

1. Приехать в редакцию и заполнить Подписной купон с указанием данных о себе.
2. Оплатить стоимость подписки непосредственно в редакции.

Оформление редакционной подписки через Сбербанк:

1. Вырезать из журнала и заполнить Подписной купон с указанием данных о себе.
2. Перечислить на наш расчетный счет стоимость подписки.
3. До 20-го числа предподписного месяца отправить в редакцию по факсу заполненный Подписной купон и банковскую квитанцию об оплате. При получении журнала в редакции иметь при себе Подписной купон и банковскую квитанцию об оплате.

Ежемесячно после 15-го числа Вы можете получить в редакции текущий номер журнала. Если у Вас нет возможности приезжать в редакцию каждый месяц — журнал будет ждать Вас в редакции. Журнал по почте не отправляется.

Адрес и банковские реквизиты редакции:

ЗАО "Издательский дом "Смена", 127994, Москва, Бумажный пр-д, д. 14, стр. 1,
 Факс: 257-33-87, 250-59-28,
 ИНН 7714281367, Р/с 40702810210110146401 в АКБ "Промсвязьбанк" (ЗАО) г Москва,
 К/с 30101810600000000119, БИК 044583119, КПП 771401001

В ожидании

КОНТРОЛЬНОГО

выстрела

Игорь ГАМАЮНОВ

Почему милиция все чаще оказывается во власти "оборотней"?

■ Шумный арест банды милицейских полковников-вымогателей и примкнувшего к ним генерала МЧС журналисты назвали удачным "пиаровским ходом" накануне избирательной кампании. И в самом деле это событие собрало рекордное число публикаций и телерепортажей. Но мне, не раз писавшему о том, что происходит в последние годы в нашей милиции, случившееся представляется не столько сенсацией, сколько судорожной попыткой очистить милицию от хапуг и предателей, потому что, как говорится, дальше ехать некуда — край! Удастся ли эта попытка? Или про шумит очередной показушной кампанией?

Связанные одной цепью

...Вообще-то, если бы не эффективные телерепортажи о захвате "оборотней" (толпа спецназовцев у металлической двери, угрозы закидать гранатами и защелкнутые наручники), вряд ли это событие потрясло бы общественное сознание. Несмотря даже на заявление министра внутренних дел Бориса Грызлова, сказавшего, что "криминал, правоохранительные органы и представители власти часто связаны преступной цепью". А то мы этого не знали!

Знали, да еще как! Поборы гаишников на дорогах — рутинное дело. Возбу-

ждение сфальсифицированных уголовных дел с целью вымогательства — обыденный сюжет судебной хроники. "Крышевание" среднего и малого бизнеса, похищение предпринимателей и их освобождение за выкуп, сбор дани с ночных бабочек, сотрудничество (а не борьба!) с уголовным миром, утаивание подлинной статистики преступлений — да разве это новость?

В середине 90-х тогдашний министр внутренних дел Куликов объявил операцию "Чистые руки", чтобы оздоровить милицейские ряды. Не помогло. Следующий министр Рушайло тоже делал суровые заявления, при нем окрепли грозные региональные управления по борьбе с организованной преступностью (РУБОП), стала на ноги служба собственной безопасности (ГУСБ МВД). Но недавно замеченный в беззакониях РУБОП был ликвидирован, а руководитель ГУСБ МВД со страниц газеты "Газета" обратился к населению со слезной просьбой фотографировать гаишников-вымогателей и присылать снимки, так как иначе служба безопасности с ними не справится.

И вот — финал: нынешний министр внутренних дел заявляет, что организованная преступность фактически угрожает государственности России. Дожили!

Хотя ведь давно можно было понять: одними шумными арестами и громогласными заявлениями ситуацию не изменить. Потому что тех самых милицейских оборотней снова и снова плодят коренные пороки нашей не меняющейся правоохранительной системы. Один из этих пороков — превращение органов внутренних дел в силовую структуру теневого полукриминального бизнеса.

В Саратове мне пришлось подробно знакомиться с одним уникальным и в то же время характерным судебным делом, в котором, как выяснилось, все было перевернуто с ног на голову — преступники числились потерпевшими, а потерпевшие — преступниками.

Вольская драма

Завязка этой драмы такова: в городе Вольске 24 милиционера-рубоповца, приехавшие из Саратова на 6-ти обычных автомобилях, без мигалок, ураганным огнем в упор расстреляли джип директора мелькомбината Паращукова. Двух его водителей, истекающих кровью, и его самого выбросили на асфальт, пинали ногами, обыскали и отправили на носилках в тюремную больницу. У 40-летнего Петра Паращукова извлекли 2 пули, у 25-летнего Олега Мазянова — 4, у 27-летнего Виталия Дюпина — 7, правая рука на перевязи — перебита кость. А у 24-х рубоповцев — ни единой царапины.

Затем пассажиры джипа предстали перед судом. Их обвинили в посягательстве на жизнь 24-х сотрудников Приволжского РУБОПа — подсудимым светило от 12 до 20 лет лишения свободы, смертная казнь или пожизненное заключение. Глазам присяжных предстала уникальная картина: на скамье потерпевших сидели, слегка развалясь, 24 милиционера — сытые, веселые, уверенные в себе и в итоге судебного разбирательства. А на скамье подсудимых, в клетке — трое изможденных тюрьмой и ранами людей.

Обвинение стало рассыпаться сразу же, за ним проступили контуры совсем

иного сюжета, и присяжные безоговорочно, 12-ю голосами, оправдали подсудимых. Но на этом история не закончилась. У нее возникло судебное продолжение! Саратовская облпрокуратура внесла кассационный протест, и Верховный суд России отменил оправдательный вердикт. И снова был суд, с другим составом присяжных. И на его решение упорная прокуратура внесла протест. Затем — опять суд. И — новый протест.

Наконец, прошел 4-й судебный процесс, на котором я был. Присяжные опять оправдали Паращукова и двух его водителей. Ситуация возникла парадоксальная: преступление очевидно (есть видеозапись), подсудимые, как выяснилось, жертвы... Но кто же тогда преступники?..

Провокаторы в "опеле"

Все четыре суда, по сути, расследовали главный сюжет произошедшего: почему 24 милиционера среди бела дня расстреляли трех ни в чем не повинных людей?

В тот день ранним ноябрьским утром в Саратове подполковник милиции С.И. Вдовиченко провел с группой захвата инструктаж: показал фотографию Паращукова, назвав его лидером крупной преступной группировки; обозначил задачу — взять с оружием и наркотиками. Подъехали к Вольску. Не въезжая в город, расположились у лесополосы, отправив вперед двух внештатных сотрудников на потрепанном "опеле". У них было особое задание — выманить Паращукова из офиса. И — напугать.

Они появились в офисе мелькомбината, обратив на себя внимание развинченной походкой: "Где директор?" Увидев Паращукова, небрежно, через губу уточнили: "Ты Петя?" Объяснили, пересыпая речь матерком, что в 16.00 он должен подъехать к заправке: "Есть вопрос". У кого именно, не сказали: "Там узнаешь". Когда сажались в "опель", один

из них, с улыбкой глядя на столпившихся у офиса работников, выразительно чиркнул ладонью по горлу: мол, конец вам. Потом начальник Приволжского РУБОПа Прошин объяснит мне действия двух провокаторов словами — оперативная комбинация. На бытовом же языке это называется ловлей на живца. Расчет был прост: даже если не подъедет Паращук в 16.00 на заправку, но ведь какое-то оружие на всякий случай прихватит и наверняка в критической ситуации начнет стрелять... А ему, между прочим, не было нужды "прихватывать" — помповое ружье "Мосберг", зарегистрированное по всем правилам, всегда было при нем, в автомобиле. Как, впрочем, и карабин "Сайга" — у водителя Виталия Дюпина.

Паращукова развязные посетители не очень удивили. С тех пор, как его мелькомбинат заработал на полную мощь, к нему зачастили из Саратова молодые люди, предлагавшие продать контрольный пакет акций. Посоветовавшись с совладельцем В.А. Кузнецовым, он всем отказывал, хотя и назывались пришельцы представителями дочерних фирм могущественной в Саратовской области продовольственной корпорации. С ней у Вольского мелькомбината был арбитражный спор, который корпорация проиграла.

До 16.00 еще оставалось время, и Паращук заехал в Вольский горотдел милиции — сказать о странных посетителях. Дело в том, что за последние пять примерно лет в него дважды стреляли — кому-то очень мешало его успешное предпринимательство. Не застав в горотделе начальства, уехавшего на обед, отправился обедать и Паращук. Тем временем томившиеся у лесополосы рубоповцы принимали по рации информацию о передвижениях Паращукова. "Он мечется!.. Вот отъехал от горотдела! — сообщала "наружка" из "опеля". — Следует по улице Саратовской..." Наконец по всем рациям прошла команда, и ничем не отличавшиеся от обыч-

ных "Жигули" и "Нива" ринулись на прехват.

Машину Паращукова взяли "в коробочку" на пересечении Саратовской и Красногвардейской. Как раз напротив детсада, мимо которого шли в тот момент люди. Автомобилей не жалели (казенное ведь имущество!) — мяли, уродовали, наезжая на громоздкий джип. По версии самих рубоповцев, их таранил джип, а они в этот момент будто бы показывали пассажирам джипа милицейские удостоверения, требуя остановиться. И в ответ на будто бы прозвучавшие из джипа в их сторону выстрелы два раза вежливо стрельнули в воздух. И только после этой китайской церемонии стали поливать джип автоматным огнем.

Все то, что произошло потом, я видел своими глазами, в зале суда, на четвертом процессе, когда демонстрировали служебную видеозапись, сделанную техником-оператором рубоповцев.

Даже непосвященному, уверенному в том, что в изрешеченном выстрелами джипе сидели бандиты, смотреть эту пленку жутковато... Вначале — мелькание фигур (ни одной — в милицейской форме!), скопище машин (ни одной — с проблесковым маячком!), хриплое дыхание, густой мат и крики: "Мочи их!" И — через секунду: "Братва, хоре! Хоре!" То есть отставить. "Мочить" уже незачем: вот Олег Мазянов, выброшенный на асфальт, корчится от боли, и камера фиксирует под ним лужу крови. Виталия Дюпина кинули, как куль, к стоящему рядом автомобилю, и он, уткнувшись в колесо, от болевого шока потерял сознание. Петра Паращукова — с пулями в спине! — шваркнули лицом в асфальт, заламывают руки.

Вдруг спохватились: их же снимают, а задержанные — в крови. Оказать первую помощь!.. Бинтуют Мазянова. Затем — Паращукова. Про Дюпина, больше всех пострадавшего, забыли — он ведь даже не стонет. Ближе всех к видеокамере — человек в кожаной куртке.

А за человеком в куртке, маячащим на переднем плане — джип с настежь распахнутыми дверцами. Сквозь эти дверцы видно, как с другой стороны джипа мелькает фигура. Она появляется трижды, всякий раз на одно мгновение, и при обычном просмотре на нее не обращаешь внимание. Но в режиме стоп-кадра вдруг видишь: человек трижды бросает что-то в салон джипа. Когда же камера, обойдя джип, заглядывает в него, чтобы “документировать” содержимое салона, становится видно, что туда брошено: ржавые обрезы, перемотанные изолентой, и белый пакетик с двумя граммами героина (особо крупный размер) — привизанный реквизит для отчетных милицейских инсценировок и победных фальсификаций.

Стопкадры подвели снимавшего. Их увидели присяжные заседатели и ахнули: вот как просто, оказывается, фабрикует нынче дела! После этого они особо пристально всматривались в душераздирающую сцену: стонущего от боли Парашукова милиционеры поднимают, приклоняя к джипу, камера наезжает на широкую спину оперативника — он обыскивает директора, затем, повернув голову, сообщает — “Есть!” И резко отодвигается. Камера фиксирует вывернутый карман и пистолет-самоделку в нем. Парашуков, судорожно дергаясь, кричит: “Это не мое! Подложили!” Но оперативники снова валят его, вдавливая в асфальт, защелкивают наручники. Сделано дело!

Фальсификация была настолько грубой, что первые же вопросы защиты разрушили обвинительную конструкцию: зачем пассажирам джипа незарегистрированные ржавые обрезы и пистолет-самоделка, когда у них — вполне законно! — есть самые новейшие помповик “Мосберг” и карабин “Сайга”? Почему задержание и досмотр Парашукова не провели в офисе, а выманили его оттуда, назначив вполне бандитскую “стрелку”? И если уж милиционеры действовали “от имени государст-

ва” (так сказано в одном из прокурорских протестов), почему никак не обозначили это — ни форменной одеждой, ни проблесковыми маячками? Да не потому ли, чтобы выдать себя за бандитов, спровоцировать Парашукова на перестрелку и убить его?!

Характерна такая подробность: к 4-му процессу ряды так называемых “пострадавших” сильно поредели: 9 из 24-х рубоповцев официально отказались участвовать в процессе, написав заявления — неужели осознали, что натворили под руководством Вдовиченко и Прошина? Кто-то из рубоповцев уехал из Саратова (как, например, Вдовиченко, подвизающийся сейчас в какой-то охранной структуре города Мурманска). Остальные являлись на суд вразнобой, некоторые — уже после демонстрации видеозаписи. И вот те, кто “после”, продолжали заученно лгать: “Мы были в форме!.. Проблесковые маячки работали!” Ну что могли в тот момент думать присяжные, глядя на этих, по команде бьющих и по команде лгущих, стражей порядка?

Но больше всех и, конечно, изощреннее лгала на всех четырех судебных процессах областная прокуратура.

Степень профессионального стыда

На всех четырех судах прокуратуру представлял государственный обвинитель М.М.Шувалов. Он молод, окончил Саратовскую юракадемию пять лет назад, но уже весьма рельефно проявил себя. На первом суде, когда стало ясно, что пакетик с героином, ржавые обрезы и самодельный пистолет подброшены, он отказался от обвинения по статьям за хранение наркотиков и незарегистрированного оружия. Зато бился изо всех сил за статью — вооруженное сопротивление милиции. Хотя в обвинении эти три статьи намертво связаны: мол, пассажиры джипа не хотели досмотра, боясь обнаружения наркотиков и оружия, поэтому сопротивлялись — таков мотив.

А если этот мотив отмечается, должен быть другой. То есть обвинителю нужно признать: подсудимые не знали, кто именно их остановил, были уверены — это бандиты. Но такое признание не входило в планы молодого прокурора. Ведь оно влекло бы за собой признание преступной провокативности всей операции и возбуждение уголовного дела против ее организаторов. Шувалов выбрал другой путь.

Проиграв первый суд, он пишет кассационный протест (конечно же — об односторонности и неполноте судебного следствия, о будто бы противоречивом вердикте). Конечно, понять обвинителя можно: уязвленные амбиции жаждут реванша. Но возможность такого реванша у облпрокуратуры была на втором суде, когда присяжные, просмотрев видеозапись бегло, без стоп-кадров, решили 7-ю голосами против 5-ти, что подсудимые виновны в сопротивлении милиции, но заслуживают снисхождения. И суд определил им компромиссную меру наказания по отбытому уже сроку — от 6 месяцев до 1 года (время, проведенное в тюремной больнице). Но прокуратура решила реабилитировать себя по максимуму, и, снова сочинив кассационный протест, подписанный на этот раз облпрокурором, потребовала отменить приговор "за мягкостью", напомнив, что закон предусматривает наказание в виде лишения свободы — от 12 до 20 лет, смертную казнь или пожизненное заключение.

А следующий, третий суд, вникнув в суть, не увидел в действиях подсудимых состава преступления, и опять, 12-ю голосами, оправдал их. Казалось бы, хватит ломать комедию, потакая капризам своего уязвленного самолюбия... Видел ведь молодой прокурор, что произошел дикий перевертыш — на скамье пострадавших сидят палачи, а на скамье подсудимых их жертвы. И — их нужно поменять местами. Для чего следует отказаться от прежнего обвинения и возбу-

дить против руководителей Вольской операции уголовное дело — за организацию покушения на убийство. Да, видел, но... Упорно, методично продолжал повторять затверженное. В перерыве, в коридоре Саратовского облсуда, я подошел к нему с вопросом:

— Михаил Михайлович, не испытываете ли вы чувство профессионального стыда, поддерживая такое обвинение?

— Мне поручено, поэтому поддерживаю, — ответил он.

Да, конечно, по логике самооправдания — он не волен в своих действиях, и, следовательно, степень его профессионального стыда равна нулю. Ведь ему поручили!.. А если бы ему поручили убить, подумал я, увидев после перерыва, как он, листая свои бумажки, что-то старательно отмечает в них... Убивал бы так же упорно и методично?..

И вот, наконец, очередной и, как потом выяснилось, окончательный оправдательный приговор. Прокуратура и милиция проиграли вольское дело. Проиграли вчистую! Что обязан был сделать честный прокурор? Разумеется, возбудить уголовное дело против милиции, которая, судя по всему, выполняла заказ теневого бизнеса по отъему у Паращукова его мелькомбината. Выполняла сугубо бандитским способом! То есть пыталась убить Паращукова, спровоцировав его на бандитскую "стрелку".

Но этого не случилось. Прокуратура решила "не пятнать" милицкий мундир, спустив дело на тормозах, мол де, организаторы вольской "операции" в милиции уже не работают, стоит ли ворошить...

На таких же тормозах спускали дела по так называемым "служебным злоупотреблениям" и в других регионах России, и в ее столице, стоило проштрафившимся милиционерам уволиться. Пока наконец не выяснилось: милиция все чаще оказывается разновидностью бандитской структуры. А когда выяснилось, то решили начать чистку с "оборотней" на Петровке, 38.

В чьих руках наша жизнь...

Хроника преступлений, совершаемых работниками милиции, угнетающе мрачна. Вот лишь некоторые, изученные мной по уголовным делам: в Ульяновске ответственный сотрудник милиции организовал похищение предпринимателя, держал его несколько суток на съемной квартире с завязанными глазами, требуя у его родственников выкуп. В Ростове-на-Дону сотрудники районного отдела милиции по борьбе с оборотом наркотиков сами стали наркоторговцами, вымогали у наркоманов взятки, а когда на них было заведено уголовное дело, похитили и убили главного свидетеля.

Всего же (только в 2002 году) было возбуждено три тысячи уголовных дел по милицееским преступлениям. А сколько остались невыявленными или спущенными на тормозах, как вольское дело?! Сколько жертв милицейского произвола, вымогательства и шантажа не рискнули пожаловаться, боясь мести?!

И вот, наконец, осуществленный с помощью ФСБ арест московской "банды". Схема ее деятельности (точнее — того, что пока лишь только вменяется высокопоставленным фигурантам) в СМИ обнародован: "крышевание" коммерческих структур, ресторанов и казино, вымогательство, фальсификация против строптивых бизнесменов уголовных дел (подброшенный пистолет, упаковка наркотика — и под арест! — совсем как в Вольске!) с последующим их закрытием, если жертва заплатила.

И — промелькнувшая почти незамеченной — подробность: все они были профессионалами высокого класса, поощрялись и награждались. То есть параллельно исполняемым служебным обязанностям они — самым настоящим бандитским способом! — занимались самообогащением.

Почему такое стало возможным? И даже, как утверждают аналитики, стало

нормой? Да не потому ли, что низкооплачиваемая милиция уже давно и почти открыто занимается самообеспечением — путем мелкого и крупного вымогательства?! Можно ли, например, в Москве содержать семью на 2, 5 тысячи рублей? Нет, конечно. И поэтому остальную сумму милиционер добывает "подручным способом". А затем — входит во вкус. Ну, подумайте, откуда у рядовых сотрудников милиции собственные олеи и мерседесы? Откуда — загородные коттеджи, записанные на дальних родственников?

Тем, кого нужда заставляла по тем или иным причинам входить в контакт с милицией, хорошо знают — идти туда без денег бесполезно. Знают и о том, что деньги, полученные нижестоящими, равномерно распределяясь, перетекают в карманы вышестоящих, поэтому идти к ним с жалобой на их подчиненных по меньшей мере нелепо.

В ситуации коррупционного беспредела не могла не возникнуть в органах внутренних дел параллельная власть теневых лидеров милицейского "бизнеса", грозящая потеснить, по словам министра Бориса Грызлова, государственность России.

Случилось это, на мой взгляд, отнюдь не только потому, что тощ бюджет нашей страны (находим же гигантские деньги на пышные празднества 300-летних и прочих юбилеев!). Причина еще и в том, что государственные мужи, от которых зависит перераспределение бюджетных средств и реальное укрепление властной вертикали, упорно не хотели слышать то, о чем буквально кричали в последние годы пресса и электронные СМИ — о произволе и взяточничестве в милиции.

...Не хотели слышать, потому что, как уже не раз было сказано, на свободу слова есть еще и "свобода слуха". Ну, что ж, не хотели слышать? Теперь смотрите, от кого зависит наша с вами безопасность, наша с вами жизнь... ■

Дорогие читатели!

В следующем 2004 году нашему любимому журналу исполняется 80 лет!

Но дарить подарки мы начинаем уже сейчас!

С сентября 2003 года открыта подписка на I-е полугодие 2004 года, и наш первый подарок — теперь каталожная стоимость подписки снижена на 30%. О том, как и где вы можете оформить подписку на журнал "Смена", читайте на стр. 192. Но это еще не все — вы сами можете получить дополнительную скидку на подписку.

Как — читайте на стр. 216-217.

Это наш второй подарок!

Читайте журнал "Смена" и вы всегда будете в выигрыше!

Ф. СП-1

Министерство связи РФ

АБОНЕМЕНТ на журнал

(индекс издания)

"СМЕНА"

Количество
комплектов

на 2004 год по месяцам

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12

Куда

(почтовый индекс) (адрес)

Кому

(фамилия, инициалы)

ДОСТАВОЧНАЯ КАРТОЧКА

ПВ

место

ли-
тер

на журнал

(индекс издания)

"СМЕНА"

Стои-
мость

подписки
пере-
адресовки

руб.

руб.

Количество
комплектов

на 2004 год по месяцам

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12

Куда

(почтовый индекс)

(адрес)

Кому

(фамилия, инициалы)

Дорогие читатели!

Оформить подписку на первое полугодие 2004 года вы можете в любом ближайшем почтовом отделении.
Индексы 70820 в каталоге "Роспечати", 88998 в Объединенном (зеленом) каталоге, в сети киосков "Роспечать",
через альтернативные подписные агентства,
а также в редакции журнала

ПРОВЕРЬТЕ ПРАВИЛЬНОСТЬ ОФОРМЛЕНИЯ АБОНЕМЕНТА!

На абонемента должен быть проставлен оттиск кассовой машины.

При оформлении подписки (переадресовки) без кассовой машины на абонемента проставляется оттиск календарного штампа отделения связи. В этом случае абонемент выдается подписчику с квитанцией об оплате стоимости подписки (переадресовки).

Для оформления подписки на газету или журнал, а также для переадресования издания бланк абонемента с доставочной наotchкой заполняется подписчиком чернилами, разборчиво, без сокращений, в соответствии с условиями, изложенными в каталогах «Роспечати».

Заполнение месячных клеток при переадресовании издания, а также клетки «ПВ — МЕСТО» производится работниками предприятий связи и «Роспечати».

КОМАНДИРОВКА

Владимир БОЧАРОВ

■ Морозящие постоянно дожди и пронизывающий ветер навевали грусть по прошедшему лету. Осеннее солнце все реже радовало пробивающимися сквозь хмурые облака теплыми лучами. Листва, сбитая с деревьев ветром и дождливыми потоками, потеряла свою привлекательную свежесть и красоту и тоскливо мокла под ногами. Так же тоскливо было и на реке, напоминающей скорее грязную коричневую массу, из-за которой даже отлогие берега с выцветшей травой выглядели как-то жалко. Лишь пароходам и баржам, все еще продолжавшим свои рейсовые "круизы", такая погода не была помехой.

Небольшой старый пароходик не спеша двигался по реке. Когда-то он принадлежал купеческому товариществу "Меркурий" и носил странное название "Скамеечка", наверное, потому, что был прогулочным и перевозил своих пассажиров от одного городка к другому на праздничные гуляния и Нижегородскую ярмарку. После революции "Скамеечку" в одночасье переименовали в "Мирный". В каютах первого и второго класса сломали переборки и сорвали внутреннюю отделку. За счет фанерных перегородок, обклеенных простенькими обоями, кают стало вдвое больше. И лишь закопченная от сажи пароходная труба, да рында со старым названием "Скамеечка" напоминали о прошлом. Так он и отходил не один десяток лет. Нынче "Мирный" готовился к списанию и "порезанию на иголки", как принято говорить у речников.

Вот и сегодня, как обычно, "Мирный" шел своим маршрутом от "Красной горки" до Зареченска. Ранним утром на палубе было прохладно. Вода за кормой пенилась, гоняя белые барашки по глади реки. Четыре скамейки, жестко прикрепленные к палубе, влажно блестели от утренней свежести.

Несколько человек, не пожелавших, по-видимому, остаться после завтрака в душных и неудобных каютах, наслаждались прохладой. Два бодрых старичка, в телогрейках, картузах и кирзовых сапогах, оживленно беседовали, попыхивая самokrутками, небольшая группа подростков шумно дурачилась, не замечая никого вокруг.

Одинокий пассажир в коричневой фетровой шляпе и темно-зеленом плаще стоял поодаль ото всех и задумчиво смотрел на воду, облокотясь на перила. Неожиданно к нему подошел пожилой мужчина в старом застиранном речном кителе без погон, но с нашивками на рукавах и в выцветшей от времени фуражке, на которой тускло поблескивал потертый краб. "Наверное, капитан или старший помощник", — разглядывая подошедшего, подумал пассажир.

— Красота-то какая! Сколько хожу по Волге, каждый раз открываю ее по-новому, — произнес мужчина, пытаясь завести разговор.

— Да, — ответил пассажир в фетровой шляпе и кивнул головой, — очень красиво. А ведь за житейской суетой как часто мы забываем о прекрасном. Хоть здесь можно немного отвлечься. Разрешите представиться — Антонов Игорь Валентинович, инженер, — и он протянул широко загорелую ладонь.

В прошлое

— Ермилов Юрий Михайлович, — в свою очередь представился мужчина в кителе. — Капитан "Мирного". — Он крепко пожал протянутую руку. — А вы, значит, местный, волжанин?

— Родился я в этих местах, в "Зеленом бору". И мать здесь похоронена в братской могиле. Во время войны бомба прямым попаданием угодила в швейную мастерскую, где она в это время работала. После войны, окончив школу, я уехал в Горький и поступил в институт. Распределение получил на Дальний Восток, там женился, затем опять вернулся в родные края. Словом, все обычно, все как у людей. О, вон уже и пристань "Зеленого бора" видна!

— Только пароходы теперь здесь не останавливаются, — заметил капитан.

— А как же людям, к примеру, в "Зеленый бор" или Кокино попасть? — удивленно спросил Антонов.

— Эка, хватили, все давно поменялось — между городишками автобусы нынче ходят, по реке, говорят, не экономично пассажиров перевозить. А вас, значит, домой потянуло? — не унимался капитан, затягивая папироской и выпуская дым через густые седоватые усы.

— Да нет, в командировку. Вот отдам документы на подпись, и этим же рейсом обратно.

— Вот и хорошо. Назад тоже вместе поедем — других пароходов не будет, — улыбнулся капитан и, выдержав паузу, добавил: — Подождать, или как?

— Спасибо, постараюсь быстро закрутиться и не опоздать. — Антонов резко переменял тему: — И вы тоже из этих мест будете?

— Да, я волжанин, — произнес капитан с гордостью. — До войны буксиры водил, а в войну на барже боеприпасы для фронта подвозили, даже имею правительственные награды. После войны в управлении Волжского речного пароходства работал, ну, а как дело стало к пенсии подходить, потянуло из теплого кабинета обратно на реку. Вот и доживаю на "Мирном". Походим еще немного, меня на берег спишут, стало быть, на пенсию, и его, бедолагу, на металлолом. Забудут скоро и про "Мирный", и про его команду.

— Не забудут, — попытался успокоить капитана Антонов.

— Может, будут помнить, а может, и нет. Память часто бывает однобокой — что хочу, то и помню. А это неправильно. Сколько людей своих настоящих корней не знают и знать не хотят. А душа... Она может многое хранить и понимать. Жаль, люди совсем перестали задумываться над этим, очерствели, что ли... Я понимаю, время изменилось. Но всегда человек должен оставаться человеком... И зря вы меня убеждаете и успокаиваете. Все равно, пройдет время — и нас забудут.

Антонов промолчал, не зная, как возразить капитану. Ведь и он о многом забыл. Если бы не этот случайный разговор, не скоро бы вспомнил ни "Зеленый бор", ни своих друзей детства, ни свою первую учительницу, к которой он так ни разу и не приехал...

Пароходик, медленно покачиваясь, шел вдоль берега, оставляя позади себя старенькую пристань с ласковым и родным названием "Зеленый бор".

...В далеком детстве эта пристань, с будкой для продажи билетов и столбом, на котором висел спасательный круг, была местом встреч и расставаний. Сейчас от будки остались одни деревянные стенки, а вместо спасательного круга торчал на столбе лишь ржавый гвоздь, как свидетель прошлого. До войны на пристань с самого утра приходило много людей. И он, Антонов, со своими сверстниками каждый день бегал встречать и провожать пароходики. Здесь колхозники бойко торговали огурцами и помидорами, сорванными ранним утром, всевозможной зеленью, картошкой, ягодами, малиной, смородиной, вишней, яблоками всех сортов, корзинками, сплетенными из ветвей ивы, сушеной рыбешкой и вязаными носками. Народ не расходился до самого вечера, делясь новостями и сплетнями. Если не все, то уж наверняка половина проблем решалась именно на пристани. Во время войны дети, старики и женщины помогали санитарам переносить с барж и пароходиков носилки с ранеными, грузя их на подводы. Госпиталь располагался в здании школы, а занятия проводились в старой конюшне, куда поставили черную доску и парты. Так вот и учились. После занятий все бежали к пристани ловить рыбу, а затем в небольшом котелке варили улов, сидя на корточках, как воробьи, возле костра и дожидаясь своей порции вареной рыбешки. Конечно, наестся этим было нельзя, но заглушить на какое-то время голод — вполне.

“Прав, наверное, капитан, все забывается”, — подумал Антонов, прерывая свои воспоминания.

Капитан, покуривая папиросу и с наслаждением выпуская дым, задумчиво смотрел на небо.

— Хотите, на обратном пути высажу вас в “Зеленом бору”? — неожиданно предложил он.

— Зачем? — недоумевающе произнес Антонов.

— Как, зачем? Повидаетесь с родными местами, заглянете к знакомым, друзьям, ну как, заманчиво?

— За живое вы меня задели, Юрий Михайлович. Я бы с удовольствием воспользовался вашим предложением. А вам не попадет за нарушение инструкции?

— Нет, да и осталось-то мне не долго, может это последний рейс, — ответил капитан.

Антонов искренне поблагодарил его и поспешил в каюту собирать вещи.

Наконец пароходик пришвартовался к небольшой пристани и высадил всех пассажиров на берег.

Закрыть командировочный лист и поставить несколько подписей для согласования проекта оказалось не таким уж и простым делом. Антонову пришлось изрядно побегать по городу, по кабинетам, доказывая и убеждая начальников разного ранга, прежде чем он получил все подписи.

Чувствуя, что опаздывает к назначенному времени, Антонов бежал к пристани во всю прыть и облегченно вздохнул, ступив на палубу “Мирного”. Пассажиров было немного, и пароходик в обратный рейс шел почти порожняком. Вот и пристань, на которой большими деревянными буквами, выкрашенными в белый цвет, было написано: “Зеленый бор”.

Свое название она получила еще в те давние времена, когда на этом месте находилось барское имение, окруженное красивым зеленым бором. Со временем усадьба и бор пришли в запустение, деревья спилили, пруд зарос, усадьбу разобрали на кирпичи. Одна только пристань с навесом и осталась.

Высадив Антонова, “Мирный” отошел от берега и начал медленно удаляться. Антонов долго махал капитану, пока пароходик совсем не скрылся за мысом. Затем повернулся и, размахивая портфелем, пошел по скрипучим доскам к деревянной лестнице, ведущей вверх на бугор.

Он несколько раз останавливался, переводил дыхание, пока, наконец, не добрался до холма. Отдышавшись немного, уверенно зашагал по направлению к городку. Всмотреваясь в старенькие домишки и вспоминая прошлое, он, незаметно для самого себя, подошел к небольшому пустырю, заросшему травой. Раньше на этом месте стоял деревянный дом в два этажа, с заштукатуренными розовыми стенами и большим деревянным крыльцом с парадной двойной дверью. На первом этаже был магазин, а во дворе, за домом, — сарай. Поговаривали, что до революции дом принадлежал купцу первой гильдии Чичеткину, сбжавшему в Финляндию. Новые хозяева перегородили комнаты и превратили дом в коммуналку с большой кухней. Примуса, кастрюли и чугунные сковородки стояли на небольших столах со встроенными ящиками для посуды. Все было общее, но при этом нельзя было ротозейничать: только отвернулся — а куска хлеба и нет, тумбочки не закрывались. Но если какой праздник, все дружно к нему готовились, кто винегрет режет, кто картошку чистит, кто лук, кто селедочку маслом поливает. Запах стоял такой, что ребятя захлебывалась слюной. Сначала за стол сажали детей, затем начиналось общее веселье с песнями, с танцами, с водкой. Мать с отцом возвращались в комнату, когда Игорь уже крепко спал. Ему вспомнилось, как однажды, еще до войны, он с Зиной и Пашей стащили холодец из тумбочки бухгалтера Петра Васильевича. Кто кого подбил, он не помнил. Зинка проболталась, и их наказали. Отец выпорол Антонова ремнем, что было с Зинкой — неизвестно, а Петька орал на весь дом, его мать отлупила бельевой веревкой.

Постояв немного на пустыре, заросшем сорняком, Антонов пошел по направлению к школе, единственной в городке. Он вдруг отчетливо вспомнил, как мать за руку привела его сюда в первый раз и передала Анастасии Егоровне. Анастасия Егоровна, жившая через две комнаты от них, окружила Игоря своей заботой и любовью. Отец работал на лесопилке, приходил поздно, а уходил рано. Иногда по воскресным дням он робко стучал в комнату Анастасии Егоровны и благодарил ее. Мужчины, работавшие на лесопилке, имели бронь. Как-то после работы отец с товарищами крепко выпили и решили, сняв ее с себя, идти на другой день добровольцами на фронт. Но наутро отец один явился в военкомат, а друзья, проспавшись и протрезвев, пошли на работу как обычно.

Отец ушел на фронт, и сначала от него приходили треугольники, а потом перестали. Игорь плакал по ночам в подушку, надеясь на чудо, проигрывая в своем воображении, что отец в плену или в партизанском отряде и поэтому от него нет писем. Через несколько лет после окончания войны его разыскал однополчанин отца и рассказал, что полк, в котором служил отец, попал в окружение, и он с несколькими партийцами подорвал себя на mine, чтобы не попасть в плен.

Вспомнилось, как голодали и как под Новый, 1944 год, Анастасия Егоровна продала что-то и на вырученные деньги купила немного картошки. Отварив ее в мундире, собрала всех детей возле кастрюли, разрешила на равные части и раздала каждому. Тогда для них простая вареная картошка казалась ни с чем не сравнимым лакомством.

От этого воспоминания на душе стало тепло, и Антонов улыбнулся. Вспомнилось еще, как они всем классом ходили купаться на Волгу. Во время купания у Зины свело ногу, и она начала тонуть. Все испугались, а Анастасия Егоровна не растерялась, бросилась в воду и вытащила ее. Обессиленные, они лежали на песке и тяжело дышали. Девчонки плакали, а мальчишки молча переживали, но все радовались, что обошлось. Как же давно все это было!..

Вот и школа. На школьном дворе усердно трудился дворник, разгоняя метлой пожелтую листву. Антонов прошел через открытую калитку и внезапно остановился. Увидев его, дворник аккуратно прислонил метлу к забору и медленно приблизился.

— Гражданин, вы кого-то разыскиваете?

— Николай Михайлович! — Антонов сразу узнал бывшего завхоза школы. Во время войны он вел по совместительству уроки труда, так как учителей не хватало. Учил ребят столярничать, делать табуретки и скворечники. Игорь ходил на все уроки, не снимая с головы выцветшую солдатскую пилотку, в память о погибшем отце. Завхоз просил снимать в помещении пилотку, но Игорь упирался, плакал, но все равно не снимал ее с головы. — Это же я, Антонов Игорь.

— Антонов! Тебя и не узнать, солидный стал. — Они крепко обнялись. — Какими судьбами в родные края?

— Проездом из командировки, — ответил Игорь.

— Вот вы все такие, проездом, — забрюзжал бывший завхоз. — Олег Оводов как-то приезжал на черной "Волге" с оленем, тоже, видать, проездом, и даже не зашел, важный такой стал. Сашку Деревянкина помнишь?

— Как же, конечно, помню.

— В люди вышел, в Горьком работает, главным хирургом в больнице. Тоже не зашел, — с обидой в голосе проговорил Николай Михайлович. — Никому, видать, не нужны стали.

— Дом-то наш сломали, — не слушая причитаний завхоза, задумчиво произнес Антонов.

— Да, сломали, переселили всех в новый район, ближе к автобусной станции. А тебе должно быть совестно. Ведь как тебя любила Анастасия Егоровна, а ты даже на ее похороны не приехал. Скольких ребят она в люди вывела, хоть бы один вспомнил. Школа хоронила, все по-людски, с оркестром, и поминали в школьной столовой. Из старых только я да Степаныч, помнишь, в вашем доме в угловой комнате жил, и Авдотья, уборщица. Из учеников — никого, тебя ждали до последнего. — Завхоз опустил седую голову и прослезился.

— А Зина Егорова? Она, что, не была на похоронах? — спросил Антонов. — Она ведь в городе осталась, никуда не уехала.

— Зинка-то? А чего ей будет? Торгует в магазине у автобусной станции. Не пришла на похороны, ей не надо, у нее своя жизнь. Сейчас модно, чтобы каждый сам за себя и только для себя, "моя хата с краю". Раньше-то как было — одним колхозом все жили, из одного котла ели, а сейчас времена совсем другие. Ладно, на похороны никто из учеников не пришел, так и на могилу никто даже цветочка потом не положил. К другим ходят, хоть по праздникам, а к ней кроме меня, никто. Вот в прошлом году крест подкрашивал, краска облупилась, вся могила заросла травой. В этом году еще ни разу не был на кладбище, болел, да и сил нет, старый стал.

— А где она там похоронена? — робко спросил Игорь.

— Как зайдешь через ворота, так направо, до самого конца. Там еще небольшой дубок растет, я его в лесу выкопал и посадил возле ее могилы. Чай, не слепой, найдешь.

— Пойду я, до свидания, Николай Михайлович, — тихо проговорил Игорь.

— Прощай — бросил в ответ завхоз.

— Почему прощай? Может, и свидимся.

— Дай Бог, конечно, но старый я. Да и когда ты еще приедешь, ведь командировки не каждый день случаются.

Игорь ничего не ответил, молча обнял старого завхоза и заторопился к калитке.

Проходя через главную улицу, он невольно остановился у небольшого сквера, посередине которого скромно высился монумент погибшим во время войны. Выбитые в камне буквы были аккуратно выкрашены золотой краской. Молча снял шляпу

и прочел вслух: "Антонова Раиса Ивановна". Антонов вздохнул и присел на мокрую от недавно моросящего дождя лавочку, не замечая ничего вокруг и стараясь вернуться в прошлое. Потом вытащил из кармана платок, вытер набежавшую слезу, встал и опустив низко голову, не замечая луж на дороге, двинулся к небольшому одностажному деревянному дому, занятому под магазин.

Других магазинов поблизости не было, значит, он самый и есть, тот, где работает Зина. Открыв дверь, Игорь вошел вовнутрь, и тут же в нос ударил запах пряностей, хлеба и селедки вперемешку с запахом кожи и шорни. Полки были заставлены консервами с морской капустой и камбалой в томатном соусе, стеклянными пол-литровыми банками с перловой кашей и свиной, пакетиками с черным перцем и лаврушкой, деревянными пирамидками и плюшевыми мишками.

За прилавком стояла молодая девушка в белом халате и внимательно рассматривала его.

— Гражданин, — кокетливо обратилась она к Игорю, — купите пряники, свежие, только вчера привезли.

— Спасибо, — вежливо ответил Антонов. — Скажите, а Зинаида Егорова не здесь работает?

— Зинаида Сергеевна? — переспросила продавщица. — Сейчас, — и открыла дверь в соседнюю комнату: — Зинаида Сергеевна, к вам пришли.

— Пусть войдут, — раздалось в ответ.

Продавщица подняла прилавок и пропустила Антонова.

Подходя к комнате, он вдруг почувствовал, как учащенно забилось сердце. Ведь когда-то он был влюблен в Зину и, провожая ее от дома до школы и обратно, страшно завидовал мальчишкам, с которыми она кокетничала. Похоже, она догадывалась о его чувствах, но он так и не нашел в себе силы, чтобы признаться ей.

За небольшим столом у окошка сидела миловидная женщина, изрядно пополневшая и раздобревшая.

— Зина, здравствуй, — произнес Игорь, остановившись в нерешительности посреди комнаты.

— Игорь, ты? — Она бросилась к нему, обняла и поцеловала в мокрую от дождя щеку. — Какими судьбами?

— Так, проездом, в командировке был.

— Сколько же мы не виделись, Бог ты мой! — Зина подошла к раскрытой двери и крикнула молодой продавщице: — Наташа, меня нет, я уехала на базу, — затем снова повернулась к Антонову. — Давай-ка, миленький мой дружок, отметим это событие, выпьем, старое вспомним.

— Что-то не хочется, нет настроения, — грустно произнес Игорь.

— Не дури, настроение мы тебе поднимем, столько лет не виделись, — настаивала Зина, доставая две граненые стопки и бутылку "Московской".

— Откуда такая роскошь? — удивился Антонов.

— Для хороших людей держу, — усмехнулась Зина.

Аккуратно нарезав несколько кружков колбасы и положив их на небольшую тарелочку с зеленым ободком, она взяла эмалированную миску и вышла. Через несколько минут Зина вернулась, неся в миске соленые огурцы, и указала на бутылку:

— Ну открывай, чего задумался.

Игорь молча разлил прозрачную жидкость по стопкам.

— Со свиданьем, Игорек! — пробормотала Зина и опрокинула стопку.

Когда закусили колбаской и похрустели огурчиком, стало как-то теплее. Игорь разлил еще по одной.

— Ну что, за двор, за детство босоногое? — предложила Зина.

— За Анастасию Егоровну, — перебил ее Игорь.

— Можно и за нее. Ты ведь у нее любимчиком был, согласишься. — Зина потянулась к Игорю, чтобы чокнуться, но он отвел ее руку.

— Помянем.

— А что, она померла, что ли? — удивленно проговорила Зина.

— Уж пять лет как померла, ведь в одном городе живете, а не знаешь. Наверное, ни разу не навестила, а ведь она тебе жизнь спасла на речке, не помнишь?

— А откуда мне знать, кто жив, а кто умер, — старалась оправдать себя Зина. — Сломали дом, всех по разным местам расселили, у всех своя жизнь. Что здесь такого? Давай выпьем за упокой ее души, — и опрокинула стопку с водкой, не дожидаясь, пока выпьет Игорь. — Ты пей, у меня еще есть.

Игорь молча выпил, перевернул пустую стопку и аккуратно поставил на стол.

— Хватит, — прошептал он и с обидой посмотрел на Зину.

— Что, Игорек, сердиться? Тоже мне, праведника из себя строишь. Ты сам-то хорош, хоть бы раз открытку к празднику прислал, ведь она тебе была заместо матери. А туда же — других судить. Без тебя знаю, что должна, а что нет, не маленькая.

Игорь ничего не ответил, молча встал из-за стола, надел шляпу и пошел к выходу. У дверей обернулся к стоящей в недоумении Зине и бросил напоследок: "Прощай, Зинаида!"

Он медленно брел по улице к автобусной станции. Было зябко, вечерний ветер гонял по тротуару последние сорванные с деревьев листья.

Дойдя до станции и с трудом отыскав частника, Игорь уговорил его поехать сначала на кладбище, а оттуда на вокзал, к ночному поезду. Ехать пришлось долго, наконец асфальт закончился, переходя в проселочную дорогу, размытую дождем и разбитую грузовыми машинами. Опять заморосил мелкий дождь, щетки дворников разгоняли по лобовому стеклу частые капли.

Вот и кладбище. Машина остановилась неподалеку от ворот. Игорь открыл дверцу, поднял воротник плаща, легко спрыгнул на землю и пошел к кладбищенским воротам. Господи, как же оно разрослось, сколько совсем свежих могил! А к этим старым холмикам, видать, никто и не приходит, слишком запущенно они выглядят. Так, теперь направо и до конца забора. Вот и дубок, о котором говорил Николай Михайлович. Рядом с ним — небольшой холмик с крестом. Старый, жалкий и потертый крест накренился, как бы обижаясь на окружающий мир, а из-под оставшейся на нем краски кусками выступала ржавчина. Небольшая табличка с еле заметной надписью: "Кон...ва Анастасия Егоровна. Учитель"...

"Подсыпать бы земли, — подумал Игорь, глядясь в стертые буквы, — натаскать из близлежащего леса. Только когда? Может, в следующем году?" Струйки воды затекли за воротник рубашки, а по спине время от времени пробежал холодок.

Вдруг мысли Антонова прервал неожиданно прозвучавший в тишине резкий звук. Он вздрогнул, не понимая, что это сигналит ему водитель. Постояв еще немного у холмика, Игорь медленно побрел к воротам, но внезапно остановился и оглянулся в сторону покосившегося одинокого креста. Еще пару лет, и от этой могилы не останется и следа. Он тяжело вздохнул, резко повернулся и уже решительным шагом пошел по заросшей узкой тропинке к выходу.

Сидя в машине, Антонов механически смотрел через окно на падающие в ночной темноте дождевые капли, а она резво увозила его по ухабистой дороге все дальше и дальше от воспоминаний и таких родных в прошлом мест... ■

Сергей КАЛЕНИКИН

Ничейная Антарктида — континент дружбы, мира и сотрудничества уже в XXI веке может стать континентом раздора и конфликтов.

ПОСЛЕДНИЙ РЕСУРС ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Кто был первым?

■ "...Не стану отрицать, что близ полюса может находиться континент или значительная земля. Напротив, я убежден, что такая земля там есть, и возможно, что мы видели часть ее. Великие холода, огромное число ледяных островов и плавающих льдов, все это доказывает, что земля на юге должна быть" — увы, знаменитому мореплавателю Джеймсу Куку, оставившему эту запись в своем дневнике 1772 года, не посчастливилось открыть Южный континент. А спустя полвека русские мореходы под командованием Ф. Беллинсгаузена на кораблях "Восток" и "Мирный" (капитан М. Лазарев)

совершили кругосветное плавание в тех же широтах, где прошли корабли Кука. Особенно близко к Антарктиде русским мореплавателям удалось подойти в районе Антарктического полуострова, где они открыли землю, названную именем Александра I, и остров, названный именем Петра I. Наши мореходы видели даже матерый лед, лежащий на континенте. Стало быть, именно они являются первооткрывателями Антарктиды.

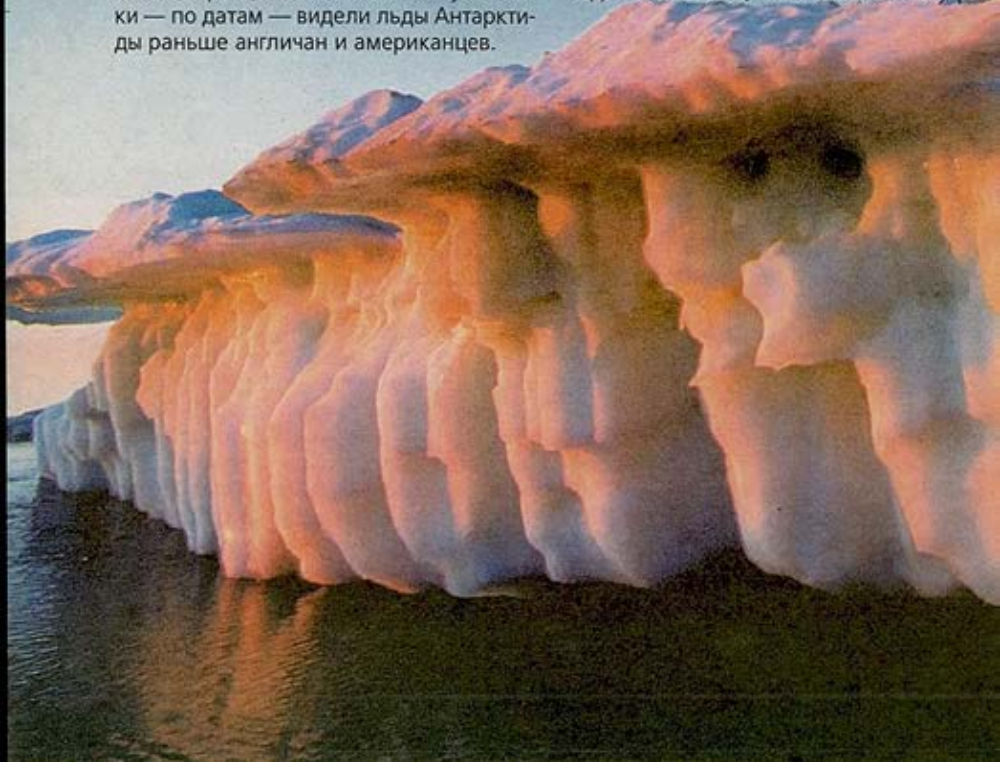
— Не все с этим согласны, — замечает в беседе со мной заместитель директора Арктического и Антарктического научно-исследовательского института, начальник российской антарктической экс-

педиции Валерий Владимирович Лукин. — Антарктида отличается от Антарктики. Антарктика включает в себя ледовый материк, шельфовые ледники, острова и морские пространства вокруг континента. Поэтому если говорить, кто открыл Антарктику, то ее, безусловно, открыл капитан Джеймс Кук. А по Антарктиде — спорная ситуация: корабли России и США в Антарктике были в одно и то же время, но ни та, ни другая экспедиция на берег не выходили, поскольку вплотную к нему не сумели подойти. Они лишь видели континент. Мы считаем, что Антарктиду открыла экспедиция Ф. Беллинсгаузена и М. Лазарева. Американцы же полагают, что это заслуга их зверопромышленника Палмера. Англичане отдадут пальму первенства своему соотечественнику Смуту. И все-таки у нас есть основания утверждать российский приоритет, поскольку у Беллинсгаузена и Лазарева была настоящая научная экспедиция, посланная на исследование неизвестных районов Земли. И ее участники — по датам — видели льды Антарктики раньше англичан и американцев.

Но заглянем дальше в глубь времен. Хотя Антарктида открыта лишь в начале XIX века, известна она гораздо раньше, о чем говорят и древние портуланы — "карты морских царей". На знаменитой карте турецкого адмирала Пири Рейса, составленной в 1513 году, представлена часть Южной Америки и побережья Западной Антарктиды, соединенных между собой перешейком. Шестой континент изображен... без ледникового покрова.

Графологическая экспертиза подтвердила, что заметки на полях выполнены рукой адмирала. Пири Рейс поясняет в них, что за первичную съемку и картографию он ответственности не несет — его карта базируется на более ранних источниках. Некоторые из них могут быть датированы IV веком до н.э.

Действительный член Французской академии наук Филипп Буаше в 1737 году опубликовал свою карту Антарктиды. И опять-таки у него она свободна ото льда. Более того, основываясь на утра-

ченных ныне источниках, Буаше изобразил в середине самого южного материка водное пространство...

Все это, право, не укладывается в голове. С одной стороны, Антарктида уже 30 миллионов лет подо льдом, а с другой — древнейшие свидетельства доледниковой эпохи. Приходится допустить, что в страшно далекие времена на планете существовала некая цивилизация, обладавшая высокими знаниями в области навигации, картографии, астрономии, сферической тригонометрии...

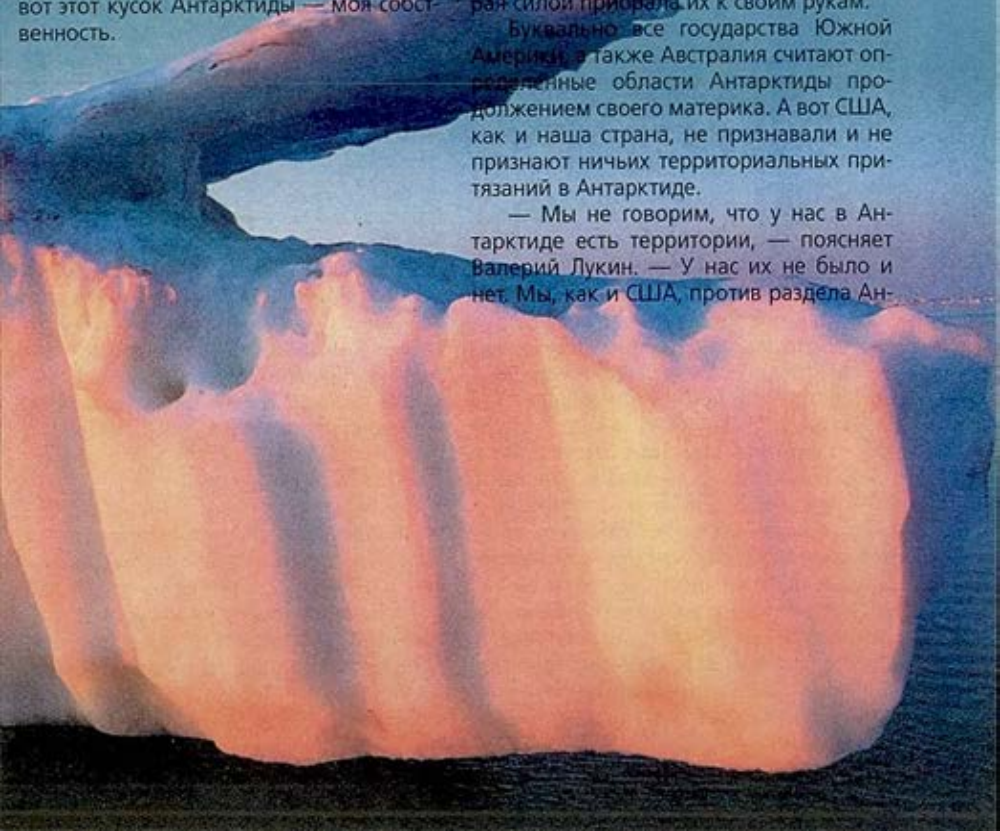
Претензии

В начале XX века семь стран заявили свои территориальные претензии в Антарктике. Первой на столь вызывающий шаг отважилась Великобритания. За ней последовали Норвегия, Франция, Австралия, Новая Зеландия, Чили и Аргентина. "Территориалисты" прямо заявили: вот этот кусок Антарктиды — моя собственность.

В 30-х годах Норвегия объявляет своим остров Петра I, который был открыт экспедицией Беллингаузена и Лазарева. Перед началом Второй мировой войны свои сектора обозначили Япония и фашистская Германия. 1948 год — в Антарктиду прибывает президент Чили Видела, чтобы заявить претензии Чили на земли к югу от мыса Горн. На остров Гринвич высаживается военный гарнизон. В следующем году чилийские ВМС построили вторую базу и аэродром вблизи первой. В то же время вояки Великобритании присматриваются к Фолклендскому району. Чуть позже, в 1951 году, аргентинские вооруженные силы, проведя маневры на Антарктическом полуострове, захватывают британские базы в заливе Хуп. В 1982 году в Субантарктике из-за Мальвинских (Фолклендских) островов произошло военное столкновение между Аргентиной и Великобританией, которая силой прибрала их к своим рукам.

Буквально все государства Южной Америки, а также Австралия считают определенные области Антарктиды продолжением своего материка. А вот США, как и наша страна, не признавали и не признают ничьих территориальных притязаний в Антарктиде.

— Мы не говорим, что у нас в Антарктиде есть территории, — поясняет Валерий Лукин. — У нас их не было и нет. Мы, как и США, против раздела Ан-

тарктиды. Такая единая позиция сложилась еще во времена холодной войны — редкий момент совпадения наших взглядов. И мы до сих пор поддерживаем друг друга в борьбе со странами "территориалистами". Принятый в 1959 году международный договор об Антарктиде заморозил на 30 лет все территориальные претензии, поэтому у стран, объявивших о них, не оказалось и юридических прав на заявленные в Антарктиде сектора.

Загадки Востока

Первая советская антарктическая экспедиция состоялась в 1956 году, и уже вскоре на побережье и в глубинных районах континента появились наши станции: "Мирный", "Пионерская", "Восток-1", "Комсомольская", "Восток", "Советская", "Полюс Недоступности" и "Оазис". Мы всему миру дали понять: Советский Союз в Антарктиду пришел всерьез и надолго.

Если американцы, несколько опередив нас, "застолбили" Южный географический полюс, то СССР следом обосновался на южном геофизическом полюсе планеты, где в 1959 году мы открыли континентальную станцию "Восток", события вокруг которой — сегодня в центре внимания мировой науки.

Еще в начале 60-х годов известный российский гляциолог член-корреспондент РАН, доктор географических наук Игорь Зотиков не без оснований предположил, что под ледяным панцирем Антарктиды должны быть участки воды (под огромным давлением температура плавления льда значительно снижается — при толщине льда четыре километра составляет минус четыре градуса по Цельсию). Поскольку сверхнизкие температуры на поверхности Антарктиды не могут проникнуть на такую глубину, на нижней кромке происходит постоянный процесс таяния. Куда деваться образовавшейся талой воде? Прежде всего она должна скапливаться в неровностях ко-

ренного ложа материка. Отсюда и подледниковые озера...

Следующий шаг сделал полярный исследователь Андрей Капица. Сейсмическое зондирование в районе станции "Восток" засвидетельствовало, что между толщей льда и платформой континента есть прослойка. Но какая? Радиолокационное зондирование ледяного щита Антарктиды, в том числе и в районе станции "Восток", проведенное с самолета в 70-х годах, приблизило разгадку: характер сигнала говорил о наличии воды под ледяным четырехкилометровым панцирем. И уже в начале 90-х, после того, как были получены данные с европейского спутника ERS-1 о наличии в районе российской исследовательской станции "Восток" огромной ровной поверхности, обрамленной холмами, ученые решились выдвинуть гипотезу о существовании озера. Сегодня нет сомнений: на глубине 3750 метров — незамерзающее, внушительных размеров озеро. Его глубина около 500 метров, длина — около 300 километров, ширина — 70 километров... Площадь водного зеркала — более десяти тысяч квадратных километров.

Основывая станцию "Восток", руководитель советской антарктической экспедиции Алексей Трешников и представить себе не мог, что наша станция стоит на "берегу" крупнейшего озера Южного полушария. Не знали об этом и наши специалисты, приступая в начале 70-х к сверхглубокому бурению льда именно в районе "Востока", аккуратно над озером! За эти годы по антарктическим меркам пройдено очень много — 3623 метра. До поверхности озера осталось всего ничего — 130 метров, но...

— Бурение временно приостановлено по просьбе международной научной общественности, — говорит Валерий Лукин. — Нужна экологически чистая технология проникновения в озеро. И она уже есть — разработана специалистами петербургского Горного института. Технология прошла государственную экологическую экспертизу. Теперь слово за меж-

дународным научным сообществом. Предполагаю, что обсуждение затянется. В глубинном ледовом бурении, его технологии мы сильно вырвались вперед, и это, разумеется, не может не тревожить западные страны. Как бы там ни было, в ноябре мы возобновим бурение, пройдем еще 50 метров. В 2004-2005 годах преодолеем очередные 50 метров, а в сезоне 2005-2006 годов войдем в озеро Восток...

Казалось бы, эпоха великих географических открытий давно завершена, и вдруг сенсация: открыто древнейшее пресноводное озеро, по площади водного зеркала соизмеримое с Онежским или Онтарио. С точки зрения наук о Земле, озеро Восток — удивительный феномен. Возраст его вод — более миллиона лет! Все это время там живут микроорганизмы, бактерии, микробы, которые были лишены контакта с земной атмосферой. Это уникальный "музей" ранней жизни. Встреча с ней сулит открытия. Ждать осталось два года.

Между тем российская скважина уже озадачивает ученых. Скажем, в керне озерного льда молекулярными биологами из петербургского Института ядерной физики обнаружена неизвестная науке мертвая бактерия, которая, как полагают, может жить при температуре не ниже плюс 55 градусов по Цельсию. Из этого следует, что когда-то воды озера Восток были теплее современных южных морей... И еще. По мнению члена-корреспондента РАН, доктора медицинских наук Вадима Репина, "первые находки в ледниковом покрове позволили идентифицировать бактерии, способные существовать без солнечной энергии. Прототипы таких бактерий сейчас разыскивают с помощью спектрального анализа в глубинных слоях астероидов, Марса и других планет, в хвостах комет. Вероятно, они-то и были "варягами", пришедшими на Землю из Космоса"...

Лед — самая распространенная горная порода во Вселенной. Марс, Юпитер, Уран содержат огромные массы льда, а

некоторые спутники планет почти целиком сложены из него, как, скажем, один из спутников Юпитера — интригующая Европа, на которой не исключаются некие формы жизни. Температура на поверхности Европы минус 77 градусов по Цельсию, а в районе озера Восток 21 июля 1983 года была зарегистрирована самая низкая температура на Земле — минус 89,2 градуса. "Не исключено, что под ледяным панцирем Европы также существуют озера, даже подледниковое море, — предполагает Игорь Зотиков, — и озеро Восток — прямой земной аналог того, что существует на Европе. Оно может содержать не известные ученым микробные формы жизни".

Получая ледяные керны (цилиндрические фрагменты ледяной толщи) с больших глубин, можно восстановить картину изменения климата в прошлом. Уже сейчас научный мир располагает "климатологическими архивами" за последние 420 000 лет! Скважина на "Востоке" увеличит возраст этих архивов вдвое.

Грозит ли Антарктида потопом?

Не раз заявлялось: ледяной панцирь шестого континента не просто тает, а разваливается на невероятно гигантские куски... Неужели началось глобальное разрушение Антарктиды, грозящее очередным Всемирным потопом?

Как пояснил в беседе со мной директор Института географии РАН академик Владимир Котляков, каждые 20-25 лет в Южном полушарии происходит смена циркуляционных эпох, что и сказывается на ледовой обстановке. Когда в Антарктиду поступает больше теплого воздуха, больше выпадает и снега, который, нарастая, вызывает движение льда к омываемому материк океану. Барические — невидимые для глаза — волны ломают лед, образуют айсберги. Откол ледяных глыб и происходит в прибрежных районах Антарктиды, там, где на многие сотни километров простираются шельфо-

вые ледники, находящиеся на плаву. Они-то и "рвутся", разрушаются. И пиковая ситуация давным-давно, еще в 1986 году, пройдена. Лед ломается и сегодня, но это уже мелочи, отдельные случаи.

Ничего угрожающего в Антарктике не происходит. Нет и признаков Всемирного потопа. (Хотя полное разрушение Антарктиды действительно было бы катастрофой для планеты, ибо уровень мирового океана подскочил бы более чем на шестьдесят метров.) Температура антарктического льда намного ниже нуля. Он не просто холодный, а очень холодный. Поэтому повышение температуры воздуха даже на несколько градусов не повлияет на его состояние.

Дефицит воды, особенно питьевой — одна из главнейших общемировых проблем, она резко обострится уже в XXI веке. В будущем не избежать войн из-за питьевой воды, утверждают прогнозисты. А антарктические айсберги — высококачественная питьевая вода, которой можно было бы напоить весь мир. Недаром еще лет 20 назад арабские шейхи выделили большие деньги на научные исследования по транспортировке гигантских айсбергов к берегам Аравии. Технически такой проект реален.

Разделу быть?

Антарктида, принято считать, континент без границ. Континент дружбы и науки. В Антарктике запрещены любые мероприятия военного характера, ядерные взрывы, сброс радиоактивных материалов — она должна быть демилитаризованной, нейтральной и безатомной зоной планеты, использоваться исключительно в мирных, научных целях. Это на бумаге. А на самом деле? Кто гарантирует, что ведущие страны не ведут здесь работ оборонного значения?

Когда в конце 80-х годов по командировке "Смены" мне довелось быть в Антарктиде, наши полярники уже тогда рассказывали: Шестой континент и его окрестности весьма удобное место для

выполнения различного рода разведывательных работ. Отсюда можно определять места незаявленных ядерных испытаний в других регионах, параметры полета спутников-шпионов, следить за перемещениями подводных субмарин...

В 1991 году принят специальный Протокол по охране окружающей среды Антарктиды. Провозгласив ее международным природным парком, он ввел 50-летний мораторий на любую геолого-разведочную деятельность на этом континенте. В 2041 году Протокол, есть надежда, будет пролонгирован, но полной уверенности в этом нет. Раньше интересы науки стояли в Антарктиде на первом месте. Сегодня, похоже, мировые приоритеты иные. Во главу угла ставится геополитика, и перспективы освоения Антарктиды связываются, прежде всего, с природными ресурсами. Все остальное уходит на второй план, поэтому вновь всплывает вопрос о разделе ледового континента, а значит, и его богатств. Природные же ресурсы Антарктиды сравнимы с остальным суммарным мировым запасом. Этот материк называют последним резервом человечества.

Далеко не новость: ряд стран под научным прикрытием все равно проводят здесь геолого-разведочные работы, что по Протоколу возбраняется. В качестве геологических образцов разными странами негласно вывезены, вероятно, целые их тонны.

И прав Валерий Лукин, заметив, что 50-летний мораторий можно рассматривать как время, данное человечеству для разработки экономически выгодных и экологически чистых технологий добычи полезных ископаемых на Шестом континенте. Антарктида едва ли будет сохранена в первоизданном виде. Американские специалисты, например, прогнозируя изменения на мировом рынке нефти, сделали вывод, что пробная добыча нефти в Антарктике начнется в 2050 году.

— Все прекрасно понимают, — говорит Вячеслав Мартынов, — рано или

А что Россия?

поздно безопасные технологии по извлечению антарктических ресурсов будут созданы. Поэтому сегодняшнее присутствие в Антарктиде есть работа на будущее. Но когда произойдет раздел Антарктиды — вопрос открытый. Быть может, это случится через 25 лет, а может — через полвека...

Остаемся!

Могут ли возникнуть международные конфликты из-за антарктических ресурсов? Они начнутся, по мнению В. Лукина, как только в мире вспыхнет энергетический кризис, когда кончится ближневосточная нефть. Вот тогда-то автоматически и неизбежно и всплывет вопрос о разделе Шестого континента.

Аргентина с этого года собирается начать регулярные коммерческие авиарейсы в Антарктиду. Самолеты "Геркулес С-130" должны вылетать из самого южного города мира — Ушуае, расположенного на архипелаге Огненная земля, а конечной точкой маршрута станет аргентинская военная база Марамбио на ледовом континенте. Кстати, в Чили, Уругвае, Аргентине полярными станциями занимаются военные.

Тридцать стран сегодня представлены в Антарктиде. Чье же присутствие более всего ощутимо?

— Если иметь в виду по объему вложений, тут впереди Штаты, — говорит заместитель начальника РАЭ Владимир Кучин. — Одна зимовочная станция Мак-Мёрдо чего стоит! Дороги, гостиницы со всеми городскими удобствами. В летний сезон там трудится до трех тысяч человек. Огромный научный центр, который также поражает обустроенностью, оснащенностью. Все это хозяйство надо поддерживать. Но если возьмем по удельному вкладу — какую долю своей экономики страна тратит на изучение Антарктики, то тут впереди Чили — у них самый большой вклад по отношению к валовому национальному продукту.

В самый лучший период — во времена СССР — у нас одних только зимовочных было восемь станций. Ныне в распоряжении России их пять: Беллинсгаузен, Мирный, Новолазаревская, Восток и Прогресс.

Бюджет российской экспедиции на нынешний год — 311 миллионов рублей. Это чуть больше 10 миллионов долларов. США на антарктическое присутствие тратят сотни миллионов долларов, Италия, Австралия — десятки миллионов.

— Что тут говорить, — сетует В. Лукин, — во времена Советского Союза финансирование экспедиций было значительно выше. К счастью, мы успели создать достаточно мощную инфраструктуру. Этот фундамент и позволил нам сохранить геополитические позиции в Антарктике даже в самое сложное время — в начале 90-х. Без этого задела нам, скорее всего, пришлось бы расстаться с Антарктидой. Сегодня положение стабилизировалось, и можно строить планы на перспективу.

— Количество станций к 2010 году сохранится, — уверен Вячеслав Мартынов. — Предполагаем иметь два постоянных снежно-ледовых аэродрома: на Новолазаревской аэродром уже восстановили, теперь будем строить на Прогрессе. Континентальную станцию "Восток" планируем обеспечить своей авиацией... Есть у нас и еще одна, духовного плана задача. На острове Кинг Джордж, где расположена станция "Беллинсгаузен", будет возведен православный храм. Место, где ему стоять, уже освящено.

Авторы идеи возведения храма на Шестом континенте Валерий Лукин — знаменитый полярник и Петр Задилов — владелец авиакомпании, работающей в Арктике и Антарктике. По словам инициаторов проекта, его главная цель — увековечить память соотечественников, погибших в Антарктике. Да и не дело, что на Шестом континенте нет ни одной православной церкви. Духовной гавани. Теперь будет. ■

2004 год — юбилейный для "Смены". В январе журналу исполнится 80 лет.

Все эти годы мы работаем для Вас, а Вы отвечаете нам взаимностью! Надеемся на продолжение нашей дружбы! Пусть нас будет больше!

В преддверии юбилея приглашаем Вас принять участие в нескольких читательских конкурсах. При желании, Вы можете участвовать и выигрывать в одном из них или во всех сразу. Главные условия — подписаться на журнал "Смена" на первое полугодие 2004 года и заполнить предлагаемую на стр. 191 анкету "Мое свободное время"

1 КОНКУРС "ПОСЛЕ ДОЖДИЧКА В ЧЕТВЕРГ"

Как известно, если говорят "после дождичка в четверг", это означает "практически никогда". Поэтому мы предлагаем подписаться на "Смену" в ЛЮБОЙ день недели, КРОМЕ ЧЕТВЕРГА. Итак, условия:

1. Оформить полугодичную подписку на журнал в любой день недели, КРОМЕ ЧЕТВЕРГА.
2. Заполнить прилагаемую анкету.
3. Отправить **ОРИГИНАЛ** квитанции и заполненную анкету в Редакцию до 1 ноября 2003 года.

Победители конкурса будут определяться по времени, указанному на подписной квитанции, т.е., призером станет тот, кто подписался в **более ранний час**. Иными словами, "Кто раньше встал, того и... тапки!" В случае одинакового времени, победители будут определяться по дате оформления подписки.

Победителями конкурса будут признаны первые двести участников. Они получают памятный подарок от редакции и **денежную премию** в размере **20 процентов** каталожной стоимости полугодичной подписки.

Подведение итогов конкурса — 1 декабря. Имена победителей будут опубликованы в январском номере.

2 КОНКУРС "ДАРИ НЕ ЗАДУМЫВАЯСЬ"

Мы в редакции часто задаем себе вопрос: "Чем "Смена" отличается от книги?" Пусть вопрос останется риторическим! Предлагаем Вам не задумываясь подарить другу ШЕСТЬ "книжечек" — полугодичную подписку на журнал. Итак, условия:

1. Оформить на себя полугодичную подписку на "Смену", заполнить прилагаемую анкету.
2. Если Вы хотите одновременно участвовать и в первом конкурсе, подписку необходимо оформить в любой день недели, КРОМЕ ЧЕТВЕРГА, оригинал Вашей квитанции и заполненную анкету отправить в редакцию до 1 ноября 2003 года.
3. В срок с **25 сентября до 25 ноября 2003 года** оформить полугодичную подписку на журнал на **имя Вашего друга**, указав в квитанции его точный адрес, заполнить анкету от его имени (мы надеемся, что Вам известно, как проводит свободное время Ваш друг).
4. Отправить **ОРИГИНАЛ** квитанции Вашего друга и его заполненную анкету в редакцию до 25 ноября 2003 года.
5. Если Вы не принимаете участие в первом конкурсе, то вместе с квитанцией и анкетой Вашего друга, отправьте в редакцию Ваши анкету и квитанцию.

Победители конкурса будут определяться по **наименьшей разнице во времени между датой отправления письма в редакцию и датой оформления подписки на друга**, указанной на квитанции. Иными словами, "Дари не задумываясь!" Если у участников конкурса указанная разница во времени будет одинаковой, победитель будет определяться по дате оформления подписки, а в случае одинаковой даты по часу оформления подписки. Победителями конкурса будут признаны первые сто участников. Они получают памятный подарок от редакции и **денежную премию** в размере **30 процентов** от двух каталожных стоимостей оформленных Вами полугодичных подписок.

Подведение итогов конкурса — 25 декабря. Имена победителей будут опубликованы в февральском номере.

3 КОНКУРС "ВМЕСТЕ ВЕСЕЛО... ЧИТАТЬ"

У Вас много друзей, знакомых? В свободное время Вы обсуждаете с друзьями просмотренные фильмы, прочитанные страницы? Вы выписываете "Смену" и даете почитать журнал знакомым? Если хотя бы на один вопрос Вы готовы дать утвердительный ответ, мы предлагаем Вам принять участие в этом конкурсе. Итак, условия конкурса:

1. Оформить на себя полугодовую подписку на "Смену", заполнить прилагаемую анкету.
2. Если Вы хотите одновременно участвовать и в первом конкурсе, подписку необходимо оформить в любой день недели, КРОМЕ ЧЕТВЕРГА, оригинал Вашей квитанции и заполненную анкету отправить в редакцию до 1 ноября 2003 года.
3. Рассказать Вашим знакомым о журнале "Смена", объяснить, почему Вы его читаете, и предложить им самим тоже оформить полугодовую подписку на журнал и заполнить анкеты. Срок оформления подписки в этом конкурсе с 25 сентября по 15 декабря 2003 года.
4. Собрать у себя заполненные анкеты и **ОРИГИНАЛЫ** квитанций Ваших знакомых. Число анкет и квитанций должно быть не менее четырех!
5. Если Вы участвуете в конкурсе "Дари не задумываясь", то квитанция и анкета вашего друга в этом конкурсе участия не принимают.
6. Отправить **ОРИГИНАЛЫ** квитанций и заполненные анкеты Ваших знакомых в Редакцию до 15 декабря 2003 года.

Победители конкурса будут определяться по количеству присланных анкет и квитанций. При равном количестве анкет, предпочтение отдается подписчикам, которые быстрее отправят письма в редакцию.

Победителями конкурса будут признаны первые пятьдесят участников. Они получат денежную премию в размере 50 процентов от всех каталожных стоимостей полугодовых подписок, оформленных с их участием. Обращаем Ваше внимание, что количество присланных Вами анкет и квитанций не ограничивается!

4 КОНКУРС "САМЫЙ АКТИВНЫЙ ПОДПИСЧИК 1-ГО ПОЛУГОДИЯ 2004 ГОДА"

Если Вы примете участие во всех трех конкурсах, Вы **автоматически** становитесь участником **четвертого конкурса** на звание "Самый активный подписчик 1-го полугодия 2004 года".

Победители этого конкурса, помимо призов, полученных в первых трех конкурсах, получат денежную премию, эквивалентную 200\$ по курсу ЦБ РФ на день подведения итогов конкурса.

Правила формирования списка участников и выбора победителей этого конкурса.

1. Каждый участник по итогам трех конкурсов получает количество баллов, равное сумме двух наивысших мест, занятых им в каждом конкурсе (пусть Вы в каждом из трех конкурсов заняли соответственно 1, 2 и 99 места. Следовательно, Ваше количество баллов: 1+2=3. Если Вы участвовали в трех конкурсах, но один явно "провалили", не страшно, Вы все равно можете стать победителем этого конкурса).
2. Победителями станут первые двадцать пять участников конкурса, набравшие наименьшее количество баллов.

Среди победителей конкурса "Самый активный подписчик 1-го полугодия 2004 года" будет разыгран супер-приз — денежная премия, эквивалентная 1000\$. В розыгрыше супер-приза примут участие победители третьего конкурса, приславшие в редакцию более десяти анкет и квитанций и при этом ставшие победителями первых двух конкурсов.

Обладателем супер-приза станет подписчик, приславший наибольшее количество анкет и квитанций в третьем конкурсе.

Денежные премии победителям конкурсов будут перечислены редакцией по адресу, указанному участниками в квитанции.

Подведение итогов конкурсов "Вместе весело читать", "Самый активный подписчик 1-го полугодия 2004 года", а также определение обладателя супер-приза — 1 февраля. Имена победителей этих конкурсов будут опубликованы в мартовском номере.

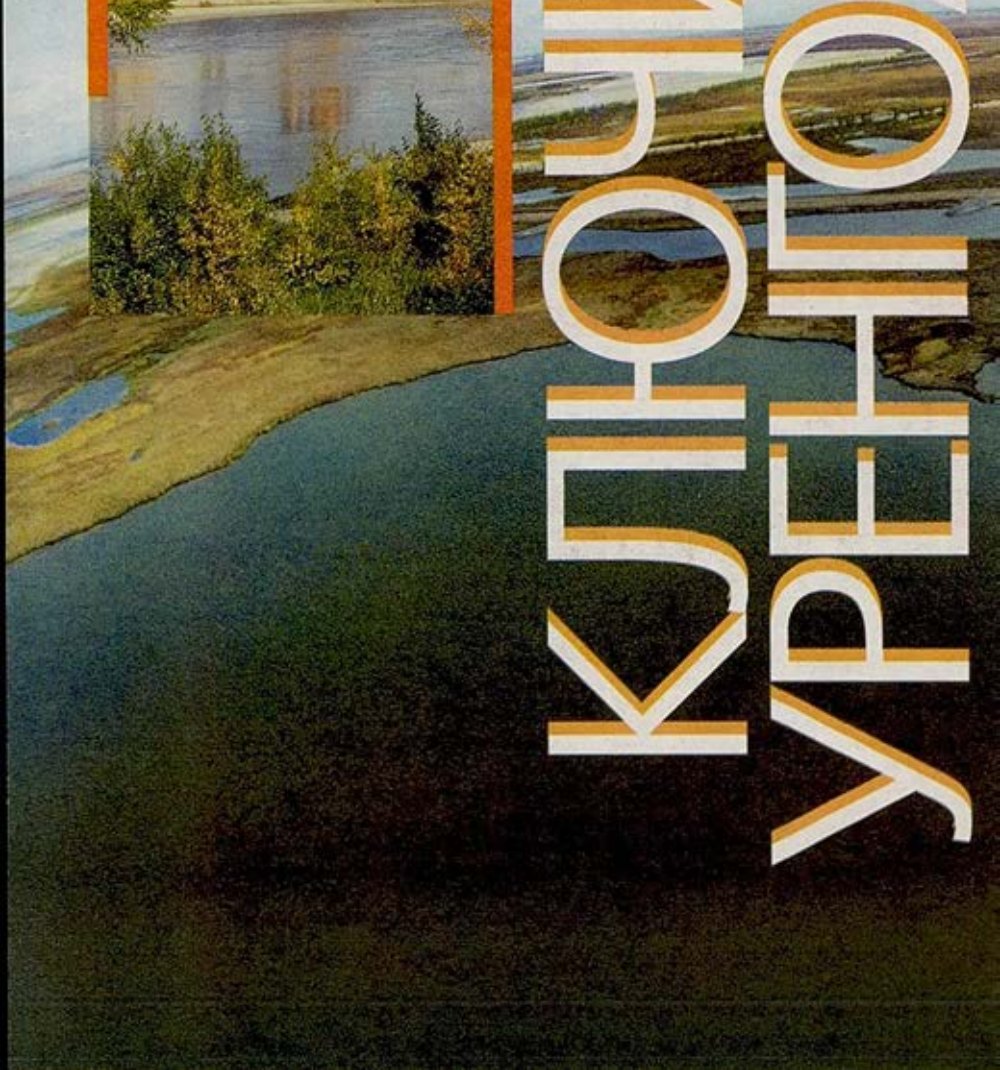
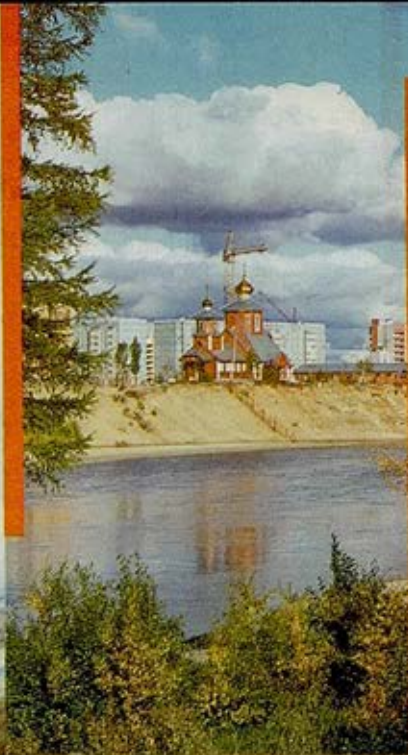
И в заключение. Если Вы приняли решение участвовать во всех трех конкурсах, то Вам необходимо оплатить две полугодовые подписки (для себя и Вашего друга), при этом Вы имеете возможность стать победителем и получить денежные премии во всех конкурсах, что явно превзойдет Ваши расходы на подписку!

Желаем Вам удачи!!!

Нина ЗАТОЛОЧИНА

■ Ровно 25 лет назад — точнее, летом 1978 года — двенадцать грузовых самолетов ушли на север из уже весенней Тюмени в еще заснеженный поселок Новый Уренгой, и, совершив небесный прыжок в 1300 километров, один за другим приземлились на

КРУТОЙ ПРЫЖОК

снежном поле посреди бескрайней тундры, в Ягельном. Когда открылись люки, на поле, сгибаясь под неистовым ветром, высыпали парни и девчата из первого ударного отряда, отправившегося на великую стройку того

времени — обустройство самого богатого, самого труднодоступного, открытого геологами еще в 1966 году между 65 и 68 градусами северной широты, Уренгойского газового месторождения.

Месторождение... Место рождения... Как часто мы вкладываем в эти понятия чисто географический смысл. Но ведь для кого-то эта "история с географией" может стать местом рождения характера, местом рождения души, наконец, местом рождения семьи, той самой маленькой ячейки, на которой зиждется государство, народ, будущее...

Сегодня, вспоминая все те события, волей-неволей задаешься вопросом: почему, ради чего они, 300 бойцов того десанта, впервые, наверное, в своей жизни собрав в дорогу рюкзаки, сорвались в неизведанное, где свист пурги и колючий зимний снег в лицо?

В архивах нашего журнала сохранились слова одного из первых бойцов того десанта — штукатура Светы Распашновой, которые совершенно четко служат ответом на наш вопрос:

— Почему я еду? Ну как сказать... У человека ведь всего одна молодость, и не такая уж она долгая. Хочется связать это самое лучшее в жизни время с большим, настоящим делом. Таким, которым будешь гордиться, о котором с радостью всегда будешь вспоминать...

Вот и давайте оглянемся назад, вспомним...

На строительство Нового Уренгоя — будущей столицы газовиков тюменского Севера — приехали энтузиасты из всех республик бывшего СССР. Им, 18-20-летним, чужд был размеренный ритм жизни — все вокруг бурлило, кипело, строилось в буквальном смысле на пустом месте. В трескучие морозы посреди непроходимых болот и тайги, борясь с гнусом, они воздвига-

ли теплые общежития, школы, библиотеки, газопроводы, строили установки комплексной подготовки газа, настоящие заводы в тундре. И вот в этой битве за газ слагались судьбы, закалялись характеры сотен талантливых организаторов производства. Среди них были Иван Никоненко, Рим Сулейманов, Григорий Ланчаков, Николай Дубина и многие другие герои освоения Севера.

Эти люди, прокладывая магистрали, строя современный благоустроенный город, все больше и больше сердцем прикипали к поразительной красоте сибирских просторов. Александр Тростянчук — один из тех, кто приехал на Север за "длинным" рублем еще до Уренгоя. Работать начал в Игриме с Иваном Спиридоновичем Никоненко. Отзывается о первом генеральном директоре "Уренгойгазпрома" кратко: настоящий мужик и решительный — без таких ничего бы здесь не было. Поначалу Тростянчук, как и многие тогда, думал: заработаю на машину и уеду. Машину купил, но после первого отпуска вернулся и остался навсегда. Здесь у него семья, дети. Но ему никогда не забыть, как начиналось строительство Надымской компрессорной станции на "нулевом" километре. Шесть человек забросили тогда в тайгу на вертолете вместе с палаткой на место будущей КС.

— Зима, холодно, развели костер, палатку поставили. Потом нам буржуйку привезли, обустроились. Сделали мы разбивку, все как положено. И за три года построили "казьку", работа захватила, забыл о выходных и праздниках. Это была настоящая школа для специалиста и для рабочих — слабохарактерные не выдерживали.

По болотистой тундре можно проехать только зимой, и то, когда она покрепче промерзнет. Северные морозы наводят такие дороги и мосты через речки в декабре, а это, как известно, самый лучший месяц. Вот тогда-то и

двинулась в сторону Уренгоя колонна с тяжелой техникой из Надыма. Приказ о выходе автотракторного санного поезда отдал директор первого и тогда самого крупного на Ямале и в стране газодобывающего объединения "Надымгазпром" Владислав Стрижов. "Уралы" и КраЗы везли вагончики и грузы, чтобы можно было закрепиться в пустынной тундре и начать великое дело — освоение нового месторождения, превосходящего по запасам уже освоенное Медвежье.

Первую установку комплексной подготовки газа построили на месте скважины Р-2, — именно с нее берет начало уникальное газоконденсатное месторождение. Те рабочие и инженеры, кто комплектовал оборудование, вел его монтаж и пусконаладку, сегодня уже ветераны. 25 лет работает промысел, и по-прежнему тут несут свою трудовую вахту мастер по добыче газа П. Н. Щербина, операторы А.В.Соха, А.П. Гарифуллина, слесарь КИПиА В.И. Кандалов, по-настоящему творчески работают Н.С. Абрамовских и А.М. Калиткин, чьи рационализаторские предложения высоко ценят в газопромысловом управлении.

— Сегодня на первом промысле, — рассказывает его начальник Павел Александрович Кусков, — работают 155 человек. За 25 лет тут многое, конечно, изменилось, и цехов, и газоперекачивающих машин стало больше. Действуют две очереди дожимных компрессорных станций. А ведь если вспомнить, как готовили пусковой фонд скважин — морозы страшные стояли, до минус 50. Считаю, мне очень повезло, что после института попал, скажем, не в текстильную промышленность, а сюда, на Крайний Север.

Охватить сегодня весь масштаб стройки века, — где на площадках месторождения и города одновременно, день и ночь, работают сотни различных организаций, десятки тысяч лю-

дей и механизмов — чрезвычайно трудно. Каждый новый рабочий день связан со словами "первый" и "впервые". Объединенные одной целью, полные энтузиазма и воодушевления уренгойцы сумели впервые в мировой практике всего за восемь лет запустить на полную проектную мощность уникальное нефтегазоконденсатное месторождение, которое с начала разработки дало 5 триллионов кубических метров газа.

Много вьюжных зим провел здесь начальник газопромыслового управления Николай Иванович Дубина. Для него ООО "Уренгойгазпром" — это не только многолетняя вахта на освоении месторождения-гиганта в высоких широтах, но это его жизнь, его общение с друзьями, коллегами. Здесь его семья, его дом, его мир, вся его судьба. Свой самый первый трудовой опыт Николай Дубина приобрел на строительстве нефтеперекачивающих станций на трассе нефтепровода Усть-Балык — Омск. А ямальская газоносная провинция привлекла своей неизведанностью, простором и размахом грандиозной стройки.

— На моих глазах "Уренгойгазпром" становился крупным многопрофильным предприятием, — говорит Николай Иванович. — Сегодня в его составе 25 филиалов, он обеспечивает более одной трети объема добычи газа в России. Это единая система из 19 установок комплексной подготовки газа, 15 двухступенчатых дожимных компрессорных станций, около 2500 скважин. Мы занимаемся геологоразведкой, добычей, транспортировкой и переработкой углеводородного сырья, научно-техническими и проектными работами, строительством, ремонтом, обслуживанием промышленных, хозяйственных объектов, учреждений социального и культурного назначения.

Индустриализация некогда пустынной северной провинции шла стреми-

тельными темпами. В 1981 году было добыто 100 миллиардов кубометров газа, в 1986 году в магистральный газопровод подан первый триллион кубометров "голубого" топлива, а в 2001 году из недр Ямала добыто уже 10 триллионов кубометров углеводородного сырья, причем половина этого объема добыта уренгойцами.

И еще стоит вспомнить — в том накалие трудовых будней, когда поднимались установки комплексной подготовки газа, когда город еще только рос и не было в нем ни телевидения, ни кинотеатра, у людей было огромное желание приобщиться к культурным ценностям. Больше всего здесь ценилась возможность посмотреть кинофильм в клубе или раздобыть у кого-то новый журнал или книгу.

Книжный "голод" в конце 70-х был во всей стране, но особенно остро ощущался он здесь, в тундре. Не будем сегодня этого стесняться, но одними из первых поняли это сотрудники журнала "Смена", который уже 10 лет до этого шефствовал над Тюменским краем. Редакция выступила с инициативой всем миром создать в Новом Уренгое библиотеку в 25 тысяч томов. Журнал предложил своим читателям присылать книги в подарок уренгойцам. Ведь без книги трудно себе представить жизнь. Но ведь и жизнь — это не только вахта. Начинание журнала поддержали многие писатели, деятели искусства. Полученные от них книги с автографами, теплыми пожеланиями успехов в труде и жизни вошли в "золотой фонд" уренгойской библиотеки. В те дни редакция журнала была похожа на книгохранилище. Сюда ежедневно приходили книги и бандероли из всех уголков страны.

Позднее родилась еще одна инициатива — построить в поселке новое здание большой библиотеки. Инициатива журнала "Смена" о строительстве библиотеки в Новом Уренгое была поддержана Миннефтегазстроем и

Министерством культуры, которые взяли на себя финансирование и обеспечение необходимым оборудованием. И вскоре в торжественной обстановке состоялось открытие нашей библиотеки. В газетах того времени писали: "Несколько тысяч томов продуманно и со вкусом размещены в залах библиотеки. В приполярном поселке теперь каждый третий житель — читатель библиотеки, созданной по инициативе журнала "Смена". Так благодаря молодежному журналу состоялся "прорыв" в культуру, приобщение людей к великим ценностям".

А что же сегодня, по прошествии 25 лет, происходит в тех местах? Сегодня на месте небольшого поселка на берегу мало кому известной речки Ево-Яха — современный город, в котором 100 тысяч горожан живут нормальной обеспеченной жизнью. Юные уренгойцы, родившиеся здесь, не чувствуют себя оторванными от "Большой земли", у них есть все, чтобы реализовывать свой духовный потенциал, поддерживать здоровье, вести активный образ жизни. Те же, кто осваивал эти места 25 лет назад, вряд ли могли представить, что когда-нибудь здесь будет такой прекрасный культурно-спортивный центр, (который, конечно же, назовут "Газодобывчик"), с великолепным современным интерьером, концертным залом на 600 мест, театральным, спортивным, тренажерным, танцевальным, выставочным залами, зимним садом с водопадом и "звездной" гостиной. Здесь воочию видишь, что не напрасны были лишения и работа до седьмого пота, неустроенный быт первопроходцев. Высокопрофессиональный коллектив КСЦ во главе с замечательным организатором Надеждой Шагровой творит здесь чудеса. Хореографическая студия "Сюрприз", театр танца Вадима Вахитова, вокальная студия, данс-клуб "Ониона", инструментальный ансамбль "Премьер", детский те-

агр "Кулиска", вокальный ансамбль "Росинка", музей футбольной команды "Спартак" и многое другое есть теперь в некогда забытом уголке Сибири.

— Наши артисты выезжали на гастроли больше 20 раз, — рассказывает заместитель директора КЦ Евгений Савичев. — Коллектив "Сюрприз" стал визитной карточкой фестиваля "Бал в королевстве" в Швеции. Данс-клуб "Ониона" хорошо известен на Ямале и в России. Они были многократными чемпионами на конкурсах за рубежом. Есть в городе и свой детский мюзикл.

Все, как известно, начинается с малого. Та же библиотека, собранная с миру по книжке, через годы стала центральной городской библиотекой имени журнала "Смена", методическим центром для массовых библиотек. Опорный пункт Тюменского индустриального института перерос в филиал Тюменского государственного нефтегазового университета. Кадры для газовой промышленности готовят в городском техникуме и учебном комбинате. Все эти успехи рождаются из удивительного и по-настоящему героического прошлого, реального настоящего и уверенности в будущем.

Сегодня, 25 лет спустя после своего возникновения, ставшее уже знаменитым предприятие ООО "Уренгойгазпром" является неотъемлемой частью энергетического комплекса России. Газодобытчикам предстоит развивать собственную сырьевую базу. Уже разведанные запасы углеводородов позволят вести промышленную добычу на протяжении полувека, а жидких углеводородов — более ста лет. Продолжается разведка глубоких горизонтов, прорабатываются крупные проекты по освоению новых нефтегазовых залежей.

Ведется обустройство неоконченных газоконденсатных залежей Ен-Яхинского месторождения, введен в строй Таб-Яхинский участок сеноманской за-

лежи. В 2004 году планируется ввод Песцовой площади. В последние годы прирост запасов конденсата и нефти опережает темпы их добычи. Поэтому дальнейшее развитие Общества в значительной мере ориентировано на добычу жидких углеводородов и, в первую очередь, на разработку и освоение ачимовских отложений Уренгойского месторождения. Более отдаленной перспективой является освоение глубоких горизонтов Большого Уренгоя, где запасы жидких углеводородов исчисляются сотнями миллионов тонн.

Эта стратегия научно, технически и экономически обоснованного будущего — и есть ключ к воплощению творческих идей, устойчивому и динамичному развитию социальных программ этого региона, величию духовных ценностей.

Ключ к будущему, которое у 25-летнего "Уренгойгазпрома" еще впереди. ■

Коллектив журнала "Смена" присоединяется ко всем теплым, сердечным поздравлениям, которые в дни своего юбилея получает коллектив славного "Уренгойгазпрома"!

Как сказка стала былью

Стать звездой Джениффер Лопес решила еще в старших классах школы. И Джей Ло, как называют ее в Америке, сумела воплотить в жизнь свою мечту. Нищее детство, изнурительная работа (чтобы показать всему миру, на что она способна), и, наконец, возделенная слава, для чего ей пришлось проявить все свои способности. А талантов у нее хватает: сначала была танцовщицей, потом стала знаменитой певицей и киноактрисой.

Джениффер — самая богатая актриса латиноамериканского происхождения и самая дорогая женщина в мире, потому что ее тело застраховано на 1 миллиард долларов. Много раз на различных опросах Лопес признавалась самой красивой и сексуальной, хотя она относится к тем знаменитостям, которыми одни люди восторгаются, а другие — на дух не переносят, но никто не остается по отношению к ней равнодушным...

Ее восхождению на музыкальный и голливудский Олимп помогли присущие ей оптимизм, вера в себя и дикая энергия. Джениффер не зря считает себя трудоголиком. "Я волнуюсь, — говорит она, — когда мне не надо ничего делать. У меня постоянно должен быть распланный деловой план".

Из Бронкса в Лос-Анджелес

■ Отец Джениффер, Дэвид Лопес, работал техником ЭВМ, а мать, Гваделупа, воспитательницей в детском саду. Как и многие пуэрториканцы, Лопесы в поисках лучшей доли уехали в Нью-Йорк и поселились в самом бедном квартале города — Бронксе. Жизнь в трущобах закалила будущую звезду. Характер девочки проявился уже в пять лет: она потребовала, чтобы родители записали ее в школу танцев. Во время учебы Джениффер участвовала в музыкальных спектак-

лях, занималась теннисом и гимнастикой. В танцшколе считалась лучшей ученицей.

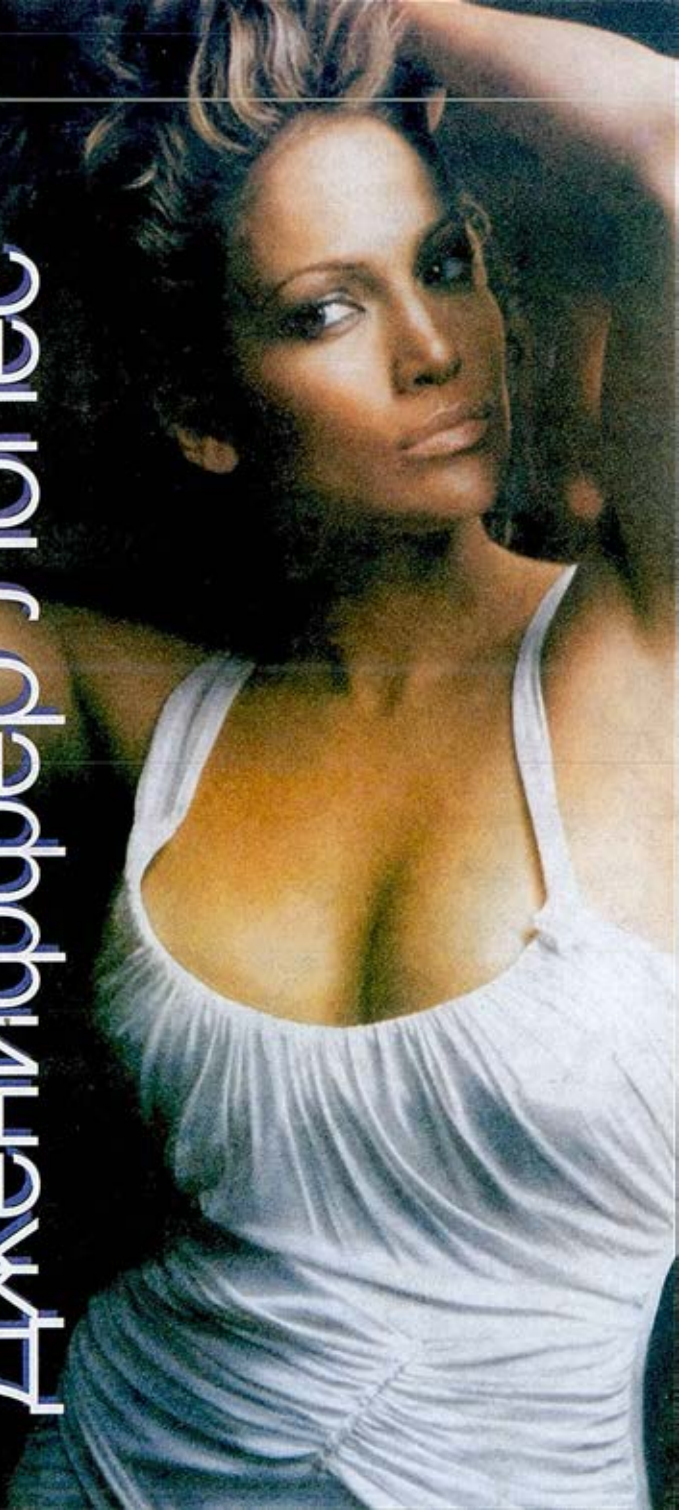
По окончании школы она отправилась в центр кино и шоу-бизнеса — Лос-Анджелес. Родители были против такой самостоятельности дочери, но ничего не смогли поделать. В городе Ангелов Джениффер пригодились ее танцевальные способности: свое восхождение к славе она начала с исполнения танцевальных номеров в серии телевизионных комедийных скетчей "В живом цвете". По словам актрисы Розы Перес, начинавшей карьеру в том же телешоу, Лопес отобрали по вполне прозаической причине: она собирала для шоу основную аудиторию — осужденных уголовников. Как вспоминает Перес: "Другие были талантливее и опытнее ее, но она выглядела так, что на нее "запали" заключенные, которые, в основном, и смотрели шоу". Так ли это, не важно, главное — результат: о Перес мы ничего не знаем, а Лопес после этого телешоу быстро приобрела популярность. Она снялась в телесериалах "Южный вокзал" и "Дорога в Малибу", затем в целой серии телевизионных фильмов в небольших ролях.

Карьера Лопес в кинематографе началась с исполнения роли мексиканской девушки в фильме Грегори Навы "Моя семья". Продюсеру картины Фрэнсису Форду Копполе понравилась ее игра, и он пригласил молодую актрису в свою комедию "Джек". В 1996 году она сыграла первую главную роль в картине Боба Рафелсона "Кровь и вино". Ее партнером был сам Джек Николсон.

1997 год — решающий в судьбе Лопес, как актрисы и певицы. На экраны вышел фильм "Селена" в главной роли — Джениффер. В нем рассказывалось о жизни звезды латиноамериканской музыки Квинтаниллы Перес, убитой сумасшедшим фанатом незадолго до выхода ее первого англоязычного

Владимир КИСЛОВ

Самая сексуальная в мире— Дженнифер Лопес

альбома в стиле "тихуано". Картину поставили на деньги, собранные поклонниками певицы. При выборе Дженифер немаловажную роль сыграло ее внешнее сходство с Перес. Картина принесла ей популярность. За исполнение роли Селены Лопес номинировали на премию "Золотой Глобус". В том же году она сыграла вместе с Шоном Пен-

ном в фильме Оливера Стоуна "Разворот". И — стала кинозвездой.

Первое замужество

■ В 1995 году Лопес познакомилась с кубинским эмигрантом Оджани Ноа, работавшим официантом в ресторане, принадлежавшем певице Глории Эсте-

фан. Их роман развивался бурно. Вот как об этом вспоминает Оджани Ноа: "Это были те самые искры, про которые любят рассказывать — разряды электрического тока летали между нами. Мы оба кипели страстью, мы напоминали диких животных, в те моменты Джениффер действительно казалась самой сексуальной женщиной в мире".

Но "электрическая страсть" почему-то закончилась буквально через пару недель после свадьбы в 1997 году. "Джениффер, — заявил после развода Ноа, — внезапно стала стыдливой... Я даже шутил по этому поводу, что она чаще занимается сексом в фильмах, чем со мной в реальной жизни". Ноа считает, что с приходом славы Джениффер превратилась из любящей девушки в отвратительную, жадную, капризную "звезду". "Чем богаче она становилась, — вспоминает Оджани, — тем больше, по ее мнению, она могла требовать от окружающих, и от меня в том числе. Я понимал, что она уже не та девушка, которую я когда-то полюбил". Фактически Ноа и Лопес прожили вместе два месяца, хотя официально развелись только через год. В то время по Джениффер вздыхали толпы мужчин и тихо ненавидели тысячи женщин. Видимо, это и послужило причиной разрыва отношений Лопес и Ноа: с ростом ее популярности мезальянс с официантом ее уже не устраивал...

От официанта к гангстеру

■ После развода с Ноа Джениффер встречалась с негром Шоном Комбсом, известным по прозвищу "Пафф Дэдди", полурэппером-полугангстером. Они познакомились, когда Комбс взялся продюсировать первый музыкальный альбом Лопес. Друзья Джениффер пришли в ужас от такого знакомства, но сама певица строила иллюзии насчет своего "бандита": "Я хочу се-

мью, — заявила она. — Я как раз в том возрасте, когда пора это сделать. Но я не хочу рожать до тех пор, пока не выйду замуж. Мои родители просто убьют меня в таком случае. Так что все зависит от Паффи".

Но Комбс и не думал жениться на красотке, ему нравилась беззаботная жизнь. Джениффер, как все влюбленные женщины, идеализировала любимого. "Мы с Паффом, — считала она, — родственные души. Мы оба выросли в нищете и оба мечтали выбиться в люди, добиться славы. Его все изображают бандитом, хулиганом, но он мужчина моей мечты". А Комбс и на самом деле был бандитом. К тому же он время от времени избивал Джениф-

фер, и ей приходилось старательно замазывать синяки на теле. Папарацци следовали за сладкой парочкой неотступно, и все подробности их взаимоотношений сразу же попадали в скандальную хронику. Кстати, Комбс начал встречаться с Лопес в то время, когда его давняя подруга Ким Портер ждала от него ребенка.

27 декабря 2001 года Комбс и Лопес арестовали после перестрелки в манхэттенском клубе на Таймс-сквер. Во время бандитских разборок убили одну женщину, а двоих мужчин — тяжело ранили. Рыдающая Джениффер неожиданно для себя оказалась в полицейском участке рядом с проститутками, бомжами, ворами и прочими отбросами общества.

Выстрелы прогремели в 2.30 утра. Все произошло очень быстро, и Лопес с любимым побежали к выходу. Сладкая парочка, их шофер и охранник промчались сквозь истеричную толпу из 450 человек, которые находились на улице, и прыгнули в “линкольн-навигатор” Комбса. Машину остановили для проверки из-за того, что она несколько раз не останавливалась перед красным светом светофоров. Хотя Пафф не имел отношения к перестрелке, полиция обнаружила в его машине незарегистрированный и к тому же ворованный пистолет.

Обвинения с Лопес сняли почти сразу. После того инцидента она задумалась над своими опасными связями и поставила Комбсу ультиматум: “Если ты не избавишься от своих пушек, — заявила она, — то я уйду из твоей жизни. — И добавила: — Не ввязывай меня больше в неприятные истории...”

Как Лопес приглянулась Майклу Джексону

■ Майкл Джексон был поражен, когда на вручении премии “Грэмми” Джениффер появилась в очень откровенном туалете от Версаче, еле прикрывав-

шем ее “прелести”. После этого Джексон стал названивать Лопес по вечерам и заваливать букетами цветов, не обращая внимания на то, что Джениффер встречалась с Комбсом. Майкл сказал одному из своих друзей: “Я сделаю все, чтобы она была моей. Я подхожу ей больше, чем Пафф Дэдди”. Несколько лет назад “король попа” появлялся под ручку с Мадонной, потом женился на дочери Пресли. “Я никогда не видел женщины красивее, чем Джениффер”, — заявил Майкл. Хотя Лопес вежливо относилась к ухаживаниям Джексона, в ее планы в то время не входил разрыв отношений с Комбсом. А уж Комбс (когда-то он вместе с Джексонем работал над выпуском его альбома), как никто другой, знал гадкий характер певца, и на его заигрывания с Джениффер совершенно не обращал внимания.

Покорение музыкального Олимпа

■ Дебютный альбом Лопес “One The 6” вышел в 1999 году и стал дважды платиновым. Во всем мире продали более 6 млн. экземпляров, после чего ее номинировали в семи категориях на церемонии “Billboard Music Video Awards”: за лучший клип года, как лучшая новая исполнительница в разделе танцевальной музыки и других номинациях. 25 января 2000 года в Лос-Анджелесе состоялась презентация второго альбома Джениффер, который она назвала по своим инициалам “J.L.”. Под таким же названием она создала марку модной одежды для девочек от 7 до 18 лет. Во втором альбоме она не только исполнила песни, но и выступила соавтором четырех композиций. Первый сингл альбома “Love Don’t Cost A Thing” (“Любовь не значит ничего”) сразу же занял первую строчку во всех хит-парадах. На церемонии вручения призов MTV Лопес номинировалась четыре раза. В апреле 2002

года она совершила концертное турне по Америке.

Количество проданных дисков с ее исполнением постоянно растет. Особенно нравятся поклонникам певицы ее живые концерты, потому что она и поет и зажигательно танцует, а вместе с самыми современными спецэффектами, прожекторами и превосходными декорациями ее концерты превращаются в потрясающее феерическое шоу. Да еще Джениффер любит за время своих выступлений менять десятки самых умопомрачительных нарядов.

Лопес в фильмах 1998-2003 годов

■ В 1998 году Лопес снялась в картине Стивена Содерберга "Вне поля зрения". Ее легендарный поцелуй с Джорджем Клуни претендовал на премию MTV. Через год Джениффер сыграла в фильме "Клетка" роль молодой ученой, проникавшей в мозг маньяка для спасения очередной жертвы. В одной из сцен картины, снятой режиссером-дебютантом Тарсемом, она предстает в образе Девы Марии, в другой — в "фирменном" садомазохистском наряде. Этого оказалось вполне достаточно, чтобы Лопес отлучили от церкви. Организация американских прокатчиков (МПАА) присвоила фильму "Клетка" категорию "R" за "странные насильственные и сексуальные изображения, обнаженную натуру и грубый язык". Когда Лопес приехала на премьеру в Лондон, тысячи фанатов ревели и пытались прорвать полицейское оцепление.

В 2000 году Джениффер заблестала в романтической комедии "Свадебный переполох", фильм вышел одновременно в трех тысячах кинотеатрах США. Снимавшийся с ней Мэтью МакКоннахи, известный своими приколами, сделал большую фотографию Лопес, на которой пятая точка актрисы виднелась во всей красе. Когда Дже-

ниффер вошла в студию и увидела всю съемочную группу перед этой фотографией, терпение ее лопнуло, и она заявила: "Больше никаких шуток и острот в адрес моей задницы я не потерплю". И Лопес пришлось сделать дорогостоящую операцию по удалению излишков жира с бедер и ягодиц, так как они были постоянным предметом обсуждения в прессе, что, естественно, ее раздражало.

Второе замужество

■ После разрыва с Паффом Лопес довольно тесно подружилась со своим хореографом и певцом Крисом Джаддом. Они даже вместе снялись в хитовом клипе "Любовь не значит ничего". А однажды фотограф журнала "Who" застал их обнимающимися во время гастролей в Австралии в начале 2001 года. Вместе, "на людях", они появились только в марте 2001 года на церемонии вручения премии "Оскар". Там же оказался и Дэдди Пафф, ставший модным дизайнером. Он был в бежевом костюме-тройке и с огромными бриллиантами в ушах. В зале воцарилась тишина. Пафф подошел к Джениффер, чмокнул ее в щечку и пожал Крису руку. "Я хотел вести себя, как джентльмен, — сказал он репортерам, — и мне это удалось".

Осенью этого же года Лопес вышла замуж за Джадда. Свадьба проходила в 40 км от Лос-Анджелеса в Калабазасе на свежем воздухе под натянутым белоснежным тентом. Шафером Джениффер пригласила своего менеджера, а руководил церемонией ее адвокат. Бракосочетание напоминало съемку видеоклипа. Специально приехавший в Нью-Йорк парикмахер сделал новобрачной сногшибательную прическу. Лопес блистала в платье сливочного цвета с кружевной вуалью от Валентино. Как обычно, у платья был глубокий вырез, а спина певицы наполовину оголена. Драгоценности стоимо-

стью в полмиллиона долларов предоставила Донателла Версаче. 170 гостей смотрели, как Джениффер шла по белому ковру, усеянному лепестками роз, к алтарю. Медовый месяц молодожены провели в Европе.

Их брак длился 10 месяцев и распался по тем же причинам, что и замужество с Оджани Ноа. Хотя Джадд был более обеспеченный, чем Ноа, но в то время оставался в том же социальном положении, а Лопес с каждым днем поднималась все выше. Развод состоялся в январе 2003 года. Джадд запросил у нее отступного — 15 миллионов 700 тысяч долларов (т.е. по 51 475 долларов за каждый день, проведенный в браке.) И Джениффер пришлось выплачивать бывшему супругу содержание.

Лопес дома и в магазинах

■ Румынский модельер Адриан Ону так описывает встречу с Лопес в ее доме во время съемок очередного клипа: "С Джениффер мне довелось провести целый день, когда команда стилистов и модельеров готовила ее к 10-минутному появлению в связи с премьерой клипа. Когда мы появились в 10 часов утра на пороге ее дома, нас пригласили в ее спальню. Встретив нас лежа в постели, она шустро соскочила с нее в абсолютно голом виде, и ничуть не смущаясь, отправилась в ванную.

Выглядела она шикарно. Меня особенно поразила ее на удивление белоснежная кожа. Тогдашний супруг, Крис Джадд, беспрекословно выполнял все указания Джен, сбегал на кухню и принес ей завтрак. Проведя час в солярии, актриса приступила к дневному макияжу и расчесыванию своих волнистых волос. За время нашей работы Лопес перекусила фруктами, соевыми бобами с молоком и небольшим кусочком зажаренного хлеба. Она дала каждому от тысячи до полутора тысяч долларов.

От встречи со звездой у меня остались самые радужные впечатления".

Лопес уволила стилиста-парикмахера Орибе, как-то попросившего ее взять ему в аренду лимузин во время съемок мелодрамы "Госпожа горничная". Актриса посчитала, что он, получая 6 тысяч долларов в неделю, сам может взять напрокат машину. Вместо него студия прислала Джениффер штатную парикмахершу, которая от волнения обожгла драгоценную шею звезды щипцами для завивки. На следующий день Лопес попросила прощения у Орибе, и он вернулся к своей работе.

Недавно по одному из кабельных каналов демонстрировались передачи о жизни Лопес и о ее доме. Но после третьего эфира в редакцию канала явились представители певицы и заявили, что ее показывают "тупой, расточительной куклой". И то верно. Зрители увидели Джениффер на фоне ее огромного особняка, в машине, увидели ее необъятный бассейн, но особенно их поразили счета Лопес: крем для лица — 1000 долларов за баночку, коллекционное шампанское — 5000 за бутылку, прическа — 15000, номер в отеле — 4000 долларов, счета за услуги целой команды косметологов, мажордомов, учителей йоги, и прочее, прочее.

Вообще Лопес известна своим пристрастием к посещению магазинов, причем за один раз она может потратить несколько сотен тысяч долларов. Однажды в сопровождении целой свиты она отправилась в супермаркет "Барни" в Нью-Йорке и потребовала у менеджеров временно закрыть несколько отделов, чтобы в спокойной обстановке купить все, что ей нужно. Но из-за того, что в это время в супермаркете оказалось много покупателей, ей отказали. Пришлось Джениффер отстоять небольшую очередь в кассу. "Они закрывали магазин по просьбе Мадонны и Гвинет Пэлтроу, а мне отка-

зали, — жаловалась Лопес. — Ноги моей больше не будет в этом магазине!"

Звездная болезнь Лопес

■ В последнее время Лопес стала предъявлять к продюсерам, занимающимся записью ее альбомов, дикие требования. На концертах ей теперь обязаны предоставлять десять гримеров для нее самой и ее группы, в ее гримерной должна стоять белоснежная кушетка, ваза с белыми лилиями, белыми и желтыми розами, обязательно с красным ободком. Сидеть Джениффер может только в белых креслах при белых свечах. В гримерной должна стоять вода "Эвиан" комнатной температуры, а также малиновый и персиковый чай, телевизор и CD-проигрыватель. Ни в коем случае не должно быть яблочного, томатного или виноградного соков. На церемонии награды "Грэмми" Лопес запросила трех поваров, чтобы приготовили ей традиционные кубинские десерты и домашние равиоли.

На съемках фильма "Джилли" Лопес снова проявила капризный нрав. Она потеряла обручальное кольцо, подаренное ей Крисом Джаддом. Оставив все свои обязанности и не обращая внимания на происходящее на съемочной площадке, она бросилась на поиски колечка. Из-за этого съемки фильма приостановили на два дня. Убытки, понесенные продюсерами картины, превысили стоимость кольца. Джадду оно обошлось всего в 30 тысяч.

Самая красивая девушка мира

■ В 1997 году Лопес попала в список 50 самых красивых людей мира, составленный журналом "People". Она тогда заняла в списке 16-е место. Два раза занимала первое место в опросе британского мужского журнала "FHM", выбиравшего самую красивую женщину планеты, пока ее не обогнала Анна

Курникова. В опросе приняли участие около пяти миллионов читателей.

В конце 2001 года журнал "Celebrity Bodies" ("Звездные тела") провел опрос читателей, в котором участвовало 5 000 человек со средним возрастом около 30 лет. Редактор журнала Элисон Холл заявила, что "у Лопес великолепное тело, которое нравится и мужчинам, и женщинам".

23 января 2002 года журнал "Entertainment Weekly" проводил опрос с целью выявить 25 самых сексуальных женщин среди певиц и актрис, и Лопес заняла в нем первое место. Сама Джениффер так отозвалась о своей фигуре: "Она очень пропорциональна — мало сверху и много снизу. Я думаю, что пора забыть о формуле 90-60-90. Неужели мужикам не надоели худышки?"

Последние фильмы с участием Лопес

■ В апреле 2002 года Лопес заявила, что Шон Пенн, с которым она снималась в фильме "Разворот", здорово целуется. Обычно актеры еще до съемок в контракте тщательно обговаривают сцены поцелуев. Видимо, Джениффер и Шон или слишком увлеклись на съемках, или не обговорили техническую сторону дела.

Лопес сыграла главную роль в фильме шведа Ласе Хальстрема "Неоконченная жизнь". "Я считаю, — сказал режиссер, — что Джениффер может быть чрезвычайно многогранной актрисой". Лопес, в свою очередь, призналась, что "Шоколад" — одна из любимых ею картин. Она даже согласилась сниматься за более низкий, чем обычно, гонорар.

По контракту за съемки фильма "Свадебный переполох" Лопес получила 12 миллионов долларов. До этого ее ставка не превышала девять миллионов. Джениффер в это время стала подбираться к ставкам самых высокооплачиваемых актрис Голливуда — Джулии

Робертс, стоившей тогда 20 миллионов за фильм, Камерон Диас и Мэг Райан, получавших по 15 миллионов долларов. Продюсер фильма потребовал, чтобы Лопес получила еще комиссионные от кассовых сборов в кинотеатрах.

В 2002 году Джениффер снялась в двух похожих по сюжету фильмах. В драме Майкла Антеля "С меня хватит" сыграла роль официантки, выходящей за богатого подрядчика, и в фильме Уэйни Вонга "Госпожа горничная" — роль матери-одиночки Марии, работавшей горничной в пятизвездном отеле на Манхэттене, в которую влюбляется наследник политической династии.

В романтическом триллере "Глаза ангела" Лопес исполнила роль офицера полиции. В фильме "Будем ли мы танцевать?" в роли учителя танцев латиноамериканской красотки выступил сам Ричард Гир, а разучивали они весьма эротический танец — танго.

О Лопес все время появляются слухи, которые она неустанно отрицает: то пишут о ее громадных счетах, то о скандалах и привередничаньях в отелях. Некоторые журналисты считают, что она сама любит при помощи слухов напоминать о себе. Заявляет, например, о своей беременности, или намекает, что судится с компанией, решившей показать видеокассету с ее любовными утками.

Ко всем прочим талантам, она удачливая бизнесвумен. Джениффер выгустила линию своей одежды, открыла латинский ресторан в Пасадене, участвовала в авторекламе на фоне новенькой "субару". Не чужда ей и благотворительность. Она перевела 25 тысяч долларов в Красный Крест после трагедии 11 сентября. Эту сумму Джениффер получила за концерт на своей родине — в Пуэрто-Рико. Во время последней войны с Ираком актриса безоговорочно поддержала позицию президента Буша. В основе этой поддержки лежит, как она заявила, ее "латинский комплекс"...

Лопес и Аффлек

■ На последнем этапе кастинга фильма Кевина Смита "Девочка из Джерси" исполнительницу роли возлюбленной Бена Аффлека заменили на Лопес. Это обстоятельство коренным образом перевернуло их жизнь, потому что на съемочной площадке они влюбились друг в друга. Причем влюбились так, что снимать фильм оказалось невозможно. По словам Кевина Смита, "химию, возникшую между ними, можно было закупоривать в бутылки и продавать". Любовь так наэлектризовала съемочную площадку, что отношения у героев возникали исключительно романтические.

"Она — самая красивая, талантливая, потрясающая женщина", — кричал Аффлек, секс-символ Америки, на всех углах. "Она полная дура, толстозадая корова и полнейшая бездарь", — надрывались критики. Что может быть общего у латиноамериканской женщины и актера-интеллектуала? Но любовь зла, и бедный Бен потерял голову. В прессе появились сообщения о предстоящей грандиозной свадьбе, называли даже дату — День всех влюбленных — 14 февраля 2003 года. Но что-то остановило Бена. Говорят, его притормозил закадычный друг Мэтт Дэймон. Он, якобы, напомнил о двух провальных браках Лопес. Отношения Джениффер с бывшими мужьями развивались одинаково: цветы, поцелуи, клятвы в вечной любви, а в итоге оба брака не продержались и года. Но если Оджани Ноа и Крису Джамбу при разводе терять было нечего, а Джамбу даже получил огромную сумму в качестве компенсации, то Аффлек мог потерять при разводе большую часть своего состояния.

Дэймон и Аффлек — друзья детства, которое они провели на окраине Бостона. Бен на два года младше Мэтта и на голову выше. Вместе они получили "Оскара" за "Умницу Уилла Хантинга". Вместе учились в Гарварде, сбегали в

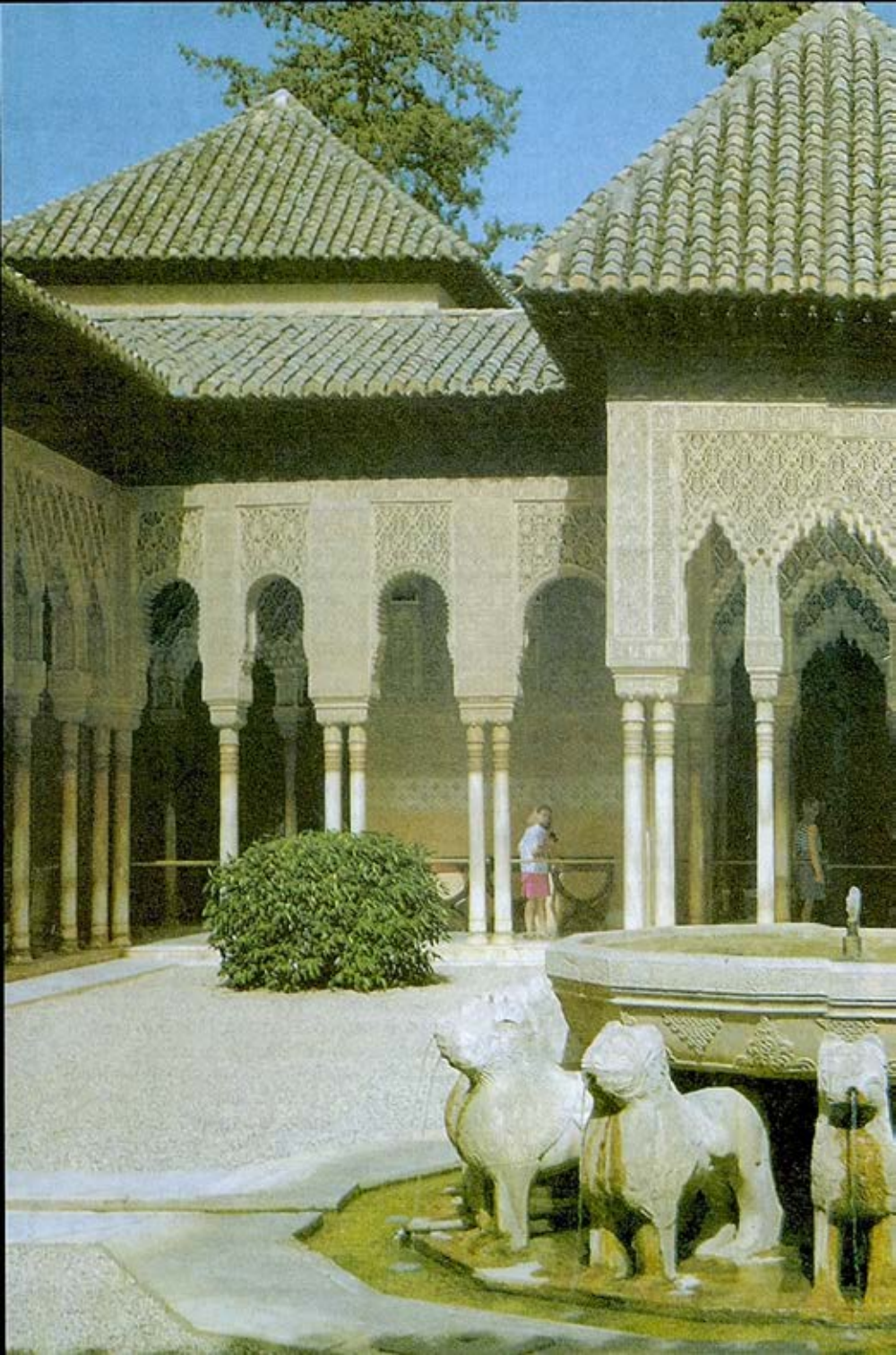
Голливуд и снимали комнату, а потом квартиру. В свое время Уайнона Райдер, подружка Мэтта, признавалась, что чувствовала себя третьей лишней, потому что Мэтт больше времени проводил с лучшим другом Беном.

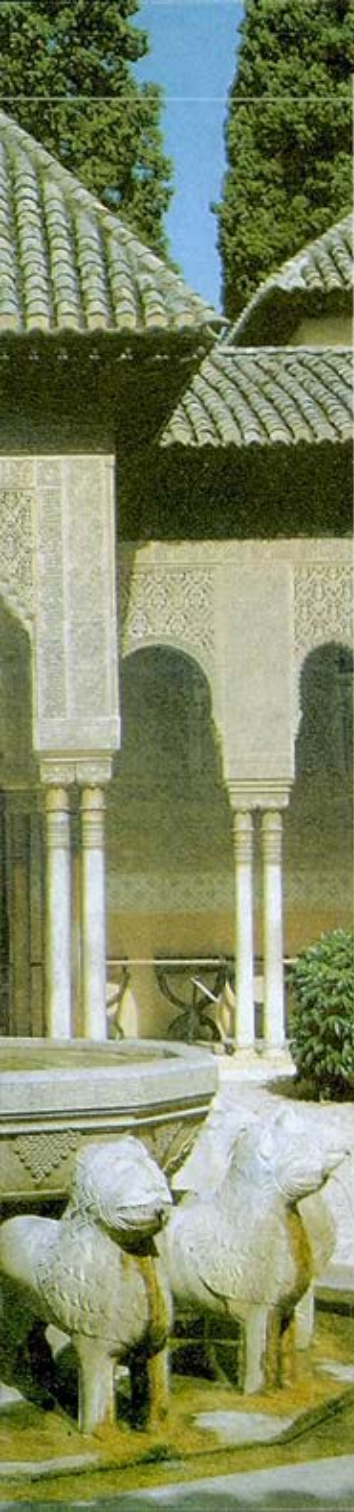
С розовым бриллиантом, подаренном Аффлеком, у Лопес произошла та же история, что и с кольцом, подаренным Джаддом. В ресторане она сняла его в туалетной комнате, чтобы вымыть руки. Кольцо соскользнуло и упало в раковину. Директор ресторана вызвал сантехников, которые демонтировали раковину. Когда бриллиант нашли, Лопес сказала: "Бен бы очень расстроился, если бы узнал об этом".

Для свадьбы она присмотрела роскошное бриллиантовое кольцо и очень огорчалась, что Дэймон выставляет ее не в лучшем свете. Он, в полном соответствии со своей демонической фамилией, не хотел, чтобы из-за женитьбы их с Беном дружба подверглась испытаниям.

Тем не менее, Лопес, несмотря на то, что свадьбу отложили на неопределенный срок, въехала в особняк Бена и первым делом выкинула на свалку его кровать, на которой тот спал с другими женщинами. После этого Аффлек заявил, что будет последним мужчиной в жизни Джениффер. "Ее все совершенно неправильно воспринимают, — добавил он. — В физическом плане она чрезвычайно целомудренна: у нее в жизни было всего пять мужчин".

Лопес готова пожертвовать своей карьерой ради того, чтобы родить ребенка. В интервью газете "The Sun" она заявила, что ее жизнь не совсем ей нравится, потому что много времени она посвящает работе, а это, по ее мнению, неблагоприятно влияет на остальные аспекты ее жизни. "Из-за работы, — считает Джениффер, — я приношу в жертву семейные отношения. Я хочу родить детей, и для этого мне надо снова выйти замуж. Ребенок станет светом в моей жизни". ■

■ На фоне покрытых белыми снежными шапками величественных вершин Сьерра-Невады четко вырисовываются грозные стены и башни Альгамбры, цитадели мавританских правителей Гранады. Почти 250 лет — с середины XIII века до 1492 года — Альгамбра была крепостью и дворцовым комплексом правившей в Гранадском эмирате династии Насридов. С тех пор прошли века. Альгамбра пережила пожары, землетрясения, вторжение христиан, полное забвение и моду на все мавританское. Многие изменилось в нашем мире, но и сейчас туристы, бродя по владениям Насридов, восхищаются красотой каналов и фонтанов, изящных двориков и арок, поразительной резьбой, арабской вязью на мраморе, яркими цветами азулехос — керамической плитки, украшающей стены и скамьи.

Основателем Альгамбры считается правитель Гранады из династии Насридов Мухаммед ибн аль-Ахмар или Альгамар (Краснолицый) (1195-1273). Возможно, именно в его честь и получила Альгамбра (Красная) свое имя. Но существует легенда, по иному объясняющая происхождение этого имени: крепость и дворцы строили даже ночью, и в свете костров возводимые стены казались красными.

Альгамар был выдающимся военачальником и политиком. Став Гранадским эмиром в 1238 году, он первым делом возвел пограничные крепости, укрепил сам город. Построил богадельню для слепых, престарелых, убогих и немощных и часто навещал их, причем делал это внезапно, так, чтобы работавшие там не могли скрыть злоупотребления. Основал множество школ, завел скотобойни и хлебопекарни, организовал бесперебойную подачу воды, соорудил бани и фонтаны, покровительствовал земледельцам и ремесленникам. При нем в горах открыли прииски, где добывали золото, серебро и другие металлы. И наконец, именно он начал строить прекрасный дворец Альгамбру,

Игорь ОПАРИН

Альгамбра

при этом эмир сам руководил архитекторами и каменщиками.

До самых преклонных лет сохранил Альгамар ясный ум и твердую руку. На семьдесят девятом году повел он в битву своих лучших воинов. Когда рыцари выезжали из Гранады, один из них случайно сломал копьё об арку ворот. Это считалось недобрым предзнаменованием. Советники уговаривали Альгамара вернуться во дворец. Но их слова были напрасны. И к полудню того же дня, как свидетельствуют арабские летописи, Альгамар почувствовал себя плохо и едва не упал с коня. Его положили на паланкин и понесли обратно. Альгамару становилось все хуже, вскоре у эмира пошла горлом кровь и через несколько часов он умер в страшных мучениях. Горько оплакивали его все жители Гранады — ведь они потеряли настоящего отца, заступника и благодетеля. Похоронили его в Альгамбре, в специальном серебряном гробу.

При жизни Альгамара строительство дворцового комплекса не было завершено. Грандиозный проект закончили при правлении других эмиров Гранады — Юсуфе Абуль Хаджи (1333-1353) и его сыне Мухаммеде V (1353-1391).

Юсуф, как пишут арабские летописцы, не терпел жестокости. В военных делах ему редко сопутствовала удача. Одним из самых серьезных поражений Юсуфа стал поход против кастильских и португальских королей, чуть не закончившийся гибелью всей мавританской Испании. После провала этой затеи Юсуф испросил перемирие и занялся мирными делами. Принялся строить школы и мечети, наводить порядок в городах и селениях; а также завершил строительство всего того, что начали еще при правительстве его предшественников. Столица его эмирата превратилась в красивейший город.

Жизнь этого Насрида закончилась весьма трагично. Как-то Юсуф молился в царской мечети Альгамбры. Вдруг ка-

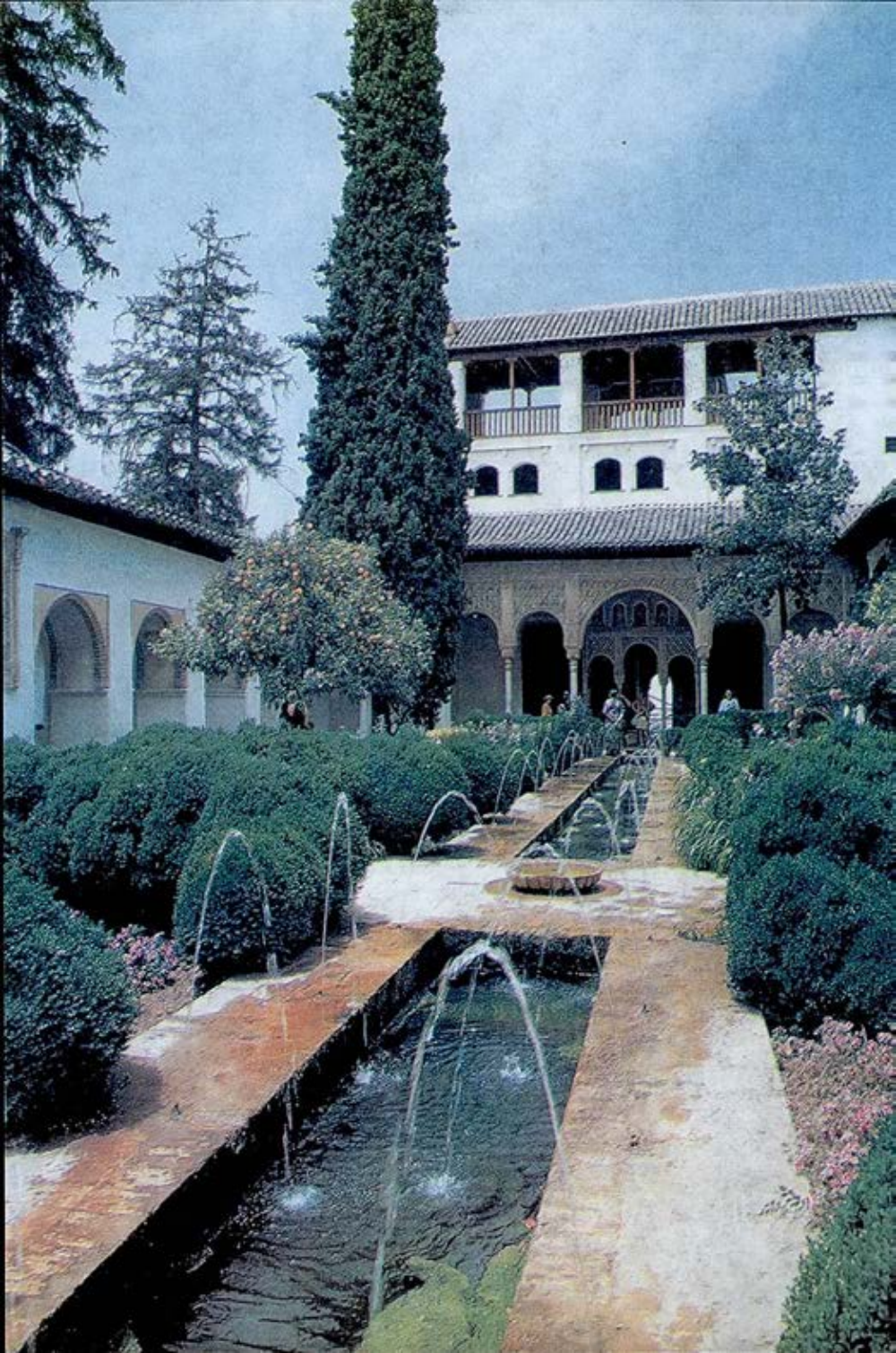
кой-то безумец накинулся на эмира сзади и вонзил ему в бок острый кинжал. Для любимого правителя мастера Гранады сделали величественную гробницу из белого мрамора, на которой золотыми буквами высекли: "Здесь покоится государь-мученик, милосердный, ученый и добродетельный...Его мягкосердечие и великодушие не забудет Гранада никогда. Он был великий государь, острый меч Ислама..."

Мечеть, в которой убили Юсуфа, все еще стоит в Альгамбре, а гробница исчезла, но навеки осталось его имя, вплетенное в тонкие и изящные орнаменты, украшающие стены Альгамбры, и осталась сама Альгамбра, истинное чудо...

В январе 1492 года после последний мавританский правитель Гранады Бобабдил сдался на милость Фердинанду Арагонскому и Изабелле Кастильской (в истории эта королевская чета получила имя Католических монархов, поскольку именно они обеспечили по-

беду католической церкви на всем Пиренейском полуострове). Несчастного Боабдила изгнали из Альгамбры. Выезжал он из дворца через ворота, ныне замурованные: в испанских хрониках рассказывается, что из-за какого-то горестного чувства попросил он католических королей, дабы никто больше не проходил через них. И сочувствовавшая Боабдилу Изабелла выполнила его просьбу — ворота наглухо замуровали. Последнего Насрида в изгнание сопровождали мать Айша и любимая жена Морайма, разделившая с мужем все превратности его судьбы. Проехав несколько километров, Боабдил обернулся, чтобы в последний раз увидеть Альгамбру. Убитый горем, он не мог оторвать глаз от родных стен. И тогда его мать сказала: " Ты рыдаешь как женщина над тем, что не смог защитить как мужчина." Это место, где по преданиям, Боабдил последний раз прощался с Альгамброй, до сих пор называют "Последний вздох мавра".

После завоевания Гранады христианами, после падения последнего оплота мавров, на долю Альгамбры выпали пожар и землетрясение, а потом о ней просто забыли. Все постепенно пришло в полное запустение. Здесь находили убежище скрывающиеся от закона преступники и контрабандисты, устраивали временное пристанище бродячие цыгане.

Пока, наконец, правительство Испании озаботилось состоянием этого замечательного памятника истории, начались реставрационные работы, и постепенно Альгамбра стала известнейшим и популярнейшим туристическим центром. Сейчас сюда приезжают ценители прекрасного со всего мира, бродят по дворикам и залам комплекса, где в плеске фонтанов слышны легкие звуки изысканной музыки, уверенные шаги мавританских правителей, шелк одеяний их жен, вкрадчивые речи визирей...

Комплекс Альгамбры состоит из собственно дворцовых сооружений и

крепости Алькасабы, защищавшей правителя Гранады и его двор. Первое упоминание о крепости относится еще к 860 году. Мавры, придя в Гранаду, укрепили ее — возвели крепостную стену с башнями и бастионами, построили новые акведуки. С высокой Дозорной башни раздавался набат в моменты опасности, кроме того, по звону колоколов крестьяне поливали свои поля. Заключенная в кольцо могучих стен, крепость с ее казармами, складами, конюшнями, подвалами и бастионами и сейчас производит сильнейшее впечатление. Во времена мавританских правителей она вмещала сорокатысячное войско и служила защитой не только от иноземных захватчиков, но и от недовольных подданных. С башни открывается великолепный вид на Гранаду, на величественные горные вершины и окружающие Альгамбру роскошные сады. В центре Алькасабы — Оружейная площадь, на которой стояли казармы. (Спустя много лет после изгнания мавров, когда дворцы эмиров уже находились в ужасном состоянии, крепость сохраняла свое военное значение: здесь назначенный королем Испании комендант командовал немалым гарнизоном. Наполеоновская армия, пройдя по земле Испании, побывала и в Альгамбре. Уходя из Гранады, французы взорвали несколько дозорных башен, чтобы понизить обороноспособность крепости, но при этом не тронули дворцы — видно, не позволил их тонкий галльский вкус.)

И вот сами дворцы Насридов. Мы попадаем в них, пройдя Ворота Правосудия, украшенные изображением кисти руки — пять пальцев символизируют пять принципов ислама: веру в Аллаха, пятикратную молитву в течение дня, пост в Рамадан, милосердие к нищим и паломничество в Мекку. Ключ над аркой открывает путь на небеса. Проходим Винные ворота, где в XVI веке размещался винный склад, и попадаем на

Площадь цистерн (в 1494 году по приказу губернатора Гранады здесь поставили подземные цистерны). На площади стоит дворец Карла V — его испанский король построил, дабы доказать, что христиане умеют строить не хуже мавров. Однако цели он не достиг — тяжелое ренессансное сооружение, возведенное по проекту испанского архитектора Педро Мачука, еще больше подчеркивает легкое, поистине совершенное изящество Альгамбры.

Выходцы из африканских пустынь, мавры боготворили воду. Они часто использовали ее как украшение залов и двориков, делая это с большой фантазией. В спокойной глади бассейнов отражаются арки и колонны, что словно расширяет пространство. Журчание воды, сияние солнца в струях фонтанов — что может быть лучше в жаркие сухие андалузские дни!

Создатели Альгамбры использовали при отделке залов и нечто совершенно особенное — так называемый сталактитовый декор, придуманный мастерами Дамаска и усовершенствованный марокканскими арабами: он создает эффект пчелиных сот, состоящих из множества ячеек, где свет и тень образуют поразительную гармонию. Это невероятное кружево украшает своды, ниши, капители, купола и арочные потолки. Наносили его весьма остроумно — голые стены расчерчивали в клетку, а затем рисовали пересекающиеся круги. По такой канве отделочники, используя алебастровые плиты, создавали лепнину, строили потрясающие узоры.

Очень часто стены украшали керамическими плитками. Глазурные плитки (азулахос по-испански) придумали на востоке — они сохраняют прохладу и чистоту. В жарком климате эти свойства чрезвычайно полезны, вот почему ими устилали залы и фонтаны, купальни и сиденья. Азулахос и сейчас очень популярна в Андалузии — ею часто украшают стены домов, скамьи в парках, бас-

сейны. Благодаря испанцам, азулахос попали в Голландию. Местные бюргеры, фанаты чистоты, сразу полюбили маленькие красивые керамические плитки и освоили их производство. Так кафель стал голландским "изобретением".

Каждый зал, каждое патио Альгамбры хороши по-своему. Вот знаменитый Миртовый дворик... Здесь проходили официальные приемы, отдавались приказы. Свое название дворик приобрел из-за двух миртовых оград, протянувшихся вдоль мраморных проходов по сторонам прямоугольного пруда. В его неподвижной глади, как в зеркале, отражаются изящная аркада и суровая башня Комарес. Одна из множества надписей, начертанных на стенах патио, гласит: "Я, как невеста, приготовленная к свадьбе, обладающая ее красотой и всеми совершенствами". Абсолютная правда.

В башне Комарес расположен самый большой зал Альгамбры — Посольский, высота потолка достигает 18 метров. Все здесь выражает величие и могущество Насридов — ни следа изнеженности и сластолюбия. Сидя на троне, правитель Альгамбры принимал заморских послов. А, выйдя на балкон, с удовольствием взирал на свои владения — цветущую долину Дарро, рощи и сады, белые улочки Альбайсина, арабского квартала Гранады. "Печальна же судьба человека, все это утратившего!" — воскликнул Карл V, оказавшись в этом зале.

Не менее знаменит Львиный дворик, получивший свое название по фонтану с фигурками львов. Из рта каждого льва вырывается струйка воды, стекающая в округлый канал вокруг фонтана. Вдоль всего патио идет галерея из подковообразных арок, опирающихся на светлые мраморные колонны. Помещение предназначалось только для членов семьи Насридов. Красоту Львиного дворика трудно описать словами — нужно видеть, как играет солн-

це в водных струйках, как мерцает мрамор колонн, нужно почувствовать атмосферу лености и томления, вообразить жизнь, напоенную восточной роскошью, поэзией и музыкой, которую вели в окружении своих прекрасных жен мавританские цари.

На востоке Львиного двора располагается Зал Королей, или Зал Правосудия. Здесь, в присутствии Фердинанда и Изабеллы, совершалась пышная месса в честь взятия Альгамбры. Ликующая толпа — прелаты в праздничных одеяниях, закованные в латы рыцари, разодетые придворные — шумно приветствовала своих монархов и воздавала благодарность Богу, с помощью Которого удалось одержать столь великую победу, победу креста над полумесяцем. Говорят, в тот день здесь присутствовал и Колумб.

Недалеко — зал Абенсеррахов. Рассказывают, что в нем предательски убили тридцать шесть членов богатого и влиятельно семейства Абенсеррахов. Абенсеррахи назначили здесь встречу, чтобы выработать стратегию и тактику борьбы за власть. Однако их враги прознали о готовящемся совете и устроили ловушку. Одного за другим убивали входящих в зал представителей славного рода! До сих пор на дне фонтана в этом зале можно видеть пятна ржавого цвета — говорят, то несмываемые следы злодеяния, кровь Абенсеррахов.

На противоположной стороне Львиного двора — Зал двух сестер, получивший свое название из-за двух одинаковых гладких мраморных плит у основания круглого фонтана. Потрясает “сталактитовый” купол зала — в его мерцающей ячеистой и слоистой структуре есть что-то неуловимое, зыбкое, постоянно мерцающее и меняющееся, не поддающееся словам. И свет, струящийся из окон, играет тут не последнюю роль. Как и везде, стены зала украшает тонкая арабская вязь — изречения из Корана, восхваления Аллаха и Мухаммеда V, а также замечательные

строки Ибн Зумрука, воспевающие красоту Альгамбры и мастерство ее создателей.

Ансамбль Альгамбры отличается удивительным единством, в нем полно и блистательно отразились принципы и понимание прекрасного в средневековой арабо-мусульманской культуре. Мера и гармония присущи многим выдающимся созданиям арабского средневековья, но Альгамбра занимает в этом ряду особое место. Это — высшая точка развития мудахара, мавританского стиля. Яркие краски, изысканность форм, солнечный свет, отражающийся от водных поверхностей водоемов или блистающий в струях фонтанов, уютные дворики, залитые светом и рождающие в душе покой, сияющие мраморные колонны, сталактитовое кружево потолков и арок — кто раз увидел все это, не забудет никогда. Недаром на одной из стен начертано: “Слепому в Альгамбре делать нечего. Нет наказания ужаснее, чем утратить здесь способность видеть”.

В истории бывало, и не раз, когда народы, создавшие высочайшую цивилизацию, уходили с исторической сцены абсолютно бесследно — так случилось с шумерами, этрусками, ассирийцами, древними египтянами. Испанские мавры, изгнанные реконкистой с Пиренейского полуострова, очутившись в Африке, растворились среди африканских берберов, полностью утратив свои национальные и культурные особенности. От восьми веков их владычества в Испании, от восьми веков существования исламского государства посреди христианского мира, осталось лишь несколько памятников, свидетельств былого могущества и славы. Среди них, подобно дорожному бриллианту, блистает Альгамбра, как писал Вашингтон Ирвинг, “азиатский дворец среди готических строений Запада — прекрасный памятник доблестному, вежливому народу, который нагрязнул, владычествовал, процветал и исчез”.

Порулим?

■ Покупая автомобиль, вы, разумеется, приобретаете и проблемы, с ним связанные. Как поставить машину на учет? Что нужно для прохождения техосмотра? Где достать запчасти для "Победы"? Что делать, если инспектор незаконно отнял водительское удостоверение? Куда обратиться в случае аварии или угона? Подобные вопросы задают автовладельцы, и Интернет не был бы Интернетом, если бы живо не реагировал на этот спрос.

В Сети существует огромное количество сайтов автомобильной и околоавтомобильной тематики. Заглянем хотя бы на один из них — по нашему мнению, наиболее популярный — портал Авто.ру (www.auto.ru). Сайт оптимален для знакомства с автомобильным Интернетом. Здесь собрано почти все, что может интересовать как начинающего, так и опытного автолюбителя. Наиболее интересны на сайте тематические конференции, где можно задать любой

вопрос, касающийся автомобиля, и в большинстве случаев оперативно получить ответ. Например я, владея отечественной "восьмеркой", нередко посещал конференцию "ВАЗ" (переднеприводные), пересев же на праворульного "японца", стал завсегдатаем конференции "Тойота". Удобен сайт и тем, что здесь можно подыскать себе запчасти, продать, купить или даже обменять автомобиль. Раздел "Ремонт и эксплуатация" посвящен всему, что может в автомобиле сломаться или отказать, начиная от дизельного двигателя и кончая автоматической коробкой передач, а также всем "расходникам", какие только встречаются в автомобилестроении. В разделе "Обменяемся опытом" можно получить информацию о том, как куда проехать, как выбрать маршрут и не застрять в пробке (что весьма актуально, например, для Москвы), просто обсудить достоинства и недостатки тех или иных автомобилей, поговорить о приемах вождения.

Очень полезна конференция "Черный список", где можно прочитать и ос-

тавить информацию об автосалонах и заправках, недобросовестно исполняющих свои обязанности.

Самый, пожалуй, серьезный раздел сайта называется "Государство и закон" и посвящен отношениям водителя и власти. Серьезный потому, что здесь обсуждаются неправомерные действия власти по отношению к водителям, а также разнообразные конфликты на дороге, вопросы соблюдения закона участниками движения. Юрист даст совет, как правильно обжаловать неправомерные действия инспектора ДПС, как вести себя в суде или что делать, если вас, например, ограбили. Можно узнать о таможенных правилах, перегоне автомобилей. К помощи сайта стоит прибегнуть и в грустной ситуации. Мож-

но попробовать найти свидетелей ДТП, поместить объявление об угнанном автомобиле, узнать, как лучше провести экспертизу разбитого автомобиля или получить информацию о страховании.

Последний раздел не имеет отношения непосредственно к автомобилям, однако объединяет людей, имеющих не только автомобили, но и общие интересы, например, любителей животных, спорта и т.д. Кстати, в большинстве конференций есть ссылки на специализированные странички с "часто задаваемыми вопросами", которые полезно просмотреть, ведь вполне возможно, что ваш выстраданный вопрос задают семь раз на дню... ■

Алексей ФЕДОРОВ,
afedorov@mail.ru

Избирательный участок

■ Не секрет, что государственные организации, компании и частные лица используют Интернет как инструмент для продвижения своих идей, формирования лояльного по отношению к себе мнения общества. Наиболее актуальным это стало сейчас, в преддверии очередных парламентских выборов в России. Политические партии, создающие свои сайты, использующие онлайн-СМИ для публикации предвыборных программ, тем самым стремятся ассоциировать свой имидж с передовыми технологиями, прогрессом. Их идеологи понимают, что таким образом можно привлечь на свою сторону молодых людей в возрасте 20-30 лет — наиболее активную часть интернет-пользователей.

Интернет имеет неоспоримые преимущества перед традиционными СМИ, так как позволяет разместить информацию в кратчайшие сроки, при этом предъявляются менее жесткие требо-

вания к ее содержанию, форме и способам представления. Опыт использования Интернета в политических технологиях парламентских и президентских

выборов 1999 и 2000 гг. показал, что многие политики оценили Интернет как PR-инструмент. Но активная деятельность политических партий в Сети после окончания кампании практически сошла на нет. Политические объединения берутся за "воспитание" нас, своих избирателей, как правило, непосредственно перед очередными выбо-

рами, обрушивая на “электорат” такие потоки информации, что ее трудно проанализировать.

Среди сайтов, посвященных выборам в Государственную думу, можно выделить портал “Выборы 2003” (www.v2003.ru), созданный в июле 2003 года при поддержке ОАО “Первый канал”, Российского центра обучения избирательным технологиям ЦИК РФ, Фонда “Общественное мнение”, онлайн-газеты “Дни.ру”, Национальной почтовой службы Mail.ru. Сайт позволяет избирателям быть в курсе последних новостей принимающих участие в выборах партий; получить доступ к федеральным законам о выборах, Конституции РФ, документам Центральной избирательной комиссии. Особый интерес для многих могут представлять рейтинги политических партий, публикуемые каждую неделю на сайте Фондом “Общественное мнение”, что позволяет отслеживать изменение предпочтений избирателей. Так, например, на момент написания этой статьи лидерство удерживали “Единая Россия” и КПРФ, за которых в июле 2003 года отдали бы свои голоса по 21 проценту опрошенных. Примечательно, что столько же опрошенных еще не решили, за какую партию проголосовать, а достаточно большое число наших граждан (13 процентов) вообще отказываются принимать участие в выборах.

Сайты, специально созданные для освещения предвыборной кампании, мало чем отличаются друг от друга. В основе каждого из них — новостная лента, рассказывающая о подготовке партий к выборам в Государственную Думу, а также краткая информация о наиболее ярких политических объединениях и отдельных деятелях.

Большой популярностью во время проведения предыдущих выборов пользовались интернет-ресурсы, публиковавшие результаты социологических опросов и итоги выборов. Избиратель-

ные технологии совершенствуются, и это позволило Александру Вешнякову, главе Центральной избирательной комиссии РФ, гарантировать использование на выборах 2003 года новейших разработок в области передачи данных о результатах голосования.

В последние годы в мире все большую популярность приобретает идея проведения государственных выборов в Интернете. Примером растущего интереса к развитию технологии голосования с использованием Интернета может служить создание специальной исследовательской группы в Научно-исследовательском институте технологий, расположенном в штате Джорджия. Американские специалисты ищут решения, которые позволили бы избирателям отдавать свой голос политическим деятелям, не опасаясь разглашения конфиденциальной информации посторонним лицам. Отсутствие гарантии сохранности личных данных до сих пор остается одним из основных аргументов против применения интернет-технологий в ходе парламентских и президентских выборов. Однако это не мешает американским ученым делать оптимистические прогнозы. По их мнению, уже в 2012 г. интернет-голосование станет законным в отдельных штатах.

До сих пор остается нерешенным вопрос обеспечения достоверности результатов голосования через Интернет. Итоги интернет-голосования, выявившие победителей телевизионных курсов, неоднократно вызвали сомнения, что уж говорить о выборах политических деятелей. Проблема не только в техническом обеспечении процесса, но и в доверии избирателей, которые могут предпочесть традиционную форму определения победителя выборов, поскольку в большей степени ей доверяют. Необходимо учесть и то, что личность каждого, кто принимает участие в голосовании, должна быть однозначно идентифицирована (например, при по-

мощи цифровой подписи), что позволит избежать фальсификации результатов выборов, исключив подачу одним человеком более одного голоса за своего избранныка.

Приходится признать, что сегодня степень активности политических партий в Интернете зависит, в первую очередь, от даты проведения выборов — с приближением ее на избирателей обрушивается информационная лавина.

Эффект может быть и обратным — возрастет число людей, которые вообще откажутся от участия в выборах или же проголосуют против всех кандидатов. Об использовании Интернета для проведения государственных выборов говорить пока рано.

Марина БУТЫЛКИНА,
эксперт портала "Выборы",
election@report.ru

Приключения скалярии в Сети

■ ...Моя жизнь давно устоялась. Работа — дом — работа. Отдых — кино на телеканале в 21.00. Чего еще желать уставшей женщине после завершения рабочего дня? Нет, я знала, что чего-то не хватает, и время от времени даже предпринимала героические походы в театр или хотя бы в книжный магазин. Но все равно в жизни было какое-то пустое место, и только из-за усталости не было сил его распознать.

Однажды вечером ко мне подошел мой ребенок. На лице его было написано твердое намерение добиться своего.

— Мама, — сказал он. — Давай кого-нибудь заведем.

— Сынок, — вздохнула я, уже представив в коридоре грязного, волосатого, слюнявого ньюфаундленда, — ну ты же знаешь, что на кошек у папы аллергия, а с собакой надо гулять несколько раз в день...

— Я об этом думал, — не моргнув глазом, ответил ребенок. — Пусть это будут рыбки.

В ближайший выходной, получив благословение папы, мы отправились в зоомагазин. Аквариумный отдел, как я и ожидала, поразил наше воображение и только укрепил ребенка в его ре-

шени. Мы некоторое время ходили вдоль аквариумов, разглядывая кружевные водоросли, волшебные замки и, самое главное, необыкновенной красоты рыбок, невозмутимо паривших в толще воды, хвастаясь роскошными хвостами и разноцветными боками.

Немного переведа дух, я вдруг обнаружила на соседнем стенде другие товары — лампы, трубочки, неведомые аппараты, специальный песок, корм десятков наименований... Прозрев, поняла, насколько сложно и уязвимо аквариумное сообщество и как много нужно знать, чтобы поддерживать жизнь за тонкими стеклами. Эти мои опасения подтвердил и продавец, по-

этому на первый раз мы ограничились красочной толстой аквариумной энциклопедией.

По возвращении домой ребенок немедленно засел за изучение книги, а я включила компьютер, без особого энтузиазма стала просматривать мировые интернет-ресурсы и через час почувствовала себя перегруженным трансформатором. В голове гудели многочисленные неизвестные термины и названия, в глазах проплывали рыбки всех возможных пород, и, признать себя, я чуть было не сложила руки...

Выручила мысль о том, что надо приготовить что-нибудь интересное на ужин. О, кстати, а не воспользоваться ли советом Report'a? Я частенько заглядываю на портал "Кулинария", а вдруг кто-то уже создал портал по аквариумным рыбкам? Спешу зайти на главную страницу Report'a, в каталог порталов... Нет. Какая досада... Чувствуя, что опять начинают опускаться руки, обращаю внимание на сына, который, ничего не видя и не слыша, штудирует свою энциклопедию. Это же мой ребенок, думаю я, неужели я не смогу ему помочь?.. Так, где-то тут была ссылка "Как стать экспертом". Эх, была не была!

На следующий день мне прислали логин и пароль, и я смогла начать работу. Поначалу было трудно, но постепенно я научилась разбираться в потоке информации, узнала об основных компаниях-производителях аквариумного оборудования, об устройстве аквариума, тонкостях его содержания. Мне даже приходилось заставлять себя оторваться от компьютера и пойти спать, а на работе я торопила время, чтобы быстрее прийти домой, накормить домашних ужином и опять застать перед монитором.

Даже не думала, что в Интернете так много места уделено аквариумистике — мне было нелегко выбрать из всех имеющихся сайтов лучшие. Но все же, изучив виртуальный подводный мир, я нашла несколько универсаль-

ных порталов, на которых любой аквариумист, даже новичок, найдет ВСЕ. Прежде всего это <http://www.aquaria.ru> и <http://www.aqualink.com>. Также для знакомства с тропическими рыбками можно посоветовать посмотреть сайты <http://scalaria.narod.ru/> и <http://www.aquariumhobbyist.com>.

А еще на своем микропортале я частично воплотила свою давнюю мечту: так как пока у меня нет возможности посетить какой-нибудь заграничный океанариум, я собрала все ссылки на таковые в одном разделе. У многих из этих сайтов есть фотогалереи, и вполне можно приобщиться к красотам океанариума, не тратясь на авиабилет.

Словом, когда через три недели мы снова посетили тот же самый магазин, я была уже вооружена знаниями и даже немного поспорила с продавцом (я же теперь не кто-нибудь, а эксперт, и у меня даже есть свой микропортал — <http://aquarium.report.ru/>). Ловя уважительные взгляды продавца, мы погрузили в машину аквариум. Дома мы наполнили его водой, посадили растения, красиво расположив их вокруг затонувшего фрегата с пистрами, и запустили обживать пространство парочку улиток. Еще через неделю в нашем аквариуме наконец-то появились долгожданные жильцы — блестящая стайка гуппи.

С тех пор прошел год. В нашей квартире уже два аквариума — в комнате сына и на кухне. Жизнь снова вошла в привычные рамки. Все необходимое, включая корм для рыбок, на своих местах. По вечерам, когда уже вымыта посуда, я сажусь рядом с аквариумом, слежу за неторопливым ходом рыбьей жизни и размышляю о том, что в следующей жизни хочу быть скалярией. Что еще нужно уставшей женщине?.. ■

Анастасия НЕМИРОВСКАЯ,
эксперт портала "Аквариум",
aquarium@report.ru

Внимание – радон!

Кора Земли с момента образования содержит радиоактивные элементы, которые создают естественный радиационный фон. Как оказалось, особая роль в этом фоне принадлежит радону, вклад которого составляет около 54%.

Радон — инертный тяжелый газ, в 7,5 раз тяжелее воздуха. Он не имеет вкуса, цвета и запаха, хорошо растворяется в воде. Радон входит в цепочку радиоактивного распада, начинающуюся с Урана-238 и заканчивающуюся Свинцом-206. Как и его "родители", является излучателем α -частиц. Следуя цепочке радиоактивного распада, он производит семейство других источников α -частиц. Их в целом называют дочерними продуктами распада (ДПР).

В замкнутое воздушное пространство (жилые дома, больницы, учреждения, магазины, закрытые манежи, подземные шахты) радон поступает либо через фундамент и пол из грунта, либо из материалов, примененных в конструкции. Уровни радона возрастают, если помещения не подвергаются вентиляции или если скорость ее недостаточна. В зонах с умеренным климатом концентрация радона в закрытых помещениях в 8 раз превышает наружную концентрацию.

Другой источник попадания радона и его ДПР в жилые помещения — наружный воздух, природный газ, используемый для приготовления пищи и отопления, вода для питья и других нужд. При этом особую опасность представляет вода из глубоководных колодцев или артезианских скважин. Следует помнить, что при кипячении значительная часть радона и его ДПР улетучивается. Существенную опасность представляет попадание паров воды с высокой концентрацией радона в легкие человека вместе с вдыхаемым воздухом в ванной комнате. При этом биологические последствия воздействия радона и его ДПР, содержащиеся во вдыхаемом воздухе, связаны с воздействием испускаемых α -частиц на бронхиальные клетки.

Для мониторинга содержания радона и его ДПР используют приборы, измеряющие объемную активность (длительность измерений — от нескольких минут до нескольких суток). Таковым является прибор, выпускаемый фирмой "КВАРТА-РАД": детектор-индикатор радона КВАРТЕКС РД 5400.

В отличие от большинства аналогичных приборов детектор-индикатор радона КВАРТЕКС РД 5400 прост в эксплуатации, а по техническим характеристикам не уступает им. В нем отсутствует принудительная промывка воздуха в намере. Анализируемый воздух поступает в измерительную камеру детектора через аэрозольный фильтр за счет свободной диффузии, что не требует специального устройства и удешевляет прибор. Прибор работает в трех режимах: пороговой индикации, текущей индикации и просмотра. В режиме пороговой индикации используется цветовая гамма, что упрощает работу с прибором. Автономное питание прибора позволяет эксплуатировать его в условиях, где отсутствует стационарное электроснабжение.

Детектор-индикатор радона КВАРТЕКС РД 5400 может быть использован для оценки плотности потока (или скорости выхода) радона с поверхности (из почвы) земли, допустимые уровни которого не должны превышать 80 мБк/м²с.

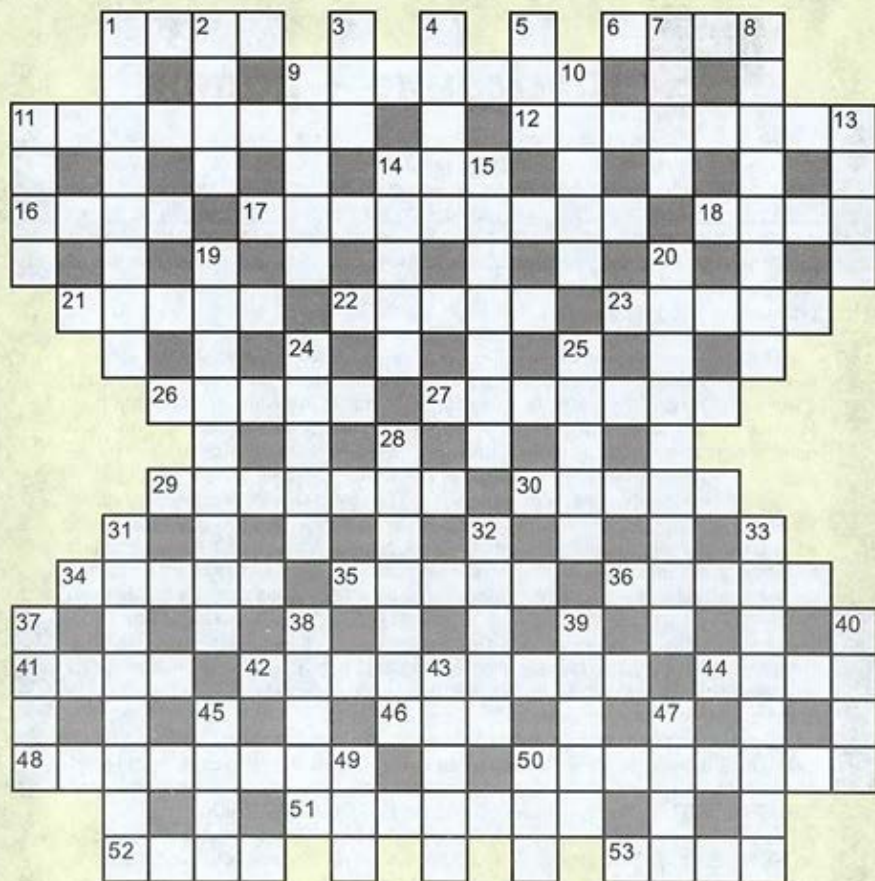
Детектор-индикатор радона КВАРТЕКС РД 5400 поможет вам в обеспечении радиационной безопасности. Не жалейте средств на его покупку. Помните, что радон с воздухом может попасть внутрь организма, что совсем нежелательно!

Наш адрес и контактные телефоны:

ООО "КВАРТА-РАД"

115409, Москва, Наширское шоссе, дом 31, корп. 44А

Тел.: (095) 323 91 14, тел/факс: (095) 324 54 62

КРОССВОРД

По горизонтали. 1. Катализатор Гаева в восхитительном монологе (А.Чехов. "Вишневый сад"). 6. Имя японки Табей — первой женщины, поднявшейся на Джомолунгму. 9. Один из Кукрыниксов. 11. Музейное место, где картины никогда не видят зрителей. 12. Событие, превращающее летнюю текучую дорогу в твердую зимнюю (раньше — санную). 14. Цветок, посвященный у древних греков богу сна Гипносу и богу сновидений Морфею. 16. Слово, когда-то означавшее низину, поемный луг, а потом ставшее хлебным полем. 17. Сказочно большая женщина. 18. Правитель Дубая или Шарджи. 21. Мелкий похититель, карманник. 22. Знаменитый французский живописец родом из фламандского города кружев Валансьенна, что как бы отразилось в его картинах. 23. Лающая сарделька. 26. Привязь для блохи в кармане человека, у которого за душой нет ни гроша. 27. Ну и пустомеля! 29. Видение, привидение. 30. Раздел текста. 34. То ли шевелюра, то ли головной убор.

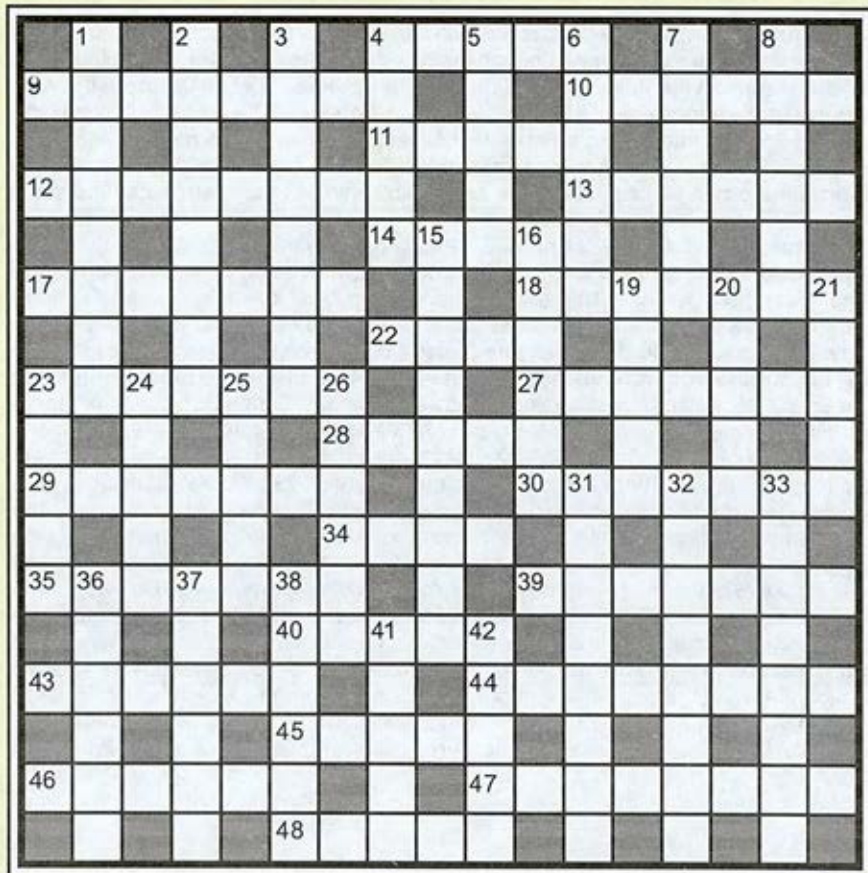
35. Народ, который русские называли сначала юргой, а позже остяками. 36. Добытчик чужого смеха собственным попаданием в дурацкие ситуации. 41. Древнее русское название жены, невесты (по А.Потебне, в значении "ровня"), которое А.Афанасьев с подачи поляков превратил в богиню любви. 42. Ранняя птица среди людей. 44. Войлок, чье дело в шляпе. 46. Человек, хваткий на чужое. 48. "Атомный" металл. 50. Главный город и порт на острове Крит. 51. Гадалка, которую срывают с насиженного места и обдирают, как липку. 52. Капут, конец, кранты, финиш. А как еще? 53. Быстрая любовь русского.

По вертикали. 1. Витаминная роза. 2. Фольклорный детоносец. 3. Станция техобслуживания, куда заплывают. 4. Любимый танец Л. Кучмы. 5. Английский мечтатель, у которого Эразм Роттердамский отметил грубые, крепкие руки. 7. Газ, играющий огнями рекламы. 8. Человек, продолжающий петь, когда песенка уже спета. 9. Летняя ткань. 10. Ловушка для рыбы. 11. Летучий гонец за прогнозом погоды. 13. "Крыло молитвы" (Иоанн Лествичник). 14. Итальянский город с пинакотекой Брера. 15. Каждый из говорящих в стихотворении "Бунт в Ватикане" А.Толстого: "Пий ты этакий девятый, мы уж стали сиповаты, поючи кантаты!" 19. Автор оперы "Дубровский". 20. Овощ, отрывавший в прежние времена от учебы школьников и студентов. 24. Трата сил с расчетом на будущее. 25. Женщина, любовь к которой у Петрарки переплеталась с любовью к Славе. 28. Адмирал, дважды плававший с тремя кораблями из Колы в "секретную экспедицию" для отыскания "морского прохода Северным океаном в Камчатку". 31. Самая востребованная у туристов лодка. 32. Достойная встреча агрессора. 33. Страстотерпица, какой в статье "Рафаэлева мадонна" В.Жуковский называет Варвару. 37. Площадка солдатской шагистики. 38. Козлоног, любитель гоняться за нимфами. 39. Глухая плясунья под дудку факира. 40. Потеря, ущерб. 43. Глуповодная рыба. 45. "Верблужий" дефект позвоночника. 47. Каждый петровский документ, написанный, как казалось Пушкину, кнутом. 49. Химический элемент, познаваемый в детстве по ссадинам и царапинам. 50. Буква, на уроках алгебры играющая со школьниками в прятки. ■

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, НАПЕЧАТАННЫЙ В № 9

По горизонтали. 1. Ястреб. 4. Лифчик. 8. Хвостов. 11. Уникум. 13. "Максим". 14. Нелова. 15. Крез. 18. Окен. 19. Рассвет. 20. Шпала. 24. Ревю. 25. Эндотермия. 27. Городецкий. 28. Цирк. 31. Кивер. 32. Жирардо. 35. Урак. 37. Асса. 39. Поленов. 41. Кларет. 43. Дончак. 44. Щупанье. 45. Брусья. 46. Талант.

По вертикали. 1. Ярутка. 2. Тривер. 3. Едун. 4. Лом. 5. Иван. 6. Чистка. 7. Камень. 9. Волшебница. 10. Сова. 12. Месса. 16. Затворник. 17. Юпер. 18. Олимпиада. 21. Дроги. 22. Полишинель. 23. Ряшка. 26. Удоев. 29. Завод. 30. Суккуб. 31. Какаду. 33. Осечка. 34. Банкет. 36. Форa. 38. Вещь. 40. Вона. 42. Туя.

Э Р У Д И Т

По горизонтали. 4. Обособленная часть горного забоя. 9. Жизненные устои скитника. 10. Придворный князя или царя, ведавший охотой. 11. Пламенная начальница. 12. Профессиональная собирательница выражений лица и жестов. 13. Японская жаровня, теперь часто электрическая. 14. Питерский скульптор, чьи кони скачут в вечность. 17. Наука, переносящая особенности живого мира в мир машинный. 18. Мусульманский пост, когда нельзя есть с восхода до заката солнца. 22. Французский писатель, чей знаменитый перевод "Сравнительных жизнеописаний" Плутарха был издан в 22 томах. 23. Воинственность, грубость, ... — их, по мнению астрологов и мистиков, дает планета Марс. 27. Каждый из тех, кто арестовывал и препровождал в крепость Н.Чернышевского. 28. Объект на голове военнопленного в Древнем Риме, означавший, что продавец его не берет на себя никаких гарантий. 29. Ожидание, какое у немцев символизирует зеленый цвет. 30. Рыцарь в средне-

вековой Испании. 34. Единственный в VIII веке в Японии город. 35. Жук-стеблеед, особенно вредящий моркови и свекле. 39. Русский композитор, положивший на музыку стихотворение А. Пушкина "Я здесь, Инезилья..." 44. Сосуд, в каком зороастрийцы хранили кости умершего. 45. В стихотворении "Я и вы" Н. Гумилев говорит: "И мне нравится не гитара, а дикарский ... зурны". 46. Шутливый опус в серьеозной музыке. 47. Последний период палеогеновой системы в геологической истории Земли. 48. Учитель А.Швейцера, известный органист, сказавший ученику: "Генералы не ходят в бой с винтовкой". Но тот не внял разумному доводу и укатил в Габон.

По вертикали. 1. Император, закрывший в 529 году н.э. Академию Платона. 2. Один из семи мудрецов, сказавший: "Не довольствуйся наказанием преступника, а предупреди преступление". 3. Итальянский певец и педагог, открывший в Болонье школу, где пению впервые обучали на строго методической основе. 4. Большая эскимосская лодка, где на веслах сидят только женщины. 5. Один из крупнейших городов мира, чье название значит "Восточная столица". 6. Заменявшая юбку украинская одежда из четырехугольного куска одноименной ткани. 7. Метла от "свины", а сначала — от мочала. 8. Инструмент, проигравший единоборство с гитарой. 15. Источник морской капусты. 16. Беговой экипаж Кирилы Петровича в повести А.Пушкина "Дубровский". 19. Гигантский морской дьявол. 20. Придворные сливки. 21. Название южной части Вьетнама. 23. Профессионально-сословное объединение ремесленников на мусульманском Востоке. 24. Благочестивый и ученый священник-иудей, установивший канон книг Ветхого Завета. 25. Французский архитектор и скульптор, чей "Фонтан Невинных" легко принять за античный. 26. Жительница самого усеянного вулканами острова (к тому же на нем есть места, где бывает по 220 дней в году с грозой). 31. "Дешевый человек" в древних Афинах. 32. Самоцвет, рожденный, как писал теософ Драс Леви, "миром гипербореев. Известно, что он усиливает склонность к видениям и мистическим откровениям". 33. Лев Яшин как спортсмен на английский лад. 36. Вещественный момент прошлого в настоящем. 37. Месяц-бог в индусской мифологии, изображаемый юношей, едущим верхом на антилопе и держащим лотос и палицу. 38. Крепостной мастер, выполнивший в 1772 году медаль в честь прививки от оспы Екатерине II и ее сыну Павлу. 41. Скоростная киносъемка. 42. Молва, слухи, толки. ■

ОТВЕТЫ НА ЭРУДИТ, НАПЕЧАТАННЫЙ В № 9

По горизонтали. 7. Юмшан. 10. Индивидуалист. 11. Афина. 14. Постскриптум. 16. Удав. 17. Сидр. 18. Твин. 20. Эри. 22. Арча. 23. Холм. 24. Гарус. 25. ...язык. 28. Бор. 29. Таня. 30. Ротор. 31. Уводь. 32. ...цена... 33. Ион. 34. Едем. 37. Сопло. 38. Куин. 39. Чоха. 40. Ноа. 42. Энгр. 43. Враг. 47. Локк. 49. Вюртембуржцы. 50. Идеал. 52. Безрассудство. 53. "Апсны".

По вертикали. 1. Симпатия. 2. Одесситы. 3. Твист. 4. Адири. 5. Дампир. 6. Нилус. 7. Юта. 8. Шкид. 9. Нрав. 12. Фурастье. 13. Научение. 15. Миханович. 19. Костоправ. 20. Эмбрион. 21. Игрунка. 26. Зверовод. 27. Красавка. 35. ...деньжата. 36. Мартынов. 41. Острак. 44. Гюрза. 45. ...смысл... 46. Жеода. 47. ...лиса. 48. Кейс. 61. ...лбы.

Живое серебро

"Hydrargyrum (Hg) по-английски mercury, ртуть, или "живое серебро"; argentum vivum (по-французски viv-argent или argent vive)".

Юнг К.Г. "Дух Меркурий".

Божий промысел

— Василий Васильевич, король Иордании умер в самолете, возвращаясь после лечения из Великобритании на родину.

— Не успел воспользоваться нашим лечением, как и наследный принц ОАЭ после лечения в Хьюстоне. Обращаются за несколько дней до смерти, — с горечью заметил главный врач медицинского центра Василий Копыл.

В медицинском центре "Витурид плюс" "вытаскивать" из могилы incurable, т.е. пациентов с последними стадиями рака и других тяжелейших заболеваний, получивших, кроме того, радиационное поражение и сильнейшее химическое отравление, стало делом обыденным еще одиннадцать лет назад. 93% обращающимся в центр в других местах предложили бы только хоспис, либо угасание дома.

— Избавили бы от чиновничьего беспредела — давно решили бы проблему тяжелейших заболеваний в стране только за счет запатентованных лекарственных средств и способов лечения, изобретенных Тамарой Васильевной Воробьевой, — добавил директор медицинского центра профессор Анчуков, — да и профилактику в России можно было бы вывести на должный уровень, ведь ее ведущую роль признавали даже в древности.

Путь ртути

Главный специалист "Витурид плюс" академик Воробьева фактически возродила и обосновала на современном уровне утерянную ранее древнейшую традицию применения ртутьсодержащих препаратов. Эта традиция имеет глубокие корни. Недаром древнейшая школа индийской алхимии расаяна переводится как "путь ртути", а даосские методы продления жизни назывались "искусством киновари" (киноварь — сульфид ртути). В этих школах особое внимание уделялось дозировке, времени и способу приема ртутьсодержащих препаратов. Кстати, особое внимание этим факторам уделяет в своих способах лечения и Тамара Воробьева. Многие источники свидетельствуют о применении ртути йогами. Так, например, Марко Поло, описывая chugchi (йогинов), которые "живут по 150-200 лет", замечает: "Эти люди используют очень странный напиток: они смешивают дозу серебра и дозу ртути и пьют эту микстуру дважды в месяц. По их словам, это приносит долгую жизнь, и такое питье они принимают сызмала". Хочется отметить, что одним из побочных действий созданных профессором Воробьевой препаратов является омоложение, что связано со способностью ртути вызывать изменение оптической активности липофусцинов (исследователи называют их "клеточным мусором"), которые являются одной из причин старения. Как и древнейшие школы, методика Тамары Воробьевой наряду с использованием препаратов ртути предусматривает активное применение фитотерапии (действие тридцати используемых фитопрепаратов при этом усиливается в десятки, сотни и даже тысячи раз).

Самая "живая"

Древние алхимики говорили, что ртуть самая "живая" из всех элементов. Современные химики подтвердили это, установив, что ионы ртути (Hg²⁺) обладают самой высокой

из всех элементов способностью к комплексообразованию с органическими веществами, особенно в случаях, когда в роли лиганда выступает макромолекула, связывающаяся с металлом по нескольким донорным группам (образование хелатных комплексов). Установлено, что ртуть в микродозах активизирует ферменты, регулирующие процессы биологического окисления и, таким образом, увеличивает уровень обеспечения организма кислородом и энергией, что обуславливает повышение жизнеспособности клеток и способствует устранению неблагоприятных изменений обмена веществ, возникающих практически при любой патологии, а также повышению резистентности организма к воздействию патогенетических факторов. Это объясняет и высочайшую эффективность лечения по методике Т.В. Воробьевой рака, СПИДа, гепатитов, герпетической и цитомегаловирусной инфекции, псориаза и других заболеваний, для которых сегодня нет иного эффективного лечения. В препаратах Воробьевой, как и тысячелетия назад, ртуть применяется в биотических концентрациях. Биотический эффект, в отличие от токсикофармакологического, проявляется при воздействии на организм химических веществ в концентрациях, не возбуждающих защитных барьеров. Биотики — свойственные организму вещества, оказывающие в физиологических концентрациях положительное влияние на процессы в организме. Указанные характеристики биотиков в полной мере относятся к ртути — она постоянно присутствует в организме, ее введение в количествах, соответствующих физиологической концентрации, оказывает стимулирующее действие на процессы жизнедеятельности.

За последние одиннадцать лет совместной работы медицинского центра "Витурид плюс" с 27 ведущими научными центрами страны получены, без преувеличения, непревзойденные в мире результаты при лечении тяжелейших заболеваний. Разработки Т.В. Воробьевой получили подтверждение известнейших ученых России: Е.П. Шуваловой, Н.И. Шуваевой, М.Ф. Меркулова, Г.Я. Кивмана, и других. Отечественное и зарубежное признание вселяет надежду на то, что препятствия на пути внедрения наших открытий и изобретений в широкую медицинскую практику, будут преодолены, что "самая живая" будет продлевать жизнь не тысячам, а миллионам людей.

Е.В. Воробьев

профессор, академик МАИСУ и МААНО.

ЗОЛОТО РОССИИ

Медицинский центр Тамары Воробьевой
ООО "Витурид плюс"

Лауреат Главной Всероссийской Премии

"Российский Национальный Олимп"

Лауреат Национального конкурса

"Российская Марка" ("Золотой знак качества")

Медицинские услуги (лицензия № 82-02)

185035, Карелия, г. Петрозаводск, а/я 182 Тел.: (8142) 77-32-44, 77-35-30

Тел./факс (8142) 77-32-41, 77-34-75

E-mail: viturid@onego.ru; www.viturid.ru

Золотая медаль Московского международного

салона "Архимед-2003" за победу в конкурсе

"Лучшее изобретение":

**"Противоопухолевые и
иммуномодулирующие средства и
способы лечения онкологических
больных, кожных заболеваний и
трофических язв".**

АЛМАГ: ВОПРОСЫ И ОТВЕТЫ

В сентябрьском номере "Смены" опубликована статья "АЛМАГ: вопросы и ответы". Но на все интересующие вас вопросы об этом замечательном портативном медицинском аппарате для домашнего лечения в одной публикации ответить невозможно. Поэтому продолжим наш диалог.

Итак, напоминаем, что АЛМАГ — это малогабаритный магнитотерапевтический аппарат для лечения импульсным магнитным полем. Известно, что сейчас на рынке уже появилось немало магнитотерапевтических приборов. Сразу оговоримся, что у АЛМАГа прямых портативных аналогов нет. И все же многие спрашивают:

В чем преимущества АЛМАГа? Прежде всего это высокая эффективность лечения заболеваний, в том числе и на фоне лекарственной терапии, с возможностью снижения дозы и даже полного отказа от принимаемых лекарственных препаратов под контролем врача при регулярном применении в домашних условиях;

- большие площадь и глубина проникновения, позволяющие проводить лечение всех органов;
- стойкий лечебный эффект уже после 2-3-й процедуры;
- отсутствие привыкания к импульсному бегущему магнитному полю и сохранение высокого терапевтического эффекта на протяжении курса лечения;
- возможность проведения процедур в домашних условиях по рекомендации врача пациентам всех возрастных групп без риска обострения сопутствующих заболеваний.

Есть ли гарантия на аппарат? Конечно, завод-изготовитель предоставляет годовую гарантию на все свои изделия с момента продажи. Если вы получаете аппарат по почте, гарантия отсчитывается с момента отправки плюс две недели. А если аппарат не выдержал гарантийного срока? Что ж, такое очень редко, но все же случается. Не отчаивайтесь. Отправьте его на завод и вложите записку с указанием дефекта и копию почтовой квитанции этой бандероли. Вам не только отремонтируют аппарат в течение 20 дней с момента получения заводом возврата, но и компенсируют расходы по пересылке. Вот такие обязательные заводчане. А вообще елатомские приборостроители (и это проверено на практике) рассчитывают, что их аппараты будут служить вам пять и более лет. Если, конечно, с ними правильно обращаться!

Знает ли Минздрав России об аппарате АЛМАГ? Конечно! И не просто знает, но и, оценив его достоинства, рекомендовал АЛМАГ к широкому применению. Хотим добавить, что и все нужные документы и сертификаты у АЛМАГа имеются. И все-таки предвидим, что самые недоверчивые читатели вновь и вновь интересуются:

Действительно ли АЛМАГ так эффективно лечит? Не будем убеждать скептиков сами. Приведем пример из очередного письма. Оно пришло от инвалида войны из Дагестана Г. Д. Кириченко.

"АЛМАГ заменил в нашей семье всех врачей, особенно по внутренним болезням. Мою супругу врачи выписали из больницы домой совершенно больной. Она не могла ни ходить, ни есть. А ваш "доктор АЛМАГ" поставил ее на ноги и подлечил печень, желчный пузырь и многие другие заболевания. Все мои друзья и знакомые по моей рекомендации сделали запросы на универсального доктора. Это лучше, чем дорогие лекарства!"

Какова стоимость прибора? Резонный вопрос. Наложением платежом аппарат стоит 2 681 руб. + 5% почтовый сбор. По сравнению с дорогущими лекарствами и аппаратами с таким же широким спектром действия, как АЛМАГ, это получается на порядок выгоднее.

Спрашивайте аппараты в ваших аптеках и магазинах "Медтехника".

Адрес для переписки: 391351, Рязанская область, г. Елатьма, ЕПЗ.

Телефоны завода: (09131) 2-04-57, 4-38-29.

Телефоны в Москве: (095) 253-78-00, 961-22-33 (фирма "Лекарства на дом").

Товар сертифицирован. Лицензия Минпрома № 42/2001-0675-0479 от 22.10. 2001г.

Медицинские аппараты для лечения всей семьи.

АЛМАГ генерирует бегущее импульсное магнитное поле, обладающее высокой биологической активностью. Наряду с болезнями и травмами опорно-двигательного аппарата, АЛМАГ помогает и при очень многих заболеваниях: гипертоническая болезнь I-II стадии, заболевания желудочно-кишечного тракта, дерматологические и неврологические заболевания, хронические неспецифические заболевания легких, заболевания женских половых органов.

АЛМАГ сертифицирован, он успешно прошел испытания в ведущих клиниках стран и рекомендован к применению Минздравом РФ.

АЛМАГ-01

Аппарат магнитотерапевтический для лечения бегущим импульсным магнитным полем.

АЛМАГ позволяет лечиться дома, самостоятельно. Его конструкция позволяет изменять конфигурацию и точки одновременного воздействия. Пациент может справиться с лечением спины и других труднодоступных мест без посторонней помощи. АЛМАГ - настоящий физиокабинет у Вас дома.

Лечение аппаратом АЛМАГ часто помогает обходиться без лекарственных средств. Если же прием лекарств сочетать с процедурами, то их эффективность возрастает за счет физико-химической активизации. Это позволяет уменьшить дозу препарата и сократить длительность приема лекарств. По сравнению с медикаментозными, физико-терапевтическое лечение имеет гораздо меньше противопоказаний, а в некоторых случаях не имеет их вовсе.

Уникальность воздействия аппарата АЛМАГ-01 и отсутствие прямых аналогов завоевали серебряную медаль выставки-салона инноваций "Брюссель-Эврика-2001"

ЕЛАТОМСКИЙ ПРИБОРНЫЙ ЗАВОД

Всё для здоровья. Здоровье Для Вас.

Россия, 391351, Рязанская область, г. Елатьма, ул. Янина, 25,
т. (09131) 2-04-67, 4-38-29 epz@elat.ryazan.su www.elamed.com

1 КОНКУРС

"После дождичка в четверг"

Не верь
в приметы,
не задумываясь,
собирай дари,
собирай друзей,
исполчай
и получи
призы!

2 КОНКУРС

"Дари не задумываясь"

КОНКУРС

"Вместе весело ... читать"

3